

Декабрь
2013

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

С Новым, 2014 годом!

Смотреть на сучок в глазе брата твоего

Александр Крамаренко

Советник-посланник посольства России в Великобритании

Россия и Запад

Евгений Бажанов

Ректор Дипломатической академии МИД России

Внешиеполитические шаги Казахстана

Галым Оразбаков

Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в России

Кто против Большой Европы?

Жиль Реми

Советник по внешней торговле при правительстве Франции

Москва. Издаётся с марта 1922 г.

Содержание

ПОЛИТИКА

А.Крамаренко. Смотреть на сучок в глазе брата твоего 2

Стивен Сестанович, спецпредставитель США по новым независимым государствам в администрации Президента Билла Клинтона, 4 ноября 2013 года на страницах газеты «Файнэншил таймс» предрек скорый полный провал внешней политики России. С.Сестанович не скрывает причины такого предсказания, то есть ему просто не нравится успех российской дипломатии, добившейся кардинального улучшения положения дел в реагировании международного сообщества на сирийский кризис.

Е.Бажанов. Россия и Запад 11

Является ли Россия партнером Запада? Этот вопрос звучит на протяжении столетий как внутри России, так и на Западе. Еще в XIII веке Папа Римский благословил немецких крестоносцев на политическое и духовное подчинение Балтии, а затем и Руси.

Галым Оразбаков. Внешнеполитическим шагам
Казахстана - 22 года 37

22 года назад Казахстан был практически неизвестен миру. Некоторые авторитетные специалисты и эксперты ставили под сомнение независимое будущее молодого государства, обладавшего огромной территорией, слабой экономикой и немногочисленным населением.

Г.Ивашенцов. Россия идет на Восток. Возможности, вызовы, задачи 47

2013 год стал для России во многом годом Азии. В нынешнем году последовали российско-китайский и российско-индийский саммиты в Москве, участие В.Путина в саммите АТЭС на острове Бали, ноябрьские визиты В.Путина в Ханой и Сеул, российско-японские переговоры в формате «два плюс два» (министров иностранных дел и обороны) и целый ряд других встреч на высшем и высоком уровнях.

И.Кравченко. Альтернатива для Германии - итоги политического блицкрига 62

Настоящей сенсацией этой осени стал блицкриг молодой партии консерваторов-евроскептиков Альтернатива для Германии (АдГ), отвоевавшей 4,7% голосов и вплотную подступившей к пятипроцентному квалификационному барьеру для прохождения в парламент страны.

А.Давыденко. Россия укрепляет связи с северными соседями 73

2-5 декабря 2013 года состоялся официальный визит делегации российских сенаторов во главе с председателем Совета Федерации Федерального Собрания РФ В.И.Матвиенко в страны Северной Европы. Насыщенная программа визита включала встречи с руководителями, главами правительств и парламентов Швеции, Финляндии и Норвегии.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.Оганесян. Украина - Китай: «третья альтернатива»? . . . 82

Если Китай активно включится в геополитическую игру в «треугольнике» Европа - Украина - Китай, то России придется иметь дело с новыми реалиями не только на Украине, но и в странах СНГ.

ТЕНДЕНЦИИ

Жиль Реми. Европейский союз: препятствие для создания Большой Европы? 88

Определение «Большая Европа» до сих пор остается весьма неустойчивым. Де Голль рассматривал эту проблему с географической и исторической точек зрения, полагая, что Европа раскинулась от Атлантики до Урала. Но десятилетия спустя некоторые умы все еще задаются вопросом о принадлежности России к Европе.

С. Долматова. Как глобальная идея устойчивого развития могла стать национальной идеологией постсоветской России 98

Нередким явлением стала критика капиталистической модели в ее неоллиберальном виде в отличие от «нулевых», и особенно 90-х годов XX века, когда эта тема была практически табуирована мейнстримом при сильнейшей информационной и политической его поддержке.

Н.Смирнов. «Мягкая сила» молодежи в действии 112

Молодежь испокон веков была наиболее восприимчивой к новым идеям, взглядам, концепциям. Например, студенты, получающие образование за границей, довольно часто, возвращаясь домой, становятся самыми эффективными проводниками политики и культуры той страны, где они учились.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

О.Хлестов. Верховенство международного права в международных и внутригосударственных отношениях.

Российская доктрина международного права 118

На международной арене постоянно происходит множество событий. Одни затрагивают интересы нескольких государств или группы государств, а другие - всех членов мирового сообщества. К числу последних относится признание верховенства права на национальном и международном уровнях. Что касается международных отношений, то речь идет о признании в них верховенства международного права.

В.Котляр. Война в Сирии в свете норм международного права о применении государствами силы в международных отношениях 130

С прекращением существования СССР на свет появляется концепция так называемой «гуманитарной интервенции», в соответствии с которой США и другие страны НАТО попытались присвоить себе право по собственному усмотрению и в обход СБ ООН проводить военные операции по всему миру под «гуманитарным» предлогом.

ВЕХИ ИСТОРИИ

Архимандрит Макарий. Деятельность митрополита-кардинала Исидора на фоне византийской, древнерусской и западноевропейско-латинской политики 144

В июле 2014 года исполняется 575 лет Флорентийской унии. Активным участником собора во Флоренции был митрополит Киевский и всея Руси Исидор.

В.Светличный. Краткий очерк истории российского дипломатического представительства в Крымском ханстве 165

В 2013 году исполняется 250 лет со дня учреждения дипломатического представительства России в Крыму. Однако история развития дипломатических отношений между Крымским ханством и Россией насчитывает не одно столетие.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Б.Пядышев. Когда прошлое встречается с будущим . . . 176

А.Степанов. Дипломатия как учебная дисциплина
в российских вузах 180

В.Федоров. Позади 100 лет 187

НОВОГОДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ

Почти новогодняя сказка от Ричарда Дейвида Норта . . . 194

Указатель статей и материалов за 2013 год 198

Александр Крамаренко:

«Глава российского Кабинета министров в начале XX века С.Ю.Витте как-то сказал, что «лучший и вернейший союзник России есть время». Это во многом объясняет и нашу внешнеполитическую философию сегодня».

Евгений Бажанов:

«Главное, что, продолжая геополитическое соперничество и мини-гонку вооружений, ни Москва, ни западные державы не имеют ни малейшего резона не то что воевать, но и вообще конфронтировать друг с другом».

Галым Оразбаков:

«Первый экзамен нашему молодому государству и ее президенту пришлось выдержать спустя всего несколько дней после обретения суверенитета. Так, был созван саммит лидеров постсоветских государств, на котором была подписана Алма-Атинская декларация, провозгласившая создание Содружества независимых государств».

Глеб Ивашенцов:

«Одна из целей нынешней шумихи вокруг сланцевого газа - парализовать продвижение на рынки АТР российского газа, как трубопроводного, так и сжиженного. Таким странам, как Китай и Индия, пропагандисты «сланцевой революции» предлагают сделать упор на инвестиции в добычу «сланца», а не в строительство трубопроводов».

Иван Кравченко:

«АдГ требует введения принципов прямой демократии - референдумов и народной инициативы по швейцарскому образцу, прежде всего для регулирования процессов передачи компетенций от национального государства органам ЕС».

Андрей Давыденко:

«Деловой, лишенный комплиментарности разговор по существу, причем не в режиме испорченного телефона, а напрямую, глаза в глаза, - лучший способ понять друг друга, а поняв, - вместе двигаться дальше. Именно такой заинтересованный и откровенный разговор России с Северной Европой состоялся в декабрьские дни уходящего 2013 года - года, ставшего для отечественной парламентской дипломатии не только крайне успешным, но и по-настоящему прорывным».

Александр КРАМАРЕНКО

Советник-посланник посольства
России в Великобритании, член Совета
по внешней и оборонной политике
alexander.kramarenko@rusemb.org.uk

Смотреть на сучок в глазе брата твоего

О статье С.Сестановича в «Файнэншл таймс»

Стивен Сестанович, спецпредставитель США по новым независимым государствам в администрации Президента Билла Клинтона, 4 ноября 2013 года на страницах газеты «Файнэншл таймс» предрек скорый полный провал внешней политики России.

С.Сестанович не скрывает причины такого предсказания, то есть ему просто не нравится успех российской дипломатии, добившейся кардинального улучшения положения дел в реагировании международного сообщества на сирийский кризис. Однако он опускает ряд существенных фактов. Действительно, химическое разоружение Сирии по резолюции 2118 Совета Безопасности ООН представляет собой общий знаменатель для всех, включая Россию и США. Но мы не на-

вязывали этого своим партнерам. То, что сделала Россия, называется демонстрацией лидерства в условиях, когда наши партнеры оказались перед труднейшими, невозможными дилеммами. Великобритания разрешила свою посредством голосования Парламента 29 августа. Администрация Б.Обамы оказалась перед такой же перспективой в Конгрессе. Что важно, так это то, что законодатели в обеих странах отражали превалирующие настроения своего общественного мнения. Более того, именно Британский парламент своим решением первым подтолкнул Президента Б.Обаму «пойти» в Конгресс по Сирии, что в конечном счете и привело к восстановлению единства в СБ ООН.

Как и весной 2003 года, действия России являются частью более широкой дипломатической картины. Десять лет назад Франция и Германия отказались поддержать предоставление мандата СБ ООН ведомой США коалиции на применение силы в Ираке на весьма сомнительных основаниях якобы обладания Ираком ОМУ. На этот раз отличие состоит в том, что верх взяли здравый смысл и принципы. С.Сестанович предпочитает этого не замечать. Для него позиция России как основа для восстановления единства пятерки постоянных членов СБ ООН является причиной крайнего раздражения.

Верно, что Россия всегда выступала за ценности классической дипломатии, включая поиск переговорных решений внутренних и международных конфликтов и строгое соблюдение международного правопорядка. Между прочим, наши западные партнеры на протяжении последних 20 лет, прошедших после окончания холодной войны, методом проб и ошибок, включая опыт войн в Ираке и Афганистане, пришли, хотя и с явной неохотой, к признанию фундаментальной верности такого взгляда на международные отношения.

Это как раз то, что С.Сестанович ни за что не хочет признать. Соответственно, он фокусируется на других вещах, которые, на мой взгляд, вовсе не убедительны. Почему, как он утверждает, якобы осложнение отношений со странами Ближнего Востока, такими как Турция, Саудовская Аравия и государства Персидского залива, указывает на ухудшение перспектив для российской политики в этом регионе? Мы поддерживаем нормальные отношения со всеми, а со многими странами региона у нас дружественные и продуктивные отношения. Недавние переговоры С.В.Лаврова и С.К.Шойгу в Каире наглядное тому свидетельство.

Этот регион находится в муках трансформационных процессов исторического масштаба. Названные страны пытаются управ-

лять ими в своих интересах, сталкиваясь с перспективой того, что эти процессы будут определять их собственное будущее. Мы твердо убеждены, что невмешательство и неприменение силы являются лучшей политикой, что, однако, не означает, что мы должны отказаться от международных усилий по содействию сторонам конфликта найти пути к политическому решению. Идея проведения «Женевы-2», выдвинутая С.В.Лавровым и Дж.Керри, как раз и является проявлением такого подхода. Поэтому его голословное утверждение о том, что позиция Президента В.В.Путина приносит слишком мало пользы всем, явно нуждается в подкреплении фактами.

Что касается евразийской интеграции, то она имеет значение для этого региона, как и других районов мира, в плане экономики и развития. Этот интеграционный проект вписывается в общую тенденцию укрепления регионального уровня управления в эпоху *деглобализации*. Проблема, скорее, в том, что наши партнеры из Евросоюза не хотят действовать в духе согласованного понимания о фундаментальной совместимости различных интеграционных проектов на евроатлантическом пространстве. Если судить по развитию событий накануне проведения саммита «Восточного партнерства» ЕС в Вильнюсе, возможно, у нас еще есть время для того, чтобы соблюсти это наше общее понимание.

Мне кажется, что реальной проблемой С.Сестановича является его неспособность признать реальности эпохи после окончания холодной войны, будь то многополярность (которая до сих пор остается анафемой в политическом дискурсе США) или формирование полицентричного миропорядка, сетевая или многовекторная дипломатия, выход вопросов развития на первый план в национальной и международной повестках дня или снижение ценности грубой военной силы в мировой политике. В отличие, к примеру, от Джеймса Шерра, который в своей недавней книге по внешней политике России признает, что в своем анализе исходит из западнцентричного взгляда на мир, он фактически руководствуется посылом, что американоцентричный мировой порядок или «благотворная» глобальная империя США - это навечно. И это отдает интеллектуальной нечестностью, тем более что в отличие от начала 1990-х годов с их эйфорией в духе «победы в холодной войне» мы сейчас являемся свидетелями системного кризиса Запада, включая мутацию либерального капитализма в направлении извлечения ренты, будь то в форме суверенного долга, других видов задолженности или различ-

ных схем, имеющих целью обеспечить доступ частным инвесторам к средствам налогоплательщика на долгосрочной основе.

Это подводит нас к вопросу о статус-кво, поскольку вся критика России как «ревизионистской державы» (а это следует из статьи С.Сестановича) означает обвинение нашей страны в подрыве этого предполагаемого статус-кво. Но о каком статус-кво может идти речь, когда все говорят о тектонических сдвигах в глобальном ландшафте? Российский посол в Вене в начале XX века П.А.Капнист вовсе не был звездой нашей дипломатии, но ему принадлежит фраза о том, что «поддержание статус-кво не может быть окончательной целью какой-либо политики», что представляется мне универсальной истиной.

Любой статус-кво является иллюзией, и к тому же весьма накладной. У России нет никаких ставок в нынешнем положении дел, если под ним понимать консервирование доминирования Запада в мировой политике, экономике и финансах. Мы озабочены собственным местом в той картине мира, которая формируется вокруг ООН, изначально задуманной как система коллективной безопасности для полицентричного международного порядка. Во времена холодной войны ее функционирование искажалось биполярной конфронтацией, которая, кстати, свидетельствовала о том, что XX век был российско-американским столетием, как то предсказывал А. де Токвиль в своей книге «Демократия в Америке».

Эту книгу часто цитируют в США, но весьма избирательно. Редко упоминается содержание ее критической части. Будучи, разумеется, аристократической критикой американского опыта, включая такие явления, как конформизм, нетерпимость к инакомыслию и доминирование посредственности в общественной жизни и политической элите, она многое объясняет в положении США в наши дни. В частности, почему правительство США и американская элита допустили колоссальную ошибку в оценке реальности после окончания холодной войны, позволив себе увлечься идеями «конца истории» (Ф.Фукуяма, отражая эти настроения, попросту назвал вещи своими именами). С.Сестанович является частью этой элиты и потому должен разделять ответственность за то, что Америку толкнули на путь саморазрушения и самопоражения. Политика администрации Буша лишь сделала это очевидным. Но вина является коллективной и надпартийной. Большинство политологического сообщества США попросту замолчало в годы администрации Буша, надо полагать, из патриотических соображений. В то время как не-

которые иностранцы, такие как К.Паттен, публично призывали к аргументированным дебатам.

А.С.Пушкин в проекте своего знаменитого письма П.Я.Чаадаеву от 19 октября 1836 года писал, что книга А. де Токвиля его напугала. Константин Леонтьев в конце XIX века выступил с теорией *вторичного упрощения* как этапа упадка цивилизации. Личности действительно важны, и американская история доказывает это. Я имею в виду такие личности, как Авраам Линкольн, Ф.Д.Рузвельт и Джон Кеннеди. Эти деятели реально влияли на развитие событий, поскольку являлись сильными личностями, способными и готовыми идти против течения. Все трое прошли через серьезную личную трансформацию.

Сейчас, когда прошло 50 лет со дня убийства Джона Кеннеди, как никогда прежде становится ясным, и это угнетает, что его смерть лишила Америку и мир лучшего будущего. Старая Америка посредством бесплодных и отупляющих возвратных движений, будь то в форме войн, переворотов с помощью разведслужб или явлений, связанных со стремлением к наживе, кооптировала послевоенное поколение в долгий поход страны в направлении нынешнего тупика. Война во Вьетнаме и вся национальная идея, основанная на философии холодной войны, были незаменимым средством подавления в зародыше надежды на радикальную трансформацию американского общества, которую олицетворяло президентство Дж.Кеннеди. Это помогало организовывать общество вокруг оруэлловского потребительского корыта, которое, как предсказывал Александр Пушкин и как стало очевидным в нынешний кризис, должно было когда-нибудь разбиться. Хуже всего то, что те, кто претендуют на то, что *владеют Америкой*, гарантировали неспособность последующих поколений наработать интеллект, воображение и творческий потенциал, достаточные для реальных перемен. Могу только согласиться с Саймоном Шамой («Файнэншл таймс» от 16-17 ноября) в том, что Джон Кеннеди и его президентство дали превосходный материал для исследования глубинной связи между такими категориями, как красота и правда.

Д-р Роуэн Уильямс (бывший архиепископ Кентерберийский) в своем исследовании «Достоевский...» показывает, почему личность имеет значение. Для того чтобы обладать способностью влиять на развитие событий, человек должен иметь определенный личностный потенциал. Например, князь Мышкин в «Идиоте» не обладает

достаточным жизненным опытом и поэтому не может спасти Настасью Филипповну. В данном отношении он так же бессилён, как Николай Ставрогин в «Бесах». Соня в «Преступлении и наказании» обладает этим личностным потенциалом, огромная часть которого представлена её верой, и помогает Раскольникову найти путь к спасению, которое предполагает покаяние и искупление. Похоже, что эти категории не поддаются пониманию С.Сестановича.

Целиком согласен с д-ром Роуэном Уильямсом в том, что идеи Достоевского в равной мере важны для сферы политики. Так, имманентная незавершённость человеческого потенциала отрицает саму идею *конца истории*, или *последнего слова*, до тех пор, пока человек или нация живы. Лоуренс Фридман в своей последней книге «Стратегия» фактически приходит к такому же выводу на уровне практики, начиная с военной стратегии. Я бы добавил, что российская история и идентичность сделали возможным - в различные времена, но всегда вопреки тяжелейшим обстоятельствам - нанести поражение Наполеону и нацистской Германии и, надеюсь, что они сохраняют своё значение для нас и сейчас.

С.Сестанович, кажется, воспринимает как личное оскорбление то, что Россия помогла Вашингтону, когда тот загнал себя в угол. Это великодушное озадачивает его, поскольку, если исходить из его взгляда на Россию, мы должны были бы сделать прямо противоположное, нечто схожее с тем, что сделал Зб.Бжезинский, по его собственному признанию, спровоцировав вторжение Советского Союза в Афганистан. Конечно, мотивы наших действий всегда вызывают у него подозрение, поскольку такое поведение не вписывается в американский стратегический менталитет. Но почему тогда это не может служить свидетельством различий между нами на уровне культуры? В конце концов, в период пребывания С.Сестановича в администрации США мы сделали примерно то же самое, когда помогли американцам по их просьбе найти выход из бесплодной бомбежки Сербии. Позднее Струоб Тэлботт, его начальник в Государственном департаменте, признал в интервью, что внутринатовская солидарность не выдержала бы ещё одной недели таких бомбардировок.

Кстати, полезно узнать, что мы получили взамен от наших американских партнеров. Когда наши военные обсуждали в Хельсинки условия и модальности нашего участия в Силах для Косова, была достигнута договорённость - на основе карт - о том, что наша бригада (в составе двух батальонов) будет де-факто контролировать один из

секторов Косова. Позднее, уже на местности, выяснилось, что те карты были неточными и что два района дислокации наших батальонов в итоге не составляли неразрывной территории. Таким образом, уже тогда, в Хельсинки, на этапе нашего, казалось бы, совместного военного планирования начался вывод нашей бригады из Косова.

Это может показаться мелочным, но дело в том, что эта мелочность (спрашивается, как это соотносится с претензиями на «большие стратегии») определяла политику США и Запада в отношении России в период после холодной войны. В стремлении добиться своего в конкретных внешнеполитических вопросах, - что, как это неоднократно оказывалось, было в любом случае несостоятельным и представляло врожденное желание продолжать жить в мире, который быстро исчезал, - из поля зрения наших партнеров выпадала фундаментальная цель налаживания сотрудничества с Россией на устойчивой основе равноправия и уважения интересов друг друга.

Д-р Роуэн Уильямс также заключает, что молчание (как понятие, обратное речи) и отказ от сотрудничества являются признаком духовной и в конечном счете физической смерти. Да, Президент Б.Обама отложил свой визит в Россию, но Президент В.В.Путин тем не менее решил переговорить с ним в Санкт-Петербурге. Теперь мы знаем, что из этого разговора родилась идея химического разоружения Сирии.

Этот уход от действительности, который, возможно, не столь институционализирован, как это было в случае с Австро-Венгрией, все же является врожденной характеристикой американской политической элиты. И здесь опять, похоже, поперек стоит Россия. Как писала об иллюзиях Вирджиния Вулф, «тот, кто отнимает у нас наши мечты, лишает нас жизни». Том Грэм (в своей недавней статье в газете «Интернэшнл геральд трибюн», как она тогда называлась) объяснил, почему Россию винят во всех бедах Америки. Имелось в виду, что мы должны признать свое предполагаемое поражение в холодной войне, которое является полным лишь тогда, когда побежденные воспринимают внутреннюю и иную политику своих победителей. То есть отказываются от своего неотъемлемого права на свободу решать за себя и в итоге - на свободу мысли. Лоуренс Фридман в своей книге объясняет эту интуитивную приверженность Запада простым понятиям, не идущим дальше элементарной математики. Порочность этой привязанности мы доказали в 1812 и 1945 годах. Почему сейчас должно быть иначе?

Глава российского Кабинета министров в начале XX века С.Ю.Витте как-то сказал, что «лучший и вернейший союзник России есть время». Это во многом объясняет и нашу внешнеполитическую философию сегодня. В отличие от Сунь Цзы (которого цитирует Лоуренс Фридман) я бы провел параллели с Лао Цзы, его идеями неделания, умеренности и смирения. Если их применить на уровне принятия политических решений, то речь преимущественно будет идти о трезвом анализе и способности воспринимать вещи такими, какими они являются, в особенности определяющие тенденции глобального развития. Это абсолютный минимум в искусстве *создания силы/власти*. Тогда даже если не окажешься на гребне волны, то, по крайней мере, время и история будут на твоей стороне. Где, надеюсь, мы все сейчас находимся по Сирии и, возможно, Ирану. В последнем случае никто не должен забывать, что формат «3 плюс 3» служит многосторонним коконом для Вашингтона и Тегерана, дабы они могли разрешить свои двусторонние разногласия, которые лежат в основе проблемы иранской ядерной программы, а другие игроки не должны им в этом мешать.

Это могло быть совпадением, но статья С.Сестановича была размещена на той же странице, где Эдвард Льюс писал о том, что политика силы/власти и контроля исчерпала себя в условиях, когда «мягкой силе» США нанесен ущерб явлениями вроде «дела Эдварда Сноудена». Ведущий американский специалист в области военной стратегии Эдвард Луттвак недавно попытался объяснить общественному мнению России (поскольку сенатор Джон Маккейн не мог найти газеты «Правда» для размещения своей статьи), почему Америка является исключительной державой. Он, правда, не сказал, означает ли это, в числе прочего, право злоупотреблять своим привилегированным положением в международной валютной системе и жить за счет всего остального мира (примерно на 1 трлн. долл., или 8% ВВП, что составляло сумму дефицитов федерального бюджета и текущего счета платежного баланса США накануне нынешнего кризиса).

Он также не сказал о том, что эта идея уходит корнями во взгляды протестантских фанатиков, которые отказались признать урегулирование в форме Славной революции и настаивали на назначении себя избранным народом - позиция, которая никогда не была вакантной в христианстве. Реальный вопрос заключается в том, какое воздействие окажет подобное заимствование, а точнее, узурпация национальной идеи другого народа на ситуацию на Ближнем

Востоке и будущее специфической формы капитализма в глобальной среде, в которой ключевую роль играют вопросы национального самосознания. Как можно судить по истории Советского Союза, квазирелигиозные притязания на универсальность или обладание абсолютной истиной (какие еще требуются доказательства того, что Реформация повлияла и на нашу историю?) могут иметь катастрофические последствия для всех. Почему бы не вернуться к Новому Завету или просто, как это сформулировал Д.Г.Лоуренс в своем романе «Любовник леди Чаттерли» (в письме Меллорса к Конни), к вере в нечто помимо нас?

Выбор слов С.Сестановичем предполагает либо прислужничество, либо подчинение России в ее отношениях с США. Это никак не соотносится с реальным положением дел. Поэтому было бы неплохо для всех, если бы США попытались стать нормальной страной, как это делает Россия все годы после 1991-го, как бы ей в этом ни мешали внешнеполитические решения наших западных партнеров. Как об этом начинают подумывать и другие страны, включая Великобританию. В конце концов, потеря империи не была чем-то исключительным после Первой мировой войны и после Второй мировой войны. Это не стало исключительным и в период после окончания холодной войны.

Ключевые слова: С.Сестанович, российская дипломатия, Великобритания, СБ ООН, США.

Евгений БАЖАНОВ

Ректор Дипломатической академии МИД России
info.rector@dipacademy.ru

Россия и Запад

Является ли Россия партнером Запада? Этот вопрос звучит на протяжении столетий как внутри России, так и на Западе. Еще в XIII веке Папа Римский благословил немецких крестоносцев на политическое и духовное подчинение Балтии, а затем и Руси. Русское общество раскололось на тех, кто приветствовал сближение с Западом, и их оппонентов, усматривавших в Западе смертельную опасность уникальной восточно-славянской православной цивилизации. Крестоносцы были отброшены, и на протяжении последующих трех столетий Русь сначала вопреки своей воле, но все больше сознательно ассоциировала себя с восточными завоевателями - татаро-монгольскими ханами.

НЕИЗБЕЖНЫЙ РАСКОЛ

Все это время Запад воспринимался на Руси как недруг, который продолжал попытки обратить восточных славян в католи-

цизм и который усилиями Литвы и Польши в конце концов подчинил своему контролю западные области древнего Киевского государства.

В начале XVII столетия отношения русских с Западом обострились до предела. Польские войска доставили в Москву католического короля, и часть российских элиты и простолюдинов склонялась к принятию иноземных порядков. Западники однако не смогли возобладать, патриоты оказали интервентам яростное сопротивление и выдворили их восвояси.

Тем не менее ко второй половине XVII столетия россияне начали осознавать свое отставание от Запада во многих отношениях. Возникло и усиливалось желание учиться у Запада. Особую роль в этом процессе сыграл Петр Первый. Именно он превратил Россию в державу, участвующую в делах всего европейского континента.

В XVIII-XIX веках Россия, казалось, с головой окунулась в европейскую жизнь. В среде русских привилегированных классов восторги вызывали западные философские изыскания, литература, поэзия, живопись, архитектура, скульптура, музыка, танцы, драма, одежда, гастрономия, парфюмерия, дизайн, парковое хозяйство и т. п. Русская знать настолько прониклась европейским духом, что стала говорить по-французски, предав забвению родной язык. Члены царской семьи чуть ли не постоянно проживали на Лазурном берегу Франции, дети элиты получали образование в европейских университетах. Большое количество европейцев, в свою очередь, сделало Россию второй родиной и активно участвовало в ее жизни.

Но, невзирая на столь глубокую интеграцию России в Европу, далеко не все на Западе признавали нас своими. Английский писатель Р.Киплинг как-то заметил: «Надо четко понимать, что русский - превосходный человек до того момента, пока он не начнет закатывать рукава своей рубашки. Как восточный человек, он очарователен. И только когда он начинает настаивать, чтобы к нему относились как к наиболее восточному из народов Запада, а не как к наиболее западному из народов Востока, русский превращается в расовую аномалию, с которой очень трудно иметь дело».

России не только сторонились, но часто с ней враждовали, воевали. А когда в ходе междоусобных войн на континенте некоторые из европейских стран вступали с Россией в союз, то делали

это вынужденно, сохраняя недоверие к гиганту на Востоке и расходясь с ним в разные стороны после окончания конфликтов.

Задетая национальная гордость наряду с политическими и идеологическими противоречиями провоцировали в российском обществе дискуссии вокруг отношений с Западом. Значительная часть элиты Российской империи, перенимая европейский опыт, тем не менее оставалась сама собой, демонстрируя поразительную приверженность традициям во внутренней жизни и во внешней политике.

Раскол российского общества на славянофилов и западников был неизбежен. Это - закономерность, которая неизменно давала о себе знать в жизни отстававших от современных стандартов государств, встававших на путь реформирования. В Китае, например, борьба между модернизаторами и консерваторами развернулась во второй половине XIX столетия и не завершена до сих пор. Подобного рода катаклизмы сотрясают ныне Египет и многие другие страны мусульманского мира. Идейный раскол не преодолен даже в тех недавно отсталых государствах, которые вырвались в лидеры социально-экономического прогресса и к тому же тесно привязаны к Западу. Наиболее, пожалуй, яркий пример - Южная Корея. Она разделена на два примерно равных по потенциалу лагеря. Один - леволиберальный, тяготеющий к социалистическим идеалам, испытывающий определенные симпатии к Северу и настроенный критически к США, их политике на Корейском полуострове. Второй - консервативный, ориентированный на США и западные ценности, враждебный КНДР и коммунизму.

В XIX столетии столкновения в России между славянофилами и западниками достигли апогея. Славянофилы стремились дистанцировать Отечество от Запада, всячески подчеркивали превосходство природы и особую историческую миссию православия и России. Оппозиция западному влиянию охватывала многие сферы жизни, включая нормы и методы управления государством.

Воспоминания о прошлом, логика великодержавного соперничества, страх перед либеральными и революционными идеями, а также реальные внешние угрозы вынуждали российские власти быть постоянно начеку в отношении заграницы, подозревать ее в коварных планах и давать ей отпор. Несмотря на германские корни многих русских царей и их окружения, Санкт-Петербург ограничивал выезд подданных в Европу, проникновение оттуда в Российскую

империю книг и периодических изданий. Российские аристократы были полны решимости гасить либеральные и революционные порывы, где бы они ни возникали.

В 1917 году большевистская революция сотрясла Россию до основания. Ленин и его соратники импортировали свою идеологию с Запада и являлись убежденными интернационалистами. Они проповедовали уничтожение империй и создание бесклассового общества, объединяющего все народы Земли. План провалился почти сразу. Капиталистический Запад встретил ленинцев в штыки, и они стали постепенно дрейфовать назад, к национализму и традиционализму. Геополитические соображения, переплетенные с марксистской идеологией, превратили коммунистическую Россию в главного противника Запада. После Второй мировой войны глобальная холодная война окончательно развела Москву и западный лагерь по противоположные стороны баррикад.

При этом примечательно, что в среде антибольшевистски настроенных россиян, бежавших на Запад после революции, антизападные настроения не исчезли. Традиции славянофилов нашли свое продолжение в новой философии евразийства. Видные представители эмигрантских кругов утверждали, что Россия - это не Европа, а Евразия. С точки зрения евразийцев, Россия превосходила Запад во многих отношениях, она была более гуманной, коллективистской, чистой, духовной. Евразийцы испытывали к Западу очевидную враждебность. Одновременно они намного толерантнее относились к азиатам, очевидно, по той простой причине, что те задерживались в своем развитии и представлялись более готовыми признать особую, ведущую роль России.

В послесталинский период дебаты в СССР между западниками и славянофилами возобновились из-за все более вопиющего отставания страны от Запада. В конце концов М.С. Горбачев, поддерживаемый просвещенной частью советской элиты, взялся за кардинальное реформирование коммунистической системы с оглядкой на западные рецепты.

Чтобы оздоровить народное хозяйство, нужно было решительно сократить военное производство и коренным образом реструктурировать экономику. Но военно-промышленный комплекс и накрепко связанный с ним партгосаппарат отнюдь не желали такого удара по собственным финансовым и властным позициям. Не могли они воспринять подобного реформирования и идеологически:

им представлялось, что СССР окружен врагами, которые тут же воспользуются миролюбием и беспечностью Москвы. Такие настроения, кстати, имели под собой реальную почву. Запад в самом деле был зациклен на продолжении холодной войны, с недоверием реагировал на происходящее в СССР.

В 1987 году Горбачев провозгласил политику демократизации как средство пробуждения энергии народа, направления ее на слом антиперестроечных позиций партгосаппарата и ВПК. Демократизация неизбежно привела к размыванию фундамента тоталитарного режима: высвободила центробежные силы в национальных республиках, породила политико-идеологическую оппозицию Коммунистической партии. Политический кризис сделал плохо управляемыми экономические процессы. В итоге, не поддавшись реформированию, коммунистический режим рухнул. А заодно рухнуло и многонациональное государство.

В ЗАПАДНУЮ «ЗОНУ СОПРОЦВЕТАНИЯ»

Распад СССР кардинально изменил геостратегическую ситуацию для Российской Федерации, что требовало пересмотра всего комплекса прежних внешнеполитических установок. Однако первоначально внешнеполитический курс обновленной России в значительной степени оставался в русле горбачевского «нового мышления». М.С.Горбачев взял курс на сближение, а на отдельных направлениях - на тесное партнерство с Западом. Коренным образом изменился подход к проблемам разоружения, европейской безопасности, объединения Германии. Трансформация взглядов на Запад, а также эволюция советской идеологии, возраставшие экономические и другие внутренние трудности способствовали пересмотру политики страны в отношении социалистических стран, международного коммунистического движения, государств «третьего мира». По инициативе Горбачева была предоставлена свобода действий восточноевропейским союзникам, восстановлены отношения с КНР, выведены войска из Афганистана, произошел отказ от безоговорочной поддержки традиционных друзей Кремля в Азии, на Ближнем Востоке, в Африке и Латинской Америке.

Таким образом, Советский Союз добровольно снял с себя функции «коммунистической империи», увязшей в идеологической

и геополитической холодной войне, и решил вместо этого стать партнером Запада, разделяющим с ним многие ценности и сотрудничающим в решении актуальных международных проблем. При этом Горбачев надеялся, что США и их союзники в конце концов примут новый мировой порядок, основывающийся на изменившихся реалиях, понимании того, что СССР преобразился.

«Новое мышление» пользовалось поддержкой демократических сил. Свое понимание внешнеполитической стратегии России еще до окончательной дезинтеграции СССР их лидер Б.Н.Ельцин изложил на Съезде народных депутатов РСФСР 28 октября 1991 года. Он заявил о необходимости придать гласности стратегические данные, обязательные для вступления в международные организации, подтвердил готовность принять и соблюдать основные принципы устава Международного валютного фонда. В докладе было высказано предложение пригласить западных экспертов для выработки шагов по осуществлению российских экономических реформ.

Однако, несмотря на значительное воздействие горбачевского наследия на внешнюю политику постсоветской России, ее лидеры решительно дистанцировались от недавнего прошлого. Государственный секретарь Г.Э.Бурбулис и министр иностранных дел А.В.Козырев на встрече с коллективом бывшего МИД СССР в декабре 1991 года так разъяснили принципиальное различие между установками эпохи Горбачева и текущим моментом: прежние власти продолжали делить мир на два лагеря - социалистический и капиталистический, что способствовало сохранению почвы для конфронтации и соперничества. Впредь Москва должна была взять курс на полнокровное партнерство и интеграцию с Западом.

Данная стратегия стала реализовываться на практике. Демократические силы, которые пришли к власти, горели желанием в сжатые сроки построить в России свободное общество и процветающую рыночную экономику. Запад представлялся им главным политическим и идеологическим союзником в грандиозном деле возрождения России. Ельцин неоднократно подчеркивал, что Россия и лидер западного лагеря США имеют «общие интересы» и поддерживают «стабильные, хорошо отрегулированные и основанные на партнерстве» отношения, благодаря чему «паритет в ядерной мощи перестал быть необходимым». Выступая на сес-

сии Совета Безопасности ООН 31 января 1992 года, Ельцин выделил то обстоятельство, что Россия «рассматривает Соединенные Штаты и другие страны Запада не только как партнеров, но и как союзников». Президент разъяснял, что Москва теперь разделяет с Западом основополагающие внешнеполитические принципы: «главенство демократических прав и свобод личности, законности и морали».

Не менее важным был тот факт, что Запад принимал сторону Ельцина и демократического лагеря в их борьбе с внутренними противниками. Так было во время августовского путча 1991 года. В ходе противостояния между исполнительной и законодательной властью в октябре 1993 года российский президент вновь запросил моральной поддержки у западных лидеров и немедленно получил ее. Лидеры демократического движения полагали, что связь с Западом оберегала новую Россию от реванша внутренней реакции. Козырев проводил мысль о том, что стратегическое партнерство с Западом вдохновляло и облегчало демократическое развитие России, поэтому он не рекомендовал слишком акцентировать внимание на «агрессивной политике защиты национальных интересов в отношениях с партнерами».

Одновременно Запад представлялся демократической власти основным источником помощи, необходимой для успешных экономических реформ. Западное сообщество располагало передовыми технологиями и крупными финансовыми ресурсами, на получение части которых рассчитывала Россия. По крайней мере, в начале 1992 года все ветви власти сходились во мнении, что внимание российской дипломатии должно быть сфокусировано на формировании в стране эффективной, динамичной экономики, получении доступа к мировым рынкам и финансам, интеграции России в глобальную систему производства, потребления, торговли и труда. Даже председатель Верховного Совета РФ Р.И.Хасбулатов, позднее превратившийся в жесткого критика российской дипломатии, заявлял в тот период: «В отношениях с внешним миром мы должны отдавать приоритет странам, сотрудничество с которыми наилучшим образом может способствовать созданию реального государственного потенциала».

Руководство нового государства находило в западных странах и образец для развития России. Оно хотело максимально «вестернизировать» собственную страну, добиться, по словам Козырева,

«превращения России из опасного больного гиганта Евразии в члена западной зоны сопроцветания». Глава внешнеполитического ведомства призывал соотечественников учиться у передового «клуба держав» жить «цивилизованным образом», в частности подготовить и осуществить совместные программы реформ в сфере экономики, безопасности и конверсии при прямом участии западных экспертов на всех этапах. В схожем ключе высказывались и другие влиятельные демократы.

Движимая такими мотивами, Москва проводила ярко выраженную прозападную политику. Это выливалось в одобрение действий и позиций западных правительств, зачастую копировании их, а также в учете мнения США и западноевропейцев по внутренним российским делам.

В рамках новой, прозападной стратегии российские демократы пытались строить отношения с постсоветскими соседями на принципах невмешательства и сотрудничества, «успешно апробированных в Европе», активно освобождались от «груза» советской дипломатии в отношениях с Восточной Европой, коммунистическими режимами, государствами «третьего мира».

Однако этот курс в своем первоначальном виде сохранялся недолго. Нарастание перемен во внешней политике Москвы стало очевидным уже к 1993 году. Они обуславливались воздействием ряда внутренних и внешних причин.

Неудача «шоковой терапии» 1992 года нанесла мощный удар по лагерю радикальных реформаторов. Они потеряли уверенность в своей правоте, лишились единства и раскололись на соперничающие кланы. Парламентские выборы в декабре 1993 года показали, что демократы лишились поддержки большей части электората, проиграв националистам и коммунистам. На выборах 1995 года эта тенденция еще больше закрепилась. Оппозиция, набрав силы, выступила против политики, в том числе внешней, которая была выработана на заре российской демократии. Изменился сам состав правящих кругов. Радикальных реформаторов оттеснили от государственного «штурвала» представители старой советской бюрократии.

Среди внешних факторов, способствовавших трансформации внешней политики России, следует выделить прежде всего поведение Запада. В российском обществе распространилась убежденность в том, что западный лагерь не является надежным союзником, что многие политики в США и Европе предпочли бы видеть Россию

слабой и бедной. Планы расширения НАТО стали восприниматься как предательство, демонстрация недоверия и даже враждебности, попытка отгородиться от россиян новым «железным занавесом» и, наконец, как угроза безопасности России.

В числе недружественных акций российские политические круги стали называть односторонние действия НАТО на территории бывшей Югославии, фактическое игнорирование притеснений русскоязычного населения в балтийских республиках, попытки воспрепятствовать контактам Москвы с Ираком и Ливией, прояпонскую позицию Запада в территориальном споре о Южно-Курильских островах. Россию возмущало нежелание Запада согласиться с интеграцией бывших советских республик. Запад призывали признать «особую роль и ответственность России в бывшем СССР».

Разочаровались россияне и результатами экономического сотрудничества. Запад порицали за нежелание предоставить России помощь, хоть отчасти соответствовавшую той, что получали другие государства. Займы и кредиты были сравнительно малы и обставлены всевозможными условиями, а инвестиции - мизерны. Многие иностранные бизнесмены занялись «грабежом» России, скупая за гроши природные ресурсы и превращая недавнюю «сверхдержаву» в «экономическую колонию». В обмен на ценное сырье российский рынок получал пустяковый или опасный товар (жвачки, сигареты или лекарства с просроченной датой). Передачу технологий сдерживали законодательные препоны. Когда же Россия пыталась заработать на экспорте собственных технологий, ей препятствовали, как это было со сделками по поставке криогенных двигателей в Индию, военных самолетов в Малайзию, ядерного оборудования в Иран и т. д.

Появились сомнения относительно применимости на российской почве западных рецептов развития. Зарубежные советники стали объектом острых нападок, обвинений в «безответственности», в стремлении перековать российскую экономику по заготовкам МВФ. В равной степени подвергались остракизму российские последователи западных рецептов развития. Звучали жалобы, что Запад, особенно Вашингтон, смотрит на Россию и россиян свысока, выстраивает неравноправные отношения, обусловленные зависимостью Москвы от партнеров как в экономической, так отчасти и в политической сферах.

На российскую внешнюю политику в возрастающей степени воздействовали и потери, которые страна несла из-за прозападного курса на других направлениях - на постсоветском пространстве, в Восточной Европе, Азии, на Ближнем Востоке и т. д.

МНОГОВЕКТОРНАЯ ПОЛИТИКА

Российская внешняя политика первых постсоветских лет очень скоро превратилась в мишень для критики. Фактически развернулись дебаты всероссийского масштаба. Центральный вопрос заключался в выборе приоритетов. Критика с самого начала была направлена против прозападного уклона российской дипломатии. Что стало предлагаться взамен первоначальной политики? Участников дебатов условно можно было разделить на четыре лагеря.

Первый лагерь - западники. Они, безусловно, доминировали в политической жизни в 1990-1992 годах. Западники утверждали, что длительная конфронтация между СССР и Западом была продуктом идеологии и политики большевиков. Конфронтация имела негативные последствия для страны, и ей необходимо навсегда положить конец, вернувшись в «семью цивилизованных народов». В противном случае Россия окажется отрезанной от главных технологических и финансовых ресурсов, возобновится военное противостояние. Западники давали свое объяснение смене акцентов в поведении Запада в 1993-1994 годах. Подчеркивалось, что Запад, а заодно и Восточная Европа просто стали терять веру в «светлое демократическое будущее» России.

Второй лагерь - антизападный - был антиподом первого. Его приверженцы полагали, что Россия и Запад не могут стать друзьями, что западный мир на протяжении столетий пытался подорвать силы и влияние России. Только оказав сопротивление противнику, Россия смогла выжить и сохранить уникальную цивилизацию, великодержавный статус. Развивая свою аргументацию, антизападники утверждали, что Запад почти преуспел в ликвидации России как великой державы - с помощью «предателей», пробравшихся к государственному штурвалу. Все потрясения и невзгоды, выпавшие на долю современных россиян, приписывались «козням» Вашингтона - именно он разрабатывал планы уничтожения России, якобы под его диктовку эти планы реализовывались. Те, кто видел

в Западе потенциальную угрозу, предлагали различные рецепты ее сдерживания. Большинство считало, что Россия должна искать союзников среди бывших республик СССР. Некоторые предлагали опираться на союзников на юге (Иран) и на востоке (Китай).

Третья система взглядов, выразившихся в ходе национальных дебатов, сводилась к выявлению врагов России повсюду - от Вашингтона до Пекина. Выразители такого подхода призывали соотечественников закрыть страну и занять круговую оборону.

Сторонники четвертой системы взглядов нацеливались на придание многовекторности и сбалансированности внешней политике страны. Приверженцы данной позиции подчеркивали: у России нет врагов, она может сотрудничать с большинством стран, особенно с соседними, при этом не следует «склоняться» в ту или иную сторону - в силу своего географического положения, размера, мощи, истории Россия должна поддерживать сбалансированные отношения с Западом, Востоком и Югом. Необходимость проведения открытой, многовекторной и сбалансированной политики аргументировалась тем, что только она открывает адекватные возможности для решения важнейших задач нашего государства: обеспечение безопасности, создание оптимальных внешних условий для модернизации экономики и общества, превращение России в авторитетный центр влияния в мировом сообществе.

Именно данная система взглядов все активнее пробивала себе дорогу в российской внешней политике начиная с середины 1990-х годов. Окончательно открытый, многовекторный, сбалансированный курс закрепился с приходом к власти в 2000 году Президента В.В.Путина.

В рамках обновленной стратегии Москва пошла на восстановление связей с бывшими друзьями и союзниками СССР в «третьем мире», занялась поиском геополитического взаимопонимания со странами, отвергающими американский диктат. Наряду с этим энергично взялась за всестороннее интегрирование постсоветского пространства.

И тогда уже наступила очередь американцев предпринимать контрмеры. Они ведь хотели заманить бывшего противника в холодной войне в свой лагерь, а Москва вместо этого принялась восстанавливать собственную сферу влияния. Тем самым стала возводить помехи на пути вхождения в западный лагерь бывших советских республик. Соединенные Штаты удвоили усилия в зоне СНГ, стре-

мясь нейтрализовать интеграционные процессы, охладить интерес молодых государств к союзу с Москвой, подтолкнуть их в сторону западных структур.

Для россиян вывод из всего происходящего был однозначен: нас лишают друзей, ресурсов, окружают, чтобы затем приступить к окончательному «удушению» России. Как следствие, Москва потеряла всякое доверие к Вашингтону, все чаще недвусмысленно противостояла ему как на постсоветском пространстве, так и вне его.

Америка, полагающая себя бесспорным и признанным лидером «свободного мира», взяла на себя функции блюстителя порядка, приводящего в чувства «злостных нарушителей закона» - Ирак, Иран, Югославию. Вашингтон был уверен, что защищает интересы союзников, друзей, всего человечества. Россия же видела в действиях Соединенных Штатов не что иное, как попытку единолично командовать миром. Сегодня американцы преподают уроки Ираку и Югославии, а завтра им вздумается наказать Москву за то или иное проявление «непослушания». Негативная реакция Кремля на силовые акции в отношении Ирака и Югославии порождала встречные опасения США, что Россия возвращается на конфронтационные позиции, что она не только не является американским стратегическим партнером, но и противодействует защите интересов «стержневого» лагеря.

Возобновив геополитическое соперничество, стороны вновь озабочены поддержанием стратегического баланса и негативно реагируют на попытки оппонента добиться преимуществ в военной, а также политической областях. Мы протестуем против американских планов по ПРО в Европе, игнорирования Вашингтоном ООН и норм международного права. А в Соединенных Штатах с недовольством и опаской наблюдают за российско-китайским тандемом. Россия и США по-разному воспринимают Северную Корею и режим Асада в Сирии, поскольку для Москвы это старые партнеры, а для Вашингтона - закоренелые враги. Мы с подозрением относимся к НАТО, они - к ОДКБ. Нам импонируют латиноамериканцы, бросающие вызов гигантскому северному соседу, американцам - неуживчивые соседи России вроде Грузии. Кремлю не нравятся затеи Америки по созданию международных структур без российского участия (например, Трансатлантическое и Тихоокеанское партнерство), Соединенным Штатам встают «поперек горла» те структуры, где не

ждут их (БРИКС, СНГ, ШОС). Европа, хоть и с меньшей страстью, придерживается схожих подходов.

Расхождение геополитических интересов способствовало обновлению между Россией и Западом идеологических трений. Как уже отмечалось, на первоначальном этапе реформ российские власти не только не препятствовали, но даже приветствовали усилия западных партнеров по внедрению в страну демократических ценностей, обучению россиян «жизни в условиях свободы». Теперь же эти усилия воспринимаются как попытки подорвать существующую в РФ власть, ослабить и «поставить на колени» Российское государство.

Поэтому линия Запада в гуманитарной сфере, по сути, и направлена против независимой и великодержавной политики Москвы в международных отношениях, на поддержку западников во внутривластной борьбе в России. После серии прозападных («оранжевых») революций в сопредельных странах постсоветского пространства убежденность Кремля в подрывной деятельности Запада лишь усилилась. Стали приниматься контрмеры, которые на фоне общего укрепления вертикали власти в России вызывают недовольство на Западе. Американцы, а также европейцы, в том числе через Совет Европы, ОБСЕ и другие институты, СМИ, подвергают Кремль критике за «сворачивание демократии», «авторитаризм». При этом в странах Запада спокойно взирают на продолжающиеся нарушения прав человека и национальных меньшинств в Прибалтике, на авторитаризм любого режима, послушного западной воле и не связанного узами сотрудничества с Россией.

Идеологические трения далеки от масштабов холодной войны, но тем не менее постоянно лихорадят российско-американские отношения. Конгресс США, согласившись после двадцатилетних (!) проволочек отменить анахронические идеологизированные ограничения на торговлю с Россией (поправку Джексона - Вэника), одновременно принял «закон Магницкого». Россия ответила «законом Димы Яковлева». Заодно на США посыпался град обвинений идеологического свойства - от недемократичности их президентских выборов до тотальной слежки спецслужбами за американскими гражданами. Некоторые российские законодатели и телекомментаторы возвели Соединенные Штаты в статус враждебного и реакционного государства.

На идеологические нестыковки накладываются культурные различия, предубежденность в отношении друг друга, уходящие корнями в далекое прошлое. Философ Владимир Соловьев более 100 лет назад отмечал: Русский народ в лице значительной части своей интеллигенции... одержим ложными идеями, граничащими с манией величия и манией вражды к нему всех и каждого... Ему кажется, что все соседи его обижают, недостаточно преклоняются перед его величием и всячески против него злоумышляют... Желая спасти несчастного, мы постараемся убедить его, что мысли его ложны и несправедливы. Если он... останется при своей мании, то ни деньги, ни лекарства не помогут».

Такое восприятие Запада остается у значительной части россиян на уровне генетического кода, охватывая в том числе и религиозную сферу. Западные ценности - от либерализма до признания прав сексменьшинств и западные институты - от католицизма и протестантизма до НПО и комфортабельных тюрем для убийц вызывают у нас подозрения, удивление и отторжение. Все беды России списываются на происки Дяди Сэма и его попутчиков, которые устраивают и «цветные революции», и цунами, и наркотрафик, и развал мировой экономики. Наверное, прав политолог, утверждавший в недавней статье, что разрыв между Западом и Россией в социальных вопросах составляет 40-60 лет.

Неприязнь взаимна, более того, она гораздо интенсивнее со стороны Запада. Согласно опросам, нашу страну недолюбливает более половины жителей западных стран. Причем, особенно негативно относятся к России соседи по Европе - немцы, поляки, итальянцы и французы. В США России не симпатизируют только 40-45% граждан. Выделяются же греки - в своем большинстве (63%) они за РФ. На Западе уже не боятся нападения со стороны России, но нашу страну воспринимают как несвободную, отстающую, погрязшую в коррупции и другой преступности, грубую в отношении соседей. В политических кругах присутствует аллергия на уважение российских интересов, равноправное сотрудничество с нами.

Изобилуют трудностями торгово-экономические связи между Россией и Западом. 16 лет шли изнурительные переговоры о нашем вступлении в ВТО. Оно наконец состоялось, но с европейскими партнерами по-прежнему возникают трения по таким вопросам, как качество изделий и контроль за ним, цены, таможенные пошли-

ны, экологические стандарты и т. д. Россия не готова пока присоединиться к ЕС, и ее там не ждут. Российские бизнесмены подчас сетуют на продолжающуюся дискриминацию на европейских рынках, а западные инвесторы все еще не решаются широким фронтом двинуться в российскую экономику. От них исходит поток жалоб на инвестиционный климат в России.

Экономические проблемы усугубляются социальными. Европа опасается экспорта из России коррупции, преступности, а также транзита наркотиков и нелегальных иммигрантов с Востока через российскую территорию. Как следствие, Запад сохраняет жесткий визовый режим в отношении россиян.

Что касается США, то с ними торгово-экономическое сотрудничество вообще находится на минимальном уровне, что ослабляет прочность российско-американских отношений. В качестве примера противоположного свойства можно вспомнить китайско-американские отношения. При всех военно-политических и идеологических противоречиях их отношения скрепляет высокая взаимозависимость в области экономики. Как выразился заместитель премьера Госсовета КНР Ван Ян: «Китай и США не должны разводиться, как Мердок Руперт и Венди Дэн. Цена слишком велика».

ЛУЧИ НАДЕЖДЫ

Не все, однако, столь безнадежно в отношениях России с Западом. Целый ряд важных факторов создает потенциальные возможности для развития, расширения и углубления российского сотрудничества с западным миром.

В долгосрочном плане к сотрудничеству подталкивает углубляющаяся глобализация. Мощный фактор глобализации - переход большинства бывших коммунистических стран к рыночной модели, их вхождение в единые мирохозяйственные связи. Остающиеся коммунистические государства тоже включаются в конкуренцию за иностранные инвестиции и передовые технологии. Как следствие, имеет место беспрецедентная либерализация мирохозяйственных связей, интенсификация взаимодействия национальных экономик. Все более интернациональным становится капитал. Транснациональные корпорации контролируют уже свыше 1/3 активов всех частных компаний. Глобализации способствуют

и революция в средствах транспорта и коммуникаций, в микроэлектронике, и нарастание угроз, которым человечество может противостоять, лишь действуя сообща: терроризм, распространение оружия массового уничтожения, оргпреступность, наркоторговля, голод, болезни, неграмотность, бедность, техногенные катастрофы и т. д. И так же, как США и их партнеры не справятся с этими проблемами без участия России, так и мы не обойдемся без сотрудничества с Западом.

У России и Запада обширная общая повестка дня по актуальным проблемам мировой политики. Главное, что, продолжая геополитическое соперничество и мини-гонку вооружений, ни Москва, ни западные державы не имеют ни малейшего резона не то что воевать, но и вообще конфронтировать друг с другом. Неслучайно политики с обеих сторон признают, что опасность вооруженного конфликта в Европе ныне низка как никогда в прошлом. Это следовало бы сторонам учитывать и не тратить на гонку вооружений избыточные средства и силы. Они гораздо нужнее для решения социально-экономических задач и для отражения тех угроз национальной безопасности, которые действительно нарастают.

Ближний Восток и Северная Африка охвачены внутренними беспорядками и межгосударственными конфликтами. Перспектив умиротворения враждующих сторон, гармонизации ситуации в регионе не просматривается. Котел страстей будет кипеть десятилетиями, выбрасывая во внешний мир потоки беженцев, религиозный экстремизм и терроризм. Существует реальная опасность расползания этой гигантской конфликтной зоны на все новые пространства.

Второй вулкан страстей бушует в Афганистане, и лава от него разливается по всем азимутам, грозя накрыть собой Пакистан, центрально-азиатские государства, китайский Синьцзян. Если власть в Афганистане опять захватят талибы, чего нельзя исключать, угрозы в многократной степени возрастут, и тогда огненный вал может накатиться на Россию с ее полиэтническим населением и с уже хронически турбулентным Кавказом. Отголоски афганских пертурбаций уже ныне больно задевают Европу, Соединенные Штаты.

Еще один источник потенциальных угроз зарождается в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Там усиливается соперничество между Китаем и США, Китаем и Японией. Сложная обстановка на Корейском полуострове. Опасного градуса достигли споры вокруг остро-

вов в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Не снята с повестки дня тайваньская проблема. Раскручивается маховик гонки вооружений, в том числе ядерных. И ни одно государство АТР, включая бурно развивающийся Китай, не застраховано от внутренних потрясений.

На фоне этого динамичного и вместе с тем все более турбулентного пейзажа все большую озабоченность вызывают угрозы нашей безопасности на восточном направлении. В гонке вооружений в АТР Россия не желает и не в состоянии участвовать, а значит, будет все дальше отставать в военной области от региональных лидеров. Очень тревожит увеличивающееся отставание восточных районов России от соседей в социально-экономической области. Если тенденцию не переломить, рано или поздно у кого-то из них появится соблазн позариться на неосвоенные российские просторы.

Существует потенциал для наращивания торгово-экономического сотрудничества России с Западом. Хотя оно и изобилует трудностями, тем не менее все постсоветские годы Европа опережает другие регионы по суммарному товарообороту с Россией. Растут европейские инвестиции в нашу экономику, развивается сотрудничество в сфере науки и техники, расширяются межрегиональные связи, сближаются хозяйственное законодательство и технические стандарты. Россия в обозримой перспективе будет нуждаться в больших объемах западных технологий, инвестиций, товаров. Без них нам не построить эффективную рыночную экономику. Европа же нуждается в наших энергоносителях и рассматривает российский потребительский рынок как перспективный. Выгоден многим европейским странам приток туристов и капиталов из России. Учитывая размеры российской экономики, нельзя исключать, что оживятся наконец торгово-экономические связи РФ с США.

Не столь уже непреодолимы идеологические трения между Москвой и западными столицами. Ведь нынешняя российская общественная модель неантагонистична западной. Российское руководство остается приверженным построению демократического с открытой экономикой государства, не выдвигает каких-либо альтернативных моделей развития. Целый ряд крупных факторов будет способствовать сохранению России на выбранном пути.

Во-первых, это уроки истории, пагубные результаты правления тоталитарных режимов в XX столетии. Нынешние поколения не могут не учитывать печальный опыт. Во-вторых, принципы де-

мократии повсеместно признаны, зафиксированы в Уставе ООН и других важнейших документах современности. В-третьих, демократизации способствует возрастающий культурный уровень широких слоев населения. Ныне люди не просто грамотные, но дорожащие своими правами и свободами. Наконец, современная экономика также требует демократизации. Тоталитаризм душит стимулы к труду, инициативу, мешает обмену идеями, препятствует свободному передвижению людей. В СССР граждане не имели права открывать собственное дело, выпускать продукцию, продавать ее, на замок был закрыт для них внешний мир - люди не могли без специального разрешения выезжать за границу, читать иностранную литературу, получать оттуда товары. Любой технический прогресс рассматривался властями как угроза государственной безопасности.

Некоторые политики и эксперты указывают на примеры успешного экономического развития в условиях авторитаризма - «малых азиатских тигров» - Южной Кореи, Тайваня, Сингапура, а теперь и «большого тигра» - Китая. Этим людям есть что возразить. Не следует упускать из виду, что перечисленные общества на протяжении веков оставались весьма отсталыми. И только когда стали брать на вооружение либеральные экономические идеи, началось их восхождение. Когда же «малые тигры» достигли определенного уровня развития, потребности рыночной экономики и чаяния окрепшего среднего класса создали мощный напор на авторитарные режимы. И те стали уступать свои позиции - где-то этот процесс происходил мирно и постепенно, где-то приводил к напряженности и встряскам. Дальше «малые тигры» могут двигаться по пути прогресса лишь при углублении демократических процедур. «Большой тигр» - Китай пока обходится без масштабной демократизации, но только потому, что он не достиг того уровня, на котором без демократии уже не обойтись. Поднебесной еще предстоит пройти процесс демократизации.

В России процесс углубления и укрепления демократии также будет постепенным и длительным, что вполне естественно, учитывая специфику нашего исторического опыта, размеры России, ее многоэтничность, многоконфессиональность, неравномерность развития производительных сил и т. д. Запад начнет постепенно привыкать к нашим особенностям.

Выше отмечалось, что достижению взаимопонимания между Россией и Западом мешают культурные стереотипы. При этом, од-

нако, россияне с удовольствием ездят на отдых в западные страны, покупают там недвижимость, посылают туда детей на учебу, наслаждаются эстрадой оттуда и даже болеют за футбольных звезд из натовских земель. Карловы Вары, несмотря на активное участие Чехии в НАТО, прочно оккупированы соотечественниками. В Англии чуть ли не половина замков скуплена нашими олигархами, во Францию земляки спешат за вином, парфюмерией и сырами, в Италии наслаждаются неаполитанскими мелодиями и осаждают миланские бутики. Тепло отзываются россияне о гостеприимной Испании, хорошо организованной и мастеровитой Германии. Выказывают глубокое уважение голландским футбольным тренерам и восторги голландским тюльпанам. По-прежнему считают болгар братьями, дорожат многовековыми религиозными и культурными узами с Грецией. Отдают предпочтение курортам Турции перед родным Сочи.

Да и Соединенные Штаты, наименее любимые из членов НАТО, тоже притягивают словно магнит немалое число россиян. Сотни тысяч наших граждан переселились за океан. Среди иммигрантов фигурируют звезды хоккея и высококвалифицированные компьютерщики, композиторы и бизнесмены, певцы и врачи, юристы и повара, политологи и журналисты. Голливудская продукция захлестывает наши кино и телеэкраны. Одновременно мы импортируем из США и других западных стран жизненно важные товары. Короче говоря, эти страны нужны нам, они привлекают нас к себе.

Почему же мы одновременно дружим и конфликтуем с Западом, любим и ненавидим его? Видимо, играет свою роль целый ряд факторов: сила инерции со времен холодной войны, задетая великодержавная гордость из-за нашего военно-политического ослабления и хронического социально-экономического отставания, цивилизационные различия, высокомерие и недоверие Запада к нам.

Стереотипом является тезис о многовековом межцивилизационном противостоянии Запада и России, католическо-протестантских германо-романских наследников Западной Римской империи и православных, восточнославянских продолжателей византийской традиции. Чаще всего в доказательство антирусских устремлений Запада упоминаются походы на Восток Наполеона и Гитлера. Но разве с России начинали они милитаристские акции? Конечно, нет, их первыми жертвами становились «братья по цивилизации», которые затем объединялись с Россией, чтобы разбить агрессоров - и Напо-

леона, и Гитлера. Да и в Первую мировую войну линия раздела проходила отнюдь не по рубежу Запад - Восток.

Еще один распространенный миф гласит, что всем поперек горла стоит мощь России, отсюда постоянное стремление ее подорвать. Нет сомнения в том, что слабые государства испытывают определенные отрицательные эмоции в отношении сильных. Но опять же отношение к нам как к сильному государству не уникально. В Европе побаиваются чрезмерного укрепления потенциала Германии. Даже такие «киты», как Англия и Франция, без энтузиазма восприняли факт германского объединения, а теперь ревниво реагируют на новые успехи немцев. Американское великодержавие раздражает всех европейцев, и не только их. В Азии многие страны чувствуют себя неуютно в компании экономической супердержавы Японии и рядом с поднимающейся словно на дрожжах совокупной мощью Китая. На громадную Индию недовольно косятся менее «мускулистые» соседи.

Но ни Германия, ни другие упомянутые выше гиганты не ударяются в панику и не ошестиваются против остального мира. И их, в свою очередь, никто не помышляет изолировать и тем более разрушить. Гиганты и их завистники-недоброжелатели живут вместе, сотрудничая и соперничая одновременно. Россиянам также пора уяснить, что межгосударственное соперничество - естественное и постоянное в обозримой перспективе явление земной цивилизации, и оно не повод для панических выводов и самоубийственных поступков.

Запад же к взаимодействию с Россией должно подталкивать нарастание трудностей, как внутренних, так и внешнеполитических. Американские стратеги ныне вынуждены признавать, что международная система становится все более многополярной, причем происходит «историческое перераспределение богатства и экономической мощи с Запада на Восток». Констатируется, что «мегатенденции... приведут к потере Западом роли лидера мирового развития, которую он выполнял почти 400 лет. Страны Азии займут лидирующие позиции, прежде всего в экономике, и обойдут Америку и Европу вместе взятые по ВВП, численности населения, суммарным военным расходам и инвестиций в НИОКР. За несколько лет до 2030 года Китай обгонит США и станет крупнейшей экономикой мира».

Европа, в свою очередь, под давлением обстоятельств пересматривает взгляды и позиции. Мировой финансовый кризис спрово-

цировал острые противоречия внутри Евросоюза. Немцам кажется, что «слабаки и бездельники» вроде Греции, Кипра, Италии и других окончательно сели им на шею, а «слабаки» увидели в Германии «эксплуататора и кровопийцу». Трения между членами Союза порождаются социальными проблемами. Когда жизнь тяжела, виновников ищут вокруг. Более благополучные северяне протестуют против наплыва иммигрантов не только из «третьего мира», но и из менее успешных стран ЕС.

Немало правительств не устраивает политическое неравенство в Евросоюзе, попытки лидеров, и прежде всего Германии, навязывать свои решения. Все чаще летят критические стрелы в адрес чиновничьего аппарата ЕС в Брюсселе. Готовность следовать указаниям из центра и тем более передавать ему все новые полномочия слабеет. Национализм поднимает голову практически во всех странах Евросоюза, что находит выражение и в духовной сфере, в рьяном стремлении отстаивать собственные традиции, язык, веру, культуру. Воскрешается и память о прошлых конфликтах и обидах. Очевидно и то, что члены Евросоюза по-разному воспринимают не только друг друга, но и остальной мир. Серьезные различия существуют между ними в подходе к России.

Россия располагает набором «козырей», которые объективно делают ее все более важным партнером Запада в сложном, многополюсном мире. Важнейшее значение имеет российское военное могущество. На стороне России - география. У нашего государства огромная территория, и расположено оно в сердцевине самой важной части современной цивилизации, охватывающей и Европу, и Азию. Уже поэтому Российская Федерация автоматически связана с любыми событиями, происходящими в Европе и Центральной Азии, на Ближнем и Дальнем Востоке. Очевиден накопленный нашим государством колоссальный политический потенциал. РФ - постоянный член Совета Безопасности ООН с правом вето. Без заинтересованного участия Москвы невозможно успешно урегулировать ни одну крупную международную проблему.

Еще одно слагаемое величия Российского государства - уникальный ресурсный потенциал. Мы - подлинная кладовая мира, причем находящаяся в непосредственной близости к самым быстрорастущим и объемным рынкам, которые все больше нуждаются в природных ресурсах. Существует даже мнение, что в перспективе Российская Федерация превратится в главный центр миро-

вого развития благодаря своим естественным богатствам - от газа до воды, от золота до древесины. Россия еще и выгодный рынок сбыта для производителей как передовых технологий, так и товаров широкого потребления. Следующий козырь сегодняшней России - это ее интеллектуальный потенциал. Наша наука, несмотря на переживаемые трудности, способна оставаться на передовых рубежах.

Примечательно также то, что Китай, Индия, Бразилия и десятки других больших и малых стран заинтересованы в активности российской дипломатии. В том числе режимы, которые не питали к СССР добрых чувств. Особая потребность лидерства Москвы существует на постсоветском пространстве. Без ее стабилизирующей роли бескрайние просторы этого пространства обречены на хаос. Никакая из бывших советских республик - за исключением, возможно, прибалтийских - не сможет «прибиться к другим берегам». Из-за экономической взаимозависимости, перемешанности населения, культурных традиций, потребностей обеспечения безопасности независимые республики постепенно поворачиваются лицом к России.

ЛУЧШЕ ОСТАВАТЬСЯ РЕАЛИСТАМИ

Выше были изложены как негативные, так и позитивные факторы, воздействующие на отношения России с Западом. Они обуславливают противоречивый характер этих отношений. Какие тенденции возобладают в дальнейшем, предугадать невозможно. Будем надеяться, что позитивные факторы окажутся более мощными. Но при этом не будем впадать в эйфорию, лучше оставаться реалистами.

Современный мир по-прежнему разделен на национальные государства, которые продолжают соперничать, наращивая силу, угрожая ею и порой прибегая к ней.

Что же мешает миролюбию государств? В V веке до нашей эры китайский мыслитель Шан Ян пропагандировал войну как средство сплочения и подчинения собственного народа, укрепления власти, обогащения государства. Когда страна живет мирной жизнью, рассуждал философ, народ расслабляется, общество разъедает яд. И наоборот, когда страна воюет, общество спланивается

вокруг правителя. 2500 лет спустя, уже в XXI веке, американский политолог Самуэль Хантингтон утверждал: «До тех пор, пока американцы считают, что их стране угрожает опасность, национальная идентичность остается весьма великой. Если же чувство опасности притупляется, прочие идентичности вновь берут верх над идентичностью национальной».

Вслед за мыслителями современные политики подчас испытывают искушение укрепить государство и личную власть за счет эксплуатации темы внешних угроз. Есть мнение, что агрессивность присуща тоталитарным и авторитарным режимам, которые таким образом пытаются погасить протестные настроения народа. Однако в демократических государствах тоже существует почва для нагнетания агрессивности. Оппозиционные политики неизменно разыгрывают карту национальной безопасности, обвиняя правительство в слабости и трусости перед лицом внешних угроз. В США, например, республиканцы атакуют политику президента за «беспринципные уступки» России. При этом очевидно, что, окажись республиканцы в Белом доме, они вынуждены были бы действовать в схожем с Обамой ключе.

Можно привести десятки других примеров, когда внешняя политика становится разменной монетой во внутривнутриполитических играх. Так, в Японии и Индии правительства подвергаются критике за неспособность добиться прогресса в урегулировании территориальных вопросов с соседями, в Италии, Франции и Германии - сдерживать наплыв «пришельцев» из других «цивилизаций». Особенно усердствуют в нагнетании истерии военно-промышленные комплексы - ведь наличие врага оправдывает само их существование.

Еще одна причина агрессивности государств - их гегемонистские амбиции. Всякий раз, когда государство набирало мощь, в нем рождались теории, обосновывающие право осуществлять экспансию. И неважно, каким было данное государство - религиозным или атеистическим, коммунистическим или нацистским, авторитарным или демократическим, - рано или поздно оно предпринимало попытки реализовать великодержавные теории на практике.

Китайцы с незапамятных времен воспринимали собственную страну как Среднюю (центральную) империю, имевшую «мандат неба» на управление Поднебесной. Древний Рим тоже не сомневался в праве повелевать человечеством ради его же блага. Арабы, сплотившиеся под знаменами ислама в VII веке, в свою

очередь, уверились в том, что их завоевательные войны санкционированы Аллахом и принесут пользу всем. Французы, создав сильное централизованное государство, решили, что они избранная нация, на которую возложена Богом и Судьбой миссия нести человечеству цивилизацию.

В таком же духе воспринимали собственную колонизаторскую деятельность англичане и голландцы, испанцы и португальцы. Япония, едва-едва усилившись во второй половине XIX века, заговорила о своем долге освободить народы Азии от «белых варваров», передать им «высшую мораль и культуру». Под этими красивыми лозунгами японцы направили свою агрессию на соседние государства.

Объединившись в 1871 году в единую империю, до неузнаваемости преобразились немцы. Стоило итальянцам воссоздать единое государство в 1870 году, как и у них через некоторое время появился «цезарь» Муссолини, провозгласивший в 1936 году новую Римскую империю и приступивший к территориальным захватам в Европе и Африке. Царская Россия стремилась к экспансии под славянофильскими и православными знаменами, а сменившие царей большевики взяли курс на всемирную пролетарскую революцию.

После развала коммунистического блока настала очередь американцев поверить во всепобеждающую мощь своей идеологии. Вашингтон принялся за создание «Рах Americana». Неудачи «крестовых походов» в Афганистан, Ирак, Ливию, финансово-экономический кризис остудили великодержавную лихорадку за океаном. Вопрос: надолго ли? Еще один вопрос: как поведет себя Китай, не по дням, а по часам наливающийся экономическими и военными мускулами?

Источником конфликтов выступает и экономическая сфера. На нынешнем этапе особенно труднопреодолима и опасна конкуренция за контроль над источниками и маршрутами доставки энергоносителей.

Ну и наконец, вновь могут встать на повестку дня идеологические противоречия (ушедшие в последние десятилетия в тень). В объединенной Германии бывшие гэдээровцы ностальгически вздыхают по утерянным социальным льготам и статусу граждан первого сорта. Да и на более благополучном западе Европы финансово-экономический кризис поверг многих в пессимизм и заставил снять с пыльных полок разоблачительные труды Карла Маркса о капитализме. И в са-

мой главной цитадели свободного рынка народ делегировал в Белый дом Барака Обаму, подозреваемого в социалистическом уклоне.

Если уж в самых успешных и продвинутых государствах мира пробудился интерес к левым идеям, то что говорить об остальных. Причем есть государство, которое может стать для слабых и обездоленных новой путеводной звездой. Это Китай. Если он продолжит наращивать совокупную мощь, оставаясь под социалистическим знаменем и демонстрируя свою принадлежность к «третьему миру», рано или поздно Поднебесной начнут подражать.

Наблюдая за развитием современных международных отношений, я вспоминаю слова древнегреческого историка Фукидида. Он учил, что в мире, где нет центральной власти, «сильный делает то, что в состоянии делать, а слабый соглашается с тем, с чем вынужден соглашаться». Вся последующая история человечества свидетельствует о справедливости вывода Фукидида.

Рассматривая глубинные причины затяжного конфликта в Древней Греции, Фукидид утверждал, что они заключались не в разных политико-идеологических системах Афин и Спарты, не во взаимных обидах, не в ошибках лидеров, хотя все эти факторы тоже способствовали развязыванию войны. По словам Фукидида, «что сделало войну неизбежной, так это рост афинского могущества и страх, который породил данный процесс в Спарте».

Таким образом, фундаментальной причиной войны был страх, связанный с изменением баланса сил. Спарта испугалась, что теряет доминирующие позиции в эллинистическом мире, и предприняла контрмеры, чтобы увеличить свою военную мощь и заручиться поддержкой союзников. Афины ответили той же монетой - принялись укреплять собственные военно-политические позиции. Итог был знакомый по всем последующим событиям всемирной истории: гонка вооружений, взаимное сдерживание, военные альянсы, дипломатические ходы, стратегические построения, забота о чести и имидже государства, анализ сильных и слабых сторон противника и неумная жажда установления выгодного для себя баланса сил. А в конце концов - война, растянувшаяся более чем на четверть века.

Такое раз за разом повторялось в человеческой истории. Как только власти одного государства начинали испытывать страх, что баланс сил меняется в пользу традиционного соперника, они тут же бросались исправлять положение, чем немедленно порождали подозрения и страхи в противоположном стане. В работе Фукиди-

да Афины и Спарту можно легко заменить Англией и Францией в XVII и XVIII столетиях, Наполеоном и остальной Европой в начале XIX века, Германией и Великобританией после франко-прусской войны 1870-1871 годов, Советским Союзом и Соединенными Штатами в 50-80-х годах XX столетия. Во всех перечисленных случаях страх перед меняющимся балансом сил был главным фактором, провоцировавшим гонку вооружений и конфронтацию.

Воспользовавшись распадом СССР и изменением баланса сил в их пользу, Соединенные Штаты принялись расширять свою сферу влияния. Но столкнулись с отпором со стороны России и Китая. По мере того как Китай, а также Россия стали накапливать собственные потенциалы, отпор усиливается и у американцев нарастает страх. Страх не как выражение человеческой природы, а как категория в сфере международных отношений.

Так что, действительно, настраивая себя на оптимистический лад, лучше все-таки оставаться реалистами.

Ключевые слова: Россия, Запад, США, Европа, западники, славянофилы, многовековая политика, геополитическое соперничество, общие угрозы.

Галым ОРАЗБАКОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Республики Казахстан в России

Внешнеполитическим шагам Казахстана - 22 года

Последняя четверть XX века прошла под знаком нарастающей глобализации, которая затронула практически все сферы общественной деятельности. Набирая обороты, глобализация способствовала активизации международного сотрудничества, вовлекая в него ведущие экономики и глобальные международные институты.

С начала 1990-х годов в международных политических и научных кругах развернулись оживленные дискуссии о новом миропорядке, роли и месте в нем национальных государств и транснациональных компаний, целях и методах внешней политики в условиях нарастающей глобализации. Данный процесс поставил многие страны перед необходимостью усиления конкурентоспособности на мировом рынке, нахождения оптимального баланса между внутренней и внешней политикой.

Системная трансформация международных отношений не обошла стороной Евразию - огромное геостратегическое пространство, частью которого является и наше государство.

16 декабря 1991 года наша страна объявила о своей независимости, и с этого момента начала отсчет хронология нового государства - Республики Казахстан (РК).

Первый экзамен нашему молодому государству и ее президенту пришлось выдержать спустя всего несколько дней после обретения суверенитета. Так, по настойчивой инициативе Нурсултана Назарбаева 21 декабря 1991 года в Алма-Ате был созван саммит лидеров постсоветских государств, на котором была подписана Алма-Атинская декларация, провозгласившая создание Содружества независимых государств.

Необходимо подчеркнуть, что историческая роль Алма-Атинского саммита неоспорима, так как создание СНГ сделало распад СССР максимально контролируемым и регулируемым, уберегло наши страны от непредсказуемых действий с катастрофическими последствиями, а также позволило сохранить и укрепить дружеские отношения между народами бывшего Союза.

22 года тому назад наша республика была практически неизвестна миру. Некоторые авторитетные специалисты и эксперты ставили под сомнение независимое будущее Казахстана - молодого государства, обладавшего огромной территорией, слабой экономикой и немногочисленным населением.

Казахстан не имел опыта ведения международных дел, получив в наследство от СССР огромный ядерный потенциал, а также юридически неоформленные границы.

В этих непростых условиях понадобились решительные, ответственные меры, направленные на формирование договорно-правовой основы взаимоотношений Казахстана с мировым сообществом и прежде всего с государствами, представляющими для нашей страны жизненно важный интерес. Поэтому новому государству предстояло не только обустроить свою экономику, но и обеспечить международное признание, безопасность и территориальную целостность.

В тот период переговоры Президента Казахстана Н. Назарбаева с главами ведущих государств мира, руководителями транснациональных компаний и международных организаций способствовали успешной адаптации молодой республики к новым историческим и геополитическим условиям.

Необходимо было создавать благоприятные внешние условия по проведению внутренних реформ и по решению экономических проблем. Эта цель была достигнута благодаря рациональной внешней

политике, сочетавшей в себе принципиальность, стремление к достижению компромиссов и стратегическую дальновидность.

Последовательная казахстанская внешняя политика закрепила за собой репутацию ответственного субъекта международных отношений.

Зафиксировав международными договорами самые протяженные сухопутные границы в мире с соседними государствами, выстроив стратегические связи с ведущими государствами мира, мы установили дипломатические отношения со 138 государствами и имеем свыше 70 дипломатических миссий за рубежом.

Результатом активного сотрудничества в различных областях стало заключение более 3 тыс. международных договоров межгосударственного, межправительственного и межведомственного уровня с иностранными государствами и международными организациями. В целом за прошедшие годы Казахстан стал участником 49 многосторонних универсальных конвенций в области гуманитарного права и прав человека. Наша страна осуществляет постоянное сотрудничество с международно-правовыми механизмами контроля в области прав человека.

В мировой политической и деловой элите за нашей страной твердо закрепился имидж лидера глобального процесса ядерного нераспространения, страны с собственной уникальной моделью межнационального и межконфессионального согласия, стабильного и динамично развивающегося государства, богатого природными и человеческими ресурсами привлекательного делового партнера, приверженного принципам взаимовыгодного сотрудничества.

Как член ООН, за прошедшие годы Казахстан сумел занять заметное место в этой авторитетной структуре. Целый ряд казахстанских инициатив был поддержан мировым сообществом, что способствовало созданию благоприятного международного имиджа РК.

Одной из таких главных казахстанских инициатив является учреждение даты 29 августа как Международного дня действий против ядерных испытаний. Эта дата глубоко символична для Казахстана, так как ровно 22 года назад именно в этот день по воле народа нашей страны Президент Нурсултан Назарбаев своим указом навсегда закрыл Семипалатинский ядерный испытательный полигон.

В данном контексте наша республика присоединилась ко всем 13 международным универсальным конвенциям по борьбе с терроризмом и неукоснительно выполняет решения Совета Безопасности

ООН, ежегодно представляя Национальный доклад о проделанной работе в Контртеррористический комитет ООН.

С учетом весомого вклада в дело укрепления мира, стабильности и безопасности на международной арене Казахстан с 2010 года активно продвигает заявку в качестве непостоянного члена в Совете Безопасности ООН на 2017-2018 годы.

В случае одобрения данной заявки мы сконцентрируем все силы и внимание к проблеме безопасности в Центральной Азии и созданию мирного пояса как в данном регионе, так и на евразийском пространстве.

Казахстан, на территории которого находится Аральское море, использует внешнеполитические инструменты для решения вопросов охраны окружающей среды и сохранения глобального климата.

Являясь председателем в Международном фонде спасения Арала, Казахстан совместно со странами - учредителями фонда активно приступил к разработке Программы действий по оказанию помощи странам бассейна Аральского моря на 2011-2015 годы.

РК присоединилась к Копенгагенскому соглашению по изменению климата и приняла на себя существенные количественные обязательства по снижению выбросов парниковых газов.

Как прикаспийское государство, Казахстан уделяет важное внимание определению правового статуса Каспийского моря. Наша страна четко придерживается выработанной позиции по данному вопросу и проводит работу по установлению на Каспии стабильных и дружественных отношений между прибрежными государствами, основанных на общепризнанных принципах и нормах международного права. РК выступила инициатором идеи заключения Пакта стабильности на Каспийском море.

Казахстан последовательно проводит работу по утверждению Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) в качестве авторитетного форума.

Предложенная мировому сообществу с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым 5 октября 1992 года инициатива о созыве СВМДА, как одного из механизмов, способствующих разрешению проблем региона, требовала политической дальновидности и решительности.

Президент Казахстана подчеркнул, что суть инициативы заключается в стремлении возобновить ранее не увенчавшиеся успехом попытки создать эффективную и универсальную структуру по обес-

печению безопасности на азиатском континенте, где в отличие от других регионов мира подобный механизм еще не сформирован.

Спустя два десятилетия СВМДА, превратившись в эффективный форум многосторонней дипломатии, объединил 24 государства, занимающих свыше 90% территории азиатского континента, где проживает половина всего населения нашей планеты.

Сегодня мировым сообществом наша инициатива рассматривается как уникальная межгосударственная площадка проведения диалога и принятия решений для осуществления мер на основе консенсуса по проблемам безопасности в Азии. Включение же СВМДА в рабочие группы под эгидой ООН и ОБСЕ свидетельствует в пользу укрепления значимости этого форума в мире. Одной из ключевых задач совершенствования процесса СВМДА является трансформация форума в международную организацию.

Внешняя политика и дипломатия всегда оставались барометром потенциала и мощи государства.

Высокий международный авторитет страны получил подтверждение во время наших председательств в таких крупнейших международных организациях, как ОБСЕ, ШОС, ОИС, СВМДА, ЕврАзЭС и ТЮРКСОЙ.

Год председательства в ОБСЕ вошел яркой строкой в казахстанскую летопись, а успешное проведение по инициативе главы государства Астанинского саммита стало одним из крупнейших международных событий первого десятилетия XXI века. Уникальным событием стало само по себе принятие впервые за последние восемь лет общеполитического итогового документа ОБСЕ - Астанинской декларации, в которой впервые закреплено понятие «Евроатлантическое и Евразийское сообщество безопасности».

Наша страна также председательствовала в Форуме по сотрудничеству в области безопасности ОБСЕ (ФСоБ). Впервые за последние 12 лет удалось принять решение о переиздании Венского документа и выполнить, таким образом, нашу главную стратегическую задачу, поставленную перед казахстанским председательством в ФСоБ ОБСЕ.

В год 20-летия независимости мы приступили к председательству в Организации исламского сотрудничества, которая явилась второй крупнейшей после ООН международной организацией в мире и ключевым форумом исламских государств. Именно в период своего председательствования главой нашего государства

был выдвинут целый ряд масштабных инициатив по созданию диалоговой площадки группы ведущих десяти экономик стран мусульманского сообщества, фонда поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, системы продовольственной взаимопомощи в рамках ОИС.

В Астане было принято историческое решение о переименовании Организации исламская конференция в Организацию исламского сотрудничества, что стало свидетельством ее трансформации в более эффективное международное объединение, и заключена договоренность о повышении интенсивности встреч на уровне глав государств - членов ОИС.

Нашел свое решение и такой важный вопрос, как создание Постоянной независимой комиссии по правам человека ОИС с утверждением Устава и критериев ее деятельности. По мнению экспертов, это весьма значительное событие в контексте ребрендинга ОИС, а также укрепления институциональных основ гражданского общества в мусульманских странах.

Астанинская декларация 38-й сессии Совета министров иностранных дел ОИС, по сути, стала качественно новым программным документом Организации, направленным на всеобъемлющую модернизацию.

Таким образом, в числе главных активов нашего председательства было придание мощного импульса социально-экономическому и политическому обновлению исламского общества.

Современный Казахстан по праву считается генератором стабильности и благополучия.

Этим, наверное, и подтверждается наша победа 22 ноября 2012 года в ходе тайного голосования представителей 161 государства - члена Международного бюро выставок в проведении «ЭКСПО-2017» в Астане.

Данная выставка в Астане будет впервые проведена не только в Казахстане, но и регионе Центральной Азии и Содружества независимых государств.

Это свидетельство признания и доверия мирового сообщества к Казахстану.

Сегодня молодая республика вышла на уровень стратегического партнерства с шестью государствами «Большой восьмерки».

Завершена реализация государственной программы «Путь в Европу», которая относится к числу ключевых инициатив главы наше-

го государства, выдвинутых и успешно реализованных за последние годы. Казахстан - единственная страна в регионе, которая вышла на качественно новый этап диалога с Евросоюзом благодаря своей роли генератора стабильности в Центральной Азии.

Казахстан приступил к разработке нового соглашения о расширенном партнерстве с Евросоюзом, на долю которого приходится 50% казахстанского внешнеторгового оборота и треть привлеченных в страну инвестиций. Наша страна является третьим (после России и Норвегии) крупнейшим поставщиком энергоносителей в ЕС из числа стран, не входящих в состав ОПЕК. Европейским партнерам предложено совместно разработать и принять в многостороннем или двустороннем формате Энергетическую хартию «Казахстан - ЕС: 2020».

Казахстан также заинтересован в укреплении взаимовыгодных партнерских отношений с Советом Европы, принимая во внимание его высокий международный авторитет и лидирующую роль в области европейской демократии. С 1998 года наша страна имеет статус наблюдателя при Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) Совета Европы - консультативном органе по конституционному праву.

Динамично развивается сотрудничество между Парламентом Казахстана и Парламентской ассамблеей Совета Европы на основе Соглашения о сотрудничестве от 2004 года.

Казахстан стремится играть роль универсального моста между Востоком и Западом, используя свой внутренний опыт - модель сохранения и укрепления межнационального согласия.

Инициатива главы государства о созыве съезда лидеров мировых и традиционных религий стала конкретным вкладом Казахстана в объединение духовного и нравственного потенциалов мировых религий для решения международных конфликтов и противодействия современным угрозам. Всего в РК состоялись четыре съезда лидеров мировых и традиционных религий.

В настоящее время осуществляется большая организационная работа по подготовке к проведению в Астане в 2015 году пятого съезда.

Наряду с этим РК выступила в качестве одного из инициаторов Соглашения о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств, подписанного в октябре 2009 года в городе Нахичевань (Азербайджан).

За годы независимости Казахстан стал ключевым партнером Организации Североатлантического договора в Центральной Азии и актив-

но использует механизмы сотрудничества с альянсом в целях укрепления национального потенциала в сфере обороны и безопасности.

Взаимодействие с НАТО не ограничивается военной сферой. Плодотворно развивается сотрудничество в области чрезвычайного гражданского планирования, науки и публичной дипломатии.

Одним из внешнеполитических приоритетов Республики Казахстан на постсоветском пространстве является сотрудничество в рамках Организации Договора о коллективной безопасности.

В качестве председателя ОДКБ наша страна намерена и впредь прилагать усилия по развитию взаимодействия в пределах данной Организации, наращиванию ее потенциала в целях обеспечения мира и стабильности в регионе.

Экономическая дипломатия всегда остается фундаментом внешней политики Казахстана.

Благодаря ей за годы независимости нами было привлечено в экономику страны 160 млрд. долларов прямых иностранных инвестиций, Казахстан является лидером по их объему на душу населения на пространстве СНГ. Нашей главной задачей остается формирование благоприятного инвестиционного климата и диверсификация структуры нашей экономики и экспорта, повышение деловой активности и конкурентоспособности нации в условиях предстоящего вступления Казахстана в ВТО и формирования единого рынка на евразийском пространстве. Каждый реализованный инвестиционный проект - залог благосостояния нашей нации и каждого отдельного гражданина Казахстана. Инвестиции и инновации - движущие силы нового Казахстана в новом тысячелетии.

За последние годы РК значительно улучшила свои международные рейтинги.

В 2010 году Казахстан возглавил десятку стран с наибольшим успехом в создании благоприятных условий для предпринимательской деятельности.

В рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса - 2012: улучшение условий для предпринимателей» Казахстан занял 47-е место из экономик 183 стран. Согласно данным «Ernst & Young» (E&Y) и института «Oxford Economics», Казахстан входит в тройку стран с самыми высокими темпами роста ВВП, после Катара и Китая.

Время показало, что молодая страна сумела дать достойный ответ новым вызовам. Сегодня мировое сообщество признает успехи нового государства. Действительно, Казахстан, вступив в неведо-

мое, с честью преодолел многие трудности, эффективно реагируя на возникавшие вызовы и угрозы.

Наряду с этим, несомненным достижением казахстанской дипломатии в двустороннем формате является развертывание стратегического партнерства с Российской Федерацией.

Перед Казахстаном никогда не стояла проблема выбора своего основного партнера и союзника в современном мире. Он определен географически и исторически. Дружба и добрые отношения с соседями, прежде всего с Россией, - ключевой приоритет внешней политики нашего государства. Этот принципиальный курс прочно закреплен в казахстанско-российской Декларации о вечной дружбе и союзничестве. В основе стратегического партнерства Казахстана и России - взаимное уважение, равноправие и высокий уровень доверия между лидерами наших государств Нурсултаном Назарбаевым и Владимиром Путиным.

В 2012 году главы государств провели восемь встреч, а в 2013 году - девять.

За 22-летний период между нашими странами подписано 486 договоров и соглашений. Однако время не стоит на месте и интенсивно развивающиеся отношения требуют актуализации нормативной правовой базы.

В рамках проведения 10-го юбилейного форума Межрегионального сотрудничества с участием глав двух государств состоялось подписание нового договора между Казахстаном и Россией о добрососедстве и союзничестве в XXI веке.

Новый договор отражает новые ключевые направления двустороннего сотрудничества Казахстана и России. В нем обозначены контуры более тесного взаимодействия с учетом вызовов современности.

Тандем Казахстан и Россия стал прочным фактором стабильности и развития на огромном евразийском пространстве.

Отрадно, что еще одна стратегическая инициатива Президента Казахстана стала международной реальностью. Высказанное еще в 1994 году предложение о создании Евразийского союза благодаря политической воле и завидной последовательности Н. Назарбаева обрело контуры крупного геополитического проекта.

Данный союз, по моему глубокому убеждению, соответствует национальным интересам Казахстана.

Оценивая его перспективы, следует учитывать, что Казахстан и Россия имеют самую протяженную в мире сухопутную границу, что

предопределяет близость двух государств практически во всех сферах. Казахстан не имеет прямого выхода к морям, и поэтому экономическое сотрудничество с Российским государством приобретает особую важность. Что касается внешнеполитической среды, то обе страны по ключевым международным вопросам имеют фактически идентичные позиции. Нельзя забывать, что Россия решительно поддержала нашу страну в вопросе председательства в ОБСЕ, а также инициативу СВМДА. В целом между нашими странами столь много общего, что Евразийский союз, по сути, является осознанной необходимостью.

В то же время было бы неправильно говорить об утрате независимости после вступления в Евразийский союз. Казахстан является членом ООН и всех других международных организаций, полноправным субъектом международного права.

Участие в интеграционных процессах никоим образом не может отрицательно повлиять на наш суверенитет, ставший необратимым. Другое дело, что сама интеграция должна быть четко выверенной, продуманной и осуществляться без забегания вперед. Опыт убедительно свидетельствует о том, что поспешность и самодовольство могут обернуться дорогой ценой с тяжелыми последствиями для социального самочувствия граждан.

Ключевые слова: Алма-Атинская декларация, СВМДА, ТЮРКСОЙ, ФСоБ, Венецианская комиссия.

Глеб ИВАШЕНЦОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
ivagleb1@googlemail.com

Россия идет на Восток. Возможности, вызовы, задачи

2013 год стал для России во многом годом Азии. За прошедшим саммитом форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) во Владивостоке в нынешнем году последовали российско-китайский и российско-индийский саммиты в Москве в марте и октябре 2013 года, участие В.Путина в саммите форума АТЭС на острове Бали, в Индонезии, в сентябре этого года, ноябрьские визиты В.Путина в Ханой и Сеул, российско-японские переговоры в формате «два плюс два» (министров иностранных дел и обороны) и целый ряд других встреч на высшем и высоком уровнях, свидетельствующих о том, что азиатско-тихоокеанское направление набирает во внешней политике России все больший вес.

Это закономерно. В АТР сегодня во многом определяются пути и формы дальнейшего движения человечества. Бурный экономический рост уже превратил Восточную Азию в один из главных мировых центров - наряду с США и Европейским союзом - производства, распределения и потребления, главного держателя зо-

лотовалютных ресурсов, мирового инвестора. Там находят свое воплощение самые футуристические проекты в области науки и технологий. Там происходит и выработка модели модернизации общественно-политического устройства на основе сплава традиционных западных демократических форм правления и местных политических культур.

Россия - не новичок в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Она была, есть и будет его неотъемлемой частью. Это предопределено географией и историей. Но получилось так, что в 1980-х - первой половине 1990-х годов наша страна оказалась в стороне от азиатско-тихоокеанского рывка, будучи скованной проблемами сначала перестройки, а затем распада Советского Союза. И сейчас ей нужно во многом сосредоточиться, по известному выражению А.М.Горчакова, чтобы затвердить свою роль не только в евроатлантических, но и в азиатско-тихоокеанских делах.

НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ ДЕЛ В АТР И РОССИЯ

Нынешнее состояние дел в АТР отнюдь не безоблачно. Распространение на Азию процессов глобализации сочетается с обострением там борьбы за лидерство и сферы влияния. Налицо напряженность в сфере финансов и территориальные споры. Нарастают военные потенциалы. На АТР приходится семь из десяти крупнейших по численности армий мира (КНР, США, Индия, КНДР, Россия, Южная Корея, Вьетнам), шесть стран (США, Россия, КНР, Индия, Пакистан, КНДР) уже обладают ядерным оружием, еще три (Япония, Южная Корея, Тайвань) способны обзавестись им в любой момент. С каждым годом растет нагрузка на природную среду. Только у Китая насчитывается почти 30% всех мировых вредных выбросов в атмосферу. Серьезную угрозу представляют техногенные катастрофы, примером чему может служить авария 2011 года на японской АЭС Фукусима. В последние год-два не все ладно и в сфере экономики. Азиатско-тихоокеанские «тигры» заметно снизили темпы роста, а кое у кого экономик попросту топчется на месте.

В АТР - как ни в одном другом регионе - взаимосвязаны внутренние и внешние интересы нашей страны. Ибо залог будущего России как великой державы - в хозяйственном, технологическом и социальном подъеме Сибири и Дальнего Востока. Решение этой задачи

возможно лишь в условиях мира на границе. Исторически безопасность дальневосточных рубежей нашей страны обеспечивалась за счет военной мощи. При нынешнем же раскладе сил в АТР военно-силовой ответ на существующие вызовы бесперспективен. Россия может действительно обеспечить свою безопасность на дальневосточных рубежах, лишь заинтересовав соседей преимуществами долговременного и широкомасштабного экономического партнерства и через это партнерство - экономической и политической безопасности в регионе на многополярной основе.

КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

На развитии обстановки в АТР в огромной степени сказывается состояние отношений между США и Китаем как наиболее влиятельными экономическими и политическими силами региона. На протяжении десятилетий после Второй мировой войны в АТР привычно доминировали США, опиравшиеся на созданную в годы холодной войны систему военных альянсов и зависимость расположенных здесь государств от американской экономики.

Сегодня поднимающийся китайский гигант бросает вызов американскому доминированию. И делает это прежде всего в экономической области, где США с их огромным бюджетным дефицитом и государственным долгом откровенно уязвимы. Пекин, накопив валютные резервы в 3,66 трлн. долларов, сегодня во многом определяет мировую финансовую стабильность и использует это положение, чтобы укрепить свое политическое и экономическое влияние по всему миру. Он инвестирует доходы от внешней торговли в месторождения сырья за рубежом, закупает новые технологии, оказывает экономическую помощь и предоставляет выгодные займы развивающимся странам.

Нередко проводят параллель между советско-американским противостоянием периода холодной войны и нынешним китайско-американским противостоянием. США, дескать, после распада СССР кратковременно в 1990-х годах посолонировали в мировых делах в качестве «гипердержавы», а сейчас международное сообщество как бы возвращается к биполярному миру.

При кажущемся внешнем сходстве обстановки, когда ход международных дел, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе, во

многим определяется соперничеством между Вашингтоном и Пекином, между прошлым советско-американским и нынешним китайско-американским противостоянием, есть, однако, существенные глубинные различия. Советско-американское противостояние с обеих сторон было строго идеологизировано, оно было противостоянием не просто двух сверхдержав, но двух систем, мирное сосуществование между которыми и Москве, и Вашингтону представлялось чем-то вроде затишья перед «последним и решительным боем».

Сегодняшний же Китай модель своих взаимоотношений с миром, а естественно, и с США, видит как «симбиоз гармонии и сотрудничества», что в политике предусматривает равенство и уважение, в экономике - взаимную выгоду и общий выигрыш, в сфере культуры - взаимное обогащение и взаимную учебу, в сфере безопасности - взаимное доверие и сотрудничество, в глобальных вопросах - общую ответственность.

Современные китайско-американские отношения - это, если использовать китайскую терминологию, «конкурентное взаимодействие». США сегодня экономически зависят от своего конкурента Китая в гораздо большей степени, чем от любого из своих союзников. Дефицит США в торговле с Китаем достиг в 2012 году небывало высокого уровня в 315 млрд. долларов. Китай также - самый крупный держатель американского долга (более 1,2 трлн. долл.).

За период 2002-2012 годов КНР из региональной державы превратилась в державу глобальную, оказывающую существенное влияние практически на все аспекты современной международной жизни и мировой экономики. В условиях своего возвышения в существующей мировой системе Китай отнюдь не заинтересован в том, чтобы эту систему ломать. Он намерен переформатировать ее под себя.

Вот это и вызывает главную тревогу Вашингтона, который, осознавая свою уязвимость (звоночков на этот счет было достаточно), не желает, однако, переходить на роль «второй скрипки» в азиатско-тихоокеанском и мировом «концерте наций». Это предопределяет нынешнее выстраивание с американской стороны целой цепи мер - чтобы противостоять вызову Китая, - которые проводятся под общей вывеской «возвращения США в Азию».

Как и 50-60 лет назад, немалое внимание отводится военно-политическим инструментам. Утвержденная в январе 2012 года новая оборонная стратегия Вашингтона предусматривает значительное наращивание американского военного присутствия в АТР, в

том числе и за счет других районов мира. ВМС США, например, к 2020 году планируют изменить соотношение сил между Тихоокеанской зоной и Атлантикой от нынешних 50:50 до 60:40. Получает новые импульсы прежняя сеть военных союзов с Японией, Южной Кореей и Австралией, наводятся новые мосты военного сотрудничества с Филиппинами, Таиландом и Сингапуром, идут переговоры о взаимодействии в оборонной сфере с другими государствами АТР. О том, что вся эта деятельность носит прежде всего антикитайский характер, свидетельствует, в частности, активное вмешательство Соединенных Штатов в территориальные споры КНР с государствами АСЕАН в Южно-Китайском море.

АТЭС, ТТП и РВЭП

В противоборстве с Китаем США, однако, не ограничиваются усилением своей военной машины в АТР. В ход пускаются методы экономической, в том числе энергетической, дипломатии. В этом плане показательны американо-китайские взаимоотношения в рамках АТЭС - наиболее представительного регионального экономического форума.

Создание АТЭС в 1989 году было в известной мере ответом азиатско-тихоокеанских стран на становление Большой Европы. Вашингтон при активной поддержке союзников - Японии и Австралии в немалой степени приложил руку к проведению в жизнь идеи тихоокеанского регионализма. На фоне подъема Евросоюза США стремились укрепить связи с быстро развивающимся регионом Восточной Азии, от которого во многом зависело их собственное экономическое будущее.

Китай не был в числе основателей АТЭС. Он вошел в состав форума в 1991 году одновременно с Гонконгом и Тайванем, играя при этом свою игру. Участие в АТЭС было для Китая весьма важным в силу экономических причин - он рассчитывал тогда таким образом облегчить для себя вступление в ВТО, расширить экспорт на рынок стран АТЭС и привлечь дополнительные инвестиции.

Но для Китая дело не ограничивалось экономикой. События 1989 года на площади Тяньаньмэнь поставили Пекин в положение своего рода международного пари. В этих условиях членство в АТЭС открывало ему выход из политического тупика, давало воз-

возможность вновь стать равноправным «рукопожатным» партнером в азиатско-тихоокеанском сообществе. Показательно, что уже на первом саммите АТЭС в Сиэтле в ноябре 1993 года произошла встреча Председателя КНР Цзян Цзэминя с Президентом США Б.Клинтоном, открывшая путь к развитию китайско-американского диалога.

Встречи глав государств в рамках форумов АТЭС играют важную роль, так как это дает возможность решать вопросы политического порядка. Руководители КНР не пропустили ни одной такой встречи, выступая на этих саммитах с оглашением своей позиции по различным вопросам развития АТР, наращивая там свое экономическое и политическое присутствие.

Почувствовав укрепление позиций Китая на пространстве АТЭС, США предприняли контрмеры. С одной стороны, это делалось не напрямую, как, например, в случае с продвижением в повестку АТЭС темы «зеленого роста». Ужесточение экологических стандартов тогда вроде бы не имело конкретного адресата, но изначально было нацелено прежде всего на ослабление экономических позиций Китая, подобно тому, как в свое время после Хельсинкских соглашений правозащитные стандарты использовались для того, чтобы оказать воздействие на Советский Союз.

С другой стороны, в ходе американского председательства в АТЭС в 2011 году Президент Б.Обама без обиняков обвинил КНР в традиционных грехах - сдерживании ревальвации юаня и кражах интеллектуальной собственности, а на саммите АТЭС в 2011 году в Гонолулу обнародовал инициативу Транстихоокеанского партнерства (ТТП).

Главная цель ТТП - увеличить американский экспорт в регион, способствуя тем самым реиндустриализации американской экономики, созданию в США новых рабочих мест. Партнерство планируется как более тесная экономическая конструкция, чем просто торговый блок. Помимо ликвидации - поэтапно к 2025 году - всех торговых барьеров страны-партнеры обязуются обеспечить свободную конкурентную среду, в том числе обеспечить допуск иностранных, прежде всего американских, фирм к госзаказам и госзакупкам, защиту интеллектуальной собственности и др., что, несомненно, дает США конкурентные преимущества.

«Амбициозный пакт свободной торговли XXI столетия», как окрестили ТТП американские СМИ, включил 12 государств, в том числе две из трех ведущих мировых экономик - США и Японию.

Китай же в него не пригласили, поскольку объем китайского рынка не позволил бы американцам главенствовать в ТТП.

Чтобы противостоять американскому давлению, Китай предпринимает усилия по созданию, с одной стороны, трехсторонней зоны свободной торговли с Японией и Южной Кореей, а с другой - опять же сугубо восточно-азиатского Регионального всеобъемлющего экономического партнерства - РВЭП, в состав которого помимо самого Китая готовы войти десять стран АСЕАН, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия. Часть экономик - членов АТЭС, включая, например, Южную Корею и Японию, участвует в переговорах по всем трем соглашениям о свободной торговле. В то же время в переговорах по РВЭП помимо членов АТЭС участвуют Индия, Камбоджа, Лаос и Мьянма. Предполагается, что РВЭП, на участников которого придется половина населения мира и около трети мирового ВВП, окончательно оформится к концу 2015 года. Китайско-японско-южнокорейская «тройка» и РВЭП не нацелены на столь высокий уровень либерализации всех видов торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, как ТТП. Они делают главный упор на сугубо торговую либерализацию, однако, превосходя ТТП по экономической мощи и обороту внешней торговли, способны представить серьезный противовес продвижению в АТР через ТТП американских экономических планов антикитайской направленности.

«СЛАНЦЕВЫЙ КОЗЫРЬ» США

Ключевым для безопасности АТР в предстоящее десятилетие будет вопрос энергии. Энергетические потребности региона неуклонно возрастают. По данным Международного энергетического агентства, средний ежегодный рост общего потребления энергии до 2025 года составит 2,6% в Индии и 1,8% - в Китае, а к 2030 году два этих азиатских гиганта будут потреблять около 45% энергоресурсов мира.

В то же время страны АТР располагают только 15% доказанных мировых запасов нефти. Китай импортирует более половины необходимой ему нефти, Индия - 70%, Япония - 90%, Южная Корея вообще не осуществляет добычи нефти на собственной территории. Схожая ситуация и с газом: в регионе 38% доказанных мировых запасов газа, но они находятся прежде всего в России, доля же остальных стран АТР составляет лишь 9% запасов.

В этих условиях США в последние годы настойчиво пропагандируют так называемую «сланцевую революцию», стремясь с ее помощью застолбить в регионе свое энергетическое первенство. Начало широкой добычи в США газа и нефти на основе новой технологии разработки сланцев, несомненно, несет возможность очень серьезных перемен в расстановке экономических и политических сил в АТР и за его пределами. К 2011 году добыча сланцевого газа в США выросла до 141,6 млрд. куб. метров (около 23% всей добычи газа в стране), а в целом в 2000-х годах - в 17 раз.

Неясно, правда, насколько продолжительным будет такой подъем. Сланцевые месторождения быстро истощаются, и для поддержания производства требуется постоянно бурить все новые скважины. В 2011 году рост добычи сланцевого газа в США был около 84%, а в 2012 году - только девять. Вполне вероятно, что американские компании, занятые в «сланцевом бизнесе», вышли на практически предельный уровень добычи имеющимися у них средствами. И что будет с этим дальше, пока под вопросом.

Дело, однако, не только в технологических сложностях с добычей сланцевого газа. Не все ладно и с экономической стороной, поскольку сланцевый газ в целом пока дороже природного. Но главное - это проблема экологии. По экологическим причинам во Франции и ряде других стран введен запрет на разведку сланцевого газа с применением технологии гидроразрыва, предполагающей закачку в скважины значительных объемов воды с токсичными примесями, что может привести к загрязнению существующих грунтовых вод. Есть немало свидетельств, в том числе из американских источников, что использование технологии гидроразрыва провоцирует опасную сейсмическую активность.

Представим, однако, что «сланцевая революция» - это не пиар-кампания, а вполне реальный объективный процесс, и, как считают в Международном энергетическом агентстве, к 2020 году США могут стать крупнейшим мировым экспортером.

Как это изменило бы положение в АТР и мире в целом? В какой степени США, обеспеченные собственными углеводородами, будут заинтересованы сохранять крайне дорого обходящийся им контроль, например, над Ближним Востоком и над Ормузским проливом? Не будут ли задействованные там силы переброшены в район Тихого океана? Какое будущее ожидает военные союзы в АТР, созданные США для сдерживания Китая? И как поведет себя

Китай, который, по мнению экспертов, располагает собственными богатыми запасами сланцевого газа и сланцевой нефти и при наличии соответствующих технологий добычи сможет ввести их в оборот?

С другой же стороны, как пойдут дела в АТР, если «сланцевая революция» окажется не более чем пропагандистским пузырьком? Есть серьезные основания полагать, что одна из целей нынешней шумихи вокруг сланцевого газа - парализовать продвижение на рынки АТР российского газа, как трубопроводного, так и сжиженного. Таким странам, как Китай и Индия, быстро развивающиеся экономики которых требуют растущего импорта газа, пропагандисты «сланцевой революции» предлагают сделать упор на инвестиции в добычу «сланца», а не в строительство трубопроводов. А в каком положении окажутся эти страны, если добыча сланцевого газа «не пойдет» по чисто технологическим причинам или из-за нанесения невосполнимого вреда экологии?

Показательно, что США в последнее время активно поднимают тему энергетического партнерства в АТР. В частности, в ноябре 2012 года Президент США совместно с султаном Брунея и Президентом Индонезии выступил с предложением о всеобъемлющем партнерстве США и АТР для устойчивого энергетического будущего, которое, согласно заявлениям американских представителей, намерено направлять инвестиции и содействовать прогрессу в четырех ключевых отраслях, таких как возобновляемые и более чистые виды энергии, рынки и взаимосвязь, растущая роль природного газа, устойчивое развитие.

Против постановки названных задач возражать трудно. Работа по каждому из этих направлений чрезвычайно важна. Вопрос, однако, в том, что США в данном случае действуют независимо от АТЭС - наиболее представительного экономического форума Азиатско-Тихоокеанского региона и подобно тому, как происходит в случае с ТТП, стремятся подчинить своему контролю, что следует из самого названия партнерства. Примечательно, что ни Россия, ни Китай, ни даже наиболее близкая США Япония не были приглашены участвовать в учреждении партнерства. В партнеры избраны Бруней, председательствующий в 2013 году в АСЕАН, и Индонезия, председательствующая в 2013 году в АТЭС. США намерены использовать это обстоятельство для того, чтобы оказывать свое влияние на подходы АСЕАН и АТЭС к вопросам энергетической политики.

КАКОЙ БЫТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ В АТР

АТР остается единственным регионом мира, где никогда не было многостороннего механизма, который занимался бы различными вопросами, представляющими общий интерес, и разрешением конфликтов между региональными участниками. Существующая здесь архитектура безопасности сформировалась во времена холодной войны в формате противостояния США и Советского Союза. Она не соответствует ни сегодняшней конфигурации силовых полей в АТР, ни задачам борьбы с глобальными и региональными угрозами и поэтому требует коренной реконструкции.

Россия и Китай осенью 2010 года совместно выступили с инициативой в пользу формирования в АТР региональной системы безопасности. В качестве ее ключевых принципов были определены верховенство международного права, внеблоковость, равенство, открытость, неделимость безопасности, мирное урегулирование споров, неприменение силы и угрозы силой, отказ от конфронтации.

Последнее обстоятельство особенно важно. Региональная система безопасности в АТР не должна исключать какие-либо государства, которых кто-то характеризует «изгоями», или быть направлена против них. На место *сдерживания* должно прийти *вовлечение*. Скажем, линия на введение де-факто полной международной изоляции Пхеньяна не принесла бы в нынешних условиях ничего кроме вреда. Расчеты определенных сил на близкий крах существующей в Северной Корее системы государственного управления вряд ли оправданы: эта система неоднократно доказывала, что обладает немалым запасом прочности. Чувствующая себя в относительной безопасности и уверенная в себе КНДР - гораздо более надежный партнер для переговоров по любым вопросам, чем страна, загнанная в угол под бременем санкций.

Российско-китайская инициатива в пользу формирования в АТР региональной системы безопасности встретила заинтересованный отклик у стран региона и на 8-м Восточноазиатском саммите в октябре этого года, где ее соавтором наряду с Россией и КНР выступил также Бруней. Достигнута договоренность начать диалог по согласованию рамочных принципов безопасности в АТР.

С чего начать? Например, Президент Республики Корея Пак Кын Хе, выступив в нынешнем году с инициативой мира и сотрудничества в Северо-Восточной Азии, предложила в качестве первона-

чальных, более мягких тем для многосторонних переговоров вопросы охраны окружающей среды, помощи при стихийных бедствиях, безопасного использования ядерной энергии и контртерроризма. Предполагается, что в ходе такого процесса укрепится доверие, что позволило бы постепенно перейти к обсуждению более широкой проблематики мира и развития в регионе.

Такой подход был бы, несомненно, применим и для начала общеазиатских дискуссий по вопросам безопасности. Думается, однако, что было бы, наверное, полезным дополнить перечень названных тем вопросом энергетической безопасности. При всем различии военных и политических интересов отдельных государств забота о своей энергетической безопасности объединяет всех региональных игроков. Европейский союз, к слову сказать, ведет свою историю с создания в 1950-х годах Европейского объединения угля и стали.

Россия со своей стороны, несомненно, способна во многом содействовать решению общей задачи обеспечения энергетической безопасности в АТР, причем не только поставками углеводородов, но и участием в гидроэнергетических проектах и наращивании мощностей атомной энергетики.

СПРОС НА РОССИЮ

Серьезное обострение американо-китайского соперничества рано или поздно поставит средние и малые страны региона перед выбором по принципу «или - или». Такого выбора стремится избежать каждое из государств АТР. В том, чтобы не допустить подобного разворота событий, заинтересована и Россия. Ведь превращение азиатско-тихоокеанских стран в заложников американо-китайского противостояния может в конечном счете подорвать дальнейший экономический подъем АТР, на который Россия делает важный расчет в своих планах.

В обстановке, когда, несмотря на растущую экономическую взаимозависимость, политические отношения между крупнейшими странами азиатско-тихоокеанского сообщества порой обостряются до грани прямого конфликта, практически у всех них возникает своего рода спрос на политическое взаимодействие с Россией. США и Китай в условиях нарастания взаимных противоречий хотели бы, чтобы Россия, по меньшей мере, не вступала в союз с противосто-

ящей стороной. Япония, не снимая проблемы «северных территорий», тем не менее на фоне подъема Китая старается выйти на новое качество диалога с Россией. Южной Корее Россия нужна для того, чтобы, с одной стороны, опереться на ее поддержку в решении своих проблем с Пхеньяном, а с другой - как противовес Китаю и Японии. Индия также опасается роста влияния и военной мощи Китая и рассчитывает на то, что Россия не будет подыгрывать Пекину в случае конфликтных ситуаций.

Интересы России не поддаются полной гармонизации ни с интересами США, ни с интересами Китая. Москве нужна своя, оригинальная версия политики неприсоединения, которая отнюдь не означала бы механической равноудаленности от главных игроков и оставляла бы за Москвой свободу маневра. На основе такой политики Россия могла бы содействовать сплочению Азии, поиску ею «единства в многообразии», созданию демократического многополярного сообщества азиатско-тихоокеанских государств. Нынешний «спрос на Россию» дает ей благоприятный шанс, чтобы побороться за достойное место в новой Азии.

Но недостаточно уповать на такие политические преимущества России в АТР, как постоянное место в Совете Безопасности ООН, потенциал военно-технического сотрудничества или память о нашей освободительной и антиколониальной миссии в Азии. Политический спрос необходимо подкрепить спросом экономическим.

Что же касается экономической интеграции в АТР, то наша страна продолжает оставаться на ее периферии. Что нужно сделать, чтобы изменить такое положение? В своем выступлении перед членами Делового консультативного совета АТЭС в сентябре этого года на Бали В.Путин отмечал, что привлечь капиталовложения в российскую экономику поможет развитие государственно-частного партнерства. В России на этой основе уже реализуются несколько крупных проектов, в том числе по совершенствованию транспортной инфраструктуры в Сибири и на Дальнем Востоке. Президент пригласил бизнес из стран АТР присоединиться к этим начинаниям - к масштабной модернизации Транссиба и Байкало-Амурской магистрали, к наращиванию потенциала Северного морского пути - и подчеркнул, что для иностранных компаний в России создаются необходимые условия.

Вопрос, однако, в том, что потенциальным зарубежным инвесторам нужны твердые гарантии безопасности их инвестиций. Они не

могут не обращать внимания на постоянный, весьма значительный отток капитала из России, который, например, по итогам 2013 года, по словам заместителя министра экономического развития России А.Клепача, может составить около 60 млрд. долларов. Как убедить иностранцев вкладывать капитал в России, когда российские частные компании предпочитают размещать свои инвестиции за границей? Потенциальных инвесторов в экономику России из стран АТР, а речь идет прежде всего о крупном бизнесе, беспокоят такие проблемы, как нередкая необязательность российских партнеров в выполнении условий заключенных контрактов, чрезмерное административное вмешательство, нестабильность законодательной базы, произвольное толкование законодательных и административных актов. Вспоминаю, например, весьма отрицательное впечатление, которое в Южной Корее несколько лет назад оставила пробуксовка с выполнением соглашения об участии южнокорейских компаний в разработке месторождений углеводородов на Западно-Камчатском шельфе.

Примечательно, например, что подавляющая часть относительно небольших японских и южнокорейских инвестиций, поступивших к настоящему времени в Россию, приходится на европейскую часть страны, на регионы, где уже есть развитая инфраструктура и налаботана практика взаимодействия с иностранными инвесторами. Для России же важно, чтобы это сотрудничество охватывало прежде всего Дальний Восток, способствовало его подъему.

Характерен и другой момент: японские и южнокорейские инвестиции в промышленное производство в России в настоящее время в подавляющей части идут в производство японских и южнокорейских товаров для российского рынка, инвестиции же в производство российских товаров, прежде всего на Дальнем Востоке, для рынка зарубежного в рамках производственной кооперации крайне невелики. Не решаются и поставленные задачи радикальной переориентации российской экономики от экспортно-сырьевой к ресурсо-перерабатывающей модели с максимальным уровнем передела, когда, скажем, экспортировалась бы не только сырая нефть и газ, а в растущих объемах - продукты тонкой нефте- и газохимии.

Зарубежные партнеры придут в районы Дальнего Востока и Байкальского региона лишь в том случае, если почувствуют, что российские власти ставят задачи подъема этого региона «всерьез и надолго». «Но как можно оценивать качество предыдущих программ развития Дальнего Востока, если ни одна (исключая те, что касались АТЭС) не

была профинансирована больше чем на 8%?» - спрашивает председатель Дальневосточного отделения (ДВО) РАН академик В.Сергиенко. Сам В.Путин в июле этого года отмечал, что его поручения российским ведомствам применительно к Дальнему Востоку, данные в декабре 2012 года, оказались на 80% невыполненными. Кадровые перестановки в ведомствах, ответственных за освоение Дальнего Востока, и неутрачивающие разговоры о возможной судьбе самих этих ведомств наводят на параллели с известной басней И.Крылова.

Дорогу иностранным инвестициям на Дальнем Востоке и в Забайкалье, способным послужить основой интеграции региона в азиатско-тихоокеанское экономическое пространство, могут проложить лишь крупные государственные вложения России в создание надлежащей инфраструктуры, как это было, например, сделано в китайском Шэньчжэне. Там на месте небольшого рыбацкого поселка всего за пару десятилетий возник десятиmillionный город - крупнейший в Китае по объему экспорта и служащий своеобразными воротами для привлечения инвестиций, новых технологий и культуры ведения бизнеса.

Крайне важны упрощение административных процедур, в том числе таможенного оформления и иммиграционного контроля, защита от криминальных и коррупционных схем, совершенствование страхового и арбитражного обслуживания и т. д. Об этом говорит и В.Путин, который в своем выступлении перед членами Делового консультативного совета АТЭС на Бали признал, что российской стороне «еще очень многое нужно сделать для улучшения качества работы наших институтов, для совершенствования нормативно-правовой базы, которая создавала бы наилучшие условия для бизнеса».

Русские вышли на берега Тихого океана более трех с половиной столетий назад. И неслучайно крайняя северо-восточная точка Азии названа в честь русского казака-первопроходца мысом Дежнёва, а пролив, отделяющий Азию от Америки, - именем русского мореплавателя Витуса Беринга. На Азию приходится две трети территории России. У России наиболее протяженная линия Тихоокеанского побережья.

Сегодня Россия выходит к Тихому океану в новых условиях. Становление ее в качестве полноправного политического и экономи-

ческого игрока на азиатско-тихоокеанском пространстве не просто сделало бы безопасными восточные рубежи государства, позволило использовать сотрудничество со странами АТР в целях модернизации всей нашей страны и обеспечило бы достойный уровень жизни населению российского Дальнего Востока.

У России есть мощные политический, экономический и другие потенциалы, чтобы стать своеобразным интеграционным узлом, связывающим Азию, Европу и Америку. Но для того, чтобы реализовать этот потенциал, нужно неустанно и повседневно работать на всех уровнях. Не только на саммитах.

Ключевые слова: АТЭС, АТР, ТТП, РВЭП.

Иван КРАВЧЕНКО

Второй секретарь Генерального секретариата МИД России,
кандидат политических наук
kravt-iv@yandex.ru

Альтернатива для Германии - итоги политического блицкрига

Победа Ангелы Меркель и возглавляемого ею блока ХДС/ХСС на выборах в бундестаг 22 сентября 2013 года (41,5%) была закономерна и вполне ожидаема¹ - а потому ни для кого не явилась сюрпризом. Примечательно то, что на этот раз немцы выбирали даже не партию, а конкретного руководителя, с кем исключительно в личном качестве связаны надежды на стабильность и твердый государственный менеджмент. Немного удивил масштаб поражения экспартинеров христианских демократов по правящей коалиции - СвДП, оставшихся с 4,8% за бортом большой политики.

Настоящей сенсацией этой осени стал блицкриг молодой партии консерваторов-евроскептиков Альтернатива для Германии (АдГ), отвоевавшей 4,7% голосов и вплотную подступившей к пятипроцентному квалификационному барьеру для прохождения в парламент страны. Именно АдГ удалось оттянуть разочаровавшихся из электорального пула СвДП, что, кстати, стало одной из причин

провала свободных демократов² и, как следствие, головной боли для А.Меркель - ее лишили податливого и послушного соратника, с которым было бы так удобно сформировать правительство. Учитывая, что АдГ всего полгода, боевое крещение в ходе общенационального голосования с таким результатом - весьма серьезное достижение и существенный задел для дальнейшего наступления в борьбе за власть.

Все началось с одноименного общественно-политического движения, основанного 6 февраля 2013 года группой известных экономистов и политологов, узревших в существовании евро корень всех экономических и социальных проблем современной Германии. Основным учредителем и «лицом» Альтернативы - профессор макроэкономики Гамбургского университета Бернд Луке, вышедший из состава ХДС после 33 лет пребывания, так как считал, что проводимый христианскими демократами курс спасения евро губителен для будущего ФРГ³. Другие видные партийцы - публицист и бывший редактор газеты «Франкфуртер альгемайне» Конрад Адам, публицист Александер Гауланд, экс-профессор университета Тюбинген Йоахим Штарбатти и бывший президент Федерации промышленников Германии Ханс-Олаф Хенкель. В марте в АдГ вступил член правления СвДП в Штутгарте Рональд Гейгер⁴. Есть в списках АдГ и такие интересные личности, как, например, экс-редактор газеты «Вельт» Бруно Бандулет, ранее принимавший активное участие в правопопулистском объединении «Союз свободных граждан»⁵.

В целом же получился, как отмечают некоторые СМИ, оригинальный симбиоз либеральных экономистов и консервативных политиков⁶. Идейной скрепой этого сообщества состоятельных и уже небезуспешно реализовавших себя людей, кроме упомянутого евроскептицизма, является неприятие компромиссного центризма А.Меркель и ее последователей. При этом руководство Альтернативы не причисляет себя ни к левым, ни к правым, скромно позиционируя свое детище как демократическую партию «здорового смысла»⁷.

Подготовка к федеральным выборам стартовала по итогам первого съезда 14 апреля 2013 года. Тогда же и было принято решение трансформироваться собственно в политическую партию. С этого момента Альтернативе удалось проделать поистине титаническую работу⁸: разработать политическую программу и стратегию, создать партийную структуру, включающую подразделения на уровне

федеральных земель и округов, зарегистрироваться в федеральной избирательной комиссии и пройти все необходимые проверки и согласования, заручиться требуемым количеством подписей в свою поддержку в регионах, собрать денежные средства. И, собственно, активно вести предвыборную борьбу: агитация, общественные мероприятия, интервью, ток-шоу и т. д. Важным фактором, способствовавшим быстрой «раскрутке» АдГ, укреплению ее позиций и имиджа, стало наличие в ее рядах влиятельных представителей СМИ. Итог - всего за пять месяцев партия с нуля вышла на старт парламентской гонки.

Избирательная кампания Альтернативы строилась вокруг единственного опорного лозунга: снять с рядовых налогоплательщиков тяготы преодоления экономических и социальных последствий долгового кризиса в еврозоне и взвалить все эти издержки на банки и крупных инвесторов.

Именно к нему «привязаны» основные требования, к которым относится прежде всего упорядоченный роспуск Европейского валютного союза⁹. Для этого должны быть внесены соответствующие изменения в общеевропейские договоры, с тем чтобы каждая страна могла свободно выйти из еврозоны. Здесь у экспертов АдГ два сценария для будущего Европы. Первый - возвращение стран - членов ЕС к своим национальным валютам, второй - создание меньших и более стабильных валютных союзов¹⁰. У Германии, несущей финансовое бремя в раздираемом кризисом Евросоюзе, должно быть право вето на выдачу кредитов государствам.

Валютная и неразрывно связанная с ней европейская (антиинтеграционная) политика, таким образом, становятся центральными пунктами предвыборной повестки. Альтернатива выступает за Европу национальных государств, объединенную общим внутренним рынком, неограниченное бюджетное право и в целом независимую от общеевропейских структур законотворческую деятельность национальных парламентов. Необходимо положить конец засилию евробюрократии, добиваться большей прозрачности и подотчетности есовских структур гражданам. Это возможно прежде всего путем передачи ряда полномочий национальному государству, потенциал которого, по мнению АдГ, далеко не исчерпан.

Правовое государство - незыблемая и неприкосновенная основа всей политической системы ФРГ. Для госорганов не должно быть никаких исключений и «частных случаев», которые позволяли бы им

встать над законом. Партиям следует содействовать развитию политической системы, а не подчинять ее своим интересам. Депутаты бундестага обязаны полностью посвящать все свое время прямым законодательным обязанностям, а не иным оплачиваемым видам деятельности.

АдГ требует введения принципов прямой демократии - референдумов и народной инициативы по швейцарскому образцу, прежде всего для регулирования процессов передачи компетенций от национального государства органам ЕС. Необходимо также расширить применение механизмов прямой демократии в системе внутрипартийных отношений, дабы верхушка не отдалялась от рядовых членов партии и избирателей.

Применительно к социальной политике в программе имеются разделы по упрощению системы налогообложения, оптимизации энергетической политики с целью снижения стоимости для потребителей, выдвигаются требования долгосрочных госгарантий по поддержанию уровня пенсий.

Особо в предвыборных тезисах Альтернативы отмечается, что государство обязано защищать институт семьи как первичную ячейку общества¹¹. И в партийной программе, и в публичных выступлениях прямо указывается: «В Германии слишком мало детей»¹². Совершенствование семейной политики и улучшение демографических показателей должно стать одним из приоритетов властей ФРГ, в противном случае в будущем уже некому будет платить налоги, в частности, чтобы начислять те же пенсии стареющему населению Германии.

Основную задачу семьи АдГ видит в воспитании и образовании молодого поколения. С этой целью на территории ФРГ должны быть введены единые высокие стандарты обучения. Государство обязано предоставить всем равные возможности доступа к качественному образованию вне зависимости от уровня материального благосостояния. Лозунг «Ничто не может быть важнее для нашего будущего, чем образование наших детей»¹³ говорит сам за себя.

Следует также обеспечить возможность для вынесения на публичное обсуждение нетрадиционных (то есть неудобных, непolitкорректных) мнений, если они, конечно, не противоречат основному закону. В данном случае авторы политпрограммы недвусмысленно намекают на засилье в германском обществе весьма широкого набора культурно-социальных ограничений, запрещающих говорить все как есть и называть вещи своими именами, предписывающих смягчать, а то и вовсе замалчивать актуальные

проблемы, требующие постоянного внимания не только со стороны руководства государства и элит, но и общественности.

В подтверждение данного тезиса программа Альтернативы также затрагивает ряд чувствительных, а то и откровенно болезненных для немцев тем, само публичное обсуждение которых не благословляется политическим истеблишментом.

Например, вопросы иммиграции, которые рассматриваются партийными активистами как вынужденная, а потому закономерная, но весьма безответственно реализуемая попытка правящего класса возместить естественную убыль населения. Бесконтрольная и бессистемная иммиграция в ФРГ должна быть пресечена. На территорию Германии следует допускать только иммигрантов с адекватным уровнем образования и соответствующими профессиональными навыками, предопределяющими их активную вовлеченность в трудовые отношения и способность интегрироваться в немецкое общество¹⁴. Стоит отметить, что с точки зрения политконъюнктуры ход вполне очевидный. По данным соцопросов¹⁵, 51% граждан ФРГ высказывается против того, чтобы Германия принимала новых иммигрантов. Кстати, в рядах Альтернативы таковых 70%. Несильно в этом плане отстает и электорат блока христианских демократов - 61%.

В сентябре этого года, за десять дней до выборов, Альтернатива представила свою внешнеполитическую концепцию¹⁶, разработанную А.Гауландом. Основная идея - не бояться формулировать свои национальные интересы и уверенно отстаивать их на международной арене, формируя, таким образом, новое самосознание немцев во внешней политике. По словам самого автора: «Мы, немцы, после пережитого гитлеровских времен склонны считать формулирование и отстаивание национальных интересов чем-то скверным. Подобный взгляд не разделяют ни наши друзья и соседи, ни другие игроки на международной арене»¹⁷.

Германия, по мнению АдГ, должна оставаться элементом западной архитектуры безопасности и рассматривать США как основу этой системы. Однако это не означает, что Америку нельзя критиковать и оказывать необходимое правовое и дипломатическое противодействие в случае нарушения «правил игры». В качестве примера приводится незаконный сбор личных данных Агентством национальной безопасности.

При этом Евросоюзу следует отказаться от своих притязаний на статус «мировой державы» во взаимоотношениях с Россией, Ки-

таем и США. Тем не менее страны ЕС имеют право решать задачи европейского масштаба, если потребуется и с применением силы, в приграничных с регионом жизненно важных зонах, к примеру на Средиземноморье. Но уж точно никак не в Афганистане.

Внешнеполитическая стратегия и решение тактических задач должны определяться прежде всего географически и исторически обусловленными национальными интересами, а не такими понятиями, как евро и франко-германский тандем. Непрерывающейся унификации и централизации необходимо противопоставить децентрализованное, ориентированное на конкретные проекты межстрановое сотрудничество.

Немаловажный вопрос европейской внешней политики: где заканчивается Европа и где, собственно, проходит граница западной цивилизации? Здесь следует бороться со стереотипом, что Евросоюз должен присоединить к себе, то есть сделать частью системы западной цивилизации, как можно больше приграничных государств, чтобы на основе их интеграции обеспечить стабильность и развитие. На примере Греции, Болгарии и Румынии видно, что данная политика близка к провалу. Греция так и не смогла построить свою эффективную экономическую модель в рамках еврозоны, а случай с Болгарией и Румынией показывает, что ЕС бессилён против коррумпированной олигархии местных элит. Что касается возможности вступления Турции в Евросоюз, ответ Альтернативы однозначный: «Европа заканчивается на Босфоре»¹⁸. Допуск Турции в ЕС будет означать конец европейской идентичности интеграционного объединения.

Еще один аспект вопроса о границах Европы - политика в отношении бывших республик Советского Союза. По мнению АдГ, Украина, Белоруссия, Молдавия и Грузия, бесспорно, относятся к Европе. Но в данном случае не следует легкомысленно отождествлять понятия Европы и Европейского союза (как культурное в первом случае и политическое во втором). Сближение с этими странами следует вести весьма осторожно, с учетом интересов России, идентичности и права народов бывших советских республик на самоопределение. Даже в том случае, если они сами захотят вернуться на орбиту российского влияния. Что касается Киева, то вырвать мать городов русских из постсоветского пространства сравнимо с отделением Аахена или Кельна от Германии.

Ослабление России и евразийского макрорегиона не входит в интересы ни ФРГ, ни Европы. Отношения с РФ следует особо обе-

регать, так как немцам свойственно иногда забывать о позитивной роли нашей страны на судьбоносных поворотах германской истории. Что касается негативной реакции России на некоторые западные предложения, в том числе якобы подкрепленные «гарантиями», то эксперты АдГ считают ее вполне обоснованной, вспоминая, в частности, пустые обещания о нерасширении НАТО на Восток после объединения ФРГ и ГДР.

Свою предвыборную ставку Альтернатива сделала преимущественно на протестный электорат - тех, кто «против всех». А потому значительная часть предвыборной кампании (прежде всего публичные выступления) строилась на критике так называемых «старых партий» - блока христианских демократов, СДПГ, СвДП и закрепившихся в данной группе «Зеленых».

По мнению Бернда Луке¹⁹, старожилы германской политики уже давно деградировали, окончательно утратили какие-либо принципиальные позиции и свой уникальный облик в бесконечных компромиссах и слепой погоне за голосами избирателей. Их не заботит будущее страны, и они уже не способны и не желают что-либо менять²⁰. Представители политического мейнстрима стесняются признаться, что проект евро провалился, а его спасение и подачки проблемным соседям по Евросоюзу, постепенно привыкающим к жизни за чужой счет, не должны становиться бременем трудолюбивого и экономного германского налогоплательщика.

Партия власти (имеется в виду ХДС/ХСС) перестала быть властью, так как боится прямо говорить о накопившихся в стране проблемах и не хочет брать на себя ответственность за необходимые решительные действия. Оппозиция (СДПГ и «Зеленые») перестала быть оппозицией: вместо того, чтобы выступать с контраргументами и встречными предложениями по инициативам правительства, покорно следует в хвосте курса А.Меркель. СвДП вообще погрязла в политической проституции и готова поступиться чем угодно лишь бы пролезть в правящую коалицию или хотя бы остаться в парламенте - как и следовало ожидать, слабому звену досталось сильнее всех.

В общем-то и политический истеблишмент в долгу не остался, обвинив «сборную солянку из экономистов и разочаровавшихся последователей ХДС и СвДП»²¹ в популизме, пустой демагогии и при этом подозрительном правом уклоне. Не говоря уже о намеках, что новая партия «бывших» представляет собой политкорректную ширму для ультраправых, то есть неонацистов²². Упрека-

ют Альтернативу и в том, что, активно выступая за отмену евро и роспуск еврозоны, она пока не готова дать ответ на вопрос о последствиях²³. А это простой и вполне серьезный аргумент, развивая который, можно «вскрыть» поверхностный характер программы АдГ и низвести пафос всех ее лозунгов до шариковского «взять все да и поделить».

Однако данная в целом небеспочвенная критика в допуске партии к выборам и в процессе голосования решающей роли не сыграла. Вероятно, в какой-то степени она оказалась даже на руку Альтернативе. Во-первых, скандальность привлекла дополнительное внимание. А во-вторых, в германском обществе уже понемногу привыкают, что, если на кого-то вешают ярлык «правые популисты», не исключено, что это честные борцы за народную правду. И если открыто голосовать за таких невыгодно, то уж втихую морально поддержать - дело благородное.

Ведь именно так было с известным возмутителем спокойствия, «популистом» и идеологическим террористом Тило Саррацином, опубликовавшим в 2010 году свой фундаментальный труд «Германия самоликвидируется». Книга получила колоссальный по меркам ФРГ медийный и общественный резонанс. Автору удалось затронуть все слои населения ФРГ, от представителей политической, финансовой и академической элит до простых граждан, мало кого оставляя равнодушным. Стратеги из рядов Альтернативы правильно проанализировали общественную реакцию, поняли, что реально заводит немцев, и включили уже «обкатанные» тезисы Саррацина о демографии, иммигрантах, системе соцобеспечения и давлении на свободу самовыражения в свою программу, разумеется, в более культурной форме и без ссылок на скандального автора. Тем не менее Тило Саррацин может быть доволен: труд его даром не пропал - идеи, изложенные в книге «Германия самоликвидируется», наконец-то стали оружием реальной борьбы за власть.

Основной расчет молодой партии на антиевропейские настроения, сводящиеся в понимании большинства немцев к тому, что их честно и упорным трудом заработанные деньги по вине правительства утекают непонятно куда и на какие цели, вкупе с социальным протестом против безликости грандов германской политики оправдался - удалось зацепить прижимистого германского бюргера за живое.

Теперь главная задача Альтернативы - надолго удержать эту маленькую победу своего блицкрига, создав из упомянутой группы

сочувствующих прочный электоральный базис, и закрепиться, таким образом, в германском политическом классе. В этой связи АдГ вполне резонно планирует заняться укреплением своих структур на региональном и местном уровнях, прежде всего в восточных землях²⁴ - необходимо доказать свою состоятельность и умение работать с электоратом на его территории.

В землях же шансов пройти во властные структуры у новичков больше. На федеральных выборах избиратели, многие из которых сомневались до последнего момента, решили как всегда перестраховаться и выбрали одного из надоевших, но тем не менее надежных и проверенных «стариков» - ХДС/ХСС или СДПГ. А на региональном и земельном уровнях можно позволить себе поэкспериментировать, дать волю жажде перемен.

Сейчас трудно судить, получится ли у Альтернативы найти свою нишу в политсистеме ФРГ. Есть два основных сценария. Оптимистичный соответствует историческому опыту «Зеленых», такой же, как и АдГ, антипартии во времена своей бурной политической юности. «Зеленым» в свое время этот качественный скачок удался, и они, хотя и скромно, но все же вполне уютно и основательно устроились на германском политическом олимпе. Пессимистичный вариант - это пример небезызвестной Партии пиратов. Несмотря на определенные успехи, они пока не смогли найти своего стабильного избирателя, преодолеть разобщенность среди учредителей, выстроить внутрипартийную вертикаль и выработать единую «генеральную» линию. В итоге наступление было провалено, и к сентябрьским выборам этого года Пираты оказались не у дел - всего 2,2%.

История доказывает, что борьба за власть - деятельность системная, отдельные оригинальные ходы могут лишь позволить захватить временное преимущество, выиграть сражение, но никак не войну.

Но как бы ни сложилась судьба АдГ, по всей видимости, иной альтернативы, кроме Ангелы Меркель, у Германии до 2017 года не будет. Политиков ее масштаба и авторитета, способных эффективно с ней конкурировать, в ФРГ пока нет. А значит, даже в составе «большой коалиции» ХДС/ХСС - СДПГ А.Меркель будет доминирующей фигурой. И в течение ближайших четырех лет лично ей предстоит оправдывать народное доверие и удовлетворять высокий социальный запрос немцев на хорошую и комфортную жизнь.

Первоочередные задачи на европейском направлении пока останутся прежними - преодоление кризиса в еврозоне и устранение

структурных дефицитов, допущенных при формировании экономического и валютного союза, а также оказание давления на проблемные страны еврозоны с целью проведения ими политики бюджетной консолидации и стимулирования экономического роста. Но кризис когда-нибудь закончится. Если это произойдет в период канцлерства Меркель, она сможет, отчасти заслуженно, приписать себе очередную крупную победу.

В целом для ФРГ это время больших возможностей. Глобализация и укрепление многополярности в политической архитектуре современного мира дают Германии уникальный шанс упрочить свои позиции на международной арене. Евросоюз, если его вообще можно рассматривать как единого игрока, существенно сдал, пытаясь справиться с последствиями финансового кризиса. Место локомотива Старого Света свободно, и ФРГ, опираясь на свою экономическую мощь, попытается его занять, чтобы впоследствии претендовать на одну из ведущих ролей в формировании нового миропорядка. Тут, кстати, надо отдать должное экспертам из АдГ - разрабатывая внешнеполитическую программу, они правильно уловили эти настроения в среде тех, кто принимает решения или близок к ним.

Политика на российском направлении вряд ли претерпит существенные изменения. Для Германии мы останемся стратегическим партнером, с одной стороны, и конкурирующим центром силы - с другой. Соответственно, основными целями для немцев, как и прежде, будут получение экономической выгоды и снижение нашего политического влияния там, где оно, как им кажется, соперничает с Западом. Для нас же сотрудничество с ФРГ будет выгодным настолько, насколько мы сможем обеспечить равные правила и скорости для потоков на этой улице с двусторонним движением.

¹Здесь и далее данные по выборам с ресурса Der Bundeswahlleiter// www.bundeswahlleiter.de. По результатам сентябрьских соцопросов благодаря популярности А.Меркель рейтинг ХДС/ХСС стабильно держался порядка 40% // www.spiegel.de/politik/deutschland/wahlumfragen-sonntagsfrage-fuer-bundestagswahl-und-landtagswahlen-a-623633.html

²<http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/germany/10329530/Germany-is-haunted-by-Eurosceptic-spectre-after-Alternative-fur-Deutschland-wins-support.html>

³<http://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/wirtschaftspolitik/alternative-fuer-deutschland-wer-ist-der-anti-euro-professor-bernd-lucke-12125783.html>

- ⁴<http://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/alternative-fuer-deutschland-fdp-politiker-wechselt-zur-anti-euro-partei/7941300.html>
- ⁵<http://www.tagesspiegel.de/politik/partei-alternative-fuer-deutschland-wie-rechtspopulistisch-sind-die-euro-gegner/7950422.html>
- ⁶<http://www.dw.de/euro-skeptic-party-makes-strong-election-showing/a-17103577>
- ⁷<http://www.stern.de/politik/deutschland/alternative-fuer-deutschland-eine-neue-partei-aus-alter-zeit-1997146.html>
- ⁸Выступление Б.Луке 22.07.2013 г. // <https://www.alternativefuer.de/2013/09/11/bernd-lucke-afd-grundsatzrede/>
- ⁹Предвыборная программа АдГ // <http://www.alternativefuer.de/partei/wahlprogramm/>
- ¹⁰<http://www.dw.de/euro-skeptic-party-makes-strong-election-showing/a-17103577>
- ¹¹Предвыборная программа АдГ // <https://www.alternativefuer.de/partei/wahlprogramm/>
- ¹²Выступление Б.Луке 22.07.2013 г. // <https://www.alternativefuer.de/2013/09/11/bernd-lucke-afd-grundsatzrede/>
- ¹³Предвыборная программа АдГ // <https://www.alternativefuer.de/partei/wahlprogramm/>
- ¹⁴<http://www.dw.de/euro-skeptic-party-makes-strong-election-showing/a-17103577>
- ¹⁵<http://www.spiegel.de/politik/deutschland/mehrheit-gegen-zusaetzlichen-fluechtlinge-in-deutschland-a-927256.html>
- ¹⁶<http://www.alternativefuer.de/2013/09/11/thesenpapier-aussenpolitik/>
- ¹⁷<http://www.welt.de/politik/deutschland/article119895035/Die-AfD-will-zurueck-zu-Bismarcks-Aussenpolitik.html>
- ¹⁸<http://www.alternativefuer.de/2013/09/11/thesenpapier-aussenpolitik/>
- ¹⁹Выступление Б.Луке 22.07.2013 г. // <https://www.alternativefuer.de/2013/09/11/bernd-lucke-afd-grundsatzrede/>
- ²⁰<http://www.nytimes.com/2013/09/21/world/europe/anti-euro-party-gaining-steam-in-germany.html>
- ²¹<http://www.augsburger-allgemeine.de/politik/Was-ist-die-AfD-Fragen-und-Antworten-zur-Alternative-fuer-Deutschland-id27102067.html>
- ²²<http://www.tagesspiegel.de/politik/partei-alternative-fuer-deutschland-wie-rechtspopulistisch-sind-die-euro-gegner/7950422.html>
- ²³<http://www.stern.de/politik/deutschland/alternative-fuer-deutschland-eine-neue-partei-aus-alter-zeit-1997146.html>
- ²⁴<http://www.sueddeutsche.de/politik/zukunft-der-afd-wie-man-die-unzufriedenen-an-sich-bindet-1.1781103>

Ключевые слова: выборы в бундестаг, Альтернатива для Германии (АдГ), консерваторы-евроскептики.

Андрей ДАВЫДЕНКО

Первый заместитель главного редактора
журнала «Международная жизнь»
andreydavidenko@rambler.ru

Россия укрепляет связи с северными соседями

2-5 декабря 2013 года состоялся официальный визит делегации российских сенаторов во главе с председателем Совета Федерации Федерального Собрания РФ В.И.Матвиенко в страны Северной Европы. Насыщенная программа визита включала встречи с руководителями, главами правительств и парламентов Швеции, Финляндии и Норвегии.

В Стокгольме высокую российскую гостью принимал король Швеции Карл XVI Густав. Собеседниками В.И.Матвиенко стали также министр иностранных дел Королевства Швеция Карл Бильдт и председатель Риксдага (парламента) Пер Вестерберг.

В ходе состоявшихся встреч особое внимание было уделено вопросам взаимодействия в Арктическом регионе, общеевропейской проблематике, межпарламентским связям.

«Сегодня наш межпарламентский диалог - очень конструктивный, очень содержательный, очень открытый. Уверена, что он создаст дополнительные возможности для наших стран в плане рас-

В.И.Матвиенко и король Швеции Карл XVI Густав

ширения и диверсификации российско-шведского сотрудничества. Россия крайне заинтересована в таком развитии событий», - отметила глава российской делегации.

Глава шведского парламента Пер Вестерберг, в свою очередь, также высказался за активизацию и углубление двусторонних контактов, которые должны развиваться на всех уровнях, включая гуманитарное измерение. «Все это в конечном итоге будет способствовать укреплению взаимопонимания и уз дружбы между нашими народами», - сказал он. Касаясь вопросов развития межгосударственного диалога, Пер Вестерберг особо подчеркнул важность сотрудничества России и Швеции в области охраны окружающей среды в регионе Балтийского моря и Арктики. Он также высказался за дальнейшее наращивание торгово-экономических связей между нашими странами и расширение сотрудничества в сфере инвестиций.

В ходе российско-норвежских переговоров затрагивалась и ситуация, связанная с решением Украины отложить процесс подготовки к подписанию соглашения об ассоциации с Европейским союзом. Швеция, напомню, - один из инициаторов программы «Восточное партнерство». «Каждое суверенное государство вправе делать тот выбор, который считает нужным в интересах своего народа. В этом

позиции России и Швеции полностью совпадают», - резюмировала глава российской делегации.

Еще одной темой, поднятой шведской стороной, стал вопрос о судьбе 13 российских сирот, процедура усыновления которых шведскими семьями была приостановлена после принятия в России закона, вводящего запрет на усыновление российских детей в страны, где узаконены однополые браки. «Наша позиция - правовая, - прокомментировала В.И.Матвиенко. - Вопрос этот может быть юридически урегулирован через подписание двустороннего соглашения, регламентирующего процедуру усыновления. Это необходимо, поскольку в Швеции допускается переусыновление. Россия готова к подписанию такого документа. Дело сейчас - за шведской стороной. Этим соглашением мы продолжим сотрудничество в области усыновления строго в соответствии с нашим законодательством».

Составной частью программы визита в Швецию стало открытие Дней российской культуры, начавшихся с гала-концерта молодых музыкантов из Санкт-Петербурга - лауреатов престижных международных премий и конкурсов. Выступая на церемонии открытия, В.И.Матвиенко особо подчеркнула важность дальнейшего развития межкультурного диалога между Россией и Швецией и предложила рассмотреть вопрос о создании центра российской культуры в Швеции и центра шведской культуры в России.

Давая общую оценку состоявшимся в Стокгольме встречам и переговорам, глава российской делегации в беседе с журналистами отметила, что, «несмотря на расхождения в позиции наших стран по ряду вопросов, есть общее понимание объективной необходимости углубления двусторонних связей: и политических, и торгово-экономических, и гуманитарных. У наших стран - хорошие наработки в плане взаимовыгодного и плодотворного сотрудничества в Арктическом совете, совпадающие или близкие подходы по целому ряду международных проблем. Что же касается преодоления спорных моментов и снятия взаимных озабоченностей - иначе, кроме как в режиме прямого и откровенного диалога, добиться этого невозможно».

Из шведской столицы российская парламентская делегация направилась в Хельсинки. Здесь спикер верхней палаты парламента России встретила с Президентом Финляндии Саули Нийнистё, премьер-министром страны Юрки Катайненом, а также провела переговоры с председателем финского Парламента Ээро Хейнялуомой.

«Отношения России и Финляндии - образец добрососедского сотрудничества и партнерства, - заявила В.И.Матвиенко по итогам встречи с финским коллегой. - У нас состоялись очень содержательные переговоры по всему спектру двусторонних отношений и роли парламентов в развитии этих отношений. Мы обсуждали не только текущее положение дел, но и новые форматы сотрудничества как на двусторонней, так и многосторонней основе». В.И.Матвиенко подчеркнула, в частности, необходимость дальнейшего совершенствования приграничной инфраструктуры как необходимого условия для расширения и активизации российско-финского диалога. «Хочу поблагодарить правительство Финляндии, Министерство иностранных дел за то, что они создали максимально комфортные условия для получения виз на поездки российских граждан в Финляндию. Эта процедура сейчас максимально упрощена и по срокам, и по формату. Кроме того, Финляндия открыла визовые центры в регионах, отдаленных от Москвы. За это большое спасибо нашим финским коллегам», - сказала В.И.Матвиенко, отметив при этом, что все возрастающие взаимные потоки между двумя странами (более 12 млн. человек пересекают ежегодно российско-финскую границу) не только свидетельствуют о большом потенциале двусторонних контактов, но и ставят перед обеими странами новые задачи. В этом смысле ускорение процесса перехода на безвизовый режим приобретает еще большую актуальность.

Председатель финского Парламента Ээро Хейнялуома, в свою очередь, подтвердил готовность финской стороны двигаться в этом направлении. «Финляндия, - сказал он, - не в меньшей степени, чем Россия, заинтересована в отмене виз. И эту нашу позицию мы будем активно продвигать и делать все, чтобы наш голос был услышан партнерами по ЕС».

Норвегия стала завершающим пунктом программы официального визита российской парламентской делегации в страны Северной Европы.

Москву и Осло связывают давние и прочные узы добрососедства и делового партнерства. Тот факт, что Россия первой официально признала в 1905 году независимость Норвегии и установила с ней дипломатические отношения, а спустя почти век, в 1991 году, Норвегия первой из западных стран признала демократическую Россию в качестве суверенного государства, говорит о многом. Открытость, взаимное доверие и деловой настрой были и остаются главными от-

Фото Пресс-службы Совета Федерации РФ

На переговорах в Хельсинки

личительными особенностями наших двусторонних контактов. Убедиться в этом могли все, кто наблюдал за ходом встреч и переговоров российских парламентариев с их норвежскими коллегами.

Председатель Совета Федерации РФ В.И.Матвиенко была принята королем Норвегии Харальдом V, встретила с премьер-министром страны Эрной Солберг и провела переговоры с президентом Стортинга (парламента) Олемиком Томмесеном.

В.И.Матвиенко и ее норвежский визави в режиме откровенного и доброжелательного диалога обсудили ключевые вопросы насыщенной двусторонней повестки, затронув не только политическую, торгово-экономическую, научно-техническую составляющие, но также сферу культурных и гуманитарных обменов, образовательных программ, туризма.

Собеседники подчеркнули важность укрепления двустороннего взаимодействия в областях, где наши страны имеют конкурентные преимущества. В частности, это касается технологий, связанных с деятельностью в высоких широтах и с энергетикой. Стороны с удовлетворением констатировали, что на основе подписанного соглашения о сотрудничестве между российской «Роснефтью» и норвежским «Ста-тойлом» успешно развивается программа по геологоразведочным ра-

В.И.Матвиенко и премьер-министр Норвегии Эрна Солберг

ботам и добыче углеводородов арктического шельфа в норвежской части Баренцева моря. Отдельно была подчеркнута важность дальнейшего взаимодействия в вопросах ядерной безопасности и охраны окружающей среды в районах Крайнего Севера и Арктики.

«Мы придаем большое значение укреплению и развитию двусторонних отношений с Россией - нашим давним и хорошим другом», - заявил на пресс-конференции по итогам состоявшихся переговоров президент Стортинга Норвегии Олемик Томмесен. «Особенно нам важно было обсудить с российскими коллегами совместные действия на Севере и в приграничном регионе. Мне приятно было услышать от российской стороны, что есть большая заинтересованность в расширении возможностей для безвизовых обменов. Я обязательно буду обсуждать этот вопрос с представителями соответствующих ведомств и органов власти Норвегии. Мы также с большим удовлетворением констатируем, что между нами есть полное взаимопонимание по таким вопросам, как торговля, экономическое сотрудничество, охрана окружающей среды, культурные обмены, - то есть по всем тем составляющим, которые формируют конструктивный и содержательный диалог между нашими странами. Мы также выступаем за развитие более тесных контактов между парламентами наших стран,

деятельность которых оказывает большое влияние на общий климат двусторонних отношений», - отметил президент Стортинга Норвегии.

Отвечая на вопрос «Международной жизни» о российско-норвежском взаимодействии в формате «Северного измерения», Олемик Томмесен, в частности, сказал: «В последние годы в рамках северного Арктического сотрудничества нам удалось добиться многого. Особенно я хотел бы выделить успешное взаимодействие в области энергетики, управления рыбными ресурсами, а также в области научных исследований в районе Арктики. Наглядный пример - совместная исследовательская работа на Шпицбергене. Мы также очень заинтересованы в том, чтобы развивать и расширять гуманитарные связи. Контакты на уровне отдельных граждан способствуют более тесному взаимодействию между нашими странами и на других уровнях. Хочу отметить и наше успешное сотрудничество в области охраны окружающей среды, в частности на Кольском полуострове. Работа эта крайне важна, особенно с учетом современных экологических вызовов. В целом же хотел бы подчеркнуть, что открытая атмосфера наших переговоров, позитивный и доброжелательный настрой их участников дают основания говорить о том, что наше сотрудничество получит дополнительный импульс и выведет наши страны на новый уровень конструктивного взаимодействия».

«Российско-норвежское сотрудничество может служить примером конструктивных, бесконфликтных отношений, - отметила на итоговой пресс-конференции в Осло глава российской делегации В.И.Матвиенко. - За последние годы действительно многое удалось сделать в плане расширения добрососедского сотрудничества между нашими странами в самых различных сферах. Председатель правительства Норвегии Эрна Солберг, с которой у нас также состоялась обстоятельная беседа, подчеркнула, что сформированный ею кабинет обеспечит преемственность этих отношений и сделает все для их дальнейшего поступательного развития».

«У наших стран - общая история, - продолжила В.И.Матвиенко. - Россия и Норвегия вместе боролись в годы Второй мировой войны против фашизма. В будущем году будет отмечаться знаменательная дата - 70-летие освобождения советскими войсками Заполярья и севера Норвегии от немецко-фашистских захватчиков. И я предложила своему коллеге, господину президенту Стортинга, рассмотреть вопрос об организации совместных российско-норвежских мероприятий, посвященных этой памятной дате, в том числе и на

парламентском уровне. Лучшая форма поддержания и развития контактов, снятия каких-то острых вопросов, прояснения позиций по тем или иным проблемам - прямой, открытый и постоянный диалог. Чтобы этот диалог не прерывался, я пригласила своего коллегу посетить Россию в любое удобное для него время. Надеюсь на скорую встречу в Москве», - сообщила глава российской делегации.

Итак, визит завершен. И для нас, и для наших северных соседей он был чрезвычайно полезным. Деловой, лишенный комплиментарности разговор по существу, причем не в режиме испорченного телефона, а напрямую, глаза в глаза, - лучший способ понять друг друга, а поняв, - вместе двигаться дальше. Именно такой заинтересованный и откровенный разговор России с Северной Европой состоялся в эти три декабрьских дня уходящего 2013 года - года, ставшего для отечественной парламентской дипломатии не только крайне успешным, но и по-настоящему прорывным.

Ключевые слова: визит делегации российских сенаторов, председатель Совета Федерации В.И.Матвиенко, страны Северной Европы.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

INTERNATIONAL AFFAIRS

Самые интересные темы международной политики, экономики, истории, культуры дважды в месяц обсуждают

Армен ОГАНЕСЯН
главный редактор журнала
«МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ»

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»

В программе
«...Без предисловий»
Общественного
телевидения России

Евгения ПЯДЫШЕВА
ответственный секретарь журнала
«МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ»

Сотрудники журнала

Евгений ОСИПОВ
эксперт журнала
«МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ»

Авторы журнала

Сергей ФИЛАТОВ
обозреватель журнала
«МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ»

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЖИЗНЬ

INTERNATIONAL AFFAIRS

Мы не обсуждаем мировую политику -

Мы говорим только о том, что есть на самом деле,

Мы говорим только о том, что действительно важно

«Международная жизнь» в эфире радио России

14+

Слушайте нас каждое последнее воскресенье месяца
в 17 часов 10 минут

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛОНКА Главного редактора

Армен Оганесян:

«Тем временем как всегда тихо и весело на Украине обозначилась «третья сила», или, если хотите, «третья альтернатива».

По мнению украинских экспертов, «Китай считает Украину не просто окном, а своим плацдармом... своим партнером для вхождения в европейский рынок и сотрудничества с европейскими странами и странами СНГ».

Если дешевые товары китайского или совместного производства хлынут в Европу через украинскую границу, это вряд ли обрадует европейских производителей. Россия также не отгорожена герметично от украинского рынка и к тому же может столкнуться с конкуренцией нового уровня на рынках СНГ».

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
oganesian@interaffairs.ru

УКРАИНА - КИТАЙ: «ТРЕТЬЯ АЛЬТЕРНАТИВА»?

Трудно определить тот момент, когда в Европе раздался тихий щелчок и был запущен «беловежский процесс», в который медленно, но закономерно втягивается на наших глазах Европейский союз. Впрочем, различные глазом трещины появились задолго до финансового кризиса, который с очевидностью поляризовал интересы «периферии» и центра, новых и старых членов клуба.

Сегодня острые разногласия вышли на белый свет из подковерной борьбы самих отцов-основателей, недовольных Брюс-

селем и политикой друг друга. Это касается таких принципиальных вопросов, как конкуренция на внутренних рынках, распределение льгот и кредитов, миграционная политика.

Брюссельские чиновники явно не справляются с растущими как ком проблемами в экономике и социальной сфере. Разумеется, они стоят на страже общих для всех членов «конституционных» норм, которые обросли таким числом исключений и нарушений на национальном уровне, что впору переписывать их заново. У каждого участника ЕС есть свой «черновик», который, по его мнению, абсолютно оправдан и

легитимен, поскольку отражает национальную специфику его страны. В Брюсселе так не считают и требуют все переписать набело в соответствии с Лиссабонским договором и сдать его комиссарам ЕС на контрольную проверку.

Недавно премьер-министр Великобритании Д.Камерон разорвал «бомбу» в благородном собрании, когда объявил о необходимых мерах, ограничивающих трудовую миграцию из восточноевропейских стран - членов ЕС. Взаимная открытость рынков труда и свобода перемещения - краеугольный камень согласованной политики и, как справедливо полагают, «ключевой момент внешней привлекательности Европейского союза». Предлагаемая Лондоном «реформа» проводит четкую дискриминационную черту, разделяющую Европу по принципу «бедный богатому не товарищ».

Чтобы двери Британии гостеприимно открылись для новых членов ЕС, они должны значительно увеличить доходы и долю ВВП на душу населения, на что им потребовались бы годы, если не десятилетия. Мариана Кампону, министр труда Румынии, возмущенно заявила: «Недопустимо, чтобы в XXI веке появились такие проявления расизма и ксенофобии, и особенно печально, что они имеют место в Ве-

ликобритании». Любопытный и порожденный европейскими реалиями феномен, когда в основании ксенофобии лежит не столько расовая нетерпимость, сколько экономика. Но подобный подход к трудовым мигрантам из Восточной Европы поддержали Австрия, Германия и Нидерланды. Похоже, они проигнорировали заявление еврокомиссара по вопросам занятости Ласло Андора, выходца из Венгрии, который сообщил, что комиссия будет всячески отстаивать право на свободу перемещения рабочей силы в ЕС.

Переживая спад производства, страны Восточной Европы особенно чувствительны к вопросам трудоустройства своих сограждан. В течение нескольких лет их экономики подпитывались льготными кредитами ЕС. В условиях посткризисного шока взаимная конкуренция за право получить тающую финансовую помощь Берлина и Брюсселя существенно возросла.

Сужающийся рынок труда и ограничения в кредитовании заставляют страны Восточной и Центральной Европы с настороженностью подходить к ассоциированному членству Украины, которая могла бы претендовать на свою долю пирога. Пусть даже в перспективе. Перед творцами политики «Восточного партнерства» возникает дилемма: чем

привлечь Киев и не усугубить опасения своих восточноевропейских членов?

Для начала было заявлено, что, когда речь идет о партнерстве с ЕС, торг неуместен. Это было сказано в ответ на требования Киева предоставить крупные кредиты для перехода на евростандарты. Сумма, которую озвучил Янукович в 150 млрд. евро, напугала не только младших, но и старших есовцев. Дело в том, что таких денег для Украины в Европе просто нет. Ни Брюссель, ни Берлин не добьются по этому вопросу консенсуса внутри объединенной Европы. Что же остается? Нельзя обещать солидные кредиты, которых нет. Не получается договориться с МВФ, который отказывает Украине в специальных условиях рефинансирования долга, кроме мелких уступок. Нельзя обещать долю товарного рынка, перегретого внутренней конкуренцией. Наконец, нельзя потесниться на европейском рынке труда, вокруг которого бушуют страсти. Нельзя даже гарантировать свободу перемещения, если последние предложения Лондона будут приняты. Остается только политическое давление.

Провал европейской дипломатии в Вильнюсе нанес чувствительный удар по репутации «зрелой интеграции». Она оказалась не столь «очевидно притягатель-

ной», как это заученно повторит вам любой еврочиновник. Сегодня «естественный магнетизм» компенсируют визиты огромного числа ЕС-начальников в Киев, которые выступают там с советами и требованиями столь беспардонно, словно они прибыли на подмандатную территорию. К.Эштон даже призвала министров иностранных дел вахтовым методом, сменяя друг друга, постоянно присутствовать в столице Украины, видимо, чтобы пробудить в украинцах всеобщий инстинкт к евроинтеграции. Такого история дипломатии еще не знала.

Директор Киевского центра политических исследований и конфликтологии Михаил Погребинский считает неоправданными шаги как российских, так и европейских политиков, призывавших Украину сделать свой выбор. «Она [Украина] не может сделать выбор по определению, она обречена сидеть на двух стульях, во всяком случае в том составе, в котором сегодня существует Украина», - подытожил эксперт. В политическом смысле последние события подтверждают эту аксиому, которая, однако, оказалась совсем не бесспорна в плане экономическом. Но, в конце концов, пойдя Европа на предложение о создании трехсторонней комиссии Россия - ЕС - Украина, и идея двух стульев обрела бы присущие ей формы компро-

мисса. Этого не произошло. А ведь даже ребенку понятно, что при любом исходе противостояния на Украине без России не обойтись.

Тем временем как всегда тихо и весомо на Украине обозначилась «третья сила», или, если хотите, «третья альтернатива». Уже в следующем году Украина получит 18 млрд. долларов в виде кредитов и инвестиций из Китая. 20 крупных соглашений также охватывают широкий спектр сотрудничества в области инвестиций и развития торговли. В ближайшую пятилетку КНР планирует импортировать продукции на 10 трлн. долларов. «Как новый стратегический партнер - сообщает украинский портал «Форум» - Украина будет иметь собственную квоту гарантированного сбыта своей продукции в КНР, что открывает невиданные перспективы перед всеми отраслями промышленности и сельского хозяйства».

Только в Крыму в строительстве современного глубоководного порта и реконструкцию Севастопольского порта предполагается инвестировать 13 млрд. долларов. В украинскую ипотечную систему Китай готов вложить 15 млрд. долларов. Сегодня объем товарооборота с Китаем уже занимает второе место в приоритетном списке внешнеторговых связей Украины, а подписанные Януковичем в Пекине соглашения могут увеличить его вдвое.

По мнению украинских экспертов, «Китай считает Украину не просто окном, а своим плацдармом... своим партнером для вхождения в европейский рынок и сотрудничества с европейскими странами и странами СНГ». Для России особый интерес представляют планы строительства китайскими специалистами завода по переработке угля в синтетический газ. Проект, который поспешили объявить «прорывом» в обеспечении энергетической независимости и мощным рычагом на переговорах с «Газпромом» о ценах на российский газ.

Конечно, от этой темы легко отмахнуться, дескать, это попытка Киева разыграть китайскую карту, чтобы подтолкнуть ЕС и Россию к большей сговорчивости. Однако в экономическом отношении - где Украина и где Китай? Слабейший не может разыгрывать сильнейшего и к тому же столь изощренного партнера, преследуя свои конъюнктурные цели. Кроме того, сидеть на «третьем стуле» Киеву удобней, чем на остальных двух. Китай демонстративно подчеркивает, что его интересует только бизнес, он не выдвигает никаких политических условий.

Если дешевые товары китайского или совместного производства хлынут в Европу через украинскую границу, это вряд ли обрадует европейских производи-

телей. Россия также не отгорожена герметично от украинского рынка и к тому же может столкнуться с конкуренцией нового уровня на рынках СНГ.

Возникает любопытный вопрос: «Как в Китае относятся к планам сближения Украины с ЕС?» Если Украина рассматривается как плацдарм для продвижения в Европу, то ее ассоциированное партнерство отвечает интересам Пекина. По мнению посла Украины в Китае Олега Демина, Китай, «конечно, заинтересован в том, чтобы Украина была в европейском пространстве...». По его мнению, провозглашенный Китаем экономический коридор Великого шелкового пути

хорошо коррелируется с планами Украины идти в Европу.

Что касается России, то налаженные связи, протяженная общая граница, заинтересованность в российских энергоресурсах гарантируют стабильную перспективу экономического взаимодействия с КНР. Однако Россия не рассматривается Китаем как эффективный посредник в отношении других регионов. Если Китай активно включится в геополитическую игру в «треугольнике» Европа - Украина - Китай, то России придется иметь дело с новыми реалиями не только на Украине, но и в странах СНГ.

Ключевые слова: Европейский союз, Украина, «Восточное партнерство».

Жиль Реми:

«Американский политик Збигнев Бжезинский заявил в интервью газете «Фигаро» в 1990 году, что в холодной войне есть два победителя - Америка и Германия и два проигравших - Россия и Франция. Что касается Франции, то ее экономический и дипломатический вес с распадом Советского Союза и возрождением Германии начал ослабевать, а идентичность и особая роль на мировой арене стали растворяться в процессе европейской интеграции, ускоренной Маастрихтским договором».

Светлана Долматова:

«Сам кризис является лишь одним из проявлений более общего кризисного состояния социоприродных отношений, стремительному ухудшению которого способствовала доминирующая с начала 1990-х годов в нашей стране и мире модель социально-экономического развития. Причем этот кризис стал проявляться еще до наступления действующей модели глобализации, которая только приводит его к предельному состоянию».

Никита Смирнов:

«Молодые люди - политически активны. Ключевую роль в этом процессе преимущественно играют не общественные организации и политические партии, а социальные сети. Именно они стали важнейшим инструментом формирования общественного мнения среди молодежи, доказавшим свою эффективность во время событий «арабской весны».

Жиль РЕМИ

Советник по внешней торговле
при правительстве Франции

Европейский союз: препятствие для создания Большой Европы?

Хорошо известно, какие государства входят в Европейский союз, однако определение «Большая Европа» до сих пор остается весьма неустойчивым. Де Голль рассматривал эту проблему с географической и исторической точек зрения, полагая, что Европа раскинулась от Атлантики до Урала. Но десятилетия спустя некоторые умы все еще задаются вопросом о принадлежности России к Европе. Так, один французский журналист в интервью с Дмитрием Рогозиным до его назначения заместителем главы российского правительства получил такой ответ: «Когда я нахожусь во Владивостоке, у меня нет никаких сомнений, но когда я в Марселе, у меня возникает вопрос».

Этот каламбур четко обозначает историческую и культурную реальность: европеец на Дальний Восток, на берег Тихого океана, на границу с Китаем принес христианство корни, греко-латинскую культуру, так же как и французскую литературу. На постсоветском пространстве Виктор Гюго и Александр Дюма лучше известны, чем во многих французских лицах.

Можно с уверенностью утверждать, Большая Европа - это преемственность историко-культурных ценностей европейского континента от Бреста до Владивостока. Преемственность, объединяющая на восток от Урала сотни народов, которые принадлежали русскому, или советскому миру. Народов, которые благодаря языку общения разделяют общее культурное наследие, образующее их идентичность. В этом и состоит отличие казахского уйгура от уйгура китайского. Большая Европа - это также общее морское пространство. Возможно, из-за потепления климата скоро из Гавра можно будет попасть в Тихий океан, минуя Ближний Восток.

Наземные и морские пути, проходящие через Россию, превратятся в великие транспортные коридоры, соединяющие Европу и Азию, - самые быстрые, самые экономичные, самые надежные.

Эта Большая Европа, которая естественным образом включает Россию, Казахстан, Кавказ, является третьим по величине партнером Европейского союза после США и Китая. Европейский союз уже сейчас - главный рынок для России, потребляет 50% ее экспорта в целом и 80% нефти и газа.

Такое положение дел является как проблемой, которую необходимо решать, так и преимуществом, которое стоит использовать.

ОБЩИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ ДЛЯ ЕВРОПЫ И РОССИИ

Россия пережила жестокие испытания, когда рухнул Советский Союз. Внезапно она утратила статус мировой сверхдержавы, распалась на множество независимых государств. Ни одна страна в современных мирных условиях не знала такой глубочайшей экономической, демографической и социальной регрессии.

Американский политик Збигнев Бжезинский заявил в интервью газете «Фигаро» в 1990 году, что в холодной войне есть два победителя - Америка и Германия и два проигравших - Россия и Франция. Что касается Франции, то ее экономический и дипломатический вес с распадом Советского Союза и возрождением Германии начал ослабевать, а идентичность и особая роль на мировой арене стали растворяться в процессе европейской интеграции, ускоренной Маастрихтским договором.

Соединенные Штаты успешно воспользовались этой новой ситуацией. Их стратегическая цель теперь не Западная Европа. Европа

сама по себе превратилась в проблему. Вопросы будущего решаются в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2030 году США рассчитывают обрести энергетическую независимость. Прекрасная возможность уйти с Ближнего Востока, который порождает лишь ненависть и хаос. Как недавно заявил Бен Родес, советник Б.Обамы: «Мы хотели бы, уйдя из власти, оставить преемникам такую внешнюю политику США, при которой американским войскам не нужно было бы разбазаривать средства на контроль за участками пустыни». Саммит США - Китай в июне 2013 года в Калифорнии - Тихоокеанское побережье выбрано неслучайно! - ясно обозначает предпосылки китайско-американского кондоминиума в вопросах мировой экономики. «G2» более эффективна, чем «G7», «G8» или «G20». Обе первые мировые экономики не упомянули ни ООН, ни МВФ.

Кондоминиум не исключает соперничества, но оно носит в основном экономический характер в отличие от идеологического противостояния времен холодной войны.

60% военно-морских сил США сосредотачивается в акватории Тихого океана не для того, чтобы «принести свободу угнетенным народам», а просто потому, что, согласно американским воззрениям, именно здесь будет вершиться мировая политика.

Что касается Европы и России, они рискуют оказаться совсем одни перед лицом регрессии арабо-мусульманского мира, усиления радикального ислама и демографического взрыва в Африке южнее Сахары. Уход войск союзников из Афганистана выводит Россию и страны Центральной Азии на форпост исламистско-террористического очага.

Европе и России предстоит в то же время решать проблемы динамики демографии и самоопределения своего мусульманского населения, которое, по оценкам, составляет в России - 15 миллионов, а в Европе - 50 млн. человек.

ЧЬИМ ИНТЕРЕСАМ ОТВЕЧАЕТ БОЛЬШАЯ ЕВРОПА?

Россия, кроме ядерной энергетики, не является лидером ни в промышленной, ни в технологической сферах. АЭС, построенные по российской технологии, составляют 16% мирового парка и в ближайшие 20 лет должны составить 25%. Россия обеспечивает 40% мировых потребностей обогащенного урана. И вместе с

Францией они являются единственными странами, обладающими полным циклом переработки сырья в обогащенный уран. В остальном большинство технологий устарели из-за недофинансирования на протяжении четверти века. Уровень исследовательско-конструкторских разработок столь низок, что России принадлежит лишь 2% изобретений в мире.

Ослабление военного потенциала, кажется, удалось приостановить, налицо развитие военного производства, однако военный бюджет России составляет лишь десятую часть военного бюджета США.

Как это ни парадоксально, единственные сравнительные преимущества России находятся на противоположных концах шкалы ценностей: природные ресурсы и человеческий капитал, так как уровень образования остается высоким, несмотря на эмиграцию и снижение качества обучения. Проблема России и в том, что регионы, соседствующие с зонами самого динамичного экономического развития в мире, экономически слабо развиты (в Сибири и на Дальнем Востоке проживают только 30 млн. жителей).

Для того чтобы Россия могла в будущем существовать как крупная индустриальная и научная страна, необходимо интегрировать ее в пространство сотрудничества развитых стран. Россиянин никогда не будет работать, как китаец, но, возможно, будет, как европеец, при росте производительности труда. Естественно, речь не идет о пространстве нынешнего ЕС. Оно должно создаваться на базе потребностей и желаний других государств, заинтересованных в новой европейской архитектуре.

Франция, задыхающаяся под грузом наднациональной Европы и свободных обменов, доведенных до абсурда, заинтересована в этом сотрудничестве прежде всего. Общеевропейский интерес не существует в настоящее время. Сильный евро обострил противоречия и вместе с тем препятствует их разрешению. Евро ускоряет деиндустриализацию, начавшуюся в 1980-х годах. Огромный разрыв между странами становится нетерпимым: гнаться за Германией, выдыхаясь ради продолжения игры среди крупных держав, или присоединиться к курортным странам и обречь себя на безвозвратную утрату позиций - эта дилемма устрашает.

Что касается европейских институтов, то они переживают глубокий кризис - экономический, политический и моральный. В условиях турбулентности у народов складывается впечатление, что самолет не управляется пилотом. Неприятие брюссельских институтов распро-

страняется все шире, становясь едва ли не главным общим знаменателем общественного мнения в странах Европейского союза.

Европейская комиссия пытается регламентировать стандарты бутылоч оливкового масла на столах в ресторанах, тогда как четверть молодежи в странах ЕС страдает от безработицы. ЕС превратился в больного человека планеты, он плохо управляем, но Брюссель забегает вперед, следуя модели свободного рынка в ущерб здравому смыслу и собственной консолидации: недавний прием Хорватии в ЕС, переговоры с Турцией или переговоры о соглашении относительно свободы торговли с США. Наиболее проевропейские из французских политиков дошли до того, что предлагают пересмотреть догмы, внедрению которых они способствовали. Так, Валери Жискар д'Эстен недавно заявил, что следует отказаться от всеобщих выборов в Европарламент и направлять туда парламентариев, избранных в своих странах, так как «легитимность не устанавливается декретом».

Поможет ли создание Большой Европы преодолению трудностей как для России, так и для ЕС? Хотя на этот случай необходимо, чтобы ЕС оказался «совместим с Россией».

СМОЖЕТ ЛИ ЕС СТАТЬ «СОВМЕСТИМЫМ С РОССИЕЙ»?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо вернуться к истокам Европейского союза и мифам, на которых он основан. Позвольте мне привести длинную цитату независимого мыслителя Юбера Ведрина, бывшего генерального секретаря аппарата Президента Франции и бывшего министра иностранных дел Франции: «Я не рассматриваю европейское строительство как великую, прекрасную и коллективную федералистскую амбицию, которая, увы! увязла в песках. Геополитика главенствует. Считаю отцами-основателями сначала Сталина и Трумэна, а затем Моннэ и Шумана. Если бы не существовала после войны советская угроза, если бы США не создали Североатлантический альянс и не предложили план Маршалла, ничего бы не произошло. Не Европа обеспечила мир, а мир создал условия для существования Европы. Наконец, некоторые европейские руководители, умевшие смотреть вперед, решили воспользоваться этой ситуацией, чтобы создать нечто новое. Их подход был конкретен: создание Европейского объединения угля и стали, Общего рынка и т. д. Шаг за ша-

гом строилась утопия Соединенных Штатов Европы. То, что сегодня разрушается, это не Европа, а мифы европеистов. В самом деле Европа прежде всего детище геополитической ситуации, а не реализация исключительного историко-морального проекта.

Распад Советского Союза полностью изменил геополитические представления. Европейское сообщество, а позднее Европейский союз ответили на эти события безумным забеганием вперед (расширение НАТО), в то же время сохраняя рефлексы холодной войны, рассуждая и действуя в терминах победителей и побежденных.

Однако еще до распада Советского Союза Ф.Миттеран верно почувствовал, что расширение может оказаться западней для будущего самого Евросоюза. После роспуска Варшавского пакта и параллельно с созданием ЕС на основах Совета Европы, Миттеран поддержал концепцию «общего дома», предложенную Горбачевым, и выдвинул идею европейской конфедерации, объединяющей страны Восточной Европы и Россию, не уточняя, однако, какой характер отношений конфедерация будет поддерживать с ЕС. Эта идея была официально зафиксирована в договоре Франция - СССР в Рамбуйе в октябре 1990 года. Однако проект приказал долго жить, отвергнутый американцами и руководителями восточноевропейских стран, которые стремились получить все - вступить в ЕС и НАТО.

На следующем этапе Америка и ЕС ставят одни и те же цели: развитие России, а не развитие отношений с Россией. Европейский союз выработал программу TACIS, а США направили экономистов Чикагской школы провести испытания своих самых радикальных теорий в лаборатории величиной со страну. Со своей стороны Франция добавила патерналистский мазок. Подписав в 1992 году франко-российское соглашение, Париж предложил помощь в налаживании отношений с ЕС и международными финансовыми институтами, помогая России приобщиться к ценностям демократии и прав человека по брюссельской модели. В 1992 году в Мюнхене Миттеран даже должен был выступить против ужесточения условий МВФ, опасаясь, что лекарство убьет больного. В 1994 году он был единственным из европейцев, кто проявил некоторое понимание в отношении российской позиции, назвав расширение НАТО на Восток «бесполезным и опасным».

Придя к власти в 1995 году, Ж.Ширак на первом этапе сделал немало для укрепления связей между двумя странами и ЕС - поддержал вступление России в ВТО и Парижский клуб, а также создание

в 1996 году двусторонней комиссии по экономическому сотрудничеству и межправительственной комиссии, возглавляемой премьер-министрами. К этим шагам следует добавить предложенный Францией План действий в поддержку России. Однако Франция не смогла или не захотела противостоять процессу интеграции стран Восточной Европы в ЕС, который шел одновременно с их курсом на разрыв экономических, политических и дипломатических отношений с Москвой.

В 1997 году Ельцин отказался от участия в саммите в Мадриде в знак протеста против расширения НАТО. Отсрочка во время этой встречи возвращения Франции в военную организацию НАТО вскоре была нивелирована ее участием в интервенции НАТО в Югославии. Это стало шоком для россиян и концом утверждения: «Европа - это мир». Позиции Франции, которая спряталась за спиной Брюсселя, избегая столкновения со всеми острыми проблемами, беспокоящими мировое сообщество, были серьезно ослаблены. Этот период совпал с резким ухудшением отношений между ЕС и Россией (газовая война, ПРО), в то время как новая команда, пришедшая к власти в Москве, начала восстанавливать основы государства, которому угрожала разруха после десятилетия ельцинского хаоса.

Кризис 2008 года обозначил расставание с иллюзиями, бытовавшими в России относительно западной модели в целом и модели ЕС в частности. В умах ее руководителей и общественном мнении этот экономический кризис свидетельствует о конце западного превосходства или, во всяком случае, превосходства Европы («слабых бьют», как выразился Путин). Кризис продемонстрировал, что западная демократия не является синонимом эффективного управления.

Россияне пришли к выводу, что ЕС, «этакий дурак в мировой деревне», перехватил у них эстафету 1990-х годов. Они увидели в догмах ЕС (евро и интеграция) отзвуки их собственной истории, когда механическим официальным ответом на любые экономические трудности СССР было требование дальнейшего углубления социализма. Наконец, россияне окончательно поняли, что великие принципы, которые им пытались внушить любой ценой, могут применяться весьма избирательно: управление кипрским кризисом и грабеж банковских счетов довершили картину.

В настоящее время отношения ЕС - Россия похожи на отношения престарелой пары, которая, не заключив брака, слишком долго жила вместе, не имея детей. Раздражение так велико, что малейшее про-

тиворечие вызывает резкую полемику. Но, учитывая значимость общих вызовов, есть необходимость перестать драматизировать наши разногласия и сгладить их. Брюссельская комиссия, однако, является нам обратный пример в отношении вопросов, находящихся в ее исключительной компетенции.

В области визовой политики сдвиги небольшие. ЕС выдвигает претензии о слишком большом количестве российских служебных паспортов, но ничуть не озабочен проблемой иммигрантов, которые пользуются несовершенством законодательства о праве на убежище, - статус, которым обладают, в частности, большинство из 20 тыс. чеченцев, обосновавшихся во Франции.

Что касается энергетической политики, единственный проект, рассматриваемый Комиссией целиком, - проект газопровода «Набукко» (Каспийское море - Европа). Задуманный или рассматриваемый скорее как «идеологический», а не экономический проект, он закончился громким провалом.

В отношении торговой политики Брюссель пытается пойти дальше, чем соглашения с ВТО, и параллельно заблокировать попытки создания Таможенного союза вокруг России.

Комиссия дает понять всем потенциально заинтересованным, например Украине, что Брюссель рассматривает Таможенный союз в качестве препятствия заключения соглашений с ЕС. Эта линия фактически оспаривает право России продвигать собственную политику (общее экономическое пространство, региональная интеграция).

На самом деле отношения ЕС - Россия ограничиваются техническими вопросами, взаимными претензиями и полным отсутствием перспективного видения. «Восточное партнерство» (Армения, Азербайджан, Грузия, Украина и Молдавия) было воспринято Москвой как стремление еще больше отдалить эти страны от России. В любом случае этот проект явно провалился в свете объявленных целей. Почти все эти страны сталкиваются с ухудшением экономической ситуации и отступлением демократии.

Какой же итог можно подвести 20-летию бурных отношений и недоразумений? Прежде всего следует констатировать: ЕС больше не вдохновляет и еще меньше привлекает большинство россиян. А европейцы со своей стороны все меньше понимают Россию.

Расхождения носят не только конъюнктурный характер, существуют не только в сфере экономики и политики, они затрагивают сами основы отношений: они касаются ценностей. ЕС хотел бы, чтобы

Россия скопировала либеральную модель как высший этап демократии. Российский народ явно гораздо ближе к европейским ценностям 1960-х годов (разве мы жили тогда при диктатуре?), и россиянину трудно объяснить, что однополый брак - «это хорошо, потому что это современно». Из всех опросов следует один парадоксальный вывод: образ ухудшился с обеих сторон, тогда как взаимные обмены за 20 лет возросли многократно. Причины тут разные. С концом коммунистической идеологии Россия утратила свою «мягкую силу». Принятие демократии западного образца не избавило от страха, вызванного резким экономическим и социальным развалом. Пример Франции, в меньшей степени Германии, свидетельствует о глубоком упадке интереса к реальностям России, прежде всего ее политическому классу.

Так, оба наших последних президента никогда не бывали в Москве до своего избрания. Что касается образования, никогда не было так мало учеников в наших школах, изучающих русский язык.

И все же, разрушает ли процесс дистанцирования, идущий в направлении противоположном нашим объективным интересам, любой жизнеспособный проект Большой Европы?

Прежде всего, в этой конструкции ЕС скорее обуза, чем препятствие. Именно исторические государства-члены поймут необходимость Большой Европы по мере брюссельского распада. Со своей стороны Россия многое потеряет в результате упадка европейской экономики, на которую приходится 50% ее торгового оборота. Судьба евро серьезно зависит от России. Не столько потому что на евро приходится 40% российских валютных резервов (или более 200 миллиардов), сколько из-за фатального кризиса доверия в случае резкого сокращения этого объема. Но Россия полностью осознает: отказ от евро вызвал бы резкий распад Европы с прямыми последствиями как для самой России, так и для мировой экономики.

Ключевой вопрос сегодняшнего дня - выйти за рамки ЕС, который в любом случае долго не протянет в своем нынешнем формате. Россия никогда не вступит в наднациональную и федералистскую организацию. Как и Франция, она сможет существовать только в рамках Государства-Нации в отличие от Германии, которая покоится на двух опорах: общий язык и право крови.

Единственная возможная модель - это модель конфедерации, формы которой предстоит, разумеется, определить. Конфедерация предполагает, конечно, политический, даже цивилизационный взгляд в будущее. Она должна строиться на основе подлинного до-

бровольного сотрудничества, адаптируемого для разных государств к «изменяемой геометрии». В наших интересах отдать предпочтение программам промышленного сотрудничества, крупным инфраструктурным проектам, а не догматическим рассуждениям о едином большом рынке, пространстве свободной торговли или социальной и фискальной конкуренции.

Вступление России в ВТО достаточно, чтобы в течение будущих 20 лет выстроить партнерские отношения и необходимые обмены.

Россия нуждается в улучшении своего образа и своей привлекательности. Тут много работы, поскольку имидж страны весьма негативен: олигархия, коррупция, отсутствие правового государства... Вместо того чтобы нагнетать систематическое недоверие, те, кто формирует общественное мнение, должны бы понять ситуацию, в частности серьезность вызовов в мире, который утратил стабилизирующие факторы мирного сосуществования. В этих условиях Путин рассчитывает сбалансировать в экономическом плане образ России, делая ставку на крупные западные компании, а не на европейские политические институты. Россия поставила перед собой цель перейти в течение десяти лет со 120-го на 20-е место по классификации Doing Business.

За год она поднялась на восемь мест, в основном благодаря крупным соглашениям между «ЕххонМобил», ВР и «Роснефтью». Перефразируя Клаузевица, в таком случае экономика есть реализация политики другими средствами.

В конечном счете проект «Большая Европа» должен появиться как серьезная альтернатива тем препятствиям, с которыми сталкивается Европа в своей нынешней форме. Этот проект позволил бы преодолеть самые серьезные угрозы непредсказуемого и, следовательно, опасного мира. Проект был бы средством возвращения к французской мечте Европы-державы, которую брюссельские институты окончательно похоронили. Проект и его воплощение предполагают концепцию, взгляд в будущее, цель, волю и решительный разрыв с доминирующей идеей последних десятилетий. Найдутся ли на сей раз подлинные отцы-основатели для проекта, как амбициозного, так и необходимого?

Ключевые слова: Большая Европа, ЕС и Россия, Франция, новая европейская архитектура.

Светлана ДОЛМАТОВА

Ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН
stelldol@yandex.ru

Как глобальная идея устойчивого развития могла стать национальной идеологией постсоветской России

С начала мирового финансово-экономического спада 2008 года прошло полдесятилетия - период, в течение которого состоялись значимые международные мероприятия и успели проявиться важные тенденции, что позволяет подводить предварительные итоги. Эти итоги подводятся не только в научно-экспертном сообществе, но и на общественно-политических площадках высокого уровня.

Нередким явлением стала критика капиталистической модели в ее неолиберальном виде в отличие от «нулевых», и особенно 90-х годов XX века, когда эта тема была практически табуирована мейнстримом при сильнейшей информационной и политической его поддержке. Негативные оценки рыночного фундаментализма как глобальной модели стали звучать со стороны самих идеологических проводников мейнстрима, «капитанов бизнеса» и действующих политиков. К ним относятся П.Кругман, Д.Стиглиц, З.Бжезинский,

Дж.Сорос, Д.Стросс-Кан и др. Сменили риторику с неолиберальных акцентов, доминировавших в прошлые годы, на социал-демократические А.Меркель и Н.Саркози. Стали осуждать неолиберальные методы работы банков и корпораций как аморальные Б.Обама и Ф.Олланд. Комиссия ЕС решает вопрос усиления контроля над крупными банками и регулирования размера доходов банкиров.

На саммитах, где традиционно обсуждаются вопросы либерализации условий бизнеса, стали появляться острые вопросы по более широкому, краеугольным проблемам глобального развития, причем в составе и более широкого круга участников в социальном и географическом плане, а не только «первого эшелона» деловой, политической и интеллектуальной элит Запада. Даже стали включаться в программы дебатов по проблемам жизнеспособности капитализма как социально-экономической системы, например, на форуме АТЭС в 2012 году. К.Шваб, создатель и бессменный руководитель Всемирного экономического форума в Давосе (ВЭФ), ставшего в глобальном мире ведущей трибуной не только для дискуссий и выработки решений по вопросам мировой экономики и политики, но главное - для демонстрации правильности мирового развития в рамках глобальной либеральной модели, уже выступает как критик капитализма¹.

На первом посткризисном саммите ВЭФ 2009 года был поставлен вопрос о «формировании посткризисного мира» (девиз форума) и решении двух задач: во-первых, преодоления острой фазы кризиса и, во-вторых, определения образа мира после кризиса, исходя из понимания его трансформационного характера. Однако, как и предполагалось², в последующие годы эйфория от решения первой из этих задач избавила международные политические и деловые круги от страха перед переходом кризиса к краху масштаба 1929 года, прекрыв стимулы думать о решении второй. В сообщении саммита ВЭФ уже 2012 года Шваб отметил, что так и не удалось извлечь уроков из финансового кризиса 2009 года. Его причины, как и большинство критиков из истеблишмента, он видит в ошибках, допущенных финансовыми властями. Это отсутствие своевременно установленных правил, которые могли бы воспрепятствовать искажению системы, а также в целом превышение норм дозволенного в финансовой системе*. Кро-

*Особую роль, видимо, сыграла отмена в 1999 г. принятого в 1933 г. в США закона Гласса - Стиголла (Glass-Steagall Act), который запретил банкам одновременно заниматься кредитными операциями и инвестированием в компании.

ме этого, акцент делается на необходимости усиления социальной ответственности со стороны бизнеса и власти.

Однако такой вывод далеко не достаточен. Сам кризис является лишь одним из проявлений более общего кризисного состояния социоприродных отношений, стремительному ухудшению которого способствовала доминирующая с начала 1990-х годов в нашей стране и мире модель социально-экономического развития. Причем этот кризис стал проявляться еще до наступления действующей модели глобализации, которая только приводит его к предельному состоянию. Он захватывал и противоположный полюс мировой системы с командно-плановой экономикой, которая оказалась сломана не только и не столько в результате экономического проигрыша в конкуренции с рынком, но и в результате потери привлекательной для человека и общества альтернативной общественной модели, которая могла бы предотвращать конфликты, угрожающие человеческой жизнедеятельности, и направлять прогресс в материальном производстве на всестороннее совершенствование человека.

В позднесоветский период развития было очевидно, что в нашей стране требовалось серьезное реформирование социально-экономической системы. Основной дискурс поиска пути развития все больше складывался в пользу того, что этот путь лежит не в противоречии с мировыми тенденциями развития, а в едином русле, но в позитивной его части, поскольку было понятно, что противоположная социальная система не только не являет собой оптимальную модель развития, но и несет в себе непримиримые противоречия и существенные недостатки.

В конце 1991 года была осуществлена тотальная смена курса развития на основе принципов так называемого Вашингтонского консенсуса. Это сформулированный в 1989 году свод правил экономической политики для развивающихся стран, а именно стран Латинской Америки, в соответствии с позицией главных международных финансовых организаций - МВФ и Всемирного банка, а также ведущих американских аналитических центров. В период распада СССР он был скопирован для стран с преимущественно командно-плановой моделью экономического развития в целях их перехода на принципы рыночной экономики. Фактически в стране

были проведены преобразования революционного характера на основе рыночного фундаментализма, представляемого при помощи соответствующего информационного обеспечения в качестве единственно верного, магистрального пути развития. Именно эта модель развития не ответила ни на один из главных к тому времени вызовов времени, имеющих планетарное значение, - возрастающее антропогенное воздействие на биосферу Земли и околоземное космическое пространство, а также обострение социальных противоречий, причем не только по регионам мира и странам, но и внутри стран, включая и западные. Она не решила ни одной из глобальных проблем, накопившихся к тому времени. Более того, способствуя их еще большему обострению и появлению новых, включая и новые вызовы времени*, привела мир и к финансово-экономическому кризису 2008 года, не избежавшему сравнений с самым большим экономическим коллапсом - Великой депрессией 1929-1933 годов.

Первая реакция на кризис среди приверженцев этого курса особенно резко проявилась в словах А.Гринспена, который в течение 20 лет на посту председателя ФРС США обеспечивал процветание Америки, создавая для этого особые условия в виде самоподдерживающейся пирамиды экономического роста. На заседании Конгресса США в связи с расследованием причин кризиса он признался, что переворачивались его представления о том, как работает мировой рынок. Фактически развенчивалась идея, лежавшая в основе декаплинга** перспектив глобального и американского рынков.

Накануне кризиса, когда он уже предчувствовался (в 2007 г. уже начались массовые ипотечные банкротства), ведущие западные экономические круги, представляя его не таким мощным, как он оказался в реальности, а более мягким - в виде рецессии и как временное явление - рассматривали сценарий развития экономических процессов как следующий декаплинг. Если эта рецессия и произойдет, то в богатых странах Запада. Развивающиеся же рынки, к которым относится Россия, продолжат рост и вытянут глобальную экономику. Следуя именно этому сценарию декаплинга, экономический блок российского правительства внушал руковод-

* Начало XXI века характеризовалось необычайной активизацией террористической деятельности.

** В последнее время этот термин (от англ. «decoupling» - разъединение) стал активно использоваться в другой области - применительно к «зеленой экономике», подчеркивая возможность роста материального производства при одновременном уменьшении нагрузки на биосферу.

ству и обществу, что Россия останется «тихой гаванью», а Минэкономразвития РФ (МЭР) давал прогноз роста экономики более 6%, согласно которому и принимался бюджет на следующий, 2009 год. В реальности же экономика в 2009 году упала на 8%, продемонстрировав среди стран «G-20» чуть ли не самые значительные темпы падения. Попытки оправдания ошибок МЭР тем, что в условиях кризисного года «точный прогноз дать было невозможно»³, выглядят такими же беспомощными, как и сами прогнозы. В тренде, то есть направлении - вверх или вниз - это ошибка недопустимая, стратегическая.

Гораздо недопустимее ошибка еще в одном виде декаплинга - в том, что социально-экономическая трансформация в нашей стране в сторону рыночного фундаментализма, определившая «лицо» и глобализации, была осуществлена не просто в полном отрыве от формировавшейся на тот период тенденции прогрессивного, гармоничного развития человека, общества и природы, а прямо в противоположном направлении. Это не только не позволило развить эту тенденцию у нас в стране и мире, но на практике скорее ее прервать и даже повернуть вспять.

На Западе накануне XXI века, в 1970-1980-х годах, укреплялись корни двух тенденций общемирового развития. Одна тенденция - экономизация общественного сознания и общественных отношений, способствующая все большей, выходящей на глобальный уровень либерализации условий для бизнеса. Основой этой тенденции стали представления об экономическом неолиберализме как наиболее эффективной модели хозяйствования ввиду ее предполагаемой способности создавать наилучшие условия для экономического роста, который, в свою очередь, должен впоследствии обеспечивать решение уже возникших и вновь возникающих проблем развития, включая глобальные. Другая - экологизация общественного сознания, поддержанная научно-экспертным сообществом в связи с озабоченностью бизнеса по поводу истощения ресурсов, а также озабоченностью экономического и политического истеблишмента по поводу того, что экологические проблемы, все более принимающие глобальный характер, стали сдерживать экономический рост, а значит, и социально-экономическое развитие.

Первая тенденция концептуально воплотилась в том числе и в упомянутом Вашингтонском консенсусе. Вторая тенденция - через непростой путь фундаментальных исследований ученых и разработки глобального моделирования в виде докладов Римскому клубу, международных форумов по проблемам окружающей среды, прежде всего конференции в Рио-де-Жанейро 1992 года (Рио-92), и других видов деятельности по экологизации общественного сознания - воплотилась в принятой мировым сообществом, в том числе странами - членами ООН на высшем уровне, концепции «устойчивого развития» 1986-1992 годов.

Это тип триединого развития, а именно эколого-социально-экономического. При таком типе развития, согласно официальной формулировке, удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Он оказался противоречащим сформулированным в Вашингтонском консенсусе принципам функционирования глобальной экономики. Такой вывод спустя 20 лет их глобального экономического доминирования был сделан не в рамках их принципиальной и традиционной критики, например левомарксистской или антиглобалистской (с декабря 1999 г.). Он исходил от одного из ведущих разработчиков этих принципов, а именно МВФ в лице его директора-распорядителя Д.Стросс-Кана. Его концептуальная речь в Университете им. Дж.Вашингтона, приуроченная к предстоящему открытию очередной сессии руководящих органов МВФ и Всемирного банка в апреле 2011 года в Вашингтоне, была воспринята фактически как революционная. Нежизнеспособность «упрощенных экономических представлений и рецептов» «рухнувшего» и оставшегося в мировой экономической истории позади Вашингтонского консенсуса, по его заявлению, была продемонстрирована мировым финансово-экономическим кризисом⁴.

Хотя фактически исток формирования обеих тенденций лежал в одном векторе - векторе поиска путей устойчивого экономического роста, обе тенденции, набирая обороты, начали выявлять глубокие противоречия, изначально им присущие, а в начале 2000-х годов уже явно демонстрировали их антагонистический характер. Однако общий «исток» этих тенденций в процессе глобализации, после вхождения стран бывшей соцсистемы в мировой рынок, дал основание первой тенденции подавить вторую. *В итоге идея глобального устойчивого развития была ужата до идеи устойчивого*

экономического роста, причем в сугубо финансовом измерении, а в реальности упрощена до идеи непрерывного роста. Субъектами продвижения этой фактически извращенной идеи стали транснациональные финансово-промышленные группы, извлекающие глобальную ренту за предоставление правительствам - на основе «упрощенных экономических представлений и рецептов» - мегауслуги по перманентному экономическому росту в счет специфической оплаты, заключающейся в льготных для них условиях и преференциях. При этом само стремление к экономическому росту стало все больше превращаться из средства решения проблем в источник их возникновения.

В преамбуле Повестки дня на XXI век, принятой подавляющим большинством стран ООН на Рио-92 в 1992 году, то есть в период начала постсоветского трансформирования и более чем за полтора десятилетия до кризиса, констатировалось, что человечество переживает решающий момент в истории; при этом в самой Повестке ставились задачи *преодоления традиционного разделения вопросов экономики, социальной сферы и экологии и перехода к комплексному учету всех факторов при принятии решений на всех уровнях с обеспечением более широкого участия общественности в подготовке решений*⁵. Однако эти задачи не только не выполнялись, но даже не ставились в процессе начинавшейся в России трансформации. Поэтому не может не возникнуть вопрос: почему же так произошло? Обладали ли вообще российские реформаторы соответствующей компетентностью, особенно необходимой в трансформационный период? Едва ли можно ответить на этот вопрос положительно. Судя по всему, они не только не понимали значимости новых мировых тенденций развития, но, что особенно прискорбно, были просто не в курсе.

На примере проведенной трансформации российской, а с неизбежностью, и всей глобальной экономики, подтвердились опасения Станислава Лема, участника Рио-92, высказанные им во время выступления. Он обратил внимание на то, что в условиях, когда человеческая деятельность оказывает глобальное влияние, должны существенно меняться требования к нашим лидерам. При этом необходимость выбора между компетентным и демагогическим правлением будет все более острой, и это фактически выбор между двумя разными цивилизациями. По его словам, «остается только желать, чтобы когда-нибудь наступило время проверки профессиональной пригодности как экспертов-специалистов, так

и политиков (проверки, одинаково тщательной для тех и других). Ведь общая тенденция, заметная буквально повсюду, в том числе в США, такова, что возрастающей сложности государственных, социальных, технических, наконец, глобальных проблем сопутствует явное снижение уровня компетентности правящих элит»⁶ (здесь и далее курсив наш. - С.Д.).

Известно ли было российским реформаторам начала 1990-х годов, то есть спустя 20 лет после Стокгольмской конференции 1972 года, о ее решениях и о том, что надежды, порожденные в мировом сообществе этими решениями, по словам ее генерального секретаря М.Стронга на церемонии открытия Рио-92, в значительной степени остались неосуществленными и глобальные нарушения в природной среде продолжали нарастать. Чтобы повернуть вспять этот процесс, он назвал ряд требующих решения вопросов, среди которых центральными являются «характер производства и потребления в промышленно развитой части мира, который подрывает системы, поддерживающие жизнь на Земле... и экономическая система, которая не учитывает экологические ценности и ущерб, система, которая рассматривает *неограниченный рост как прогресс*».

Премьер-министр Норвегии г-жа Брундтланд, председатель МКОСР, чей доклад 1987 года «Наше общее будущее» дал определение «устойчивого развития», тогда же обратила внимание, что до конца XX века оставалось *«мало времени на изменение характера нынешнего неустойчивого развития человечества... Человеческая история достигла водораздела, за которым изменение политики становится неизбежным... Мы знаем, что у нас есть возможности предотвратить опасность, хаос и конфликты»*.

Все возможности этой социальной модернизации - и технические, и интеллектуальные, а главное - социальный запрос - были в руках российских реформаторов. Нет понимания, *почему в стране, приступающей к радикальному реформированию, вообще не был организован общественный дискурс по глобальным стратегическим вопросам, поднятым на Рио-92*. Тем более там было заявлено, что *отсутствие должной информации недопустимо*. При этом правительства и парламенты всех стран мира признавали, что они должны рассмотреть ее решения и сверить с ними свою национальную политику, что издержки в будущем, связанные с бездействием мирового сообщества в настоящем, могут существенно превысить финансовые расходы на осуществление Повестки дня на XXI век. Кроме того, без-

действие ограничит возможности выбора путей развития будущим поколениям. *«Все страны должны определить, как претворить Повестку дня на XXI век в национальную политику и программы»*⁷.

Предположения в отсутствии самых общих знаний реформаторов относительно этих тенденций подтверждают не только сами последствия постсоветского реформирования, оказавшие ключевое влияние и на характер процессов глобализации, но и фактически собственные признания ключевых фигур, осуществлявших это реформирование. Об этом красноречиво говорит выступление Анатолия Чубайса на Форуме RusNanoTech-2011 27 октября 2011 года.

Вначале им высказано намерение подойти к решению проблем *«всерьез, по крупному, масштабно, захватывая по-настоящему глобальные проблемы»*. Это, наконец-то, в 2011 году, то есть спустя 20 лет после начала реформ! Демонстрируя графики, указывающие направление трендов с экспоненциальным ростом по важным параметрам антропогенного воздействия на природу, Чубайс говорит, что *«именно здесь появляются первые признаки настоящего, масштабного, разворачивающегося на наших глазах конфликта»*; *«они [тренды] показывают качественно новую ситуацию: прошлый век привел к перелому всех трендов и в потреблении материалов, и в промышленности, и, самое главное, он, очевидно, привел к нарастающему конфликту всего этого с природой»*⁸.

Весьма примечательно, что А. Чубайс не способен или не желает увидеть, что он и вся команда реформаторов напрямую отвечают за самые высокие пики экспоненциального роста этих трендов за последние 20 лет. Представленные им цифры на графиках услужливо прячут эти 20 лет на оси абсцисс в более широком, мало показательном временном отрезке - 1950-2010-х годах, причем не отмечен 2000 год, год смены веков, и даже тысячелетий!

Далее он говорит: *«Есть серьезная и очень влиятельная группа ученых, которая видит гораздо более пессимистично, а точнее - катастрофично. По сути, я говорю о хорошо известной группе ученых, которые в 1970-х годах создали Римский клуб и которые работают сейчас... Честно говоря, мне кажется, что вне зависимости от того, являешься ты сторонником или противником такого подхода, все мы должны сделать максимум того, чтобы это не произошло. Есть дети, есть внуки. Что собственно остается?.. Это тренд сбалансированного, устойчивого развития. Тот самый «sustainable growth», о котором сегодня говорят во всем мире. Это наверняка*

единственно возможный, единственно *осмысленный* вариант развития человечества».

Комментарии, как говорится, излишни. При этом он умалчивает, что именно команда реформаторов, которую он фактически олицетворяет, провела с середины 1990-х годов *фактическую деэкологизацию государственной политики* постсоветской России, ее переориентацию на приоритет ресурсоэксплуатирующей функции над природоохранной. Для этого произошло и понижение статуса федерального Министерства по экологии, а затем и ликвидация Госкомэкологии в 2000 году под предлогом необходимости привлечения иностранных инвестиций! И эта политика продолжается до сих пор, а в последнее время экономический блок правительства обосновывал решения политической власти, согласно которым Россия даже заявляла на важнейших международных форумах свою особую, то есть нередко вразрез мировому общественному мнению, позицию, не приветствующую усиление экологической политики как препятствующей экономическому росту⁹. И в 2013 году Петербургский международный экономический форум рассматривал «Перспективы глобальной экономики: время решительных действий» и «Стратегии устойчивого роста в условиях нестабильности» не с «Глобальной повесткой устойчивого развития», а с «Глобальной повесткой устойчивого экономического роста», демонстрируя сохранение явно утилитарной ориентации развития. На повестку этого форума не повлияло и проведение в России в 2013 году Года охраны окружающей среды, что еще раз указывает на полную рассогласованность действий экономического блока и экологических трендов. По словам же 30-летней давности А.Печчеи, уже тогда должен был быть начат переход «от роста вообще... к органическому росту и динамическому равновесию»¹⁰.

Кроме того, команда реформаторов, видимо, также совершенно не в курсе того, что накануне их реформирования и вся финансовая деятельность могла быть подчинена «sustainable growth», исключаяшему множество проблем, в том числе кризис 2008 года. К Рио-92 было сделано заявление банков по проблемам окружающей среды и устойчивого развития: «Объединение из *более сотни международных банков* считает, что... вопросы охраны окружающей среды и устойчивого развития находятся в *сфере коллективной ответственности* и им *должен обеспечиваться высший приоритет в сфере деловой активности, в том числе и в банковской деятельности*. Банки будут стремиться к тому, чтобы их политика и деловая активность способствовали устойчивому развитию, при

котором удовлетворение потребностей настоящего не входит в противоречие с будущими. При этом банки будут стремиться внедрять экологические принципы во внутрибанковскую деятельность и при принятии деловых решений, так чтобы это содействовало переходу к устойчивому развитию»¹¹.

В одном из знаковых докладов «За пределами роста» тому самому Римскому клубу те самые «серьезные ученые», о которых вспомнил А.Чубайс в 2011 году, более полутора десятков лет до этого доказали, что «экспоненциальный рост - это та сила, которая является причиной движения мировой экономики к физическим пределам Земли»¹². А.Печчеи, основатель и президент Римского клуба, рассматривал фактически как синонимы следующие понятия: *традиционная примитивная и сугубо материальная количественная концепция роста - чисто материальный рост - экспоненциальный рост, который, по его мнению, «с подачи экономистов стал предметом гордости, идолопоклонничества и символом превосходства политиков»*¹³.

Реформаторы 1990-х годов, видимо, были также не в курсе и доклада Я.Тинбергена, 1976 года, подготовленного по просьбе А.Печчеи, - «РИО - перестройка международного порядка»¹⁴, то есть перестройка в сторону того самого «sustainable growth», о котором задумался А.Чубайс спустя более 30 лет. Хотя трудно представить, чтобы реформаторам экономики по западным образцам были неизвестны работы этого авторитетнейшего западного ученого, нобелевского лауреата по экономике 1969 года «за создание и применение динамических моделей к анализу экономических процессов», члена-корреспондента Британской академии. Кстати, видимо, не без участия аббревиатуры названия этого доклада был выбран город Рио-де-Жанейро, где и состоялся первый саммит по «sustainable development» в 1992 году, на котором, что следует особо отметить, *царил исторический оптимизм в связи с окончанием холодной войны и появлением общепризнанного пути развития*. После этого саммита закрепились аббревиатуры «Рио» - Рио-92 и Рио+20 (Конференция ООН по устойчивому развитию 2012 г.).

Видимо, они были не в курсе как той политики преобразования в сторону «sustainable growth», которая уже была подготовлена в СССР накануне проведенного ими трансформирования в сторону «эффективной экономики», так и ее потенциального вклада в будущее глобальной экономики. Выступая на Рио-92, министр экологии и природных ре-

сурсов России (тогда это ведомство еще не было разгромлено командой реформаторов) В.И.Данилов-Данильян охарактеризовал состояние природной среды РФ как весьма тревожное, но вместе с тем отметил, что *Россия уже прошла тот период развития, когда экономический рост имеет природоразрушительный характер*, и поэтому - в случае успеха экономических реформ, в том числе структурной перестройки народного хозяйства - *можно рассчитывать на эффективное сопряжение процесса развития и охраны природной среды*, тем более что в стране уже действует накапливающая опыт система природоохранной деятельности. По его словам, «страны с переходной экономикой в данный момент и в среднесрочной перспективе способны обеспечить максимальный экологический эффект инвестиций. Перестройка хозяйства этих стран создаст новый источник финансирования для решения экологических проблем развивающихся государств в более короткий срок, чем при ином использовании инвестиций. В ускорении этой перестройки заинтересован весь мир»¹⁵.

Кризис 2008 года снова привлек внимание правящей глобальной элиты к общему кризисному состоянию общественного развития, при котором опробованные модели развития и представления о его целях оказались несостоятельны, а человечество в целом - на тупиковом пути развития. Еще четыре года спустя на Рио+20 снова звучала критика в адрес реального хода глобализации после Рио-92. Одним из наиболее привлекавших внимание лозунгов в противоположность официальному итоговому документу «Будущее, которое мы хотим» был лозунг «Будущее, которое хотят корпорации»¹⁶. Сама Г.Х.Брундтланд одной из причин, почему не хватает прогресса со времени Рио-92, назвала «власть корпораций»¹⁷, добавив, «карт-бланш» которой в глобальном масштабе дал Вашингтонский консенсус, а следование ему в российской политике в период ее реформирования в начале 90-х годов XX века не позволило глобальной идее «sustainable development», в свою очередь, стать национальной идеологией постсоветской России.

В отличие от принятого у нас перевода этого англоязычного термина, данный тип развития скорее соответствует словосочетанию «жизнеспособное развитие». Видимо, не только русский перевод «sustainable» как «устойчивое» грешил неоднозначностью, допускающей редуцирование его смысла до его понимания как «перманентное», чем и было легко воспользоваться международному бизнесу для его интерпретации в смысле роста его прибыли. Возможно, именно поэтому к Рио+20 был подготовлен Доклад Группы по глобальной

устойчивости (GSP), сформированной Пан Ги Муном, под названием «Resilient People, Resilient Planet: a future that we choose», исключая любую иную интерпретацию, кроме как «Жизнеспособная планета жизнеспособных людей: будущее, которое мы выбираем».

Если США являются признанным лидером в модели перманентного экономического роста и прочно занимают этот полюс мирового развития, то по неизбежности должен возникнуть противоположный полюс* притяжения, чтобы колесо мировой истории устойчиво вертелось, а живая планета сохраняла свою жизнеспособность, утраченную в результате функционирования глобальной экономики на принципах Вашингтонского консенсуса. В отсутствие мирового лидера, следующего курсом устойчивого, *жизнеспособного* развития, который мог бы проявиться за прошедшие 20 лет после Рио-92, - а на этом акцентировалось особое внимание на Рио+20 - Россия способна занять вакантное место и произвести «перезагрузку» политики в направлении этого курса. Это соответствует ее природно-ресурсным возможностям и исторической роли, а также отвечает запросам общества и неоднократным политическим заявлениям руководства нашей страны в последнее время. Этот образ будущего России соответствует и итоговому документу конференции Рио+20 «Будущее, которое мы хотим». Следует добавить, и хотели 20 лет назад, чтобы оно было сегодня.

¹Из-за этого, по замечанию немецкого журнала «Der Standard», на саммите ВЭФ-2012 даже был отменен традиционный марш антиглобалистов. К.Шваб обозначил и соответствующую тему саммита 2012 г. - «Великая трансформация: формирование новых моделей» со следующим обоснованием: «капиталистическая система в ее нынешней форме абсолютно не вписывается в модель современного мира» // <http://www.inopressa.ru/article/25Jan2012/standard/davos3.html>

²См.: Долматова С. Как устойчивый рост подменил жизнеспособное развитие // *Международная жизнь*. М., 2009. №2-3. С. 208-128.

³По материалам проверки Счетной палатой работы Минэкономразвития // <http://www.gazeta.ru/financial/2010/08/27/3411944.shtml>

⁴<http://www.imf.org/external/np/speeches/2011/040411.htm>

⁵Повестка дня на XXI век. Программа XXI (пп. 8.2-8.6) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml

*От греч. «polos» - одна из двух противоположных конечностей оси, на которой вертится колесо.

⁶*Контьюг В.А.* Информационный обзор. Earth Summit '92 United Nations Conference on Environment and Development. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.). Российская академия наук. Сибирское отделение. Новосибирск, 1992.

⁷Повестка дня на XXI век. Программа XXI. Раздел IV. Средства осуществления. Глава 33. Финансовые ресурсы и механизмы (п. 33.4, 8) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml

⁸Выступление А.Чубайса на Форуме RusNanoTech-2011. 27 октября 2011//http://www.rusnanonet.ru/video/chubais_rusnanotech2011/

⁹На саммите «Большой восьмерки» в итальянском городе Аквила по проблеме уменьшения выбросов углекислого газа в атмосферу А.Дворкович, советник Президента РФ по экономическим вопросам, заявил, что Россия не будет жертвовать экономическим ростом ради уменьшения загрязнения атмосферы // <http://www.eco-mir.net/show/2583/> (Новости. 09.07.2009). На саммите Рио+20, по словам А.Дворковича, уже вице-преьера РФ, Россия «зеленый пафос» поддерживать не будет, чтобы «под соусом продвижения экостандартов» не допустить ограничений на свободное передвижение товаров и услуг // <http://ria.ru/world/20120621/678025068.html> (21/06/2012).

¹⁰*Печчеи А.* Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980.

¹¹*Зораквин Ф., Шмидхейни С.* Финансирование перемен: Финансовое сообщество, экоэффективность и устойчивое развитие (пер. с англ.). Ноосфера, 1998. С. 179-181.

¹²*Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рандерс И.* За пределами роста. М., 1994. С. 43.

¹³*Печчеи А.* Указ. соч.

¹⁴*Tinbergen I.* (Coordinator). RIO - Reshaping the International Order. New York, 1976. Доклад, представленный на специальной встрече Римского клуба «Новый международный порядок» // <http://www.igrunov.ru/cat/vchk-cat-bibl/articles/peccei/ch6.html>

¹⁵*Контьюг В.А.* Указ. соч.

¹⁶Были и петиции под заголовками «Будущее, которого мы не хотим» // <http://eco.ria.ru/nature/20120623/679787921.html>

¹⁷Интервью BBC News в Рио-де-Жанейро // http://dengi.ua/news/99814_Sammit_Rio_20_neopravdannye_nadezhdy_na_ustojchivoe_razvitie.html

Ключевые слова: Всемирный экономический форум (ВЭФ), Римский клуб, Повестка дня на XXI век, Рио-92, Рио+20.

Никита СМИРНОВ

Аспирант кафедры истории и теории политики
факультета политологии МГУ имени М.В.Ломоносова
niksmimov@list.ru

«Мягкая сила» молодежи в действии

Молодежь испокон веков была наиболее восприимчивой к новым идеям, взглядам, концепциям. Например, студенты, получающие образование за границей, кроме приобретения специальных знаний, имеют возможность изучать иностранный язык,знакомиться с другой культурой, обзаводиться иностранными друзьями. Довольно часто, возвращаясь домой, они становятся самыми эффективными проводниками политики и культуры той страны, где они учились.

Необходимо отметить, что именно молодежь наиболее мобильна. Например, один из самых молодых нобелевских лауреатов мира, физик российского происхождения Константин Новоселов покинул Россию в 25 лет, а его коллега по Нобелевской премии Андрей Гейм покинул страну в 32 года, получив стипендию Английского королевского общества.

К тому же сегодняшние молодые лидеры - будущая элита своих стран, которая в перспективе сможет оказывать реальное влияние на политические и экономические решения. В американской сис-

теме публичной дипломатии одним из критериев эффективности программ сотрудничества с молодежью других стран служит степень лояльности молодых людей по отношению к США. Особое значение придается также факту карьерного продвижения участников программ.

Молодые люди - политически активны. Ключевую роль в этом процессе преимущественно играют не общественные организации и политические партии, а социальные сети. Именно они стали важнейшим инструментом формирования общественного мнения среди молодежи, доказавшим свою эффективность во время событий «арабской весны».

Причем отмечается тенденция к понижению возраста участников социальных сетей - сегодня даже школьники младших классов имеют свои аккаунты «ВКонтакте» и на Facebook. Молодежь наиболее подвержена влиянию внешней среды, благодаря которой формируются ее представления о жизни и ценностные приоритеты.

Если во времена СССР молодые жители Армении или Казахстана воспринимали Россию как часть своей большой страны, то сегодня молодежь даже ближайших с Россией стран часто находится в поиске других ориентиров. Например, многие молодые лидеры стран СНГ гораздо лучше говорят по-английски, чем по-русски, и рассматривают в качестве своих основных партнеров США, европейское сообщество и другие регионы, но не Россию. Почему так происходит? Это связано с тем, что сегодня Россия только начинает восстанавливать утерянные связи с молодым поколением зарубежных стран. К слову, США ежегодно реализуют в России значительное количество официальных и публичных программ по привлечению в свою страну представителей наиболее активной российской молодежи - от программ «Work and Travel» до Американских советов по международному образованию. Чтобы понять, что же делает Россия для развития международного сотрудничества с молодежью других стран, необходимо рассмотреть несколько основных направлений: образование, краткосрочные поездки зарубежной молодежи в Россию, сотрудничество по линии молодежных НКО, молодые соотечественники, проживающие за рубежом.

Получение образования в России зарубежной молодежью является одной из самых действенных форм воздействия на нее публичной дипломатии. Именно в студенческом возрасте у молодого человека окончательно формируются взгляды на жизнь, определя-

ются приоритеты и устанавливаются жизненные принципы. Кроме получения специальных знаний, студенты имеют возможность изучать язык, знакомиться с культурой, приобретать друзей. В итоге молодые люди, обучавшиеся в России, возвращаясь к себе на родину, являются проводниками российской культуры в молодежной среде своих стран.

Нельзя не согласиться с ректором МГИМО (У) МИД РФ, академиком РАН А.В.Торкуновым, который в своей статье «Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России» утверждает, что «Советский Союз долгое время успешно использовал высшее образование в качестве инструмента геополитики и «идеологического оружия» в условиях блокового противостояния и холодной войны, еще задолго до возникновения самого понятия «мягкой силы». Однако сейчас, по мере усиления международной мобильности студентов, остается большой неиспользованный потенциал российской высшей школы, в которой проходят обучение иностранные студенты.

По словам министра образования и науки РФ Дмитрия Ливанова, сегодня на территории России в 750 образовательных учреждениях учится около 250 тыс. иностранных студентов из 150 стран.

250 тысяч - большое число, но нужно также учесть и количество иностранной молодежи, приезжающей в Россию в поисках работы. Безусловно, это достаточно разный контингент молодежи, но наша задача по отношению к ним едина - их социализация в России и формирование уважения и интереса к российской культуре и ценностям, создание фундамента для будущих позитивных представлений о России. Многие из иностранцев, проживающих в России, испытывают ряд сложностей: социальные вопросы, безопасность, общение с местными сверстниками, языковой барьер и др. Но достаточно ли мы работаем с теми, кто завтра уедет к себе домой? Какое впечатление о России останется у этих людей? Для предотвращения конфликтов с иностранной молодежью, с одной стороны, и для увеличения числа пророссийски настроенной молодежи в иностранных государствах - с другой, сегодня нужна активнейшая позиция российских государственных и негосударственных организаций по отношению к иностранной молодежи в России.

К сожалению, сейчас работа в этом направлении ведется малоэффективно. Например, по данным Министерства образования и науки РФ, «сегодня Ассоциация иностранных студентов России

объединяет около 89 тыс. иностранных граждан из 162 стран мира, обучающихся в образовательных учреждениях Российской Федерации». Однако поисковые системы не могут найти даже интернет-сайта данной организации, а группа ассоциации в социальной сети «ВКонтакте» насчитывает всего 250 человек. Государственным органам по работе с молодежью, российским молодежным организациям следует совместно с вузами, дипломатическими учреждениями и диаспорами выстраивать более активную работу с иностранной молодежью, живущей в России.

Тем не менее стоит отметить позитивные проекты и программы, направленные на привлечение иностранных студентов в Россию, - Сетевой университет СНГ, Университет ШОС. Для иностранных студентов открываются новые совместные программы и специальности, в том числе на английском языке. Большую работу с иностранными студентами традиционно ведут крупнейшие вузы страны: МГУ им. М.В.Ломоносова, РУДН, МГИМО (У) МИД РФ, СПбГУ, Первый МГМУ им. И.М.Сеченова и др. Положительным фактом является усиление работы региональных вузов на международном направлении.

Необходимо отметить большую важность комфортности условий жизни иностранных студентов в России, ведь не только сам уровень образования является определяющим фактором привлекательности той или иной страны для абитуриента. Важными показателями являются дороговизна жизни, безопасность, уровень толерантности, социально-бытовые условия в учебных заведениях, языковой барьер и др. К сожалению, сейчас в России остаются актуальными многие из перечисленных проблем.

В развитии международного молодежного сотрудничества по линии высшей школы большую роль играют студенческие обмены и образовательные школы. Хорошим примером в этом отношении является международная студенческая школа «Кадры будущего», которая ежегодно проводится в наукограде Дубна с целью подбора будущих кадров для научно-производственного комплекса Московской области.

Важную роль в развитии отношений с молодыми лидерами зарубежных стран играет Россотрудничество. В рамках программы краткосрочных ознакомительных поездок в Российскую Федерацию молодых представителей политических, общественных, научных и деловых кругов иностранных государств «Новое поколение» значи-

тельное число молодых политиков, экспертов и журналистов познакомилась с Россией и нашли себе новых партнеров.

Надо также отметить активную позицию Совета молодых дипломатов МИД России в данной сфере, одним из интересных и полезных мероприятий которого стал приезд делегации молодых общественных лидеров из Афганистана.

Заслуживает внимания и активная деятельность российского Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова, реализующего собственные проекты с молодыми экспертами-международниками из разных стран. Интересными проектами являются «Новосибирская школа молодых экспертов», форум молодых специалистов-международников «Кавказский диалог» и др. Такие проекты являются важнейшим инструментом публичной дипломатии, они дают возможность молодым лидерам зарубежных стран увидеть Россию и познакомиться не только с представителями власти, но и найти себе партнеров из сферы гражданского общества.

Большую роль в этих формах сотрудничества играют крупные международные мероприятия, проводимые Россией. Успешным примером является привлечение молодых иностранных волонтеров для организации Универсиады-2013 в Казани. Для многих молодых лидеров зарубежных стран представляются привлекательными международные площадки молодежных форумов «Селигер», «Машук», «Балтийский Артек», «АТР: Алтай - точка роста».

Для того чтобы Россия смогла эффективно выстраивать свою работу с молодежью зарубежных стран, быть привлекательной и открытой для других, нам предстоит решить большое количество актуальных проблем, в том числе внутренних. Необходимо сделать наши традиционные инструменты публичной дипломатии более современными и доступными для молодежи других стран, а также внедрять новейшие технологии работы в социальных сетях, учиться эффективно использовать ресурс молодежного сообщества в интересах российской внешней политики.

Ключевые слова: публичная дипломатия, молодежное сообщество, международное молодежное сотрудничество.

Международная

ЖИЗНЬ

Международное право

Олег Хлестов:

«Международное право создается государствами. При разработке норм государства особенно мощные группы государств стремятся создать такие нормы, которые в максимальной степени отвечали бы их интересам. Тем не менее универсальные нормы могут быть созданы лишь при согласии если не всех, то, по крайней мере, подавляющего большинства государств. Отсюда, универсальные нормы - результат компромиссов, и в большей или меньшей степени они учитывают интересы всех или подавляющего большинства государств. Если государство не согласно с договором, оно не участвует в нем».

Владимир Котляр:

«По совпадающим оценкам сирийской военной разведки и руководства так называемой «Сирийской свободной армии», из 100 тыс. повстанцев, включая более 15 тыс. наемников из стран Ближнего Востока, Ливии, Туниса, Марокко, Пакистана, Боснии, Чечни и нескольких десятков других мест, включая США и Европу, экстремисты контролируют около 70% отрядов и их вооружений. Как и в Ливии, они не подчиняются ничьим приказам и лишь в некоторых случаях координируют свои операции с командованием ССА».

Олег ХЛЕСТОВ

Вице-президент Российской ассоциации международного права, Чрезвычайный и Полномочный Посол, заслуженный юрист России, профессор Дипломатической академии МИД РФ
Moiseev@dipacademy.ru

В

ерховенство международного права в международных и внутригосударственных отношениях. Российская доктрина международного права

На международной арене постоянно происходит множество событий. Одни затрагивают интересы нескольких государств или группы государств, а другие - всех членов мирового сообщества. К числу последних относится признание верховенства права на национальном и международном уровнях. Что касается международных отношений, то речь идет о признании в них верховенства международного права. Эта линия проходит в ООН, других международных организациях. За последние годы, особенно после 2005 года, в рамках ООН был принят ряд соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи ООН и ее Совета Безопасности. Если кратко суммировать их содер-

жание, то оно сводится к признанию верховенства международного права и необходимости его соблюдать, создавая условия для предотвращения вооруженных конфликтов, мирного разрешения споров и противоречий, экономического развития государств и всего мирового сообщества. В резолюциях подчеркивается, что линия на признание верховенства международного права - одна из главных задач ООН, а ее органы, занимающиеся этой проблемой, должны усилить координацию с другими международными организациями и государствами.

Россия поддерживает эту линию. Выступая 26 сентября 2012 года на церемонии вручения верительных грамот послами 21 страны, Президент В.Путин заявил, что верховенство права должно быть обеспечено на международной арене точно так же, как и внутри государства. Без опоры на международное право невозможно вести дела в современном мире. С аналогичными заявлениями выступал министр иностранных дел С.Лавров в Совете Безопасности ООН 26 сентября 2012 года и на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2012 года. Согласно Концепции внешней политики¹, Россия выступает за верховенство международного права, и это является одной из важных задач ее внешней политики. В концепции содержится специальный раздел, посвященный верховенству международного права. Возникает вопрос: какое значение тенденция признания верховенства международного права имеет для России, для защиты ее национальных интересов?

Для ответа на него надо рассмотреть, каков характер современного послевоенного международного права и какую оно играет роль в жизни мирового сообщества. Но прежде всего о понятии «международное право», тем более что при рассмотрении вопроса о его верховенстве на ежегодном собрании Российской ассоциации международного права в июне 2013 года такой вопрос затрагивался. В учебниках международного права нередко дают сложное определение понятия. Но если взять его суть, то это совокупность правовых принципов и норм, определяющих правовой статус участников международного общения, их права и обязанности, а также правила поведения.

Существуют конвенционные нормы (договорные), содержащиеся в международных договорах, например в Уставе ООН, и обычные - сложившиеся в результате их применения государствами на практике в течение определенного, порой длительного периода. Например, Всеобщая декларация прав человека 1948 года. Это резолюция, но ее положения, применяемые государствами в течение длительного периода как обязательные, стали обычными нормами междуна-

родного права. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН носят рекомендательный характер и не являются нормами международного права, так же как и политические заявления, декларации государств. Они могут содержать лишь морально-политические обязательства участников; попытки интерпретировать политические нормы как равноценные международно-правовым или даже имеющие над ними приоритет не оправданы с правовой точки зрения и не отвечают интересам России.

Нормы международного права могут быть универсальными, которые затрагивают интересы всех членов мирового сообщества и содержатся в многосторонних, универсальных договорах. В них обычно участвует подавляющее большинство государств. Однако эти нормы обязательны лишь для участников договора; для неучастников они не обязательны; правда, они могут признать их в качестве обычных. Нормы внутреннего права, определяющие права государственных учреждений, юридических и физических лиц, в том числе и в международных отношениях, решения национальных судов не являются международно-правовыми нормами. Они необязательны для других государств (кроме случаев, когда они признают их таковыми). Практика показывает, что государства понимают, что является нормами международного права, и споры, скорее, возникают о содержании норм. Таким образом, излишнее теоретизирование вопроса о том, что такое международное право, вряд ли целесообразно: оно может лишь отвлекать от рассмотрения проблем его верховенства.

Каков же характер современного международного права и какую роль оно играет в жизни мирового сообщества?

Современное международное право создавалось при подъеме демократических сил, сложившемся в ходе Второй мировой войны против фашистской Германии и ее союзников в Европе и против милитаристской Японии. Именно в этот период (в 1944 г.) был разработан Устав ООН - основа современного международного права, который порой именуют его библией. В послевоенный период оно бурно развивалось. Как заявил один из генеральных секретарей ООН Перес де Куэльяр, за время существования ООН для развития международного права было сделано больше, чем за всю историю человечества. Право, в том числе и международное, - концентрированное выражение политики. Оно формировалось под влиянием политических процессов - подъема национально-освободительных движений и ликвидации колониализма, влияния новых независимых государств, количе-

ство которых резко возросло (в 1945 г. было около 50, а теперь - 200), воздействия демократических процессов во многих странах, активного участия СССР и его союзников (СССР был одним из трех основных создателей Устава ООН, влиял на формирование ряда отраслей международного права, например космического, был инициатором разработки определения агрессии). Несмотря на холодную войну, развернутую западными странами против СССР, оно продолжало развиваться как прогрессивное, демократическое.

Международное право создается государствами. При разработке норм государства особенно мощные группы государств стремятся создать такие нормы, которые в максимальной степени отвечали бы их интересам. Тем не менее универсальные нормы могут быть созданы лишь при согласии если не всех, то, по крайней мере, подавляющего большинства государств. Отсюда, универсальные нормы - результат компромиссов, и в большей или меньшей степени они учитывают интересы всех или подавляющего большинства государств. Если государство не согласно с договором, оно не участвует в нем.

Каково же значение современного международного права? В этом праве имеется около 20 отраслей, его нормы можно разделить условно на две группы.

К первой группе относятся те, что создают правовую базу для осуществления связей между государствами во всех сферах деятельности: политические, дипломатические, экономические и культурные, транспортные и иные связи, режим воздушного, морского и космического пространств, правовое положение населения в стране и за ее пределами, вопросы границ. Пожалуй, нет такой области деятельности, которая не регулировалась бы нормами международного права. Без них наступил бы хаос, и международное сообщество не могло бы нормально функционировать.

Вторая группа норм - о запрещении применения вооруженной силы и допустимости применения ее государствами только при осуществлении права на самооборону в случае вооруженного или массового террористического нападения на него. Эти нормы ограничивают произвол, диктат мощных держав, служат правовым барьером на пути развязывания вооруженных конфликтов. Совет Безопасности ООН наделен широкими правами (гораздо большими, чем государства) для поддержания мира, предотвращения и прекращения актов агрессии, с применением самых различных, в том числе и вооруженных, мер. Современное международное право служит инте-

ресам всех государств, особенно малых, оказывает положительное воздействие на внутреннее право государств, способствуя их демократическому развитию. Вот один из примеров. В 1973 году СССР первым из постоянных членов Совета Безопасности ООН ратифицировал Международные пакты о правах человека, что способствовало демократизации советского законодательства в этой области и отмене некоторых дискриминационных актов.

Все же было бы наивно идеализировать международное право. Оно устанавливает юридическое равенство между государствами и справедливые правила поведения. Однако нередко отношения между государствами определяются соотношением их военно-экономического потенциала, и мощные державы нарушают международное право. И это главная проблема - его соблюдение.

Если проанализировать соблюдение международного права в период после Второй мировой войны, то можно сделать следующие выводы.

Что касается первой группы международно-правовых норм, регулирующих отношения между государствами во всех сферах деятельности, то, если их и нарушали, нарушение не имело столь серьезных последствий и не создавало большой опасности для государств. К тому же в послевоенный период продолжали развиваться и совершенствоваться мирные средства разрешения споров, что позволяло разрешать возникавшие противоречия (арбитраж, создание Международного трибунала ООН по морскому праву для разрешения споров, возникающих в сфере судоходства, и др.)

Сложнее положение со второй группой норм - о предотвращении вооруженных конфликтов. Решается одна из важнейших задач - предотвращение третьей мировой войны, что было одной из первостепенных целей, ради которых создавалась ООН. Уже почти 70 лет человечество избегает ее, а между Первой и Второй мировыми войнами разрыв был всего в 21 год. Конечно, заслуга принадлежит не только международному праву. Создание Советским Союзом ядерного оружия установило паритет между великими державами, и их руководители понимали, что ядерный конфликт между США и СССР приведет к гибели населения обеих стран, да, пожалуй, и подавляющей части человечества.

Второй положительный момент в этой сфере - прекращение внутренних вооруженных конфликтов Советом Безопасности ООН. В международном праве было разработано понятие такого кон-

фликта, происходившего внутри страны, а их в послевоенный период было 50-60. В результате действий Совета Безопасности ООН было предотвращено разрушение десятков стран и спасены десятки миллионов жизней. В последние годы Совет Безопасности стал рассматривать массовые нарушения прав человека и принимать меры для их спасения (Судан, Кот-д'Ивуар).

Самыми опасными нарушениями второй группы норм были межгосударственные локальные вооруженные конфликты, а их в послевоенный период было до 30 (Иран - Ирак, Индия - Пакистан). В подавляющем большинстве конфликтов участвовали постоянные члены Совета Безопасности ООН. США - до десяти раз, СССР - три, Китай, Великобритания и Франция по два-три раза*. Некоторые конфликты Совет Безопасности прекращал: Ливия - Кувейт. Но когда в конфликте участвовали постоянные члены СБ, обладающие правом вето, Совет не мог вынести решения без их согласия. Таким образом, механизм, на который была возложена задача поддержания мира, не выполнял свои функции, что ненормально. Вместе с тем нельзя не учитывать, что запрет на применение вооруженной силы как средства внешней политики существует всего 70 лет. А право на войну существовало в течение тысячелетий. Нужно время для осознания человечеством новой ситуации.

Вопрос о повышении эффективности ООН в этой области постоянно обсуждается. Высказываются различные варианты. Среди них - создание всемирного правительства. Отметим, что правительство для выполнения своих задач должно издавать обязательные для исполнения акты, контролировать их осуществление и применять санкции в отношении нарушителей. Это под силу только мощным державам, то есть постоянным членам Совета Безопасности ООН. К тому же отношения между государствами строятся на основе суверенитета. Таким образом, создание всемирного правительства в ближайшие 25-30 лет нереально.

Обсуждается и вопрос об увеличении количества постоянных членов Совета Безопасности (сейчас их пять). Речь обычно идет о Германии, Японии, Индии, Бразилии и ЮАР. Вопрос обсуждается давно, и, сколько времени это продлится, сказать трудно. Да и будет

* Российско-грузинский вооруженный конфликт не рассматривается. Для этого нужен всесторонний подробный анализ. Его оценка дана в письме России, направленном в Совет Безопасности ООН 11 августа 2008 г.

ли он вообще решен, учитывая обострение отношений между Японией и Китаем из-за территориального спора. Кто может дать гарантию, что Китай поддержит избрание Японии в круг постоянных членов Совета (а без его согласия избрание Японии невозможно)? К тому же даже при избрании этих стран постоянными членами СБ, насколько их позиция в Совете Безопасности, например Японии, будет отличаться от позиции США, которые как самое мощное государство чаще других используют свой военно-экономический потенциал в международных отношениях? Таким образом, в настоящее время одним из наиболее эффективных средств может быть политическое и моральное давление на постоянных членов Совета Безопасности, чтобы они выполняли возложенные на них Уставом ООН функции по поддержанию мира. Их критика со стороны многих стран возрастает. Требования о признании и соблюдении верховенства международного права создают для этого дополнительные возможности. Их следует убеждать в необходимости повышать эффективность Совета Безопасности, в чем они с точки зрения перспектив развития международной обстановки, и в частности угрозы со стороны экстремистского исламизма, также заинтересованы.

Какую позицию следует занимать сейчас России? Она - государство, правопреемница СССР. После развала Советского Союза страна была отброшена на два-три десятилетия, находилась в трудном положении во всех отношениях, начинался ее распад, шло сокращение численности населения. Президент В.Путин в Послании Федеральному Собранию РФ в 2005 году отмечал, что крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой и настоящей трагедией для нашего народа. Начиная с 2000-х годов Россия стала постепенно, как говорили, «подниматься с колен»: укреплялась государственная дисциплина, восстанавливалась экономика. Несмотря на все трудности, Россия идет по пути возрождения. Для решения своих внутренних проблем она нуждается в международной стабильности.

Между тем обстановка в мире непростая: международная арена - не зеленый лужок, где овцы мирно пощипывают травку. Идет ожесточенная конкуренция, борьба, поскольку интересы государств часто не совпадают, а порой противоречат друг другу. Более того, в последние годы резко усилилась опасная линия - насильственное свержение правительств, часто при поддержке извне, примерами чего стали перевороты в Грузии, на Севере Африки, борьба в Сирии.

В этих условиях, наряду с укреплением военно-экономического потенциала, перед Россией возникает вопрос: какие можно использовать международные политические, правовые средства для защиты и своих национальных интересов, и интересов мирового сообщества? Один из таких инструментов - международное право. Оно постоянно развивается под влиянием объективных факторов, событий, происходящих в жизни мирового сообщества. Это глобализация, которая ведет к освоению человечеством новых сфер деятельности и новых средств ее осуществления. Под воздействием глобализации набирает темпы интеграция государств, что ведет к их более тесному сотрудничеству и одновременно порождает дополнительные противоречия. Отсюда, необходимо дальнейшее развитие и совершенствование средств мирного разрешения споров, соблюдение международного права, признание его верховенства. Вот столбовая дорога развития человечества. Иначе, учитывая постоянное совершенствование всех видов вооружений, возрастающую их мощь, человечество ждут кровавые события, массовые кровопролития.

В свете всех указанных обстоятельств России выгодно не только поддерживать линию на признание и соблюдение верховенства международного права, но и быть знаменосцем, лидером в этой борьбе. У России выгодные позиции: из всех постоянных членов Совета Безопасности ООН только в ее Конституции указано, что в случае коллизии между нормой внутреннего права и нормой международного договора России приоритет имеет норма договора - вот пример признания верховенства международного права. Активная борьба за его верховенство, что вытекает и из ее последней Концепции внешней политики, будет повышать авторитет России, положительно влиять на соблюдение законности в нашей стране.

Для того чтобы быть лидером, Россия обладает достаточным интеллектуальным потенциалом. Однако для этой роли необходимо участие не только МИД, но и других органов власти - министерств, осуществляющих международные связи, парламента, где было бы целесообразно создать подразделение, которое занималось бы вопросами международного права. Желательно, особенно в СМИ, информируя о международных событиях, оценивать их и с точки зрения международного права, как и позиции государств-участников: насколько они соблюдают международное право. Целесообразно повысить знания международного права должностным лицам и журналистам, от которых можно порой услышать странные вещи,

например «суверенные границы», что напоминает выражение одного из героев произведения А.Чехова: «В воздухе пахнет горизонтом». Граница - это линия, отделяющая территорию одного государства от территории другого или от района открытого моря. Она не может быть суверенной. Однажды, когда я спросил у журналистов, освещавших вооруженный конфликт, кто такие комбатанты и каков правовой статус журналистов во время вооруженного конфликта, ответа не получил.

Выдвижение Россией предложений для упрочения и соблюдения верховенства международного права в ООН, на других форумах требует составления соответствующих планов, как долговременных, так и ежегодных. Такие планы мог бы рассматривать и Международно-правовой совет при МИД России. Российские ученые-международники, Российская ассоциация международного права, другие организации российских юристов могли бы участвовать в разработке этих планов, подготовке предложений относительно верховенства международного права.

27 июня 2013 года ежегодное собрание Российской ассоциации международного права, на котором рассматривался вопрос о его верховенстве, приняло специальную резолюцию по данному вопросу. Собрание, подчеркнув важное значение верховенства международного права, призвало ассоциацию, всех ее членов проводить в жизнь этот принцип, оказывать содействие органам власти, а также провести в различных районах страны (в Петербурге, на Дальнем Востоке, Урале, в Поволжье) конференции по вопросу о верховенстве международного права в международных и внутригосударственных отношениях с участием общественности, представителей органов власти, СМИ. Также решено продолжить формулирование российской доктрины международного права.

Возникает вопрос: какой должна быть эта доктрина и какую роль она должна играть? Прежде всего, что понимать под доктриной международного права? Существуют доктрины наиболее квалифицированных специалистов, а также школы международного права - взгляды группы ученых. Под доктриной международного права страны понимают систему взглядов, научных теорий, которых придерживаются ученые, научные круги страны. Позиции отдельных ученых по той или иной проблеме международного права могут не совпадать. Но доктрина страны означает, что по основным принципиальным вопросам международного права, его сущности и значе-

нии подавляющее большинство юристов-международников страны придерживается общей позиции. В статуте Международного суда ООН (ст. 38) указывается, что доктрину применяет Суд в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм, то есть доктрина - вспомогательный источник международного права.

Доктрина, отмечает профессор Б.М.Ашавский, оказывает существенное воздействие на «развитие международного права. Поддерживая основные принципы и нормы, выступая против отживших концепций, доктрина может внести значительный вклад в развитие международного права»².

Доктрина - политический инструмент, как и все международное право. Она создается под влиянием государства, но в то же время влияет на государство, его внешнюю политику и общественное мнение, в том числе и зарубежное. Она - элемент «мягкой силы», которая сейчас все активнее используется в международных отношениях. Если доктрина выступает за соблюдение Устава ООН, основных принципов и норм международного права, против их нарушения, поддерживает линию на признание верховенства международного права и в этом направлении влияет на государство, то доктрина носит прогрессивный характер. Если доктрина оправдывает нарушения правительством международного права, особенно незаконное применение вооруженной силы, то доктрина носит реакционный характер (например, та, что существовала в гитлеровской Германии). Ученые различных стран, не говоря уже о политиках, порой по-разному интерпретируют нормы международного права, поэтому их толкование - искусство, которым надо овладевать.

Российская доктрина должна быть прогрессивной, что не мешает ученым высказывать самые различные взгляды, особенно по вопросам теории. На ежегодном собрании Ассоциации отметили, что кто-то из российских ученых поддерживает так называемую «гуманитарную интервенцию» (использование вооруженной силы государством против другого для защиты в нем прав человека без согласия его правительства, что является грубейшим нарушением Устава ООН). Ссылкой на «гуманитарную интервенцию» оправдывали США свое вооруженное нападение на Ирак, которое осудили многие страны, в том числе Россия. Между тем Американская ассоциация международного права выступила в поддержку «гуманитарной интервенции». Все российские ученые-международники, участвовавшие в заседании «круглого стола», состоявшемся в декабре 2004 года в Дипломатиче-

ской академии МИД России, на котором рассматривались политические и международно-правовые аспекты «гуманитарной интервенции», выступали против нее.

Какова же должна быть российская доктрина международного права? Остановимся на некоторых основных ее направлениях:

1. Выступать за соблюдение принципа мирного сосуществования государств вне зависимости от их общественного строя и государственного устройства, за уважение суверенного права народов определять свой общественно-политический строй, избирать свое правительство без вмешательства извне.

2. Поддерживать принцип верховенства международного права в международных отношениях и выступать за его претворение в жизнь. Выступать за то, чтобы законодательство всех стран предусматривало, как в Конституции РФ (ст. 15 п. 4) (это есть и в конституциях других стран), что в случае коллизии между нормой внутреннего права и нормой договора страны приоритет имеет норма договора. Выступать за соблюдение Устава ООН, международных договоров, против попыток изменять содержащиеся в них обязательства односторонними актами.

3. Выступать против нарушения принципа, запрещающего применение вооруженной силы (кроме осуществления права на самооборону в случае вооруженного или массового террористического нападения на государство). Выступать против так называемой «гуманитарной интервенции», являющейся нарушением Устава ООН. Поддерживать линию на повышение эффективности Совета Безопасности ООН для предотвращения и прекращения межгосударственных вооруженных конфликтов. Выступать за проведение Советом Безопасности ООН миротворческих операций для прекращения и предотвращения вооруженных конфликтов немеждународного характера (внутренних), повышая эффективность этих операций.

4. Защита прав человека - одна из важных отраслей международного права, бурно развивающаяся в послевоенный период. В настоящее время после заключения более чем 60 международных договоров, в том числе универсальных, о защите прав человека и создания ряда международных органов, в том числе в ООН, в этих целях правовое положение населения - не внутренняя проблема, как было ранее, а международная. Участники договоров о правах человека имеют право следить за выполнением этих договоров его сторонами. Вопрос о правах человека часто используют в политических целях, например США, что

надо учитывать. Российские ученые поддерживают линию Совета Безопасности ООН на рассмотрение и прекращение массовых нарушений прав человека как подпадающих под главу 7 Устава ООН. Разрабатываемая в ООН программа, именуемая «Ответственность по защите прав человека», должна подпадать под эту интерпретацию Устава ООН. Российская доктрина, в отличие от западных, всегда выступала за то, чтобы социальные и экономические права защищались так же, как политические и гражданские.

5. Проблема охраны окружающей среды. Она становится все более острой. Идет процесс формирования этой отрасли международного права, и в российской доктрине должна быть сформулирована более четко ее позиция в вопросах экологии.

6. Мирные средства разрешения международных споров. Перед российской доктриной стоит задача разрабатывать более эффективное использование таких средств, расширение их применения.

Собрание ассоциации призвало продолжать формировать российскую доктрину. Было бы целесообразно, чтобы ее члены, кафедры международного права сформулировали различные варианты доктрины и направили их на факультет международного права Дипломатической академии МИД России в ближайшие полгода (не позднее 1 апреля 2014 г.) по электронной почте (ilaw@Dipacademy.ru).

Эти предложения будут обработаны. На их основе будет подготовлен обобщающий материал, который будет размещен на сайте Российской ассоциации международного права в мае 2014 года.

¹Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена 12 февраля 2013 г.) // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

²*Ашавский Б.М.* О роли доктрины в современном международном праве // Московский журнал международного права. 2012. №1. С. 49.

Ключевые слова: верховенство международного права, международные отношения, российская доктрина международного права.

Владимир КОТЛЯР

Чрезвычайный и Полномочный Посланник,
член Международно-правового совета при МИД России,
член Российской ассоциации международного права,
доктор юридических наук
vskotlyar@yandex.ru

Война в Сирии в свете норм международного права о применении государствами силы в международных отношениях

В соответствии с Уставом ООН, этой «библией» современного международного права, «все члены ООН разрешают свои международные споры мирными средствами» и «воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения» (ст. 2, пп. 3-4). Устав - в виде исключения из этой общей нормы - допускает применение государствами силы лишь в двух случаях - в порядке самообороны в ответ на вооруженное нападение извне (ст. 51) и по решению Совета Безопасности ООН (СБ ООН) с целью устранения угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии (ст. 39-42).

Однако с прекращением существования СССР в 1991 году США, оказавшиеся неожиданно для себя в положении единственной ядерной сверхдержавы мира, начинают при поддержке своих союзников по НАТО предпринимать попытки освободиться от этих ограничений международного права. На свет появляется концепция так называемой «гуманитарной интервенции», в соответствии с которой

США и другие страны НАТО попытались присвоить себе право по собственному усмотрению и в обход СБ ООН проводить военные операции по всему миру под «гуманитарным» предлогом, объявляя о своем намерении предотвратить или прекратить массовые нарушения прав человека, имевшие, по их мнению, место в других странах, но на самом деле эти вооруженные интервенции проводились Западом чаще всего в собственных геополитических целях.

Одновременно Вашингтон в полной мере возвращается к своей традиционной концепции безопасности, насчитывающей более 100 лет, в соответствии с которой США якобы имеют «право» предпринимать в одностороннем порядке любые военные операции за пределами своих границ, если действия каких-либо стран, по их мнению, нарушают коренные интересы безопасности США. Соответственно, Вашингтон начинает вписывать в стратегические концепции США «право» посылать войска в любую страну по собственному усмотрению, независимо от решений СБ ООН.

Первоначально европейские союзники США после 1991 года поддержали эту американскую позицию, и при их поддержке США сумели включить в стратегические концепции НАТО «право» блока НАТО - или даже право «коалиции желающих» членов блока и их союзников - проводить по собственному усмотрению «гуманитарные интервенции». Часть американских и английских юристов неоконсервативной ориентации оправдывали при этом действия США и НАТО в обход СБ ООН тем, что Совет НАТО, дескать, обладает «большой легитимностью, чем СБ ООН», так как Совет НАТО состоит из демократических государств, а в СБ ООН представлены также и недемократические государства, и призывали международное сообщество дополнить международное право соответствующими положениями, отражающими «победу Запада в холодной войне».

Именно на этой искусственно выдуманной международно-правовой основе США и некоторые страны НАТО осуществили, по существу, под фальшивым предлогом вооруженные нападения на Югославию в 1999 году и на Ирак в 2003 году, в то время как истинной целью был раскол Югославии с отделением Косова и смена режима и политического курса Югославии и Ирака. Однако многочисленные жертвы среди гражданского населения в обеих странах, особенно в Ираке, для защиты которого эти нападения якобы и были осуществлены, и весьма значительные разрушения гражданской инфраструктуры вызвали раскол в НАТО и бурные

протесты миллионов демонстрантов как в США и Европе, так и в большинстве других стран мира.

В результате в 2005 году с целью положить конец попыткам узаконить концепцию «гуманитарной интервенции», которая нарушала основополагающие принципы Устава ООН и вела мир к анархии в международных отношениях, появилась на свет концепция «Ответственность по защите» (ОПЗ), оформленная в виде резолюции юбилейной, 60-й сессии ГА ООН. Концепция ОПЗ была принята при поддержке России в попытке найти международно-правовую формулу, которая сочетала бы уважение принципов суверенного равенства государств, невмешательства в их внутренние дела и неприменения силы государствами в международных отношениях с уважением прав человека и предотвращением их массовых нарушений.

Вышеупомянутая резолюция ГА ООН¹ подчеркивает, что основную ответственность по защите своего населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечества несут сами государства. Функция международного сообщества в первую очередь сводится к тому, чтобы оказывать государствам в этом помощь экспертного, гуманитарного и дипломатического характера. И лишь если мирные средства окажутся недостаточны и национальные органы власти по какой-либо причине будут не в состоянии защитить свое население от этих наиболее массовых и жестоких нарушений прав человека, то СБ ООН на основании Главы VII Устава ООН может при необходимости применить принудительные меры, в том числе силу.

Но первый же практический опыт применения концепции ОПЗ в Ливии в 2011 году продемонстрировал нежелание ведущих западных стран считаться с международным правом и Уставом ООН или принимать во внимание рекомендации ГА ООН. Получив, в соответствии с ОПЗ, мандат СБ ООН на установление запрета на полеты ливийской авиации над территорией Ливии², правительства Франции, Великобритании и США с самого начала сознательно извратили смысл этого мандата в собственных геополитических и предвыборных интересах и вместо защиты гражданского населения на всей территории Ливии поставили задачу смены режима Каддафи.

Правительства этих западных стран проигнорировали отправное положение концепции ОПЗ об оказании законным правительствам помощи экспертного, гуманитарного и дипломатического характера с целью предотвращения массовых нарушений прав человека.

Они не поддержали инициативы правительств Ливии и Сирии и нейтральных посредников, включая Африканский союз, ООН, Россию, Китай и Индию, о прекращении огня и начале переговоров без предварительных условий для выработки режима переходного периода и назначения даты новых выборов. Они даже не попытались повлиять на повстанцев, с тем чтобы те приняли предложение Каддафи и сели за стол переговоров с законным правительством Ливии как суверенного государства - члена ООН, как это, кстати, предписывают законы шариата. Вместо этого в Ливии они сразу же перешли к третьему, последнему этапу - этапу санкций и военных действий, предусмотренных в ОПЗ лишь на крайний случай.

Такую тактику в СМИ назвали «ливийской моделью ОПЗ», и тогдашний госсекретарь США Х.Клинтон объяснила, что именно так США будут действовать в будущем³. Даже в солидных американских журналах, как «Foreign Affairs», достаточно известные юристы стали предлагать трансформировать ОПЗ обратно в «гуманитарную интервенцию», добавив в нее положения «о приоритете военных методов урегулирования конфликтов в связи с правами человека и о праве ниспровергать коррумпированного лидера, что становится скорее правилом, чем исключением, при гуманитарных интервенциях»⁴.

Однако эта «ливийская модель ОПЗ» быстро привела к анархии и полному разрушению всех государственных механизмов в Ливии. Правительство Ливии потеряло контроль над вооруженными отрядами бывших «революционеров» - а правильнее было бы назвать их «бандиты», - и те стали терроризировать и грабить мирное население, нападать на иностранные посольства и убивать дипломатов, в том числе из помогавших им западных стран.

Тем не менее США, Франция, Великобритания и арабские монархии Персидского залива, исходя из собственных геополитических соображений, первоначально хотели осуществить ту же «ливийскую модель» и в Сирии. До сентября 2013 года они отдавали приоритет не политическим переговорам с целью остановить гражданскую войну, как должны были бы сделать в соответствии с ОПЗ, а смене режима Б.Асада военным путем, особенно после провокации повстанцев с применением химического оружия 21 августа 2013 года. Через Турцию, Иорданию, Ирак и Ливан в Сирию шел приток все новых групп исламистских экстремистов, которые вливались в отряды прежде всего союзников «Аль-Каиды», террористических организаций «Ислам-

ское государство Ирака и Сирии» и «Джабхат ан-Нусра», этого ударного кулака вооруженной оппозиции, в которую из Катара, Турции и Саудовской Аравии идет непрерывный поток денег и оружия, включая переносные зенитные ракетные комплексы.

По совпадающим оценкам сирийской военной разведки и руководства так называемой «Сирийской свободной армии» (ССА), из 100 тыс. повстанцев, включая более 15 тыс. наемников из стран Ближнего Востока, Ливии, Туниса, Марокко, Пакистана, Боснии, Чечни и нескольких десятков других мест, включая США и Европу, экстремисты контролируют около 70% отрядов и их вооружений. Как и в Ливии, они не подчиняются ничьим приказам и лишь в некоторых случаях координируют свои операции с командованием ССА⁵.

В результате лидеры умеренной оппозиции в Сирии с весны 2013 года стали опасаться, что, даже если они победят в гражданской войне, в стране «в лучшем случае настанет период конфликтов и хаоса, а в худшем - кровопролитные бои между религиозными сектами и захват власти экстремистами, сражающимися на стороне повстанцев»⁶. Впрочем, к термину «умеренная сирийская оппозиция» надо, видимо, тоже относиться с осторожностью - CNN, например, напоминает, что эта часть оппозиции «исповедует идеологию «Братьев-мусульман», стремится заменить светские законы правилами шариата, ограничить свободы личности и поставить меньшинства в подчиненное положение»⁷.

Но все же беспокойство лидеров умеренной оппозиции можно понять, особенно после того как в сентябре-октябре 2013 года 11 крупных и несколько десятков мелких джихадистских группировок, занимавших более 20% мест в Совете Национальной коалиции оппозиционных и революционных сил (НКОРС), вообще отказались признать умеренных лидеров НКОРС и ССА, отвергли возможность участия в конференции «Женева-2» и призвали к установлению в Сирии власти на основе шариата⁸. И только на этом этапе западная печать стала «замечать», что именно военные отряды экстремистов «систематически убивают гражданское население»⁹ в Сирии, а власти Турции, через территорию которой все это время шли поставки оружия, живой силы и финансирование для джихадистов, в том числе связанных с «Аль-Каидой», впервые признали, что турецкая артиллерия открывает огонь по позициям джихадистов в ответ на минометные обстрелы своих приграничных населенных пунктов их отрядами¹⁰, хотя до этого сваливала всю вину за эти обстрелы на сирийскую армию.

Одновременно в западных СМИ шла постоянная кампания критики в адрес России с обвинениями в «параличе» СБ ООН, а кульминацией этой кампании было объявление Вашингтоном после 21 августа 2013 года о готовности нанести удар по военным объектам сирийского режима. Тут же нашлись «эксперты по международному праву», которые оправдывали вооруженное вмешательство тем, что, мол, из-за России и КНР СБ ООН не в состоянии выполнять предписанную ему статьей 24 Устава ООН задачу осуществлять «быстрые и эффективные действия» от имени ООН¹¹. При этом «эксперты» игнорировали тот факт, что Устав ООН - между прочим, по инициативе США - в 1945 году предоставил постоянным членам СБ право вето, как и то обстоятельство, что Лига Наций прекратила свое существование в конце 1930-х годов в значительной мере из-за отсутствия этого права.

Вообще, по существу, вся политика Запада и его ближневосточных союзников в отношении Сирии, как и в отношении Ливии, была построена на зыбкой основе нарушений международного права. Начнем с того, что в основе концепции ОПЗ, о которой много говорилось на Западе в приложении к Ливии и Сирии, лежит обещание международного сообщества отдавать приоритет мирному урегулированию внутренних конфликтов; применение силы извне против режима, совершившего наиболее тяжкие нарушения прав человека, может иметь место лишь в крайнем случае, когда мирные средства не помогли, и только по мандату СБ ООН. Именно поэтому после того, как Франция, Великобритания и США извратили мандат СБ ООН о введении бесполетной зоны в Ливии и, проигнорировав основной мирный смысл ОПЗ, сразу же перешли к военным действиям, Бразилия выступила с идеей новой концепции - «Ответственность при защите», предложив ввести жесткий контроль со стороны СБ ООН при любых формах вмешательства международного сообщества во внутренние конфликты - как мирным, так и тем более военным путем.

Далее, действия Катара, Саудовской Аравии и Турции, которые при содействии США, Франции и Великобритании финансируют отправку многотысячных отрядов наемников в Сирию и снабжают их оружием, как они делали это и в Ливии, вполне подпадают под определение агрессии, принятое в документе ГА ООН в 1974 году и ставшее с тех пор нормой обычного международного права. Статья 3 п. «g» к определению агрессии относит, в частности, «засылку государством или от имени государства вооруженных банд, групп,

иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно прямому нападению вооруженных сил агрессора на государство - жертву агрессии»¹².

Кстати, Россия, как заявил в сентябре 2013 года заместитель министра иностранных дел России С.Рябков, не стала участником принятого весной 2013 года Договора о международной торговле оружием именно потому, что при его разработке и принятии ряд стран выступил против российского предложения о включении в договор статьи о недопустимости поставок оружия неуполномоченным негосударственным субъектам¹³.

Но, пожалуй, главное расхождение внешней политики США с международным правом подчеркнул сам Президент Б.Обама в речи в ООН 24 сентября 2013 года¹⁴. Полемизируя с В.В.Путиным по поводу «исключительности» США и американской внешней политики, лауреат Нобелевской премии мира Б.Обама вернулся к традиционному американскому «высокомерию силы», подтвердив свою готовность «применять военную силу для обеспечения коренных интересов США» на Ближнем Востоке и даже не упоминая при этом о существовании СБ ООН, взвалив на Президента Сирии Б.Асада без всякого суда всю вину за применение химического оружия и заранее устранив его из списка будущих претендентов на пост Президента Сирии, пообещав и далее «заниматься продвижением демократии в мире», «уважая по возможности» суверенитет государств и действуя при необходимости силой, но, мол, не в одиночку, а с участием стран региона, как будто военная интервенция организованной группы государств в обход СБ ООН будет более легитимной, чем агрессивные действия в одиночку.

Тем не менее не следует торопиться демонизировать фигуру Президента США Б.Обамы. Анализ его политики показывает, что он первоначально выступал против интервенции в Ливии и Сирии и изменил в дальнейшем свою позицию лишь под весьма сильным нажимом со стороны правого крыла обеих ведущих партий США и ВПК¹⁵. Решение по Ливии он принял лишь после того, как Россия и Китай 17 марта 2011 года не воспользовались своим правом вето и воздержались при голосовании в СБ ООН резолюции 1973 и под нажимом Франции и Великобритании, которые к этому моменту уже атаковали Ливию. С решением по нанесению удара по Сирии он всячески тянул и затем заморозил его при первом же удобном случае, который предоставила ему

инициатива России¹⁶, и правые политические круги в США и поныне свирепо - другого слова и не подберешь - критикуют его за это.

Хотя он и заявил о готовности США применять силу для защиты своих коренных интересов на Ближнем Востоке, но одновременно само понятие «коренные интересы США» в этом регионе было значительно сужено. В недавнем интервью помощник Президента США по национальной безопасности Сьюзен Райс напомнила, что в своей речи в ГА ООН Б.Обама ограничил возможность применения Америкой силы лишь случаями, если против США и их союзников будет совершена агрессия, если будут нарушены поставки нефти, а также в ответ на действия террористических организаций или угрозу применения оружия массового уничтожения. Американская печать тут же отметила, что Б.Обама, в отличие от своей позиции с начала «арабской весны», не включил «распространение демократии в мире» в понятие «коренные интересы США»¹⁷.

Сейчас сами американские СМИ не считают реальными раздающиеся подчас из США угрозы применять силу по своему усмотрению, ведь ситуация в мире, охваченном экономическим кризисом, заметно изменилась. Опыт войн Запада против Ирака, Афганистана и Ливии привел к тому, что Парламент даже самого верного союзника США - Великобритании, а также большинство других членов НАТО отказались поддержать нападение на Сирию, после чего генеральный секретарь НАТО А.Фог Расмуссен также несколько раз заявил, что блок НАТО не будет воевать без санкции СБ ООН. И в этих условиях стало ясно, что впервые в истории США и Конгресс США не поддержит новую авантюристическую инициативу своего президента, тем более в ситуации с нависшей угрозой дефолта и неспособностью Конгресса утвердить очередной бюджет страны.

Несмотря на то что еще рано говорить с полной уверенностью о перспективах урегулирования в Сирии в соответствии с женеvской договоренностью от 30 июля 2012 года и резолюцией СБ ООН от 27 сентября 2013 года¹⁸, но уже можно говорить о блестящем успехе внешней политики России. Даже сейчас ясно - и об этом уже говорят СМИ Запада, - что достигнутая договоренность Лавров - Керри и составленный на ее основе текст резолюции СБ ООН 2118 привели к ряду немедленных последствий, а в дальнейшем могут появиться и другие чрезвычайно важные долгосрочные договоренности для развития международных отношений.

Первое из немедленных последствий заключается в том, что она сняла угрозу удара вооруженными силами США по Сирии - по крайней мере на настоящий момент. Около двух третей американцев выступили против войны с Сирией. Американское телевидение в сентябре 2013 года показало кадры о встрече лидера сторонников интервенции сенатора Дж.Маккейна с избирателями, которые буквально устроили ему выволочку, объяснив, что для Америки гораздо более актуально заняться ликвидацией безработицы, улучшением экономического положения среднего класса страны и сокращением пропасти в уровне доходов между высоко- и низкооплачиваемыми слоями населения, чем начать новую войну¹⁹. В результате если ранее Белый дом отдавал приоритет военной победе повстанцев, то теперь США публично и официально обязались работать для достижения политического решения в Сирии.

Требование Обамы об уходе Асада с поста президента как предварительное условие для начала мирных переговоров теперь тоже повисло в воздухе, несмотря на требования сирийской так называемой «непримиримой оппозиции». Начавшаяся 2 октября 2013 года работа по выявлению и уничтожению сирийского химического оружия займет около года, и в этот период для США вряд ли было бы разумно разрушать нынешнюю структуру власти в Сирии, как раз осуществляющей этот процесс. Достигнутая договоренность, таким образом, укрепляет политические позиции Президента Асада и военные преимущества сирийской армии над повстанцами, вызвав раскол между экстремистским и умеренным крылом повстанцев и между политическим руководством западных стран и лидерами повстанцев (а также их спонсорами из Саудовской Аравии, монархий Персидского залива, особенно Катара, и Турции), надеявшимися, что планировавшийся удар США по Дамаску резко изменит в пользу повстанцев соотношение сил между ними и армией Сирии²⁰.

Да и в странах Персидского залива стали громче звучать голоса, призывающие обе стороны в конфликте «не отказываться от переговоров» и «признать, что лишь совместное политическое решение может привести к окончанию гражданской войны». Эти же трезвомыслящие силы категорически не согласны с заявлениями некоторых экстремистских групп оппозиционеров о том, что, дескать, участие оппозиции в конференции «Женева-2» было бы равносильно «предательству», и с их угрозами, выдвинутыми явно по совету «некоторых поддерживающих эти группы региональных го-

сударств», расправиться с такими участниками²¹. Вся эта динамика развития событий на Ближнем Востоке в последние месяцы означает, что Дамаск придет на мирную конференцию «Женева-2» с более сильными позициями.

Говоря о более долгосрочных последствиях, необходимо отметить, что договоренность Лавров - Керри уже привела 24 ноября 2013 года к первому успеху на переговорах шести держав с Ираном по вопросу об иранских ядерных исследованиях и западных санкциях, причем успех был достигнут именно на основе российского предложения о том, чтобы эти два аспекта данного вопроса рассматривались в пакете²². Это обстоятельство, как и начало конкретной работы по уничтожению оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке, неизбежно поставит в повестку дня и вопрос об израильском ядерном и химическом оружии²³, а также сделает более логичным приглашение Ирана на конференцию «Женева-2»²⁴.

Американские аналитики обращают внимание также на усиление изоляционистских тенденций и негативного отношения к применению силы против других стран как в США, так и Европе. Американский Фонд Маршалла провел исследование общественного мнения стран Западной Европы относительно возможного нападения США на Сирию, и 70% населения десяти стран и Турции возражали против интервенции, что совпадает с оценками общественного мнения в США. И это включает Великобританию и Францию, лидеры которых поддерживали идею интервенции против Сирии²⁵.

Наконец - и это, видимо, самое главное для России - эта договоренность уже существенно усилила позиции и политический авторитет России в мире вообще и на Ближнем Востоке в частности. Она также предоставила России и США возможность улучшить их двусторонние отношения и сотрудничество при решении других международных проблем.

Работы по урегулированию в Сирии и в целом на Ближнем Востоке предстоит еще много. Умеренная сирийская оппозиция сначала вообще отказалась участвовать в конференции «Женева-2», а затем под давлением США согласилась, но выставила - видимо, по совету Саудовской Аравии - ряд предварительных условий: уход Б.Асада из власти, установление коридоров для доставки гуманитарной помощи и освобождение заключенных. Очень похоже, что Саудовская Аравия, опасаясь роста влияния Ирана как основного союзника Сирии, стре-

мится сорвать мирную конференцию, продолжая выступать за военное вмешательство и даже отказавшись от временного членства в СБ ООН в знак протеста против отмены интервенции США.

И не исключено, что, как пишет мировая пресса, именно по подсказке саудовцев, уже потративших вместе с Катаром 15 млрд. долларов на поддержку экстремистов, в конце ноября 2013 года основные семь экстремистских отрядов, насчитывающих десятки тысяч боевиков, провозгласили создание так называемого независимого «Исламского фронта» с целью свержения Б.Асада и превращения Сирии в «справедливое исламское государство»²⁶, что, однако, только усилило раскол среди сил оппозиции. Как подчеркнул не так давно С.В.Лавров, «у каждой оппозиционной группы в мире есть свой «покровитель» - либо в регионе, либо за его пределами. Мы вместе с ними добиваемся, чтобы эти «покровители» в полной мере осознали свою ответственность за поведение оппозиции. На словах все говорят, что необходимо начать процесс «Женевы-2». На деле же некоторые весьма влиятельные в сирийском кризисе государства работают напрямую на подрыв этой российско-американской инициативы»²⁷.

Именно из-за противодействия этих сил начало конференции «Женева-2» несколько раз переносилось, и лишь в последние дни ноября 2013 года активно сотрудничавшее «трио» Россия - США - ООН добилось согласия почти всех основных участников этой конференции провести ее 22 января 2014 года в Женеве. Остающиеся еще пока нерешенными вопросы (участие в конференции Ирана, Саудовской Аравии и тех оппозиционных сил, которые пока отказываются в ней участвовать) будут обсуждены на встрече представителей России, США и ООН в Женеве 20 декабря 2013 года. «Было бы непростительным не воспользоваться этой возможностью, чтобы прекратить страдания», - заявил в этой связи Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, имея в виду то, что в ходе гражданской войны в Сирии погибли около 120 тыс. человек и более 2 миллионов стали беженцами²⁸.

Мы знаем, таким образом, с какими партнерами имеем дело, помним, как они в 2011 году уже извратили смысл резолюции СБ ООН по Ливии, начав войну на стороне повстанцев вместо мирного посредничества с целью урегулирования конфликта между правительством и повстанцами в соответствии с ОПЗ. Но исходные позиции России и ее нынешнего президента перед началом этой не-

простой работы сейчас заметно укрепились. А дальше многое будет зависеть от нашего умения использовать полученные преимущества и укрепления экономического и военного потенциала России.

¹Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. // Док. ООН A/RES/60/1. 24.10.2005. Раздел 37.

²Док. ООН S/RES/1973. 17.03.2011.

³Clinton: Libya showed U.S. leadership to be «essential» // The Washington Post. 31.10.2011 // <http://www.washingtonpost.com/world/national-security/Clinton-libya-showed-us...>

⁴*Western Jon and Goldstein Joshua S.* Humanitarian Intervention Comes of Age // Foreign Affairs. November-December. 2011. P. 48-49.

⁵*Ignatius David.* Sorting out the Syrian opposition // The Washington Post. 03.04.2013 // <http://www.washingtonpost.com/opinions/david-ignatius-sorting-out-the-rebel-forces-;> *Liz Sly.* Foreign extremists dominate Syria fight // The Washington Post. 02.10.2013//http://www.washingtonpost.com/world/middle_east/foreign-extremists-; *Кузнецов Александр.* Неделя в окровавленной Сирии // Независимая газета. 02.04.2013; ИТАР-ТАСС. Сирийский национальный совет отказался от участия в конференции «Женева-2» // http://www.itar-tass.com/c1/910842_print.html

⁶*Young Karen de.* Syrian opposition activists expect rocky transition after Assad's fall // Washington Post. 25.12.2012//<http://www.washingtonpost.com/world/national-security/Syria-opposition;> See also: *Robertson Nic and Cruickshank Paul.* Analysis: Study shows rise of al Qaeda affiliate in Syria // <http://security.blogs.cnn.com/2013/01/08/analysis-study-shows>

⁷*Barfi Barak.* Special for CNN. 06.09.2013. Who are the Syrian rebels? // <http://edition.cnn.com/2013/09/06/opinion/barfi-syria-opposition-guide/>

⁸*Hubbard Ben and Gordon Michael R.* Key Syrian Rebel Groups Abandon Exile Leaders // The New York Times. 25.09.2013 // <http://www.nytimes.com/2013/09/26/world/middleeast/Syria-crisis.html>; Associated Press. Dozens of Syrian fighting groups break ties with main opposition, says rebel commander // http://www.washingtonpost.com/world/middle_east/explosion-hits-pack

⁹*Darnard Anne.* Syrian Civilians Bore Brunt of Rebels' Fury, Report Says // The New York Times. 2013. 11 October // <http://www.nytimes.com/2013/10/11/world/middleeast/syrian-civilians-;> AP. / Syrian Rebels killed 190, Human Rights Group Alleges // The Wall Street Journal. 11.10.2013 // <http://online.wsj.com/article/SB10001424052702303382004579129582>

¹⁰Associated Press. Turkey returns fire after shelling from "al-Qaida" linked group from Syria // The Washington Post. 16.10.2013//http://www.washingtonpost.com/world/middle_east/turkey-returns-fire-

¹¹Материалы конференции «Responsibility to Protect» в Любляне. 11-12.04.2013 // Сборник «R2P - Responsibility to Protect in Theory and Practice». GV Založba. Ljubljana. 2013. ISBN 978-961-247-242-9.

- ¹²Резолюция ГА ООН 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 г., ст. 3, п. «г».
- ¹³http://www.itar-tass.com/c1/891762_print.html
- ¹⁴<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/09/24/remarks-president>
- ¹⁵*Yeager Holly*. Media analysts in Syria debate have ties to defense contractors // The Washington Post. 11.10.2013 // <http://www.washingtonpost.com/politics/report-cites-conflicts-of-interests>
- ¹⁶*Cupp S.E.* Special to CNN. Obama's spectacular failure of leadership on Syria. 09.09.2013 // <http://cpf.cleanprint.net/cpf/cpf?action=print&type=filePrint&key=cnn>
- ¹⁷*Landler Mark*. Rice Offers a More Modest Strategy for Mideast // The New York Times. 26.10.2013 // <http://www.nytimes.com/2013/10/27/world/middleeast/rice-offers-a-more>
- ¹⁸Док. ООН S/RES/2118 (2013). 27.09.2013.
- ¹⁹*Friedman Thomas L.* Worrying about Syria // International Herald Tribune. 19.09.2013
- ²⁰*Keller Dill*. Playing chess with Putin // International Herald Tribune. 12.09.2013.
- ²¹Friends of Syria should not give up on talks // The Gulf News. 23.10.2013 // <http://gulfnews.com/opinions/editorials/friends-of-syria-should-not-give-up>; Geneva attendance is not a sign of defeat // The Gulf News. 28.10.2013//<http://gulfnews.com/opinions/editorials/geneva-attendance-is-not-a-sign>
- ²²См. комментарий С.В.Лаврова для СМИ об итогах переговоров в Женеве // Пресс-бюллетень МИД России. №2367. 24.11.2013.
- ²³*Gilinsky Victor, Sokolski Henry*. Let's be honest about Israel's nukes // International Herald Tribune. 19.09.2013.
- ²⁴*Keller Ben*. The missing partner // International Herald Tribune. 17.09.2013.
- ²⁵*Dempsey Judy*. Survey hints at Europe's inward turn // International Herald Tribune. 17.09.2013.
- ²⁶*Morris L.* Seven Syrian Islamist rebel groups form new Islamic Front // Washington Post. 23.11.2013 // http://www.washingtonpost.com/world/middle_east/sevensyrian;Islamists-unite-to-form-largest-Syrian-rebel-alliance // <http://www.france24.com/en/print/5466332?print=now>; *Цилюрик Д.* Саудовская Аравия формирует в Сирии «Армию ислама // Независимая газета. 11.11.2013.
- ²⁷Пресс-бюллетень МИД России. №2124. 28.10.2013.
- ²⁸«Женева-2» может состояться в январе // Интерфакс. 25.11.2013//<http://www.interfax.ru/print.asp&sec=1446&id=343108>; Встреча в формате РФ - США - ООН по подготовке «Женевы-2» пройдет 20 декабря - Брахими // ИТАР-ТАСС. 25.11.2013 // <http://www.itar-tass.com/vtzhdunarodnaya-panorama/789372>

Ключевые слова: война в Сирии, нормы международного права, «гуманитарная интервенция», «Ответственность по защите», «Ответственность при защите».

Международная

ЖИЗНЬ

ВЕХИ ИСТОРИИ

Архимандрит Макарий:

«Прибыв на Русь, митрополит Исидор проявляет интерес к греческим рукописям, находившимся в Москве. Он делает надписи на книгах своего предшественника, святителя Фотия, «во время первого пребывания в Москве (2 апреля - 8 сентября 1437 г.) в момент учета Митрополичьей казны». В 1408 году в Москве находился Трапезундский митрополит Феодул, прибывший на Русь за милостыней. Он переписал на греческом языке анфологион, содержащий Минеи, Триодь и Октоих, «рукопись предназначалась писцом для продажи». Предполагается, что данный анфологион уже в середине XV века находился в библиотеке Папы Николая V (1447-1455 гг.), будучи доставлен в Италию митрополитом Исидором».

Вячеслав Светличный:

«В мае 1763 года именным указом на пост консула назначили премьер-майора Александра Федоровича Никифорова. Это был опытный офицер, неоднократно выполнявший поручения иностранной коллегии в Крыму и Константинополе, в том числе и по выкупу пленных. В 1740-х годах он руководил комиссией по разрешению споров между татарами и запорожцами, и, хотя он не знал татарского языка, но считался знатоком «крымских дел», правда, как оказалось впоследствии, он был не готов к осуществлению самостоятельной дипломатической деятельности. А.Ф.Никифоров прибыл в Крым в августе 1763 года и вручил верительные грамоты хану. Главными задачами консула были: удерживание хана от возможных враждебных действий, как в отношении России, так и Польши, сообщение о действительных намерениях Крыма для избежания распространения всякого рода панических слухов на границе, решение пограничных споров, содействие обоюдной торговле и т. д. Отдельной задачей А.Ф.Никифорова было поставить себя вровень по уровню достоинства с другими иностранными консулами в Крыму - прусским и французским».

Архимандрит Макарий
Троице-Сергиевой лавры

Деятельность митрополита-кардинала Исидора на фоне византийской, древнерусской и западноевропейско- латинской политики

В июле 2014 года исполняется 575 лет Флорентийской унии. Активным участником собора во Флоренции был митрополит Киевский и всея Руси Исидор.

Неожиданная кончина в 1434 году в Москве князя Юрия Дмитриевича изменила ход последующих политических событий на Руси, теперь старшим в роде стал Василий II, и ему должно было принадлежать великое княжение. Однако сын князя Юрия Дмитриевича Василий Косой, бывший при отце, объявил себя великим князем Московским. Но его младшие братья, Дмитрий Шемяка и Дмитрий Красный, находившиеся в это время в походе, будучи посланы еще отцом против Василия Васильевича, не признали законными действия своего старшего брата, выступившего против обычая и традиции «гнезда Калиты»¹. Историк А.А.Зимин отмечает также психологический аспект их реакции: младшие Юрьевичи предпочли

Василия II «как слабейшего из претендентов, рассчитывая, что смогут при нем играть заметную роль»².

Князь же Василий Косой, пробывший месяц на великом княжестве, покинул Москву, и в столицу возвращается Василий II, он был посажен на престол Дмитрием Шемякой. Василий II отблагодарил Юрьевичей, своих благодетелей. Несостоявшийся великий князь Василий Косой направился из Москвы в Великий Новгород, затем в Бежецкий Верх, где его не приняли, он направился в Кострому и, собрав войско, стал двигаться к Москве. Но 6 января 1435 года, на праздник Богоявления, он потерпел поражение и отправился на север, где совершает военные набеги, берет Галич, Устюг. Чтобы водворить мир в стране, Василий II заключает с Василием Юрьевичем мир, который, однако, недолго соблюдался.

Между тем в начале 1436 года Дмитрий Шемяка прибыл в Москву и пригласил к себе на свадьбу в Углич Василия II, но Василий схватил его и насильно отправил в Коломну. А.А.Зимин справедливо отмечает: «Этот шаг Василия Васильевича был несомненным просчетом»³. Василий Юрьевич со своей стороны продолжает военные действия против Москвы, разоряет различные города на севере. 14 мая 1436 года Василий II под Ростовом разгромил Василия Юрьевича, который был схвачен и 21 мая ослеплен в Москве. Историк Г.В.Вернадский так характеризует деяние московского правителя: «Этот жестокий поступок, которым Великий князь надеялся сокрушить оппозицию своему правлению раз и навсегда, потряс Русь. Ослепление соперников-претендентов на трон являлось семейной практикой в Византии. На Руси был только один подобный случай, в двенадцатом столетии. В скором будущем Василий II должен будет дорого заплатить за свою жестокость, но пока он торжествовал победу над своими соперниками»⁴.

Затем князь Дмитрий Шемяка был отпущен из Коломны и с ним заключили договор, согласно которому он признавал себя «младшим братом» московского князя. Были подписаны также договоры и с другими князьями. «Так системой договоров подведены были итоги борьбы Василия II с Василием Косым. Победа Московского князя тем самым получила правовую санкцию»⁵. Но впоследствии князь Дмитрий Шемяка продолжил борьбу своей семьи за великокняжеский престол против Василия II.

Осенью 1437 года хан Улу-Мухаммед, который ранее выдал ярлык на великое княжение Василию II, с небольшими силами обо-

сновывается в городе Белеве, в верховьях Оки, находившемся в подчинении литовского князя. К хану стали стекаться его сторонники, и его усиление вызывало беспокойство белевских князей, хотя он «выразил желание стать союзником Москвы и охранять русские рубежи от общих врагов»⁶. Однако московский князь Василий предпринимает военные действия к вытеснению его за пределы русской территории, на что хан ответил военными действиями: поход на Москву, взятие Нижнего Новгорода, Мурома.

В это время в Литве князь Свидригайло после казни митрополита Герасима потерпел сокрушительное поражение от Сигизмунда Кейстуовича, на которого ориентировались католические силы Литовского княжества. После гибели митрополита Герасима Русская церковь несколько лет вдовствовала. В конце 1435 - начале 1436 года положение князя Василия Васильевича несколько упрочилось в Москве, и он, воспользовавшись сложившимися обстоятельствами, отправил в Византию рязанского святителя Иону, который исполнял обязанности местоблюстителя Московской кафедры в эти годы. Однако ко времени его прибытия в Константинополь византийский патриарх Иосиф II (1416-1439 гг.) уже поставил на Русь грека - митрополита Исидора.

Митрополит Исидор родился, очевидно, в 80-90-х годах XV века в Монемвасии, откуда происходил его предшественник по Московской кафедре - святитель Фотий. «Вероятно, еще на родине Исидор получил первоначальное образование, выслушав курс грамматики и начал риторики. Возможно, он учился в интеллектуальном центре Пелопоннеса - Мистре, которая была в то время «значительным центром Византийской империи по переписке рукописей»⁷. В Мистре в 1449 году было совершено коронавание последнего византийского императора Константина XI Палеолога (1449-1453 гг.).

Вскоре мы видим будущего митрополита в столице Византии. После разгрома турок среднеазиатским завоевателем Тамерланом (умер в 1405 г.) под Анкарой в Константинополь в 1403 году вернулся из поездки по Европе с просьбой о военной помощи император Мануил II Палеолог (1391-1425 гг.) и ему было произнесено похвальное слово, переписанное «рукой молодого Исидора» и, возможно, им составленное. В столице Византии он продолжает свое образование, затем у себя на родине, в Монемвасии, в обители во имя архистратига Михаила он принимает монашество. Монашеский постриг был совершен, очевидно, около 1409 года.

Пребывание в обители побудило его составить чинопоследование в честь архангела «Михаила и бесплотных сил». В Мистре он, возможно, общается с неоплатоником Георгием Гемистом Плифonom, который был выслан из Константинополя императором Мануилом II Палеологом по настоянию духовенства за свои взгляды. В окружении Г.Плифона находились будущие митрополиты: Никейский Виссарион и святитель Марк Ефесский, его брат Иоанн Евгеник, а также Георгий Схоларий. «От пелопоннесского периода жизни Исидора сохранилось 14 писем», среди его адресатов был, в частности, Киевский митрополит Фотий. Монеувасийский монах составляет документ для суда при решении спорного вопроса, связанного с Монеувасийской митрополией. Очевидно, к этому времени относится письмо будущего святителя Марка Ефесского иеромонаху Исидору, «вопросившему о пределах жизни». В письме в контексте Божественного провидения и предопределения на основании Священного писания и святоотеческих творений говорится о времени окончания человеческой жизни и наступления смерти⁸.

Вскоре иеромонах Исидор произносит в Константинополе похвальное слово византийскому императору Иоанну VIII Палеологу (1425-1448 гг.), в 1429 году он был на Сицилии, в Сиракузах, и в 1430 году возвратился на Пелопоннес. Наконец мы видим его игуменом монастыря мученика Димитрия в столице Византии, основанного императором Михаилом VIII (1261-1282 гг.). Здесь, очевидно, формируются связи настоятеля с императором Иоанном, в обители он «имел возможность произносить в адрес царственных особ похвальные речи и, видимо, снискал определенное расположение»⁹ к себе. Будущий митрополит занимается также перепиской книг.

В это время в Базеле начинается свои заседания католический собор (1431-1448 гг.), на котором вставал вопрос об унии с Константинополем. Римский католицизм неоднократно в течение XIV века активизировал идеи о «восточной унии», рассматривая ее как утверждение власти над Византией и Русью. Ранее уния уже была провозглашена на I Лионском соборе в 1245 году, затем и на II Лионском соборе в 1274 году.

Однако результаты униональных решений были призрачны и бесплодны. В последующем предложения о признании главенства Римского Папы в Константинополь привезли в 1334 году легаты Папы Бенедикта XII (1334-1342 гг.). Они же были предметом переговоров в Авиньоне в 1339 году, когда туда прибыл из Константино-

поля посол Византийского императора - монах Варлаам Калабрийский (†1348 г.). В XIV веке были и другие обращения византийских императоров к Римским Папам по вопросу унии, но в целом данная проблема оставалась нерешенной. Поэтому никакого сближения между католичеством и греками не происходило, никакой реальной власти Папа на Востоке не получил, как не получила никакой помощи от Запада и Византия. В самой же Византии уступки императоров папству всегда вызывали резкий протест со стороны православного общества.

В то же время само папство переживало духовный упадок, обозначившийся уже во второй половине XIII века. В конце XIV - начале XV века возник раскол («схизма») в католической церкви, так как одновременно было два Папы - в Риме и Авиньоне, каждый из которых объявлял другого узурпатором власти. Все это дискредитировало папство. Видные деятели католической церкви становятся сторонниками концилиарного движения, стремящегося подчинить папскую власть церковному собору. Созыв в 1409 году католического собора в Пизе - после столетнего перерыва (с 1311 г.) - положил начало почти непрерывному 40-летнему периоду работы католических соборов: Пизанский, Констанцский, Павийский, Сиенский, Базельский, Феррарский, Флорентийский и Римский. Во время соборных заседаний неоднократно вставали вопросы унии с Константинополем.

В 1431 году на Базельском соборе Папе было предложено написать послание польскому королю и литовскому князю, чтобы они способствовали прибытию на собор русской делегации. В ответ на приглашение Базельского собора, которое было доставлено в Константинополь, византийский император направил трех своих представителей: Дмитрия Палеолога, игумена Исидора и Иоанна Дисипата, которые прибыли в Базель в июле 1434 года. Их маршрут проходил через Румынию и Венгрию. В июне они в Ульме встретились с венгерским императором Сигизмундом Люксембургом, которому были вручены послания византийского правителя, и игумен Исидор произнес торжественную речь, призывая императора положить все силы на преодоление... разделения. В ответ император предлагал провести предстоящий объединительный собор в Буде.

Встреча с деятельным императором побудила игумена Исидора написать Похвальное слово ему. Он прославляет правителя за активную общеевропейскую политику, направленную на выстраивание мирных отношений среди государей. Император Сигизмунд

предстает в Похвальном слове как сила, усмиряющая «противоречия между европейскими монархами», устанавливающая «через единство Церкви политическое единство Запада»¹⁰. Автор отмечает вклад императора в преодоление гуситского движения. «Из уст автора раздается похвала политической мудрости и военной доблести Сигизмунда, возвращающего Богу отпавший от Него народ Богемии. Однако эта проблема меркнет на фоне борьбы с нашествием турок. Характерно, что напрямую они нигде не упомянуты, фигурируя лишь под названием «неверные» и «варвары». Германский император выступает здесь как посланный Богом защитник христианской ойкумены, которому нет равных»¹¹.

Заседания Базельского собора возглавлял кардинал Джулиано Чезарини. Приветствуя прибывшую византийскую делегацию, он сказал, что разногласия между церквями «сводятся к чисто формальным вопросам. Он уверял, что весть о примирении церквей послужит сигналом всеобщего крестоносного движения. Государи христианских держав сами станут под знамя св. Петра, и одного морального впечатления от этой грандиозной манифестации будет достаточно, чтобы сокрушить турок»¹². В ответной речи игумен Исидор также сказал, что «раскол церквей был вызван самыми ничтожными причинами», из которых «злой дух вырыл... целую бездну»¹³. В своей речи он говорит о славе константинопольского патриарха, власть которого «простирается на самую Россию. А ведь это необозримая страна тянется вплоть до Гиперборейских стран!»¹⁴. В его речи высказывается мысль, что именно «Восток нуждается в унии и должен заботиться о соединении... это первое свидетельство проуниатских взглядов Исидора»¹⁵, справедливо отмечает современный исследователь. В последующем документе собора говорится, что он решил вопрос с гуситами и теперь предполагает уладить давние проблемы с греками. «Таким образом, восточные христиане... ставились на одну доску с еретиками»¹⁶.

Итогом обсуждений вопроса о разделении церквей и его преодоления явилось принятие решения о созыве объединительного собора на Западе, причем западная сторона берет на себя все финансовые расходы по его проведению¹⁷. Следует отметить, что византийский патриарх Иосиф в свое время высказывал мысль, что если делегация Византии поедет в Италию на средства, предоставленные Папой, то они окажутся в зависимом положении: «Всякий наемник совершает работу нанявшего его, а всякий наниматель

ради того дает плату, что нанятый выполняет все, что предписывает ему наниматель»¹⁸. При этом он говорил, что деньги на возможный объединительный собор, в случае его проведения в Константинополе, могли бы дать некоторые иерархи, например Киевский митрополит Фотий.

Во время поездки игумен Исидор встречался с Папой Евгением IV (1431-1447 гг.), который был племянником Папы Григория XII (1406-1415 гг.). Обсуждался вопрос об унии, но вскоре после отбытия делегации понтифик был смещен собором, который избрал «антипапу» Феликса V (1439-1449 гг.). По возвращении из Базеля патриарх Иосиф поставил осенью 1436 года игумена Исидора митрополитом Киевским и всея Руси. На Русь его сопровождал прибывший в Константинополь Рязанский епископ Иона, императорский посол Николай Гуделис, весьма преданный митрополиту монах Григорий и греки-родственники нового митрополита¹⁹. Их маршрут проходил через Львов, где они остановились в доме «известного» (?) Гуски. Перед отъездом были оставлены некоторые вещи, среди которых были иконы, книги, медикаменты.

2 апреля 1437 года они прибыли в Москву, в Новгородской первой летописи об этом говорится: «Тоя же весны прииде из Царяграда на Москву от Патриарха Иосифа Митрополит Исидор Гречин на Митрополью»²⁰. Никоновская летопись говорит о новом митрополите, что он был «многим языком сказатель и книжен»²¹. По ходатайству императора московский князь Василий Васильевич был вынужден принять нового первосвятителя, о чем он позднее писал: «Но за царского посла моление и за Святейшаго Патриарха благословение, а за оногo сокрушение и многое покорение и челобитие, едва приахом его»²². Государь не предполагал, что ждет Русскую церковь под его омофором: «Приахом его, яко отца и учителя, с многою честию и благим усердием, по прежнему, якоже и онех предних Святейших Митрополитов наших Русских, мняще, яко да и сей един от них есть»²³.

Казалось, что с прибытием нового предстоятеля церковная и политическая жизнь в Москве стала входить в обычное русло. Под 1437 годом читаем в Новгородской летописи: «Того же лета владыка Еуфмии благослови крестом, на вече, в ризах, посадников и тысячских и весь Великий Новгород, в неделю, и поеха на Москву к Митрополиту Исидору, иуля в 7 день, на память святаго Апостола Фомы»²⁴. Это было необычное прощание иерарха со своей паствой

перед поездкой в Москву, где он, очевидно, «добил челом» московскому князю за свою хиротонию в Смоленске у митрополита Герасима, о чем ему ранее говорил преподобный Михаил Клопский (†ок. 1453-1456; пам. 11 января). Предполагается, что в это время митрополит Исидор рукоположил Коломенского епископа Варлаама.

Великий князь Василий Васильевич, проводя свою политику, заключил договор с тверским князем Борисом Александровичем (1425-1461 гг.): «Божиею м(и)л(о)стию и Пр(е)ч(и)стыя Его Б(о)гоматери, и по бл(а)г(о)с(ло)в(е)нию отца нашег(о) Исидора, Митрополит(а) Киевског(о) и всея Рус(и)»²⁵. Издатели на основании политических событий, упоминаемых в грамоте, датировали данный договор 1439 годом, но к этому времени митрополит, ставший кардиналом, еще не вернулся из Флоренции с униатского собора. А.А.Зимин датирует «докончание» временем прибытия митрополита Исидора из Византии в Москву, то есть 1437 годом. Он пишет: «Свидетельством вполне лояльных отношений, установившихся между Великим князем и Митрополитом в первые месяцы после его прибытия в Москву, является докончание Василия II с Великим князем Тверским Борисом Александровичем»²⁶.

Прибыв на Русь, митрополит Исидор проявляет интерес к греческим рукописям, находившимся в Москве. Он делает надписи на книгах своего предшественника, святителя Фотия, «во время первого пребывания в Москве (2 апреля - 8 сентября 1437 г.) в момент учета Митрополичьей казны»²⁷. В 1408 году в Москве находился Трапезундский митрополит Феодул, прибывший на Русь за милостыней. Он переписал на греческом языке анфологион, содержащий Минеи, Триодь и Октоих, «рукопись предназначалась писцом для продажи»²⁸. Предполагается, что данный анфологион уже в середине XV века находился в библиотеке Папы Николая V (1447-1455 гг.), будучи доставлен в Италию митрополитом Исидором. Целый ряд других греческих фолиантов святителей Фотия и Феогноста были взяты им в Феррару и ныне хранятся в Ватиканской библиотеке. Очевидно, он также взял с собой из соборной ризницы в Москве шитой византийский саккос XI века и подарил его Папе Евгению. Вполне возможно, что привез его в Москву из Византии святитель Фотий. Ныне он хранится в сокровищнице собора Святого Петра в Ватикане.

По прибытии на Русь новый митрополит, не пробыв в Москве полгода, стал готовиться к поездке в Италию на собор, исполняя

указания, которые «были выработаны еще на берегах Босфора»²⁹. Московский князь Василий Темный отпустил митрополита Исидора с условием, что тот не допустит никаких изменений в православной вере. Исидор получил в дорогу денежное пособие и повозки с товарами. Так, глава Русской церкви впервые в истории направился на Запад. В день отъезда из Москвы, 15 августа, на престольный праздник в Успенском соборе, он исполнил свои архипастырские обязанности, «похоронив княг(?)иню Еупраксею»³⁰, супругу серпуховского князя Владимира Андреевича Храброго († 1410 г.). Елена Ольгердовна приняла монашество в Рождественском монастыре, где и была погребена отъезжавшим митрополитом.

В свиту митрополита Исидора входил Суздальский епископ Авраамий (1431-1448 гг.), иеромонах Симеон, дьяк Суздальского владыки, «Фома, посол тверский»³¹, архимандрит Вассиан, дьяк Василий, «прозвищем» Карл, а также греки митрополичьей свиты, всего 100 человек. На своем пути митрополит Исидор, повторяя описанный летописями маршрут апостола Андрея († ок. 62; пам. 30 ноября), останавливался в различных русских городах, встречая в них теплый прием. В день праздника Воздвижения он находился в Твери, где к ним присоединился посол тверского князя Фома. После Твери делегация отправилась в Великий Новгород. Здесь главе церкви не только дали месячный суд, за который ранее боролся митрополит Киприан, но и выплатили все пошлины «по старине». Как предполагается, в Великом Новгороде глава церкви пробыл «целых семь недель». Ученый-филолог А.Г.Бобров так характеризует его общение-переговоры между «новгородцем-«грекофилом» Евфимием и греком-«западником» Исидором», которые «не нашли отражения в источниках, но дальнейшие события позволяют думать, что проходили они непросто, и первым знаком разногласий между ними явилось изъятие Митрополитом Пскова из новгородской юрисдикции»³².

В летописи говорится о его путешествии: «Тои же осени прииде с Москвы в Новьгород Митрополит Исидор Гречин, октября в 9, и почтиша его владыка, и посадники и бояре и купцы, и весь Великий Новьгород; а на зиме поиде Митрополит Исидор в Плесков и к Царюграду, и в Плескове постави им архимандрита Геласиа, и дасть ему суд владычьнь и вся пошлины»³³. В Псковской летописи об этом говорится более подробно: «Тогда приеха в Дом Святыя Троица, в град Псков, Митрополит Исидор Киевский и всеа Руси,

декабря в 6, в Рождественное говенье, и службу совершил у Святыя Троица того дни, на память свягаго Николы, и был во Пскове 7 недель...»³⁴. Псковичи еще при святителе Феогносте хотели отделиться от Великого Новгорода, и вот теперь они получают ставропигию, то есть переводятся в московское подчинение. Предполагается, что в процессе принятия решения об отделении в церковном отношении Пскова от Новгорода был составлен сборник, в котором были собраны псковские грамоты «преимущественно митрополитов Киприана и Фотия»³⁵. Двигаясь по русским епархиям, митрополит Исидор по пути мог познакомиться с положением дел на местах, а также пополнить свои финансовые средства.

За пределами Русской земли, когда митрополит со своей свитой приблизился к городу Юрьеву (ныне город Тарту), навстречу вышел православный крестный ход и католический. При этом митрополит Исидор, «преступив тяшкую свою клятву, ею же клятыя о благочестии Великодержавному си государю Василью Васильевичю... Преже бо и възре и поклонися и притече и любовию целова и знаменовася крыжом лятъским, и по сих прииде к святым крестам Правословия»³⁶. Это вызвало большое огорчение у епископа Авраамия и всех православных. Далее последовала Прибалтика, затем путь пролегал по морю, и, наконец, посольство направилось через германские города на юг - в Италию. Путешествие было продолжительным, так как нужно было выбрать маршрут, связаться с правителями, чтобы получить охранные грамоты на свободный проезд через их территории.

Прежде же чем говорить о Ферраро-Флорентийской унии необходимо остановиться на положении дел в Византии того времени. К XV веку владения Византийской империи составляли весьма небольшую территорию. Помимо Константинополя, на территории Пелопоннеса находился Морейский деспотат. С 1348 года он находился под управлением деспотов, младших представителей императорской фамилии Палеологов. За пределами Морейского деспотата у греков остались незначительные владения во Фракии и, возможно, какой-нибудь островок в море.

Став императором, Иоанн Палеолог посылает посольство в Рим с предложениями созвать объединительный собор, первые ответные шаги в данном направлении начались в 1431 году с избранием Папы Евгения. Однако новый понтифик испытывал трудности для своего пребывания в Риме, испытывал трудности и в отношениях с Базель-

ским собором. Отцы Базельского собора, недовольные действиями Папы Евгения, объявили его усилия недействительными и под угрозой низложения попытались заставить его подчиниться авторитету собора. Когда же Папа Евгений отказался повиноваться, то собор потребовал от него в двухмесячный срок явиться в Базель для объяснений. Собор в Базеле пытался ограничить власть Папы рамками постановлений вселенских соборов, Папа же стремился к укреплению своей власти не только в Западной, но и Восточной церкви, добиваясь ее подчинения себе.

В противостоянии Базельскому собору, он активизирует восточную политику, понимая, что присоединение «схизматиков-греков в лоно католической Церкви явилось бы крупным козырем в международной политике Папы»³⁷. По сравнению с папской политикой взгляды на Базельском соборе по отношению к Византии были более жесткими: «После уничтожения новой ереси богемцев, они решили искоренить старую ересь греков»³⁸. Позиция Папы была более дипломатичной, контрастировавшей с соборной, «однако эта его уступчивость была лишь дипломатическим маневром в борьбе с Базельским собором»³⁹. Уния Византии с Римом должна была стать ценой, за которую византийский император Иоанн XVIII Палеолог надеялся получить военную помощь Запада для спасения страны от турок-османов, фактически уже подступивших к столице Византии, и ее император уже был данником турецкого султана, предвидя впереди неминуемую гибель империи.

Византийское общество накануне Флорентийской унии идейно не было однородным. Во главе сформировавшегося латинофильского направления стояли последние Палеологи, искавшие военной помощи на Западе. Поддерживали их представители знати, «союз с Западом казался им менее опасным, чем турецкая угроза»⁴⁰. К тому времени продолжали крепнуть связи византийской интеллигенции с интеллектуальной элитой Запада. Разделяло прозападные взгляды и некоторое духовенство, преимущественно белое, опиравшееся не на монашествующих и в «противоположность зилотам, стоявшим за сильную и независимую от государства Церковь, политики искали в государстве поддержку для Церкви. Они готовы были идти на значительные уступки государственной власти и всячески стремились к союзу с императорами. В вопросе об унии... они шли на уступки императорской власти и из политических соображений поддерживали Византийский двор»⁴¹.

Латинофилам противостояла православная партия ревнителей веры. «Ядро православной партии и в XV веке состояло из духовенства и монашества, причем последнее было оплотом и основной силой этой партии»⁴². Вместе с ними против унии выступали предстоятели восточных церквей. Из истории византийцы помнили Латинскую империю, а из повседневной жизни постоянно ощущали засилье западной торговли, от которого страдали простые люди: ремесленники, крестьяне, купцы. «Таким образом, первоначально греко-православная партия в Византии находила многочисленных сторонников и прямую поддержку у византийского народа, пострадавшего от латинян»⁴³. Имелось также и туркофильское направление, появившееся в результате продуманной политики турок, их военно-политических успехов, а также умения привлечь греков на свою сторону. Общество Византии, таким образом, накануне унии и последующего своего падения не было консолидировано, что ускорило затем ее падение.

Чтобы решить вопрос об участии всех представителей православных церквей в работе предстоящего объединительного собора, император Иоанн Палеолог и Константинопольский патриарх Иосиф отправили своих посланников к трем восточным патриархам, а также правителям Иверии, Трапезунда, Сербии и Молдо-Валахии. Они просили направить своих представителей на собор, «дабы вся Православная Церковь могла принять участие в столь великом деле» как решение вопроса о воссоединении с Римом. Восточные патриархи прибыть на Флорентийский собор не смогли, и их представителями были константинопольские греки, Иерусалимского Патриарха представляли Киевский митрополит Исидор и митрополит Дионисий Сардский. Впрочем, в последующее время император из своих политических соображений мог назначать других иерархов в качестве представителей восточных патриархов. В 1437 году в Византии был совершен ряд хиротоний, поэтому митрополиты Никейский Виссарион и Ефесский Марк (†1444; пам. 19 января) отправились на собор в архиерейском сане.

Осенью 1437 года в Константинополь прибыли папские легаты, которые пытались убедить императора и патриарха немедленно отправиться к Папе в Феррару, уверяя, что римский первосвященник примирился с отцами Базельского собора и действует с ними заодно. Однако не прошло и двух недель, как в Константинополь прибыли посланцы собора, которые обличили коварство Папы, но

предпочтение было отдано приглашению римского понтифика, определенную роль сыграли и финансовые предложения «со стороны Папы»⁴⁴. Протопресвитер Иоанн Мейендорф отмечает, «что если бы греки прибыли в Базель, они были бы там лишь одной из «наций». В Ферраре же признание получили как императорское достоинство Иоанна VIII Палеолога, так и «пентархия» Патриархов»⁴⁵. «Одним из элементов... имперского и тем самым вселенского представления о христианском мире является так называемая «пентархия», то есть мысль о том, что «Вселенская» Церковь возглавляется пятью патриархатами: Рима, Константинополя, Александрии, Антиохии и Иерусалима»⁴⁶. В контексте надежд на желаемое единство церкви в греческом сознании всплывала идея пентархии на пути к объединительному собору.

Опыт соборного преодоления церковного разделения в истории уже имел место в IX веке, когда после непродолжительного разрыва при Папе Иоанне VIII (872-882 гг.) и Патриархе Фотии (повторно: 877-886 гг.) на соборе 878-880 годов в Константинополе произошло единение церквей. Евхаристическое общение «было восстановлено Фотием и папскими легатами еще до начала самих заседаний, так что Собор был уже Собором единой Церкви»⁴⁷. До Ферраро-Флорентийского собора и после него евхаристического общения не было, и поэтому греки даже не упоминали в качестве примера данный собор как исторический прецедент.

Местом проведения собора был избран город Феррара, на северо-востоке Италии, расположенный на реке По, недалеко от Адриатического побережья. Он был предпочтителен для греков, так как в случае необходимости они могли быстро его покинуть и вернуться к себе по морю на кораблях. Созванный в Ферраре собор, можно сказать, был параллельным Базельскому. Созыв объединительного собора был вызван соборным движением, которое возникло на Западе, по крайней мере, Папа внешне отказался от диктата, что вселяло в греков надежду на успех, они рассчитывали на диалог, что вопрос об условиях объединения будет широко обсуждаться на совместном соборе, что уния с католичеством не станет простым подчинением православных папской власти. О справедливой дискуссии думал и святитель Марк Ефесский в надежде на победу в богословских прениях. Однако, прибыв в Италию, византийцы увидели со стороны латинян игнорирование всех доводов, выдвигаемых православными.

Качественно византийская делегация, прибывшая на собор, была более представительной, в то время как с «латинской стороны практически все епископы были итальянцами, и лишь несколько отдельных, малопредставительных прелатов были посланы из Франции, Испании, Ирландии, Португалии и Польши, но ни одного из Священной Римской империи или Англии»⁴⁸. Отсутствовали представители западных государей, хотя целью переговоров было не только соединение церквей, но и организация «военной помощи Византийской империи в борьбе против турок»⁴⁹. Для византийского императора ударом явилось сообщение о кончине Сигизмунда Люксембурга. «В тот ответственный момент в его лице Византия потеряла едва ли не самого ценного политического союзника на Западе»⁵⁰.

Позиция византийской делегации на соборе, как и византийского общества в целом, не была однородной. В состав посольства на собор были включены афонские монахи из Великой лавры (монах Моисей), Ватопедского монастыря (монах Дорофей), которые представляли традиционалистское направление в православии. Важным было присутствие на соборе ревностного сторонника православия - святителя Марка Ефесского. З.В.Удальцова пишет: «Включение ортодоксов в соборную делегацию было даже выгодно императору; именно потому, что православная партия была популярна в широких кругах византийского народа, император хотел заключить унию руками ортодоксов, с тем чтобы прикрыться их именами, учитывая непопулярность унии». Что же касается Никейского митрополита Виссариона, то он, готовясь к поездке на собор, «штудировал труды греческих латиномудрствующих полемистов (Векк, Кидонис), знакомство с которыми он обнаружил впоследствии на Соборе»⁵¹.

Открытие собора в Ферраре в соборе святого Георгия Победоносца произошло 9 апреля 1438 года, в Великую среду, при этом патриарх Иосиф отсутствовал по болезни. Главе Византийской церкви по указанию Папы Евгения оказывались подобающие почести. Со своей стороны патриарх Иосиф, как отмечает А.П.Лебедев, на Флорентийском соборе «сделал все, чтобы омрачить славу Греческой Церкви, этой носительницы православной истины»⁵². В августе 1438 года в Феррару прибыл со своей свитой митрополит Исидор, пробыв в дороге почти год.

Византийцы в Ферраре взирали на русского митрополита с особым упованием, «имели Исидора великим философом». Серьезные прения по вопросу об унии начались лишь после прибытия рус-

ской делегации. Византийский император подчеркнул при открытии собора, что в русских землях проживает множество христиан. Начиная с миниатюры к тексту, в котором назван святитель Марк Ефесский, везде в Лицевом летописном своде XVI века изображен один иерарх с нимбом. В Ферраре прошло 15 заседаний до 10 января 1439 года, затем члены собора переехали во Флоренцию, в глубь Апеннинского полуострова, из-за угрозы эпидемии чумы, но в большей степени якобы из-за возникших финансовых трудностей.

Главные вопросы, подлежавшие обсуждению на соборе, были следующие: проблема чистилища, исхождения Святого Духа, то есть учение о Святой Троице, и употребление опресноков во время евхаристии. Папский примат, который отрицали отцы Базельского собора, вызывал критику и греков, так как «любой епископ православного вероисповедания обладает «правом на ключи», врученные Христом Петру»⁵³. Главными ораторами со стороны греков были митрополиты - святой Марк Ефесский и Виссарион Никейский. Очевидец, суздальский иеромонах Симеон, отмечает, что оппонентами византийцев «философы родом были грекове»⁵⁴, которые, нужно думать, еще ранее изменили православию. После обличительной речи святителя Марка на одном из заседаний Папа и вся западная делегация покинула заседание «и книги своя изнесоша вся»⁵⁵. На миниатюрах Лицевого летописного свода, на которых изображены заседания униатского собора, на переднем плане на столах размещаются книги.

Ревностным проводником униатской политики среди греческого духовенства был митрополит Виссарион Никейский. Киевский же митрополит словесной активностью на соборе не отличался, но он предпринимал постоянные, организационные и посреднические усилия к налаживанию мостов в деле заключения унии между двумя делегациями, между Папой и византийским императором, став ее большим ревнителем. 30 марта 1439 года греческие иерархи вместе с императором собрались в покоях патриарха и подняли вопрос об исхождении Святого Духа, и Киевский митрополит заявил себя при этом активным сторонником объединения с латинянами: «Подобает нам духовно и телесно соединиться [с латинянами], чем, ничего не добившись, возвратиться. Возвратиться, конечно, можно; но как мы собираемся возвратиться, куда, когда - я не знаю»⁵⁶.

Атмосферу во Флоренции можно охарактеризовать следующим образом: «Византийский император и латинофильская партия связывали с Собором вопрос о судьбе Византии в трагический момент

существования империи и возлагали тщетные надежды на помощь латинского Запада в борьбе с турецкой опасностью; Папа домогался в первую очередь удовлетворения давнишних чаяний Папского престола - установления господства Римского владыки над Восточной Церковью»⁵⁷. Бесплодность соборных дискуссий побудила императора Иоанна заявить Папе о намерении возвратиться назад, что только активизировало папскую политику. В процессе работы собора, как отмечает суздальский иеромонах Симеон, некоторые из «греков усладишася злата ради и чести, начаша к Папе часто приходи, и что слышаша от греков, и то поведаша Папе»⁵⁸.

Во время работы собора неожиданно и скоропостижно 10 июня 1439 года скончался Константинопольский патриарх Иосиф II. При нем был обнаружен текст «Последняя воля», датированный 9 июня, в котором он признавал учение Римской церкви и унию-подчинение ей, но об этом документе упоминают только латинские авторы. Патриарх был погребен по православному чину в доминиканском монастырском храме Санта-Мария-Новелла во Флоренции. Таким образом, византийская делегация лишилась на соборе своего духовного возглавителя. Один древнерусский автор говорит, что патриарх Иосиф «не устоял в правде, за что и подвергся праведному суду Божию и не возвратился на свой престол»⁵⁹.

Процесс заключения унии можно разделить на два периода: в Ферраре еще имел место элемент дискуссии, а во Флоренции «дискуссионность и коллегиальность в поиске единства заменяются дипломатией и интригами»⁶⁰. Когда Папа предложил подписать унию, то митрополит Исидор активно поддержал его желание, но католический вариант трактовки встретил резкие возражения со стороны святителя Марка Ефесского. Некоторые греческие представители собора пытались покинуть латинский запад. Началось финансовое давление на делегацию, с одной стороны, а с другой - подкуп. Заседания собора затянулись, а из Константинополя доходили сведения о турецкой активности. 5 июля 1439 года, в день памяти преподобного Сергия Радонежского (†1392; пам. 25 сентября), были наконец подписаны документы Ферраро-Флорентийской унии: «И подписа Папа Еугении, и царь Греческий Иоан, и вси гардиналове, и митрополиты подписаша на грамотех коиждо своею рукою»⁶¹.

Русский митрополит Исидор безоговорочно подписал акт об унии церковей, его греческая подпись гласит: «Исидор, Митрополит Киевский и всея Руси и представитель Апостольской кафедры Святейшего Патри-

арха Антиохийского Дорофея, с любовью соглашаясь и соодобряя, подписую»⁶². После недельного заточения был вынужден подписать акт об унии и сопровождавший его иерарх: «Смиренный епископ Авраамио (е) Суждальский подписую». Митрополит Ираклийский, чтобы избежать необходимости ставить свою подпись, притворился больным, но был вынужден под давлением императора подписать унию, за что впоследствии в своей епархии всенародно просил, чтобы ему отсекли правую руку. А.Я.Шпаков называет митрополита Исидора «одним из самых главных виновников и творцов Флорентийской унии»⁶³. Митрополит требовал даже отлучения святителя Марка от церкви за неприятие унии, что, однако, не поддержали греческие иерархи.

При этом показателен такой факт: когда Папа Евгений ставил свою подпись и не увидел на документе имени святителя Марка, то он невольно воскликнул: «Итак, мы ничего не сделали»⁶⁴. В службе святителю Марку Ефесскому говорится: «Возвестил еси всем Утешителя Божественное исхождение, сущее токмо от Отца, яко Вины, мудре, и постыдил еси богокупцев гнилая мнения»⁶⁵. Все это объясняет принцип, господствовавший на соборе во Флоренции: «Современное значение слова «уния» плохо передает закладываемое в него католиками содержание: речь идет не столько о соединении «высоких договаривающихся сторон», сколько о присоединении православных «схизматиков» к «единоспасающей» Вселенской, или Римско-католической Церкви»⁶⁶.

Торжественное провозглашение акта о «воссоединении Церквей» было совершено в воскресный день 6 июля 1439 года в поныне существующем кафедральном соборе Флоренции Санта-Мария-дель-Фьоре (храм Святой Девы Марии с цветком лилии в руке). Подписанное участниками собора постановление было зачитано кардиналом Джулиано Чезарини, который ранее последовал призыву Папы и прибыл из Базеля во Флоренцию. Он зачитал документ собора на латинском языке, а митрополит Виссарион Никейский - на греческом. Собор завершился, однако без евхаристического общения греков и латинян. Позднее, по случаю заключения унии, была выбита памятная медаль, а также «Папа приказал изобразить несколько характерных сцен на бронзовых дверях храма Святого Петра»⁶⁷ в Риме. Как отмечает З.В.Удальцова, Ферраро-Флорентийская «уния была не чем иным, как актом отчаяния господствующих классов гибнущей Восточной империи»⁶⁸. Победе Папства на Соборе помогло отсутствие единства и сплоченности среди византийцев.

Уже после окончания собора Папа предложил грекам ряд вопросов: о времени пресуществления Святых Даров при совершении литургии, о таинствах миропомазания и брака, об избрании патриарха. «Признанный теперь Главою Вселенской Церкви, он считал себя вправе требовать от греков точного исполнения всех постановлений Римской Церкви»⁶⁹. Но в итоге он позволил грекам не менять своих литургических традиций: совершение литургии на квасном хлебе и т. д. Наличие же параллельных католических кафедр в православных регионах (Крит, Корфу и др.) устранено не было. Требование Папы об осуждении святителя Марка было отклонено императором и всеми греками.

17 августа 1439 года митрополит Исидор был провозглашен папским легатом «от ребра апостольского» для Литвы, Ливонии и Руси, наделенным «широкими полномочиями в церковной и политической сферах»⁷⁰. П.П.Соколов, однако, считает, что его «лигатура» простиралась только на «католиков Западной России»⁷¹. Вместе с митрополитом Виссарионом Никейским митрополит Исидор за особые заслуги в работе униатского собора получил красную кардинальскую шляпу, о чем он узнал 18 декабря того же года, уже будучи на обратном пути в Венеции. После возвращения из Базеля он стал митрополитом, при возвращении из Флоренции - кардиналом.

При возведении в кардинальское достоинство было предусмотрено возвращение кардинала Виссариона в Италию, так как ему было определено денежное содержание: уменьшенное при его отсутствии и увеличенное по возвращении. Очевидно, какие-то аналогичные шаги были предприняты и по отношению к кардиналу Исидору, этим можно объяснить оставление им в Италии книг, привезенных из Москвы. Почтение Папой восточных иерархов саном кардиналов, несомненно, было беспрецедентным случаем проявления папской власти.

¹Зимин А.А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М.: Мысль, 1991. С. 70.

²Там же. С. 71.

³Там же. С. 75.

⁴Вернадский Г.В. История России: Монголы и Русь. Тверь, М.: Леан, Аграф, 1997. Т. 3. С. 308.

⁵Зимин А.А. Указ. соч. С. 78.

⁶Вернадский Г.В. Указ. соч.

- ⁷Акишин С.Ю. Митрополит Исидор Киевский и проблема церковной унии в поздней Византии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 1. Екатеринбург, 2013. С. 72. О политическом положении данного региона см.: *Медведев И.П.* Из истории Мистры // Византийский временник. М., 1967. Т. 27. С. 131-141.
- ⁸Марка Евгеника, митрополита Ефесского, письмо к Исидору иеромонаху, вопросившему о пределах жизни // Духовная беседа. СПб., 1872. Т. 2. №33. С. 97-108.
- ⁹Акишин С.Ю. Указ. соч. С. 79.
- ¹⁰Пашкин Н.Г. Сигизмунд Люксембург: Германский император в византийском панегирике // Античная древность и средние века. Вып. 39: К 50-летию д.и.н., профессора Валерия Павловича Степаненко. Екатеринбург: Добросвет, 2009. С. 386.
- ¹¹Там же.
- ¹²Пирлинг П. Россия и Папский престол. М., 2012. С. 55.
- ¹³Там же.
- ¹⁴Там же. С. 56.
- ¹⁵Акишин С.Ю. Указ. соч. С. 82.
- ¹⁶Пирлинг П. Указ. соч. С. 57, 60. Когда в Константинополе узнали об этом, то уравнение с гуситами вызвало возмущение православных.
- ¹⁷Там же. С. 58; Акишин С.Ю. Указ. соч. С. 83.
- ¹⁸Сиропул Сильвестр. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе (1438-1439). СПб., 2010. С. 34.
- ¹⁹Акишин С.Ю. Указ. соч. С. 84-85.
- ²⁰Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). СПб., 1841. Т. 3. С. 112.
- ²¹Там же. М., 2000. Т. 12. С. 23. См. также: Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Кн. 13: 1425-1443 гг. М., 2010. С. 218-219.
- ²²Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1: (Памятники XI-XV в.). Изд. 2. СПб., 1908. Стб. 530.
- ²³Там же. Стб. 530-531.
- ²⁴ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 112; ПСРЛ. М., 2000. Т. 16. Стб. 181; ПСРЛ. М., 2004. Т. 43. С. 178; Лицевой летописный свод XVI века... С. 224.
- ²⁵Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV - XVI вв. М., Л.: АН СССР. 1950. С. 105. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией Императорской Академии наук. Т. 1: 1294-1598. СПб., 1836. С. 25.
- ²⁶Зимин А.А. Указ. соч. С. 86. Я.С.Лурье датирует докончание 1439 годом (см.: *Лурье Я.С.* Исидор // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: (вторая половина XIV-XVI в.). Ч. 1: А - К. Л., 1998. С. 449), что является несостоятельным. См.: *Флоря Б.Н.* Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. Сборник. М.: ЦНЦ «ПЭ». 2007. С. 394; *Абеленцева О.А.* Митрополит Иона и установление автокефалии Русской церкви. М., СПб.: Альянс-Архео, 2009. С. 132-137).
- ²⁷Фонкич Б.Л. Московский автограф митрополита Исидора // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник 1974. М., 1975. С. 15.
- ²⁸Фонкич Б.Л. Греческо-русские культурные связи в XV-XVII вв. (Греческие рукописи в России). М., 1977. С. 11; *Карпов С.П.* История Трапезундской империи. СПб., 2007. С. 423.

- ²⁹Пирлинг П. Указ. соч. С. 66.
- ³⁰ПСРЛ. М., 2005. Т. 20. С. 241; Лицевой летописный свод XVI века... С. 227. Называется также и другая дата отъезда - 5 сентября. ПСРЛ. М., 2009. Т. 30. С. 133.
- ³¹Казакова Н.А. Первоначальная редакция «Хождения на Флорентийский собор» // Труды отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). Т. 25: Памятники русской литературы X-XVII вв. М., Л., 1970. С. 63; Ключ Э. Княжество Тверское (1247-1485 гг.). Тверь, 1994. С. 326-328.
- ³²Там же. С. 361-361; Он же. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 198; Он же. Церковные отношения Пскова с Новгородом и Флорентийская уния//Церковная археология. Материалы Первой всероссийской конференции. Псков, 20-24 ноября 1995 г. Ч. 2: Христианство и древнерусская культура. СПб., Псков, 1995. С. 54. Ср.: Голубинский Е.Е. История Русской церкви. М., 1900. Т. 2. Ч. 1. С. 436; Севастьянова О.В. Древний Новгород. Новгородско-княжеские отношения в XII - первой половине XV в. М., СПб., 2011. С. 320.
- ³³ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 112; ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 122; ПСРЛ. М., 2004. Т. 43. С. 178.
- ³⁴ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 211; ПСРЛ. М., 2003. Т. 5. Вып. 1. С. 44; Лицевой летописный свод XVI века... С. 240-241.
- ³⁵Плигузов А.И.; Семенченко Г.В. Новгородско-псковские отношения во второй половине 1430-х гг. и формулярник Митрополита Исидора // Проблемы истории Новгорода и Новгородской земли XV в. Тезисы докладов и сообщений научного симпозиума. Новгород, 1986. С. 11.
- ³⁶ПСРЛ. М., 2004. Т. 25. С. 253; Лицевой летописный свод XVI века... С. 243-244.
- ³⁷Удальцова З.В. Борьба византийских партий на Флорентийском соборе и роль Виссариона Никейского в заключении унии//Византийский временник. М., Л., 1950. Т. 3. С. 113.
- ³⁸Там же.
- ³⁹Удальцова З.В. Указ. соч. С. 113.
- ⁴⁰Там же. С. 110.
- ⁴¹Там же. С. 111.
- ⁴²Там же. С. 111.
- ⁴³Там же. С. 112.
- ⁴⁴Занемонец А.В. Иоанн Евгеник и православное сопротивление Флорентийской унии. СПб., 2008. С. 35.
- ⁴⁵Мейендорф И., протоиерей. Флорентийский собор: причины исторической неудачи//Византийский временник. М., 1991. Т. 51. С. 94.
- ⁴⁶Там же. С. 85.
- ⁴⁷Там же. С. 86. См. также: Мейендорф И. Произошла ли во Флоренции встреча между Востоком и Западом? // Вестник русского христианского движения. Париж; Нью-Йорк; М., 1992. №165. С. 9.
- ⁴⁸Там же. С. 92.
- ⁴⁹Акишин С.Ю. Указ. соч. С. 85.
- ⁵⁰Пашкин Н.Г. Указ. соч. С. 387.

- ⁵¹Удальцова З.В. Указ. соч. С. 117.
- ⁵²Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века. СПб., 1998. С. 223.
- ⁵³Мейендорф И. Указ. соч. С. 96; Он же. Произошла ли во Флоренции встреча... С. 21.
- ⁵⁴Павлов А. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. Приложение. С. 200.
- ⁵⁵Там же. С. 201-202.
- ⁵⁶Акишин С.Ю. Указ. соч. С. 91-92; Горский А., протоиерей. История Флорентийского собора. М., 1847. С. 137.
- ⁵⁷Удальцова З.В. Указ. соч. С. 109.
- ⁵⁸Павлов А.С. Указ. соч. Приложение X. С. 203.
- ⁵⁹Макарий, митрополит Московский и Коломенский. История Русской церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 2. С. 76.
- ⁶⁰Кириллин В.М. Западный мир в восприятии Симеона Суздальского и его современников - участников Ферраро-Флорентийского собора // Древнерусская литература: тема Запада в XIII-XV вв. и повествовательное творчество // Колл. Монографий / Ин-т мировой литературы РАН. М., 2002. С. 131.
- ⁶¹Казачова Н.А. Указ. соч. С. 68; содержание выработанного и подписанного документа см.: Архимандрит Амвросий (Погодин). Святой Марк Ефесский и Флорентийская уния. (Репринт, 1963 г.) 1994. С. 304-306.
- ⁶²Акишин С.Ю. Указ. соч. С. 96. Прим. 160.
- ⁶³Шпаков А.Я. Государство и Церковь... С. 74.
- ⁶⁴Сиропул Сильвестр. С. 285; Горский А., протоиерей. История Флорентийского собора... С. 174; Архимандрит Амвросий (Погодин). Указ. соч. С. 309.
- ⁶⁵3 тропарь 7 песни канона на утрени//Миняя Январь. М., 1983. Ч. 2. С. 126; Архимандрит Амвросий (Погодин). Указ. соч. С. 397.
- ⁶⁶Полицук Е.С. Флорентийский собор и его значение в истории православной церкви // Московская патриархия. М., 1993. №1. С. 50.
- ⁶⁷Пирлинг П. Указ. соч. С. 86. См. также: Евсеева Л.М. Аналойные иконы в Византии и Древней Руси. Образ и литургия. М., 2013. С. 182.
- ⁶⁸Удальцова З.В. Указ. соч. С. 130.
- ⁶⁹Горский А., протоиерей. Указ. соч. С. 177.
- ⁷⁰Кириллин В.М. Указ. соч. С. 114.
- ⁷¹Соколов П.П. Был ли Московский Митрополит Исидор папским легатом для Москвы // Чтения в историческом обществе Нестора Летописца. Киев, 1907. Кн. 20. Вып. 2. Отделение 2. С. 31.

Ключевые слова: митрополит Исидор, Базельский католический собор, византийский император, Константинопольский патриарх, Ферраро-Флорентийская уния.

(Продолжение статьи читайте в №1, 2014 г.)

Вячеслав СВЕТЛИЧНЫЙ

Генеральный консул
Российской Федерации в Симферополе
gksimferopol@yandex.ru

Краткий очерк истории российского дипломатического представительства в Крымском ханстве

В 2013 году исполняется 250 лет со дня учреждения дипломатического представительства России в Крыму. Однако история развития дипломатических отношений между Крымским ханством и Россией насчитывает не одно столетие. Это были весьма непростые отношения, поскольку по большей части их фоном являлись почти постоянные конфликты между Россией и Крымом, вызванные до начала XVIII века разорительными набегами крымских татар на русские земли, а с этого времени - набиравшим силу движением России в сторону степи. Тем не менее дипломатическая активность все это время была весьма значительной, она состояла и в постоянной переписке, и обмене посольствами. В разное время послами в Крыму был целый ряд известных дипломатов Московского государства: Н.В.Беклемишев, А.Ф.Нагой, И.Судаков, С.И.Тарбеев, В.М.Тяпкин, Н.М.Зотов и другие, однако, хотя их пребывание в Крыму иногда было достаточно длительным, это были лишь временные миссии, характерные для эпохи средневековья.

Вопрос об учреждении регулярного поста консула России при крымском хане как насущная проблема возник в 40-х годах XVIII века, что было связано со все возрастающим интересом России к Причерноморью. Причин, по которым в Петербурге были заинтересованы в существовании постоянного дипломатического представительства в Крыму, было несколько: защита интересов торгующих в Крыму русских купцов, предотвращение и регулирование пограничных споров (в первую очередь между запорожцами и ногайскими татарами), выкуп пленных, все еще попадавших в Крым, а также сообщение важных политических известий. Учреждение консульского поста для России было важным еще в одном отношении: не имевшие общих границ с Крымом, Пруссия и Франция содержали в Бахчисарае своих консулов, России же, гораздо более тесно связанной с Крымом, в этом отказывалось.

После окончания Русско-турецкой войны, подписания мирного договора и установления новой границы между двумя государствами в 1741 году именным указом киевскому губернатору генералу Д.Кейту и донскому атаману Д.Е.Ефремову было направлено предписание «о приискании кандидатов сведующих в языках для посылки в Крым»¹, это предприятие, однако, завершилось безрезультатно. Спустя три года русский посол в Константинополе А.А.Вешняков представил «для пользы высочайших интересов» определить «подобием консула» «искусного человека» в Крым.

Первоначально затруднений с учреждением поста консула в Крыму не предвиделось, так как одновременно с представлением А.А.Вешнякова из Крыма пришло известие - от отправленного к крымскому хану поручика А.Ф.Никифорова - о желании хана иметь при своей персоне уполномоченного от киевского губернатора офицера для решения спорных вопросов, возникавших между запорожцами и татарами.

Однако препятствия встретились со стороны Порты как верховного сюзерена крымского хана. Ни А.А.Вешнякову, ни его преемнику в Константинополе И.И.Неплюеву не удалось добиться от Турции санкций об учреждении консульского поста. Такая неуступчивость была во многом связана с нежеланием закреплять дипломатическое присутствие России на зависимой от Порты территории и давать тем самым в руки крымскому хану дополнительные внешнеполитические полномочия, однако свой отказ руководитель турецкой канцелярии - реис-эфенди неизменно мотивировал тем, что этот вопрос

находится «в воле хана», а не Порты. Когда же киевский губернатор генерал М.И.Леонтьев направил ходатайство непосредственно в Крым, отказ был получен уже от хана, который объяснял его тем, что учреждение консульства является «новостью до того не бывшей». Попав в замкнутый круг, посол Неплюев вынужден был отложить это дело до «лучших времен». Новый посланник в Константинополе А.М.Обресков также возобновил старания об учреждении постоянного русского представительства в Еникале и также безрезультатно.

Столкнувшись с невозможностью официального назначения консула, в Петербурге решили ограничиться отправлением поверенного в делах при крымском хане. Им стал путивльский купец А.Шестаков, имевший обширную торговлю с Крымом. Он прибыл в Бахчисарай в июле 1758 года, однако не прошло и полугода, как хан Халим-Гирей был смещен, а на его место был назначен Портой Крым-Гирей. Новый хан отказал А.Шестакову в статусе постоянного представителя, ссылаясь в том случае на сопротивление со стороны знати. Когда же после специальных усилий, предпринятых Петербургом, вроде бы удалось склонить хана к признанию А.Шестакова консулом, последний скончался².

Многочисленные документы дают представление о большой заинтересованности не только иностранной коллегии, но и самой императрицы Екатерины II в улаживании неурядиц с учреждением представительства в Крымском ханстве. В конце концов отличавшийся большими государственными способностями и имевший амбиции самостоятельного политического деятеля Крым-Гирей скоро понял выгоды и значение прямых контактов с соседней Россией и сам выразил желание принять российского представителя «для разбирательств и решения споров обоюдных подданных и для приведения прочих государственных дел в порядок согласно с мирным трактатом»³. На этот раз сопротивление как сановников, так и Порты были преодолены.

В мае 1763 года именным указом на пост консула (резидента по тогдашней терминологии) назначили премьер-майора Александра Федоровича Никифорова. Это был опытный офицер, неоднократно выполнявший поручения иностранной коллегии в Крыму и Константинополе, в том числе и по выкупу пленных. В 1740-х годах он руководил комиссией по разрешению споров между татарами и запорожцами, и, хотя он не знал татарского языка, но считался знатоком «крымских дел», правда, как оказалось впоследствии, он был не

готов к осуществлению самостоятельной дипломатической деятельности. А.Ф.Никифоров прибыл в Крым в августе 1763 года и вручил верительные грамоты хану. Главными задачами консула были: удерживание хана от возможных враждебных действий, как в отношении России, так и Польши, сообщение о действительных намерениях Крыма для избежания распространения всякого рода панических слухов на границе, решение пограничных споров, содействие обоюдной торговле и т. д. Отдельной задачей А.Ф.Никифорова было поставить себя вровень по уровню достоинства с другими иностранными консулами в Крыму - прусским и французским.

Миссия первого российского консула в Крыму продолжалась недолго. В октябре 1764 года Крым-Гирей был смещен Портой с престола и заменен новым ханом - Селим-Гиреем. Последний отказался продлить срок пребывания в Крыму русскому консулу, и А.Ф.Никифоров был отозван. Его деятельность получила не самые положительные отзывы как у иностранной коллегии, так и у позднейших историков. Один из крупнейших исследователей дипломатии России В.А.Ульяницкий, который работал в Московском Главном архиве Министерства иностранных дел, писал, что поручения коллегии А.Ф.Никифоров исполнял «не совсем удовлетворительно», коллегия находила, «что при этом он поступал недипломатично»⁴. Еще более резок в оценке первого консула был известный российский историк С.М.Соловьев, писавший что «первый выбор консула в Крыму оказался неудачен»⁵.

Причиной таких оценок в значительной мере стало то, что А.Ф.Никифоров стал жертвой своего рода политической провокации. Его 15-летний крепостной слуга Михаил Авдеев бежал, а когда А.Ф.Никифоров вернул его силой и подал жалобу каймакану, оказалось, что М.Авдеев принял мусульманство и теперь татары потребовали его выдачи. Все попытки А.Ф.Никифорова доказать, что М.Авдеева напоили и обманом склонили к изменению веры и он сам отказывается от содеянного, не привели к успеху. При этом один из чиновных татар сказал: «Хотя бы и консул пришел, то мы по своим книгам и суду могли бы его обусурманить», и когда переводчик консула жаловался на эти слова ханскому наместнику, то сидевший там муфтий заявил: «Хотя бы ваша и кралица сюда пришла, то бы мы и ее побусурманили». «В ответ на донесение об этом, - сообщает С.М.Соловьев, - А.Ф.Никифоров получил сильный выговор от иностранной коллегии; поступок его назван горячим и непростительным»⁶.

Иностранная коллегия, отзывая А.Ф.Никифорова, надеялась, что в Крыму будет принят новый консул, однако это не произошло из-за начавших стремительно ухудшаться российско-османских отношений в связи с польскими делами.

История повторного учреждения диппредставительства России в Крымском ханстве связана с событиями Русско-турецкой войны 1768-74 годов и была частью обширной дипломатической кампании, сопровождавшей эту войну. Главной политической целью Российской империи в этой войне, сформулированной Государственным советом в 1770 году, было достижение независимости Крымского ханства от Оттоманской Порты, переход его под протекторат России и обеспечение для России выхода к Черному морю посредством передачи ей со стороны Крымского ханства крепостей Керчь и Еникале, контролировавших Керченский пролив. Для этого при командующем 2-й армией графе П.И.Панине (родном брате министра иностранных дел Н.И.Панина) была учреждена так называемая Комиссия (или экспедиция) для «татарской негоциации», задачей которой было склонение ногайских орд, а затем и крымского хана, которому они номинально подчинялись, к отложению от турецкой зависимости и переходу к союзу с Россией.

Благодаря деятельности этой комиссии, которая сначала подчинялась П.И.Панину, затем губернатору Слободско-Украинской губернии Е.А.Щербинину и новому командующему 2-й армией В.М.Долгорукову, а впоследствии малороссийскому губернатору П.А.Румянцеву, русским властям удалось склонить к переходу под российский протекторат сначала вождей ногайских орд - Буджакской, Едисанской, Джембойлукской и Едичкульской, а после похода князя В.М.Долгорукова в Крым в 1771 году и нового крымского хана Сахиб-Гирея⁷. По овладении русскими войсками главным турецким пунктом в Крыму - Кафой В.М.Долгоруков заключил с крымским ханом конвенцию по образцу той, что была ранее заключена с ногайскими ордами. По ней Крымское ханство становилось независимым от Порты и переходило «под протекцию» России. Новым консулом (резидентом) по окончании боевых действий при хане Сахиб-Гирее был назначен опытный дипломат Петр Петрович Веселицкий, руководивший до этого всеми делами по «татарской негоциации»⁸.

Главной заботой П.П.Веселицкого стало обеспечение решений важных для России задач в Крыму. Прежде всего - передачи России

двух портов на Крымском побережье, обеспечивавших выход из Азовского моря в Черное, - Керчи и Еникале и подготовки большого русского посольства в Крым, которое было решено отправить в 1772 году.

Это посольство возглавил Е.А.Щербинин, которому удалось, сочетая увещевания, нажим и подкуп, склонить хана к уступкам. 1 ноября 1772 года в Карасубазаре был подписан устраивавший Россию договор о дружбе и доверенности, в соответствии с которым Крымское ханство становилось независимым от Порты и уступало России два пункта на Крымском побережье. Историческое значение этого акта чрезвычайно велико: именно Карасубазарский трактат обеспечил России выход к Черному морю, что было подтверждено в 1774 году Кучук-Кайнарджийским миром с Турцией.

После подписания трактата встал вопрос о том, кто в дальнейшем будет представлять интересы России и в Бахчисарае. Выбор иностранной коллегии остановился на П.П.Веселицком. В его задачи входило наблюдение за неуклонным исполнением союзного договора, информирование иностранной коллегии о «крымских обстоятельствах» и решение текущих вопросов, находившихся в ведении консула. Его резиденция размещалась в Бахчисарае в христианском квартале ханской столицы. В штат консульства входили кроме П.П.Веселицкого, который получал в год 2400 рублей жалования, секретарь, переводчик, канцелярист, подканцелярист, два толмача (в отличие от переводчика они занимались устными переводами), лекарь и 11 человек обслуживающего персонала. Кроме этого, при консуле находилась команда казаков для охраны.

Обстановка в Крыму в период нахождения П.П.Веселицкого на должности резидента была крайне напряженной. Турки не собирались мириться с потерей Крыма и готовили десантную операцию по его возвращению. Существенной ее частью была подготовка восстания среди враждебных русским татар. В Крыму почти открыто действовала протурецкая партия, под влияние которой попал и хан Сахиб-Гирей. Несмотря на то, что П.П.Веселицкий через созданную им сеть конфиденентов был прекрасно осведомлен об опасном положении, ни он, ни командование дислоцировавшегося в Крыму русского корпуса не могли предпринять каких-либо действий, не нарушая формальной дружбы и доверенности, установленных с Крымом. В результате, когда в июле 1774 года турецкий сераскер Гаджи-Али-Паша высадился со своими войсками в Алуште и Ялте, П.П.Веселицкий оказался в охваченном мятежом Бахчисарае.

21 июля он с секретарем С.Дементьевым был вызван в ханский дворец, где его арестовали, а все сотрудники консульства и охрана (около 30 человек) были перебиты (жизнь сохранили только резиденту, его жене, сыну-младенцу, пасынку и секретарю С.Дементьеву). В этот же день он был отправлен под конвоем в лагерь Гаджи-Али-Паши, где содержался в качестве пленника, а затем, когда в Крым дошло известие о заключении Кучук-Кайнарджийского мира, - в качестве «гостя». По окончании боевых действий Гаджи-Али-Паша передал П.П.Веселицкого командующему русскими войсками В.М.Долгорукову⁹.

Последующие события развивались во многом неподконтрольно для русской стороны. Подтвердив независимость «вольной Татарской области», Россия согласно постановлению Кучук-Кайнарджийского мира с Портой вывела свои войска с территории Крыма (за исключением Керчи и Еникале). Этим не замедлила воспользоваться партия противников «российской протекции» и весной 1775 года возвела на престол нового хана Девлет-Гирея, который не скрывал своих протурецких настроений. В ответ на это Россия отозвала своего представителя П.П.Веселицкого. 9 сентября 1775 года он был определен «к делам татарской экспедиции» в Киеве.

За службу и понесенные утраты в том же, 1775 году П.П.Веселицкому «Всемиловитивейше пожаловано» имение в Велижском округе в Белоруссии.

В 1777 году на ханский престол в Крыму при поддержке России был возведен новый хан Шагин-Гирей, который видел главную задачу своей деятельности в поддержке дружественных отношений с Российской империей и осуществлении серии реформ, которые вывели бы Крымское ханство из средневековой отсталости в число развитых государств. На должность русского консула в Крыму при новом хане был назначен Андрей Дмитриевич Константинов. Дипломатическая деятельность А.Д.Константинова этого периода достаточно полно представлена в исторической литературе конца XIX - середины XX века¹⁰. Известность в исторической литературе ему принесло участие совместно с командующим крымским корпусом А.В.Суворовым в переселении из Крыма в 1778-1779 годах в Приазовье местных христиан - греков и армян.

Переселение было вызвано угрозой высадки в Крыму нового турецкого десанта. А.Д.Константинов успешно справился с возложенной на него задачей, однако на этой почве он совершенно рас-

сорился с ханом, разозленным уводом его подданных. Возникла необходимость в посылке в Крым другого опытного дипломата, и выбор коллегии вновь остановился на П.П.Веселицком. Несмотря на то, что ему шел уже седьмой десяток лет, в 1780 году высочайшим рескриптом П.П.Веселицкого вновь назначают дипломатическим представителем в Крымском ханстве, правда, теперь уже не в ранге резидента (консула), а в должности посланника и полномочного министра.

Повышая статус дипломатического представительства, в Петербурге хотели прежде всего подсластить горькую пилюлю Шагин-Гирею, который оказался дважды уязвлен со стороны своих покровителей - первый раз выведением из Крыма его подданных-христиан, и вторично - территориальными потерями его государства. Заключенная в 1779 году Анайлы-Кавакская конвенция между Россией и Турцией подтверждала передачу земель между реками Бугом и Днестром, которые раньше принадлежали Крымскому ханству, под османскую юрисдикцию. Реально крымский хан после 1774 года не имел контроля над этими территориями, формально владения крымского хана сильно сокращались, включая теперь только Крымский полуостров, участки степи между реками Днепром и Конкой, Кубанью и Еей. Шагин-Гирей был очень расстроен по этому поводу, поэтому главной задачей П.П.Веселицкого на посту посла было всяческое обнадеживание хана. «Подвиг ваш и старание ваше - говорилось в инструкции - имеет главное склоняться к успокоению хана довременными и основательными вашими изъяснениями, в сих черных мыслях производимых в нем, по-видимому от излишнего его самолюбия»¹¹. Весной 1780 года П.П.Веселицкий прибыл в новую столицу ханства - город Кафу. Штат его поста не слишком серьезно расширился по сравнению со временем, когда он служил в Бахчисарае резидентом, но сам П.П.Веселицкий получал вдвое больший оклад как посланник.

Посол оказывал хану разнообразные услуги - в получении оружия для его гвардии, свинца для пуль и серебра для чеканки монет и т. д. Бок о бок они пережили и события нового мятежа против Шагин-Гирея в 1782 году, когда им вместе пришлось бежать на русском корабле из Кафы в Керчь, а затем перебираться в Петровскую крепость (на Азовском море), откуда с помощью русских войск Шагин был вновь водворен на престоле. Именно в дни этого мятежа в Петербурге приходят к окончательному выводу о необходимости

присоединения Крыма к России, так как дальнейшее сохранение формальной независимости ханства означало продолжение нестабильности, чреватой новыми жертвами, государственными расходами и в конце концов войной с Турцией.

Новые условия потребовали нахождения в Крыму и нового дипломата, поскольку возраст и здоровье не позволяли П.П.Веселицкому дальше выполнять свои обязанности. В конце 1782 года на смену ему был назначен на должность консула Сергей Лазаревич Лашкарев, занимавший до этого пост консула в Бухаресте. Поскольку 16 апреля 1783 года Шагин-Гирей отрекся от престола, С.Л.Лашкарев фактически не вступил в должность консула, однако на него легла не менее важная в тех условиях задача - обеспечить выезд бывшего хана, который не пользовался поддержкой своих подданных, на территорию России. Присутствие бывшего хана в Крыму могло спровоцировать беспорядки и привести к вмешательству третьих держав. В течение нескольких месяцев С.Л.Лашкарев организовывал переезд Шагин-Гирея, его свиты и гарема в Воронеж. В дальнейшем С.Л.Лашкарев стал выдающимся российским дипломатом, основоположником создания и деятельности Азиатского департамента Коллегии иностранных дел¹².

История постоянного дипломатического представительства России в Крыму была достаточно недолгой - всего 20 лет - с 1763 по 1783 год, тем не менее это было время коренных изменений в Северном Причерноморье, которые связаны с крушением власти ослабевшей Османской империи и приходом сюда новой силы, олицетворяемой Россией. Усилия российских дипломатов по обеспечению интересов Российской империи оказались в тени громких побед П.А.Румянцева и А.В.Суворова, однако они играли не меньшую роль в крупных исторических процессах.

В значительной степени именно дипломатические усилия позволили нейтрализовать важнейшего союзника Османской империи - Крымское ханство. Благодаря дипломатической деятельности Россия получила в 1772 году выход к Черному морю, и, что очень важно, блестящие действия дипломатов позволили фактически бескровно присоединить Крым к России в 1783 году. Безусловно, большая заслуга в этом принадлежит талантливым руководителям российского внешнеполитического ведомства - Н.И.Панину, А.А.Безбородко, Г.А.Потемкину, однако и вклад дипломатов, работавших на местах, также был весьма немалым. Короткая история

дипломатического представительства России в Крыму служит тому наилучшим подтверждением.

¹Ульяницкий В.А. Русские дипломатические консульства за границей в XVIII в. М., 1895. С. 405.

²Там же. С. 441.

³Там же. С. 445.

⁴Там же. С. 468.

⁵Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. XII. Т. 24. М., 1965. С. 401.

⁶Там же.

⁷Записка, каким образом предводителем 2-й армии генералом графом П.И.Паниным начато производиться предпринятое российско-императорским двором и ему порученное намерение, клонящееся к поколебанию татарских орд против нынешнего их подданства (1770)// Русский архив. Историко-литературный сборник. 1878. Кн. 3. Вып. 12.

⁸Послужной список П.П.Веселицкого. См.: Архив внешней политики Российской империи. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 2. Д. 63. Л. 90-95 об.

⁹Материалы для истории Новороссийского края. Возмущение татар // ЗООИД. Т. 8. 1872. С. 190.

¹⁰Макидонов А.В. Константинов Андрей Дмитриевич (к биографии дипломата)// Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2002. Т. 35 //elib.crimea.edu/index.php?option=com_content&task=view&id...

¹¹Архив внешней политики Российской империи. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 2. Д. 23. Л. 23.

¹²Кессельбреннер Г.Л. Хроника одной дипломатической карьеры (дипломат-востоковед С.Л.Лашкарев). М., 1987.

Ключевые слова: Крымское ханство, Русско-турецкая война, П.П.Веселицкий.

Международная

ЖИЗНЬ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Борис ПЯДЫШЕВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол,
заслуженный работник дипломатической службы,
доктор исторических наук

КОГДА ПРОШЛОЕ ВСТРЕЧАЕТСЯ С БУДУЩИМ

Бiblioteca воспоминаний ветеранов дипломатической службы удачно пополнилась новой книгой Чрезвычайного и Полномочного Посла в отставке А.С.Зайцева «Не отпускает меня память. На дипломатической службе в эпоху перемен. Записки посла»*. Выход книги из печати приурочен к 75-летию автора и осуществлен при поддержке Ассоциации российских дипломатов и содействии ГлавУпДК при МИД России. Сразу хотел бы высказать главное свое впечатление от прочитанного. Анатолий Сафронович сделал свою книгу мастерски, с большим и глубоким повествованием о былом, размышлениями о временах горя-

душих. Это достойное исследование того, что приключилось в последние десятилетия у нас на Руси Великой. Почему произошли беды, которые произошли? И можно ли было их избежать?

Словом, это полезное чтение для многих россиян, желающих видеть свою державу могучей, сплоченной и процветающей.

Мемуары, как справедливо заметил известный русский писатель и философ, есть «отражение истории в человеке, случайно оказавшемся на ее дороге»¹. Что бы ни руководило людьми на закате жизни взяться за перо и обратиться к своему прошлому, в самой идее мемуаров содержится то, что противостоит забвению, это и неистребимая память о прошлом. Как и автором рецензируемой книги, ими, несомненно, движет стремление оставить память о прожитой жизни и своем времени, передать опыт другим поколениям.

* Зайцев А.С. Не отпускает меня память. На дипломатической службе в эпоху перемен. Записки посла. М.: Вест-Консалтинг, 2013. 404 с.

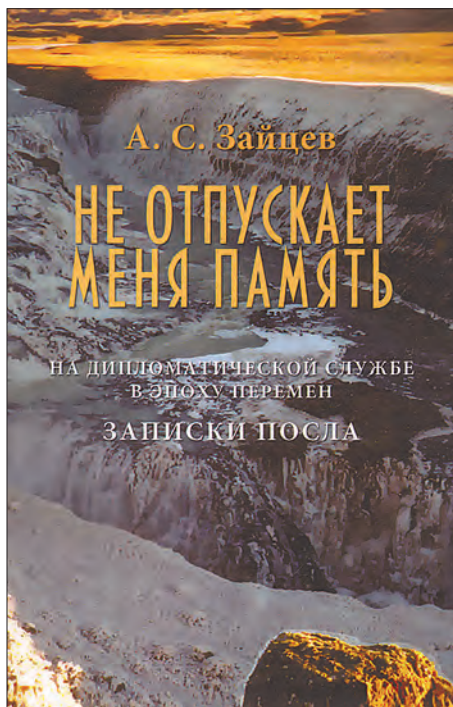
Избранный А.С.Зайцевым жанр немало отличается от привычных мемуаров. И не только формой изложения, но и охватом тем, в отличие от тех авторов, кто до сих пор в силу неизжитой привычки или по другим причинам, по образному выражению известного русского писателя, «касается служебных тем, облаченный в застегнутый на все пуговицы мундир».

Собранные А.Зайцевым за свою более чем полувековую карьеру на внешнеполитическом поприще истории, эпизоды и случаи, рассказанные от первого лица в форме коротких очерков, позволяют полнее ощутить особенности и атмосферу того, все дальше уходящего от нас времени, нареченного историками «эпохой перемен», в котором протекала повседневная жизнь дипломатов старшего поколения, в сложные периоды российской истории и международных отношений достойно отстаивавших политические и экономические интересы нашей великой страны. Ценным представляется то, что они основаны на реальных фактах и событиях, непосредственным участником или свидетелем которых был сам автор.

Описывая события, которые совершались у него на глазах, и стремясь к достоверности (хорошо известно, что история в записках всегда субъективна), писатель, избегая однозначных оценок, не навязывает читателю своих трактовок, предоставляя ему самому делать выводы из прочитанного.

С некоторыми вошедшими в сборник очерками (в сокращенном варианте) читатели могли ознакомиться на страницах журнала «Международная жизнь», с которым Анатолий Сафронович сотрудничает на протяжении многих лет².

В очерках и рассказах, посвященных Вьетнаму, с которым в течение полувека была связана судьба А.Зайцева, - живое

свидетельство участника и очевидца многих важных событий в истории отношений между нашими странами - от довоенного технико-экономического сотрудничества до суровых военных лет и послевоенного строительства.

В воспоминаниях автора о работе в Ханое в период необъявленной воздушной войны США против ДРВ (очерк «Успеть до полуночи. Воспоминания военных лет») читатели, которым довелось работать в конфликтных и «горячих точках», наверняка обнаружат знакомое или созвучное пережитому ими самими.

Немало интересных фактов читатель найдет и в воспоминаниях автора о встречах в ту военную пору с космонавтом Г.Титовым, художником И.Глазуновым, писателем Ю.Семеновым и многими другими, с кем его свел Вьетнам.

И сейчас, спустя более 50 лет после своей первой командировки во Вьетнам

в 1961 году, А.Зайцев продолжает заинтересованно следить за уверенной, динамичной поступью ставшей ему близкой страны, побывав там в феврале-марте 2011 года.

«Моя командировка в постоянное представительство СССР при Отделении ООН и других международных организаций в Женеве, где я проработал пять лет, - пишет А.Зайцев, - явилась скорее результатом стечения целого ряда обстоятельств, от чего так часто зависит, в чем я не раз смог убедиться на собственном опыте и моих коллег, карьера дипломата. В особенности тех, кто, не имея влиятельной поддержки, делает ее сам».

Международная Женеве в описании автора предстает перед нами во всей своей разнородности: за глянцевым фасадом этого второго мирового центра многосторонней дипломатии читателю теперь легче разглядеть повседневную жизнь сотрудников советского постпредства в период холодной войны с ее «экзотикой» и прозой.

Рассказывая о своей последующей работе в центральном аппарате МИД, А.Зайцев с большой теплотой вспоминает о А.А.Громыко, М.С.Капице, М.А.Суслове, С.Л.Тихвинском, сыгравших заметную роль в его становлении как дипломата и ученого.

Немало интересных фактов и наблюдений мы обнаружим в записках автора о периоде реформирования министерства после прихода нового министра иностранных дел, своей работе в Отделе Юго-Восточной Азии, о предпринимавших советской дипломатией в тот период шагах по нормализации обстановки в регионе, развитию отношений со странами Индокитая и АСЕАН.

Африканский этап работы А.С.Зайцева в качестве посла СССР в Браззавиле пришелся на период коренных перемен в жизни Республики Конго, которая переживала затяжной политический и социально-экономический кризис,

переросший в вооруженное противостояние пропрезидентских и оппозиционных сил, что привело к резкому обострению обстановки в стране и эвакуации в Москву семей сотрудников российского посольства. Выстраивание отношений с Конго после событий августа 1991 года потребовало от посольства напряженных усилий и новых подходов.

Глава книги о работе дипломата, назначенного по возвращении из командировки директором Четвертого департамента Азии (позднее, после реорганизации, ставшего Четвертым департаментом стран СНГ), на новом для себя, закавказском направлении расширяет наше представление о том, как в то сложное время МИД совместно с другими федеральными ведомствами приходилось реализовывать основную задачу - обеспечение территориальной целостности РФ на Кавказе и надежной стабильности на ее южных рубежах. (Хотя, по признанию самого автора, немало интересных фактов и подробностей, относящихся к периоду его работы на юго-кавказском направлении, были сознательно оставлены за скобками - настолько эта тематика и по прошествии двух десятков лет продолжает оставаться чувствительной и деликатной.)

«Предложение о командировке в Исландию, - пишет автор записок, - в который раз подтвердило справедливость укоренившегося у меня за годы дипломатической службы представления о непредсказуемости избранной карьеры. Ответил согласием, вспомнив совет восточных мудрецов о полезности не реже одного раза в 12 лет смены занятий как своего рода стимула для ускорения профессионального роста, обогащения знаниями новых регионов, стран и культур. В моем случае такие перемены случались даже чаще 12 зодиакальных циклов».

В работе на северо-балтийском направлении на посту посла в Рейкьявике высокий

профессионализм А.С.Зайцева, его знания, опыт и энергия способствовали осуществлению, как отмечалось с обеих сторон, подлинного прорыва в российско-исландских отношениях. С подписанием в 2000-2001 годах межправительственных соглашений в области рыболовства удалось урегулировать спорную проблему рыбного промысла, на протяжении длительного времени остававшуюся серьезным раздражителем в российско-исландских отношениях, что позволило заметно активизировать сотрудничество двух стран, в том числе осуществить первый за 14 лет официальный визит в Рейкьявик министра иностранных дел РФ. Это открыло возможность поставить в повестку дня проведение в 2002 году первого в истории российско-исландских отношений официального визита в Россию Президента Республики Исландия.

Пытливые и доброжелательные наблюдения автора, вынесенные им из поездок по стране, об образе жизни и обычаях исландцев, правдиво воссоздают их быт, нравы и привычки, расширяя наше представление об этой малознакомой большинству россиян далекой стране.

Вспоминая в своей книге, как в 1966 году, потянув на себя массивные входные двери центрального подъезда ВАД, впервые вошел в высотное здание МИД на Смоленской-Сенной площади, д. 32/34, он напишет: «Полвека спустя, будучи уже в ветеранском возрасте, но продолжая трудиться в МИД, теперь уже по срочным контрактам, наблюдая за усилиями пожилых коллег перед той же с трудом поддающейся металлической дверью, подумал, что, когда однажды не удастся ее открыть, это должно стать для меня знаком - пришло время «поставить точку».

Однако после выхода в отставку А.С.Зайцев и сейчас, накануне своего 75-летия, не торопит подобную развязку, продолжая инспекторскую работу в Генсекретариате МИД. Деятельно участвует в общественной работе: на протяжении трех созывов работал помощником на общественных началах председателей и первых заместителей председателей комитетов Государственной Думы ФС РФ (в настоящее время - помощником первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока), является заместителем председателя Совета Ассоциации российских дипломатов, членом Редакционного совета по изданию воспоминаний ветеранов дипломатической службы МИД.

Новая книга А.С.Зайцева, несомненно, привлечет внимание как специалистов-международников, которые почерпнут для себя немало нового из описанных малоизвестных фактов и событий, так и широкий круг читателей, интересующихся проблемами внешней политики и дипломатии.

¹Герцен А.И. Собр. соч. в 30 т. М., 1956. Т. 5. С. 265.

²Зайцев А. Случилось однажды в Ханое // Международная жизнь. 2008. №11; Четыре года на громыкинских коврах // Международная жизнь. 2009. №1; Вспоминая Рейкьявик // МЖ 2009. №12; Незабываемый 1985-й; Борьба за военное превосходство в Северной Атлантике // Международная жизнь. Спецвыпуски «История без купюр». 2010 и 2011 гг.

Ключевые слова: книга А.С.Зайцева «Не отпускает меня память. На дипломатической службе в эпоху перемен. Записки посла».

Андрей СТЕПАНОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол России,
профессор

ДИПЛОМАТИЯ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Добрым поводом для эссе послужила содержательная и актуальная книга профессора МГИМО (У) Т.В.Зоновой, рекомендованная в качестве учебника по международным отношениям и зарубежному регионоведению*.

Автор известна публикациями по истории отечественной и мировой дипломатии. Новая книга не только отвечает высоким требованиям, предъявляемым вузовскому учебнику по международной тематике. Без преувеличения, это научный и информационно-методический путеводитель по истории дипломатии с древних времен до наших дней.

Важной особенностью книги является соединение в одном произведении нескольких жанров - учебника для студентов, исследования для специалистов и молодых ученых и обстоятельного очерка для широкого круга читателей. Все, кто прочитает эту книгу, не сомневаюсь, будут удовлетворены тем, что почерпнули много нового, полезного и интересного о таинственной стране, которая именуется «Дипломатия».

Вспоминаю 1953 год, когда, после окончания МГУ, начиналась моя долгая карьера в МИД СССР. Поначалу я был принят на скромную должность в Высшей дипломатической школе. Все было необычно: и таинственная атмосфера, царившая в старинном особняке зеленого цвета в

* Зонova Т.В. Дипломатия. Модели, формы, методы / МГИМО (У) МИД РФ. М.: Аспектпресс, 2013. 347 с.

Большом Козловском пер., 4, и слушатели - сотрудники МИД в необыкновенной дипломатической форме, да и учебная программа, в которой встречались редкие в повседневной жизни термины («дипломатия», «посольство», «консульство», «протокол», «прием» и др.). Спокойная атмосфера, негромкая речь, дизайн. За три года сдал экзамены кандидатского минимума и подготовил диссертацию о советско-германских отношениях 1920-х годов. В 1956 году получил назначение выехать вице-консулом консульства СССР в город Росток (ГДР). С той поры моя жизнь целиком связана с дипломатической службой. В 2000 году завершил карьеру в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посла. Написал несколько книг и много статей, с удовольствием преподаю курс «Дипломатическая служба». Обращает на себя внимание живой интерес «племени младого, незнакомого» к нашей профессии. В ее ряды вливаются юноши и девушки из многих вузов страны, из разных регионов и областей. Талантливое пополнение дипломатических рядов - это уникальный вклад в будущее России.

В наши дни профессия дипломата стала «доступной». МИД РФ приглашает на работу выпускников многих вузов. Прием осуществляется по конкурсу. Для абитуриентов требуется «все-то-ничего»: свободное владение по крайней мере двумя иностранными языками, знания по специальным дисциплинам, высокий общеобразовательный и культурный уровень, подходящие для профессии личные качества. Информация о приеме на учебу и работу публикуется в журнале «Международная жизнь». В библиотеках и книжных магазинах - небывалый выбор отечественной и зарубежной литературы по дипломатии. Из

нее можно почерпнуть все или почти все, затрагивающее эту сферу. Демократизация общества, нашего мышления, поведения продолжается. Кто бы мог подумать об этом всего несколько десятилетий назад?! Книга Т.В.Зоновой открывается глубоко познавательной главой «Профессия - дипломат», в которой дана историко-аналитическая характеристика многовековой эволюции дипломатической службы. Здесь делается экскурс во времена употребления понятий «равновесие сил», «система сдержек и противовесов», экскурс в дипломатию эпохи Возрождения. В историю вошла формула Ришелье: «Договор должен соблюдаться». Закономерным этапом в эволюции дипломатии стало превращение ее в самостоятельную отрасль государственного управления. Автор рассматривает реформы дипломатических ведомств в период со второй половины XX до начала

XXI века, когда происходила их адаптация к новым международным реалиям, особенно выдвигание на передний план многосторонней дипломатии. На наших глазах саммиты становятся постоянным институтом мировой политики.

На современном этапе международного развития люди все больше осознают опасность угроз и вызовов, подрывающих устои мира. И все большее внимание они обращают помимо прочего на роль внешней политики и дипломатии как важного инструмента обеспечения прочного мира и безопасности. Для решения этой кардинальной задачи требуются надежный международный механизм и умело управляющие им современные масштаба политики и специалисты-международники разного профиля. Посему профессия дипломата в широком смысле этого понятия приобретает ныне особое значение. Отсюда и стремление молодого поколения к получению образования, приложению своих способностей и сил в сфере дипломатии.

Хотел бы поддержать творческий замысел автора - дать развернутую характеристику дипломатии, показать ее зарождение, эволюцию и современное состояние, особенности по континентам и отдельным странам, проанализировать модели, дипломатическую стратегию и тактику, формы и методы, приемы и способы дипломатии, наконец, назвать действующих лиц, «делающих» ее. Обо всем этом говорится на протяжении всей книги, но в нескольких главах содержится «готовый продукт». Это яркая глава «Профессия - дипломат». И далее главы: «Становление современной дипломатии», «Дипломатическая служба второй половины XX - начала XXI веков» и, наконец, «Российская дипломатическая служба: история и современность». Замечу, что объ-

ем названных глав составляет примерно 150 страниц и вполне мог бы стать самостоятельным разделом большого труда.

Профессия дипломата становится одной из самых престижных. Дипломаты обычно были знакомы друг с другом, их объединяли происхождение, воспитание, идеология и культура, и они причисляли себя к элите общества. Послы великих держав были окружены почитанием, к их мнению прислушивались правители. Дипломатическая жизнь отличалась блеском и нарочитой легкостью. Многие дипломаты посвящали свободное от основной работы время наукам и искусствам, писали книги, сочиняли музыку, занимались археологическими изысканиями. Все это составляло картину расцвета так называемой классической дипломатии (с. 7).

Т.В.Зонова знакомит читателей с новыми моментами, характеризующими нынешнее состояние многосторонней дипломатии, осуществляемой на государственном и неправительственном уровнях. В книге прослеживается историческая эволюция многосторонней дипломатии. Нельзя не согласиться с ключевым выводом автора, полагающего, что современная модель дипломатии родилась, прежде всего, как модель дипломатии многосторонней (с. 108). Автор напоминает исторический трактат Иммануила Канта «К вечному миру» (1795 г.), в котором изложена идея международного договора. По сей день актуально звучит обнародованное впервые на Венском конгрессе 1814-1815 годов предложение «во имя счастья всего мира» периодически встречаться на уровне как глав государств, так и министров иностранных дел с целью консультаций по представляющим взаимный интерес вопросам. Тогда стороны договорились о совместных

действиях, которые потребуются для обеспечения «процветания наций и сохранения мира в Европе» (с. 112). Механизм, созданный Венским конгрессом, получил название «европейского концерта». В последующие десятилетия конференционная дипломатия получила развитие, но особенно в период Второй мировой войны вплоть до завершения XX столетия.

Роль дипломатии растёт из десятилетия в десятилетие по мере усложнения международной ситуации, расширения ее задач и функций, обогащения форм и методов деятельности. Думаю, что в грядущие времена на плечи дипломатии и дипломатов ляжет еще более сложная миссия, а именно: создание многополярного, надежного и устойчивого мира, системы всеобщей безопасности. «Современная дипломатия, - пишет Т.В.Зонова, - по существу, занимается коренными вопросами национальной жизни - от обеспечения безопасности в ее «глобальном» прочтении до вопросов качества жизни, включая сохранение и создание рабочих мест» (с. 6).

Например, в штатах МИД РФ представлены специалисты значительного числа профессий. Подобная практика наблюдается в Германии, Англии, США, где приглашаются на работу, помимо специалистов-международников, психологи, врачи, математики, финансисты, экологи, активисты общественных организаций (с. 24).

Анализ и многие выводы автора являются иллюстрацией ведущих положений Концепции внешней политики РФ (2013 г.), особенно под углом зрения выхода имеющих трансграничную природу новых вызовов и угроз, требующих адекватного ответа со стороны всего международного сообщества.

Как полагает автор, в будущем квалифицированные требования к дипломату существенно возрастут. Так, на первый план выйдут аналитические и творческие способности дипломата, основанные на солидном багаже знаний, будут еще больше востребованы высокий культурный уровень, а также способность овладения навыками координирования деятельности различных авторов и искусством организации двусторонних и многосторонних переговоров. Повышение роли дипломатии потребует от профессионала умения выступать перед большой аудиторией, вести аргументированную дискуссию, убеждать и завоевывать симпатии общественности.

Происходящие в мире значительные перемены свидетельствуют о растущей роли дипломатии, как науки и искусства, в мировых делах и само собою разумеющемся значении дипломатических кадров нового поколения. По сути дела, на сегодняшнем этапе мирового развития спрос на эту профессию велик как никогда ранее. Если внимательно посмотреть на структуры МИД РФ, попытаться оценить весь обширный комплекс вопросов, которыми министерство занимается повседневно и ежечасно, то нетрудно будет понять, что волнует человечество в наши дни и что следует свершить общими усилиями во имя его прогрессивного развития и процветания в условиях устойчивого мира и надежной безопасности.

Новые моменты содержатся в главе об открытой и публичной дипломатии. Пожалуй, наибольший интерес представляет характеристика автором экономической дипломатии на современном этапе, которая сформировала свой особый универсум, в котором происходят многосто-

ронние форумы и действуют различные институты, регулирующие функционирование мировой экономики.

Продолжением и развитием перечисленных выше международно-политических сюжетов и проблем является анализ дипломатии в условиях европейской интеграции и регионализации. Вызывает интерес анализ гуманитарных аспектов дипломатии, особенно в контексте фактора религии.

Общепризнано, что международное развитие требует расширения деловых контактов, взаимодействия и обмена опытом с целью повышения эффективности самой дипломатической деятельности. Один из примеров моей работы. В конце 1980-х годов по поручению руководства выезжал в Пекин и Вашингтон для обмена опытом в подготовке и повышении квалификации дипломатических кадров. Беседы-консультации проходили интенсивно, заинтересованно. В последующем подобные консультации по актуальным текущим вопросам стали повседневной практикой. Будучи послом РФ в Швейцарии, я неоднократно участвовал в подобных консультациях по линии соответствующих подразделений дипломатических учреждений. Это было занятие не для «галочки», а полезный и эффективный обмен опытом, порой и согласование позиций по сугубо практическим вопросам. Припомнились очень содержательные беседы в Берне с руководителем бюро политического планирования МИД Швейцарии Ф.Майером, которого цитирует автор рецензируемой книги (с. 32).

В данном труде дана обстоятельная характеристика российской дипломатии, механизма выработки внешнеполитического курса и принятия решений, деятельности МИД РФ и загранучреждений -

посольств, постоянных представительств, генеральных консульств и консульств.

Значительный интерес представляет также анализ дипломатических служб США, Великобритании, Франции, ФРГ, Италии. Приводимые автором факты и цифры убедительно раскрывают содержание и формы происходящих в последнее время глубоких процессов в недрах внешнеполитических ведомств. При этом специалисты, занимающиеся этим кругом вопросов, сетуют на растущий финансовый дефицит, прежде всего по части размера заработной платы, и на трудности с привлечением на службу свежих кадров, особенно молодых (с. 79-96).

Исторически дипломатическая служба считалась своего рода гражданской армией, сражавшейся с противником на поле переговоров и дипломатических комбинаций. Автор убедительно излагает тезис в пользу необходимости активного привлечения к дипломатической службе женщин. По сей день этот процесс в целом протекает в замедленном темпе, кроме, правда, США. В Вашингтоне должность главы Государственного департамента уже трижды занимала женщина. Во французской дипломатической службе - пять женщин-послов, в том числе одной из них принадлежит пост посла в Пекине. К сожалению, в российской практике замещение посольских постов женщинами - случаи крайне редкие. Почему?

Небезынтересны приводимые в книге факты внутриведомственной жизни в зарубежных министерствах иностранных дел («прозрачность» кадровой политики, деятельность профсоюзных организаций, гендерная проблема, привлечение к работе местных граждан и т. д.).

По мере происходящей активизации мировой дипломатии становится все более

актуальной непростая задача организации подбора кадров для МИД РФ, системы повышения квалификации дипломатов. Автор приводит примеры из опыта специальных учебных институтов, создаваемых при внешнеполитических ведомствах: Институт заграничной службы (США), Дипломатический (Италия) и Учебный центр (Германия), Венская дипломатическая академия, Канадский институт зарубежной службы, Средиземноморская академия дипломатических исследований и др. Также большой известностью на Западе пользуются такие центры подготовки и совершенствования дипломатических кадров, как МГИМО (У) и Дипломатическая академия МИД РФ.

Практическое значение имеет приводимая в книге информация о новых веяниях в области совершенствования системы подбора кадров и повышения квалификации дипломатов. В этой связи обстоятельно рассказывается о деятельности МГИМО (У) МИД РФ под руководством академика А.В.Торкунова. Сегодня этот институт является, без преувеличения, флагманом подготовки кадров для российской дипломатической службы и других учреждений, которые задействованы в международных делах. За сравнительно короткое время вышли в свет подготовленные здесь многотомные капитальные исследования, учебники и монографии, авторами которых являются ведущие российские ученые и специалисты разного профиля, известные советские и российские дипломаты. Трудно переоценить также роль в подготовке кадров Дипломатической академии МИД РФ.

Несколько десятилетий назад было трудно представить себе, что международная проблематика, дипломатическая профессия

привлекут к себе внимание многих вузов страны, его выпускников. Сегодня в МИД РФ поступают по конкурсу выпускники нескольких десятков высших учебных заведений страны, в том числе находящихся далеко от Москвы. В качестве примера приведу Рязанский государственный университет им. С.А.Есенина, в котором также есть факультет международных отношений, читаются курсы дипломатической службы, проводится подготовка специалистов, владеющих, помимо прочих, китайским и японским языками. Несколько выпускников Рязанского университета уже трудятся на дипломатической ниве.

У меня сложилось впечатление, что все большее число отечественных вузов стремится открыть у себя факультеты, отделения, кафедры, ориентирующиеся на подготовку специалистов международного профиля. Объяснение такой тяги простое: фактически каждый из субъектов Федерации имеет зарубежных партнеров, прежде всего торгово-экономических. Но не только такого профиля. У каждого из субъектов Федерации есть свои особенности, которые могут представлять интерес за рубежом. Россия - велика, и интерес к ней в ближайшей перспективе будет нарастать.

Показательно, что МИД РФ приглашает на работу специалистов - выпускников целого ряда факультетов МГУ. Причина? Сегодня в поле зрения дипломатического ведомства находится несметное число областей и конкретных вопросов, которые покрывают фактически все без исключения сферы жизнедеятельности человечества. Посему востребованы работники многих десятков профессий, и их число неизменно увеличивается. Отсюда спрос на специалистов разного рода, причем

самого высокого уровня и разного профиля, в частности на тех, которые - помимо знания в совершенстве иностранных языков - могут ориентироваться на профессиональном уровне в ряде смежных отраслей знаний или даже далеких от основной специализации.

За годы после выхода в отставку мне довелось читать курсы лекций и проводить практические занятия по дипломатической службе в МГИМО (У), Дипакадемии, МГУ, Рязанском госуниверситете им. С.А.Есенина и Московском гуманитарном университете, где возглавляю кафедру международных отношений и дипломатии. Мой личный опыт свидетельствует о том, что курс международных отношений и дипломатии занимает сегодня довольно прочное и уважаемое место среди вузовских учебных дисциплин. Получив диплом специалиста-международника, питомцы российских университетов и других вузов имеют некоторые неоспоримые преимущества. Помимо самой специализации, а пока она редкая, они владеют несколькими иностранными языками, знают международный протокол, обладают знаниями и практическим опытом по части ведения дел с представителями деловых кругов, деятелями науки, культуры и спорта.

В заключение отмечу: содержание книги, то, как она написана, какова ее структура, какие использованы автором источ-

ники и литература - все это, помимо главного (обогащение знаниями читающих ее студентов и аспирантов), несет воспитательную и психологическую нагрузку. Возьмите приводимый автором огромный фактический материал, его анализ и выводы. Сильное впечатление на читателя производит огромное число ученых и дипломатов, которых упоминает автор. Объективное их представление читателям является выражением исключительно высокой авторской культуры.

Полезным подспорьем для читателей являются резюме по каждой из глав, списки рекомендуемой литературы, ссылка на источники, контрольные вопросы, позволяющие суммировать прочитанное, выстроить материал в логической и смысловой последовательности. Возможно, стоило бы снабдить текст некоторым количеством схем, диаграмм и фотодокументов. Не лишней были бы также хроника важнейших событий и справка о наиболее часто употребляемых дипломатических терминах (на языке соответствующей страны).

Книга Т.В.Зоной, вне сомнения, будет способствовать дальнейшему совершенствованию подготовки кадров специалистов-международников, развитию научных исследований в сфере внешней политики и дипломатии.

Ключевые слова: книга Т.В.Зоной «Дипломатия. Модели, формы, методы», российская дипломатическая служба.

Валентин ФЕДОРОВ

Заместитель директора Института Европы,
член-корреспондент РАН
vrfedorov@mail.ru

ПОЗАДИ 100 ЛЕТ

Книги о Германии и российско-германских отношениях недолго лежат на наших магазинных полках и быстро расходятся. Существует и перекрестный спрос - немцы интересуются Россией во всех ее аспектах. Слишком много связано у нас друг с другом.

Монография о столетии российско-германских отношений написана одним из лучших наших германистов*. За его плечами многолетняя дипломатическая деятельность в немецкоязычном регионе, сочетающаяся с научным подходом к анализу общественных явлений. Бывает так, что тот или иной специалист-страновик настолько увлекается

предметом своих исследований, что готов закрыть глаза на многое и ставит его выше отечественных интересов. Nomina sunt odiosa. Тем не менее примеры так и просятся под перо.

Известный российский китаист выступает за миллионные переселения китайцев в наши зауральские просторы, не отдавая себе отчета в последствиях такой политики. Имеющий имя, наш японист призывает отказаться от Южнокурильских островов в пользу Страны восходящего солнца, игнорируя исторические реалии. Некто, носящий научное звание, стремится убедить общественность в целесообразности передачи российской Арктики под международный контроль. В отличие от таких сочинителей И.Максимычев занимает достойные уважения патриотические

* Максимычев И.Ф. Россия - Германия. Война и мир. От мировых войн к европейской безопасности. М.: Книжный мир, 2014. 512 с.

позиции, ибо именно родная страна с ее сложным переплетением успехов и проблем вдохновляет его. Автор всей душой болеет за судьбы Отечества.

Существенной отличительной чертой российско-германских отношений служит то, что, как напоминает автор, после Елизаветы все русские цари были немцами. Положительный германский вклад в российскую действительность многосторонен и отчасти сохраняется до сих пор. Не кто иной, как немцы способствовали основанию Российской академии наук, созданной в 1724-1725 годах в Петербурге, называет автор один из фактов (с. 33).

Были и страшные провалы в обоюдной истории, которых «могло бы и не быть», имеются в виду, конечно, мировые войны, развязанные Германией с ее агрес-

сивной идеей «Drang nach Osten». Здесь нужно отметить, что в формирование (и улучшение) понятия «немцы» после Второй мировой войны внесло свою лепту существование ГДР, однотипного с СССР государства. В 1990 году оно исчезло с географической карты, оставив о себе у многих людей благодарную память. В свою очередь, на территории ФРГ существует немало русских мест. Автор этих строк, например, любит бывать на берлинской площади Александер-плац, названной в честь российского императора Александра I, который посетил столицу Пруссии в 1805 году с целью объединения антинаполеоновских усилий. Хороший отклик получил такой факт: в 2008 году по инициативе Института Европы РАН бывший федеральный канцлер Герхард Шредер был избран иностранным членом Российской академии наук. На письменном столе нынешнего канцлера Ангелы Меркель (дедушка - поляк) стоит небольшой портрет в рамке российской императрицы Екатерины II. Фундаментальное исследование, каким является данная монография (более 500 страниц), побуждает к размышлениям относительно того, как строить дальнейшие отношения между двумя крупнейшими державами Большой Европы. Автор - горячий сторонник сотрудничества, в чем он заслуживает всяческой поддержки. «Работать вместе для русских и немцев, - пишет он, - не только возможно, это естественно». Хотелось бы продолжить рассуждения на эту тему. Есть такие субъекты международных отношений: союзники, враги, партнеры. Все это было в нашей совместной истории, и на чем-то мы «обожгли себе

пальцы», как говорят немцы. В силу существующих обстоятельств Германия не может рассматриваться как наш союзник, понятие врага по отношению к ней также неприменимо. Она - наш партнер с рядом позитивных прилагательных: надежный, выгодный, крупный. Вместе с тем имеет хождение такое неоправданно поощрительное определение российско-германских связей, как взаимодополняемость наших стран, да еще практически идеальная. Если такое состояние и существует, то от него надо избавляться, оно характеризует нежелательное для России международное разделение труда, а именно - одна сторона форсирует развитие своей обрабатывающей промышленности, тогда как другая полагается на добычу сырья. Спрашивается, зачем цементировать данный перекокс? А мы невольно это делаем, вместо того чтобы ориентироваться на инновационные цели. Не взаимодополнение, а успешная конкуренция на всех этапах экономики обеспечит нашей стране самостоятельное будущее.

И.Максимычев раскрывает разрушительную роль немецкого фашизма, отмечая как тех, кто привел фюрера к власти, так и роковые ошибки его идейных противников. «Именно на Коминтерне лежит большая часть вины за то, - пишет он, - что даже перед самым приходом Гитлера к власти Коммунистическая партия Германии атаковала не только нацистов, но и социал-демократов, которых она титуловала «социал-фашистами» (с. 89).

Была совершена также капитальная ошибка другого рода, а именно - недооценка фашистского военно-промыш-

ленного потенциала, о чем сейчас мало кто вспоминает. Не останавливаясь подробно на этом вопросе, сошлюсь на авторов книги «Адольф Гитлер - преступник №1» Д.Мельникова (которого я знал) и Л.Черной. Книга была переиздана в 2004 году. Их слова: «Люди, пережившие Вторую мировую войну, помнят статью академика Варги, который утверждал, что через месяц-полтора немецкие танки встанут из-за отсутствия бензина. Эта статья очень сильно подорвала веру советских людей в научные прогнозы» (с. 332).

Гитлеровский режим канул в Лету, чего нельзя сказать об его последователях. Их можно подразделить на две основные категории.

Первая - та, которая принимает не столько его лично, сколько его идеологию: господство высшей расы, мировой разбой, завоевание жизненного пространства, концентрационные лагеря и прочее. Брутальное подавление всех, кто чинит препятствия на этом пути. Эти члены общества являются убежденными борцами за гитлеризм, они берут из прошлого свое настоящее и будущее. На первом месте для них - само дело, то есть фашизм, на втором - его исполнитель, Гитлер. В их воззрениях сам фашизм не подлежит критике, а вот исполнителя можно в чем-то упрекнуть задним числом: надо было действовать немного по-другому, тогда и конец был бы другой, победный. Это критика единомышленников, отдающая дань лидеру и предназначенная для новых вершителей бесчинств, то есть порабощения мира.

Вторую категорию составляют люди со склонностью не столько к фашиз-

му, сколько к теневым сторонам жизни. Для них в образе Гитлера предстает сам дьявол. Он лично - бесспорно на первом месте. Что может быть более захватывающим, чем наблюдать его проделки на Земле? Ведь смотрят же люди криминальные фильмы, комиксы, читают детективы и спрашивают в магазинах все новые и новые вещи такого рода: «Дайте что-нибудь пострашнее». Потому эта категория людей следует за Гитлером во всех его проявлениях, интересуется его жизненным путем, новыми исследованиями и мемуарами о бесноватом, его физиономией. Они вносят свой вклад в гитлеровскую чертовщину. Гитлер воплощает в себе абсолютное зло, он инфернален, и его суть не убить и не обезвредить потешными фильмами, как это пытаются делать кинопредприниматели в Германии, а теперь и в России. Нельзя высмеять болезни, пытки, смерть. Голливудский фильм Чарли Чаплина «Диктатор» (1939 г.) не извел Гитлера и не предотвратил появления других диктаторов.

Основываясь на историческом опыте и предупреждая об опасностях для дела мира, автор пишет: «В современном мире есть только один враг, который сравним с нацизмом по размерам исходящей от него угрозы для человечества. Это международный терроризм. Ему, как и нацизму, нужны наши земли, «освобожденные» от нас» (с. 170). Так и есть. Сделаем лишь одно дополнение.

Террор - это способ, или форма, содержащая в себе разные виды преступной идеологии. Они могут существенно различаться или даже воевать друг с другом. Поэтому каждый раз, когда речь заходит о терроризме, следует четко

квалифицировать его конкретную разновидность.

Заслуживает внимания в рецензии точка зрения И.Максимычева на события в Европе в 90-х годах прошлого века, он был не только их свидетелем, но и в определенной степени их участником. Чтобы ее не исказить, потребуются цитирования. «Падение Берлинской стены, объединение Германии, развал социалистического лагеря, дезинтеграция Советского Союза стали возможны только потому, что руководство СССР отказалось применять силу, какой бы ни была ситуация, и заранее оповестило об этом мир. Несмотря на ущерб, который такая стратегия нанесла в итоге интересам Советского Союза, позиция советского руководства заслуживает уважения... Но, как оказалось, никто не поспешил последовать советскому примеру» (с. 484).

В 1999 году НАТО устроила бомбардировку Югославии, и ФРГ приняла участие в этом. Перечень стран с той же участью за пределами Европы можно продолжить. О каком уважении можно говорить, если это самое советское руководство позволило начисто переиграть себя в сложной геополитической борьбе, причем исходные предпосылки были не так уж плохи. Так, Англия и Франция отнюдь не горели желанием увидеть объединенную Германию вместо двух разрозненных. Да и сам автор вряд ли испытывает пиетет по отношению к М.Горбачеву, тогдашнему советскому руководителю, или к Б.Ельцину, постсоветскому президенту. Приведу две характерные выдержки. Одна гласит: «Запад постоянно испытывает ностальгию по гор-

бачевским временам, когда мы шли на сдачу позиции «по нулевому тарифу» (с. 423). Другая: «Весь период ельцинского правления Россия продолжала униженно кланяться и просить, чтобы ее пропустили дальше дворницкой... Немцы, вчера еще трепетавшие при одном упоминании о русских танках, стали вести открытые дискуссии по вопросу о том, в какую маловажную группу государств - второразрядную или третьеразрядную - следует зачислить посткоммунистическую Россию» (с. 496).

Автор посвящает специальную главу Группе советских войск в Германии, которая, по его словам, представляла собой военный кулак фантастической мощи. В контексте противостояния с НАТО ей предстояло в случае начала Третьей мировой войны, пишет он далее, действовать в автономном режиме и в кратчайшие сроки выйти к Ла-Маншу (с. 331). Затем следует авторское описание деградации этой мощи и поспешного, совершенно неподготовленного вывода военных частей из страны. История не останавливается. Вопрос о войне и мире всегда актуален. И. Максимычев разворачивает перед читателем широкую панораму от мировых войн к европейской безопасности. Ничто в политике не гарантировано. Как предупреждение воспринимаются недавние слова премьер-министра Люксембурга Жана-Клода Юнкера: «Кто верит, что вечный вопрос о войне и мире в Европе больше не существует, может сурово заблуждаться». Справедливости ради следует привести и другую точку зрения, высказанную авторитетным немецким политиком Гансом-Дитрихом Геншером,

внесшим большую лепту в нормализацию советско/российских и германских отношений: «Европа - это мастерская будущего для создания нового мирового порядка, без господства, только в кооперации». Как видим, европейские политики еще сами не могут окончательно определиться.

Автор справедливо указывает на то, что имела бы значение определенная корректировка безоблачного имиджа Германии, сложившегося за последние десятилетия в России (с. 505). Никакая страна не идеальна, но никакая страна не терпит поучений других. В ФРГ любят направлять обличающий перст в сторону России за дефицит демократии, вертикаль власти, отсутствие развитого гражданского общества и другие прежние и новоявленные изъяны, как реальные, так и мнимые. Эти борцы за европейские духовные ценности обладают увлекающей фантазией и отчасти вербуют сторонников из наших собственных рядов. Между тем в ФРГ достаточно своих прегрешений, требующих сколько-нибудь удовлетворительного урегулирования, это крах «мультикультури», неонацистские выступления, замах на историю мировых войн, использование европейской интеграции в противовес России, банальная бедность немалой части населения в стране «экономического чуда» и др. Не мешало бы немцам позаботиться и о своем имидже в Европе, особенно в связи с навязыванием Берлином другим столицам непродуктивной политики бюджетной экономии. Прежние малоприятные эпитеты никуда не делись, они вновь ожили в ходе экономического кризиса на континенте.

Государственные руководители бывают разные, портреты некоторых из них выведены на обложку, но в конечном счете не они определяют судьбы страны. Импонирует оптимизм автора, когда он пишет: «Вся российская история является одним единственным непрерывным и каждодневным подвигом русского народа. Такой она будет и впредь» (с. 14).

Рецензировать многоплановую научную работу, охватывающую целый век, не просто. Невольно приходится опускать многие подтемы, убедительные аргументы. Закрывая последнюю страницу, делаешь для себя такой вывод: доктор политических наук И.Максимычев написал замечательную книгу, которой не доставало в отечественной германистике.

Ключевые слова: Германия, российско-германские отношения.

Международная

ЖИЗНЬ

Новогоднее интервью

Ричард Дейвид Норт:

«А люди были удивлены и счастливы, когда я им помогал. Самая лучшая часть шоу в самом конце, когда я могу дать этим людям много денег, чтобы помочь им. Они всегда испытывали шок, так как считали, что я так же беден, как и они. Хочу сказать, что мы подружились, до сих пор встречаемся. Я помогаю им все три года, которые прошли после шоу».

Ричард Дейвид НОРТ

Британский бизнесмен, владелец компании по производству игрушек «Wow!»

Почти новогодняя сказка от Ричарда Дейвида Норта

«Международная жизнь»: Господин Норт, каждый декабрь мы ждем рождественского или новогоднего чуда. Вы однажды подарили людям сказку, исполнили их желания. Расскажите, как это было?

Ричард Дейвид Норт: Полагаю, что вы имеете в виду шоу на британском телевидении под названием «Секретный миллионер».

Это шоу стало одним из наиболее успешных проектов, и теперь его транслируют по всему миру. Я принял в нем участие в 2010 году. Продюсеры обратились ко мне с предложением сыграть главную роль.

Мой бизнес процветал, а идея шоу сводилась к тому, чтобы изъять миллионера из его привычного роскошного образа жизни и дать ему пожить среди людей, у которых совсем мало денег. Продюсеры

Интервью провела Елизавета Антонова, редактор журнала «Международная жизнь».

не сообщают, куда вы можете отправиться, до тех пор пока они не забирают вас из вашего дома и высаживают из поезда на какой-либо станции. Для шоу важно, чтобы люди, среди которых вы будете жить, не знали о том, что вы - миллионер. На самом деле было необходимо, чтобы они поверили, что мы с компанией киношников снимаем фильм о бедности. Я же - небогатый человек и занимаюсь на телевидении документалистикой.

Я прожил среди бедняков достаточно времени, чтобы узнать их проблемы. Нашел людей, которые могли бы помочь этим беднякам, дав им некоторые суммы из моих собственных денег. Мое же «прикрытие» было «тренер» по каратэ, имеющий черный пояс. Я их тренировал.

Было забавно изображать каратиста. А люди были удивлены и счастливы, когда я им помогал. Самая лучшая часть шоу в самом конце, когда я могу дать этим людям много денег, чтобы помочь им. Они всегда испытывали шок, так как считали, что я так же беден, как и они.

Хочу сказать, что мы подружились, до сих пор встречаемся. Я помогаю им все три года, которые прошли после шоу.

«Международная жизнь»: Вы успешный бизнесмен, занимаетесь елочными игрушками. Кому вы продаете свои игрушки?

Р.Д.Норт: Моя компания по производству игрушек называется «Wow!» Еще до того, как я создал эту компанию, я успешно реализовал три бизнес-проекта.

Мы продаем игрушки крупнейшим в мире ритейлерам. Наши игрушки пользуются спросом у людей от 8 лет и до 80.

Около 80% производимых в мире игрушек - это игрушки из Китая. Многие хорошо известные бренды («Дисней», «Маттель» и др.) имеют там производства. Примерно 8 тыс. заводов производят эти изделия, изготавливая более 30 тыс. видов игрушек.

Китай по-прежнему остается страной с самыми низкими издержками производства игрушек. Мы - компания изобретатель игрушек, и у нас часто возникают проблемы с китайскими заводами, которые копируют нашу продукцию. Заводы с хорошей репутацией этого не делают, а с плохой - делают. Для многих западных компаний, изобретающих игрушки, и для нас в том числе, это большая проблема. Нам приходится тратить миллионы фунтов для защиты

наших изобретений. Мы пользуемся услугами адвокатов, проходим через судебские разбирательства.

«Международная жизнь»: Как часто вы работаете с детьми, чтобы протестировать ваши игрушки?

Р.Д.Норт: Мы ежемесячно на регулярной основе проводим рыночные испытания. В ходе проводимых тестов мы даем детям играть с нашими игрушками и часто меняем их в зависимости от результатов этих тестов.

«Международная жизнь»: Можно ли говорить о том, что сегодня дети отдают предпочтение компьютерным играм, а не игрушкам в их классическом понимании?

Р.Д.Норт: Компьютерные игры, и особенно игры с использованием мобильных устройств, такие как смартфоны и планшетики, резко выросли по своей популярности. За последние лет пять детские интересы сместились от игр с традиционными игрушками к использованию планшетников и телефонов. Индустрия игрушек должна достойно отвечать на вызов современности и поддерживать свои бренды на уровне сегодняшних цифровых стандартов. В странах с высоким уровнем доходов детям уже в возрасте двух лет покупают планшетники для потребления информации (просмотра мультфильмов) и для игр. Сотрудники нашей компании «Wow!» работают с медийными компаниями и некоторыми крупнейшими производителями игрушек в США для создания цифровых игрушек с возможностью использования Интернета.

«Международная жизнь»: Не кажется ли вам, что многие игрушки становятся более «жестокими»?

Р.Д.Норт: Думаю, что компьютерные игры могут быть очень жестокими. В них злодеи стреляют и часто убивают людей. Просмотр этих игр и игра в них ничего хорошего детям дать не могут. Большинство продаваемых в мире игрушек были изобретены после таких фильмов, как «Звездные войны». Дети используют эти игрушки для «ролевых игр» и таким образом ощущают себя участниками фильмов. Кажется безумием, что компьютерные игры, построенные на насилии, могут быть куплены для детей, а дети переносят в реальную жизнь сцены, увиденные в компьютерных играх.

«Международная жизнь»: Вы сотрудничаете с лондонским Музеем науки и Музеем естествознания. Пожалуйста, расскажите об этом.

Р.Д.Норт: Эти два музея вызывают наибольший интерес у посетителей в Лондоне. Ежегодно их посещают более 6 млн. человек со всего мира. Мы работаем с обоими музеями на протяжении почти восьми лет, изобретаем игрушки, основанные на научных достижениях и ценностях двух великих музеев.

«Международная жизнь»: С какими странами работает ваша компания?

Р.Д.Норт: Мы продаем игрушки примерно в 30 стран мира, включая Россию!

Любопытно, что экспорт Британских товаров и услуг в Россию вырос на 75% - с 4,6 до 7,6 млрд. фунтов. Россия занимает четвертое место в английском экспорте, уступая лишь США, Китаю и странам ЕС.

У нас превосходные отношения с Россией и вашими компаниями по распространению игрушек. В 2013 году мы запустили проект по производству радиоуправляемых роботов, и они успешно продаются. Мы работаем с двумя российскими компаниями и в 2014 году поставим им более инновационную продукцию.

«Международная жизнь»: Какой девиз движет вами?

Р.Д.Норт: Никогда не сдавайся ни при каких обстоятельствах!

Ключевые слова: компания «Wow!», елочные игрушки из Великобритании.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ В 2013 ГОДУ

	№	Стр.
Азбука дипломатии Анатолия Гавриловича Ковалева. К 90-летию дипломата и поэта	7	106
Акимов А. Продовольственная безопасность - новый фактор международных отношений	5	87
Ананьева Е. Короткая микроистория - «пыль мелких фактов»?	6	192
Арбатов А. Ядерная угроза - не блеф	1	20
Арбатова Н. Италия в тисках кризиса: перемены или преемственность?	7	54
Асатрян Д. Армянская диаспора как транснациональный актор мировой политики	8	174
Африка. «Круглый стол»	6	140
□		
Багай А. Как и почему сериал может осложнить международные отношения в эпоху глобальной информационной доступности	11	153
Бажанов Е. Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе	8	39
Бажанов Е. Россия и Запад	12	11
Баздникин С., Пантелеев Е. ЧВС	4	172
Барский К. Шанхайская организация сотрудничества накануне саммита в Бишкеке: основные задачи момента	5	18
Белобров Ю. Европейская безопасность на перепутье	9	99
Белобров Ю. Трансформация политики КНР в вопросах разоружения	4	57
Белов В. Российско-германские отношения в контексте выборов в Бундестаг	4	118
Белоглазов Е. Время Чернобырдина	4	181
Беляков В. Путь длиною в четверть века. К 70-летию установления дипотношений между СССР и Египтом	8	59
Богомазов В. Новый курс Ватикана: помыслы и реалии	11	66
Бондаренко А. - см. Мареев С., Климов А., Рогова Н. ...	3	10
Борисов И. - см. Чуров В., Евланов И., Лысенко В. ...	2	124
Брилёв С. Маленькая мировая война в Южной Америке	2	156
Брутенц К. Континент будущего	3	36
Булатов Ю. Об окопном 1943-м, Книге рекордов Гиннеса и любви к Отечеству	10	149
□		
Валенсизе Микеле. Искусство дипломатии	10	114
Васильев В. «Фискальный обрыв»: случайность или закономерность?	3	118

	№	Стр.
Васильева О. Парадоксы и мистификации Стравинского	7	174
Вилинбахов Г. Архивы национальной памяти вне коммерции	3	146
Волох В. Противодействие нелегальной миграции: практика ЕС и политика России	6	88
Воробьев В. - см. Куриц С. ...	4	96
Воробьев В. Некоторые аспекты подготовки стратегии Шанхайской организации сотрудничества	7	126
Воронков Л. Международные организации и современные международные отношения	10	47
□		
Гатилов Г. Формула урегулирования в Сирии: межсирийский диалог, помноженный на эффективную роль внешних игроков	11	32
Геворгян К. К читателю «Международной жизни» Концепция «ответственность по защите»	8	72
Грабарь Я. «Экономизация» внешней политики Великобритании: почему дипломат должен стать и торговым агентом	4	7
Грановская М., Орешина М. Всероссийский конкурс молодых журналистов-международников: поговорим об итогах	2	148
Гулевич В. О важности польско-российского диалога	2	45
Гусев Л. Формирование образа России на Украине - проблемы и перспективы	8	162
Гусева Е. Японский Валленберг	9	154
□		
Давыденко А. Европа: от недоверия к взаимопониманию	5	37
Давыденко А. Парламентская дипломатия в действии	2	50
Давыденко А. Парламентская дипломатия: латиноамериканский вектор	6	78
Давыденко А. Россия и Греция определяют дальнейшие ориентиры двустороннего сотрудничества	9	194
Давыденко А. Россия укрепляет связи с партнерами в Азии	3	88
Давыденко А. Россия укрепляет связи с северными соседями	12	73
Дейч Т. «Китайский век» для Африки	10	89
Денисов А. - см. Моргулов И., Лукин А. ...	9	176
Де Соуза Луисио Винас. Китай и развивающиеся экономики: не просто еще один кирпич в стене	5	77
Дзарасов Р. Мировой кризис и Евразия	9	133
Дзасохов А. Остановить преступления против культурного наследия человечества!	11	120
Документы Московской конференции из Архива внешней политики РФ	11	7
Долгов К. Логос и истина в исламе	4	152
Долгов К. Миланский эдикт	7	192

	<u>№</u>	<u>Стр.</u>
Долматова С. Как глобальная идея устойчивого развития могла стать национальной идеологией постсоветской России	12	98
□		
Евдокимов И., Сидорова Г. «Восточный» кризис в Демократической Республике Конго и проблема его урегулирования	11	53
Евланов И. - см. Чуров В., Борисов И., Лысенко В. ...	2	124
Евразийский вектор развития: проблемы и перспективы Международная конференция	1	112
Есин В. - см. Кокошин А., Зеленый Л. ...	4	86
□		
Занина В. Критский «треугольник». К 185-летию установления российско-греческих дипломатических отношений	4	19
Зарифи Хамрохон. ОБСЕ и проблемы ее реформирования: новые горизонты и новые ориентиры	10	12
Зарицкий Б. Энергетические дилеммы ФРГ	5	101
Зверева Т. Как дружить цивилизациями?	9	188
Зеленый Л. - см. Кокошин А., Есин В. ...	4	86
Злобина В. Историческая память и духовные корни объединяют народы	6	116
Злобина В. Медиафорум в Грозном	4	160
Змеевский А. О международном сотрудничестве в борьбе с криминальными вызовами и угрозами	6	21
Золотых А. На пороге перемен	3	57
□		
Иванов И. Останется ли мир заложником ядерного оружия	2	30
Ивашенцов Г. России нужна развернутая энергетическая стратегия в АТР	3	134
Ивашенцов Г. 60 лет перемирию в Корее. Будет ли примирение?	7	28
Ивашенцов Г. Россия идет на Восток. Возможности, вызовы, задачи	12	47
Игумнова Т. Германия и Россия - вместе строим будущее	4	133
Идрисов Ерлан, <i>министр иностранных дел Республики Казахстан</i> Казахстан и Россия: 20 лет стратегического партнерства	1	14
Ихсаноглу Экмеледдин, <i>генеральный секретарь Организации исламского сотрудничества</i> О настоящем и будущем Организации исламского сотрудничества	7	6
Ищенко Н. Байрон... forever!	2	186
□		
Кавешников Н. Новое лицо Европейского союза	5	174
Калугин А. Россия - Иордания: 50 лет доброго сотрудничества	8	33

	№	Стр.
Каргаполова Н. Россия и Германия: история в веках	1	93
Касаев Э. Газовая политика Катарa сквозь призму интересов России	8	150
Келин А. Жива ли общеевропейская идея?	11	44
Кику Д. ФРГ - активный игрок на площадке Совета Безопасности ООН	1	29
Классен И. Кризис Свободной демократической партии и возможности его преодоления	10	135
Клепацкий Л. О потенциале городов-партнеров в российско-германских отношениях	1	72
Климов А. - см. Мареев С., Бондаренко А., Рогова Н. ...	3	10
Климов Д. Российский корреспондент в «горячих точках»	5	178
Климов Д. Антология террора	8	188
Козин В. «Новая» ядерная стратегия США и ее последствия для России	9	60
Кокорин А. Земля - не идеальная сфера. Беседа об экологии, живой природе и диких животных	3	105
Кокошин А., Есин В., Зеленый Л. Об астероидно-кометной угрозе Земле и мерах по нейтрализации этой угрозы	4	86
Колпаков К. Перспективы развития экономики Канады в рамках НАФТА	11	90
Конаровский М. Итоги афганской операции НАТО и сценарии для России	8	106
Коньков А. Задачи активизации взаимодействия России с глобальными институтами развития	5	161
Косачев К. Россотрудничество: истоки, реалии, перспективы	9	21
Косенко С. Будем бдительны	11	187
Котляр В. Война в Сирии в свете норм международного права о применении государствами силы в международных отношениях	12	130
Кравченко И. Альтернатива для Германии - итоги политического блицкрига	12	62
Кравченко И. На пути исторического примирения	4	140
Крамаренко А. Смотреть на сучок в глазе брата твоего О статье С.Сестановича в «Файнэшнл таймс»	12	2
Кузнецов А. По долгу исторической памяти	6	108
Кузнецов А. Комментарий	11	20
Кузнечевский В. Перечитывая Шебаршина	8	182
Кукарцева М., Черток М. Музыкальные армейские ритуалы как «политические тексты»	5	140
Кукушкина А. - см. Хлестов О., Содиков Ш. ...	8	85
Куриц С., Воробьев В. Каркас Конституции государства	4	96
□		
Лавров С., министр иностранных дел России Внешнеполитическая философия России	3	1

	<u>№</u>	<u>Стр.</u>
Лавров С., министр иностранных дел России Пресс-конференция, посвященная итогам деятельности российской дипломатии в 2012 году	2	1
Лавров С., министр иностранных дел России Московская конференция - дипломатический прорыв военных лет	11	2
Леков Р. Абхазия и Южная Осетия: проблемы становления государственности	10	103
Лихачев В. Россия как международно-правовая личность	7	144
Лукин А. Публичная дипломатия	3	69
Лукин А. - см. Моргулов И., Денисов А. ...	9	176
Луков В. Саммит глобальных решений	10	6
Лысенко В. - см. Чуров В., Борисов И., Евланов И. ...	2	124
Люкманов А. Российские мусульмане и «арабская весна»	2	85
□		
Макарий, архимандрит. Деятельность митрополита-кардинала Исидора на фоне византийской, древнерусской и западноевропейско-латинской политики	12	144
Макаров А. О молодежной конференции соотечественников «О спорт, ты - мир!»	6	124
Максаков А. «Бороться и искать, найти и не сдаваться»	4	194
Мареев С., Климов А., Бондаренко А., Рогова Н. Создание и развитие консульских информационных систем. 20 лет успешного взаимодействия МИД России и Государственного научно-исследовательского института авиационных систем	3	10
Маслин М. Константин Леонтьев - дипломат и философ	8	195
Мащенко А. Крымская одиссея	5	153
Мешков А., заместитель министра иностранных дел России Слухи о скором распаде Европейского союза, как нам представляется, преждевременны	8	6
Мизин В. Российско-американский диалог по контролю над вооружениями	9	86
Моргулов И., заместитель министра иностранных дел России Россия - Пакистан: перспективы взаимодействия. К 65-летию двусторонних отношений	4	2
Моргулов И., Денисов А., Лукин А. Россия и Китай: история и современность. Три мнения об одной книге	9	176
Морозова О. Современные тенденции развития межбюджетных отношений в ФРГ	6	96
Мухаметшин Ф. Россия - Молдавия: между наследием прошлого и манящими новыми горизонтами	9	30
□		
Нарышкин С., председатель Госдумы России Без морали нет и не может быть истинного права	11	22

	№	Стр.
Нессар О. Пакистан и афганская миссия Запада	6	52
Норт Ричард Дейвид. Почти новогодняя сказка от Ричарда Дейвида Норта	12	194
□		
Оганесян А. «Миттельштадт» - немецкое «чудо»	1	68
Оганесян А. Сталинград. История повелительного наклонения	2	116
Оганесян А. Дети сексуальной революции: кто они?	3	112
Оганесян А. Еврозона: спасать нельзя, разваливать	4	112
Оганесян А. США - Китай: новые очертания энергополитики	5	60
Оганесян А. «Назад к «тэтчеризму», или Похороны мечты	6	32
Оганесян А. Вторая Корейская: быть или не быть	7	24
Оганесян А. Мультикультурализм: война или мир?	8	100
Оганесян А. Сирия: кто несет ответственность за «ответственность по защите»	9	56
Оганесян А. «Кадры решают все»	10	122
Оганесян А. Лондонский дневник	11	86
Оганесян А. Украина - Китай: «третья альтернатива»?	12	82
Оразбаков Галым. Внешнеполитическим шагам Казахстана - 22 года	12	37
Орешина М. - см. Грановская М. ...	2	148
Орешина М. О хранителях Вечного, спасителях Красоты и о спасенных Красотой, или О смысле профессии...	11	132
Осипов Е. Французские архивы: визит Жоржа Помпиду в США в 1970 году	10	158
□		
Памяти О.Е.Зиборова	2	211
Памяти Сарвара Алимджановича Азимова К 90-летию со дня рождения	5	191
Памяти Б.Н.Малахова	11	195
Пантелеев Е. - см. Баздникин С. ...	4	172
Петров Г. Деловой совет ТПП России - путь на зарубежные рынки	5	64
Петровский В. Россия, Китай и новая архитектура международной безопасности в АТР	1	40
Петровский В. «Мягкая сила» по-русски в поисках точки опоры	7	72
Платошкин Н. «Европейский канцлер» или закат эры Ангелы Меркель?	10	126
Поволоцкий Г. Книга о Сталинградском сражении	3	195
Подцероб А. Наскальная живопись Северо-Западной Африки	7	183
Подцероб А. Конец исламизма в арабском мире?	10	32
Посол российско-китайской дружбы. Вечер памяти И.А.Рогачёва	3	170
Пядышев Б. Памяти Б.Л.Колоколова	10	198
Пядышев Б. Прошлое в мемуарах неизбежно встречается с будущим	12	176

	<u>№</u>	<u>Стр.</u>
Пядышева Е. «Дорожная карта» двенадцати веков мировой политики	2	206
Пядышева Е. История «эпохи перемен» Без комментариев	4	190
Пядышева Е. О самом главном в мировой политике и российской дипломатии	9	184
□		
Райков Ю. Филиппины между прошлым и будущим	3	189
Райков Ю. Южно-Китайское море: зона сотрудничества или акватория конфликтов	6	38
Реми Жиль. Европейский союз: препятствие для создания Большой Европы?	12	88
Рогова Н. - см. Мареев С., Климов А., Бондаренко А. ...	3	10
Рупасов А. Новые документы о литовском подполье...	10	192
Рябков С., заместитель министра иностранных дел России О внешнеполитических плюсах и минусах 2012 года	1	6
Рябков С., заместитель министра иностранных дел России Россия - США: будем пытаться расширять интерфейсы взаимных ожиданий и возможностей	6	6
□		
Савойский А. Экономическая дипломатия как феномен международной жизни	1	54
Сафранчук И. Концепция «Новый шелковый путь» и политика США в «Большой Центральной Азии»	7	43
Сафонов Д. От Советского информбюро	5	116
Сафонов Д. Дьявольское наваждение	5	123
Светличный В. Краткий очерк истории российского дипломатического представительства в Крымском ханстве	12	165
Севастьянов М. В формате партнерского взаимодействия	7	133
Сергеев В. Бесплезные уроки истории, или Кому сдавался Афганистан	2	37
Сергеев В. 60 лет военно-технического сотрудничества России: сюжеты	9	112
Сибилёв В. О российской общине в Чехии	3	157
Сибилёв В. О региональной встрече соотечественников стран Америки на Кубе	6	128
Сибилёв В. Победа в битве под Кульмом	10	170
Сидорова Г. - см. Евдокимов И. ...	11	53
Сизоненко А. Российско-латиноамериканские отношения: истоки и традиции	4	76
Симония Н., Торкунов А. Глобализация и проблема мирового лидерства	3	22
Смирнов Н. «Мягкая сила» молодежи в действии	12	112

	№	Стр.
Содиков Ш. - см. Хлестов О., Кукушкина А. ...	8	85
Соколов В. Рузвельт в судьбе Америки и России	3	178
Соколов В. Новейшая история Великобритании до и после Тэтчер	5	185
Сологубовский Н. Трагедия Востока: историю не переписывают, ее уничтожают	2	103
Старостин А. Всесторонний взгляд на миграцию	6	195
Степанов А. Дипломатический Давос	2	190
Степанов А. Дипломатия как учебная дисциплина в российских вузах	12	180
Супян В. США в мировой табели о рангах: экономические показатели	8	136
Сургуладзе В. Конституционное право как исторический источник: национальное самосознание в зеркале конституций	7	154
□		
Терновая Л. Геополитическое видение международной жизни	11	116
Торкунов А. - см. Симония Н. ...	3	22
Торкунов А. Мегатренды: 30 лет спустя	10	186
Торкунов А. Пусть развивается и процветает наш факультет	10	144
Труш С. Китайская бюрократия и США: мотивации взаимозависимости и конфликта	11	100
Туомиоя Эрkki, министр иностранных дел Финляндии Глобальные вызовы и ответственность	5	6
□		
Федоров В. Позади 100 лет	12	187
Федорченко А. Межконфессиональные противоречия в Саудовской Аравии: «шиитский вопрос»	6	65
Филатов С. Похищение Революции	2	66
Филиппов В. Война в Мали: тень Елисейского дворца	4	36
Фоменко А. Феномен межблокового противостояния и военный конфликт в Корее: исторический контекст	5	43
Фоменко А. Традиция американского антиимпериализма и мировые войны XX века	7	85
Фролов А. Внешняя политика России: ориентиры до 2020 года	3	182
Фролов А. Дипломатия и разведка: две стороны одной медали	11	178
□		
Хадая С. «Война чужими руками»	9	43
Халевинский И. Проблемы, задачи и перспективы Ассоциации российских дипломатов	5	130
Хлестов О., Кукушкина А., Содиков Ш. Международные организации vs терроризм	8	85

	<u>№</u>	<u>Стр.</u>
Хлестов О. Верховенство международного права в международных и внутригосударственных отношениях. Российская доктрина международного права	12	118
□		
Черток М. - см. Кукарцева М. ...	5	140
Чуров В., Борисов И., Евланов И., Лысенко В. О соблюдении в США избирательных прав граждан при проведении выборов Президента США 6 ноября 2012 года	2	124
□		
Шаманов О. Киотский протокол умер - да здравствует «Киото-2»?	3	96
Шаповалова Е. Россия и Япония: взгляд заинтересованного наблюдателя	8	119
Шарко С. Центральная Азия как евразийский геополитический центр: новые возможности или иллюзии?	10	66
Шафраник Ю. Снизить внутренние цены на газ и насытить газом всю промышленность	7	18
□		
Щербак И. Продовольственная безопасность в контексте приоритетов «Группы двадцати»	7	114
□		
Энгдаль Фредерик Уильям. Евразия спасет от мирового кризиса	9	120
□		
Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский Христос Воскресе!	5	136
Юн Ли. ЮНИДО и устойчивое развитие	11	78
□		
Яковенко А. Мир и международные отношения сегодня: новое и хорошо забытое старое	9	6

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ**, министр иностранных дел России**А.А.АВДЕЕВ**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол***А.И.ДЕНИСОВ**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
кандидат экономических
наук***А.С.ДЗАСОХОВ**,*доктор политических
наук***И.С.ИВАНОВ**,*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ**,*руководитель
Россотрудничества,
кандидат юридических
наук***В.П.ЛУКИН**,*уполномоченный по
правам человека в России,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ**,*председатель Комитета
по международным делам
Совета Федерации
России, кандидат
политических наук***С.И.МАРЕЕВ**,*генеральный директор
МИД России***А.Ю.МЕШКОВ**,*зам. министра
иностраных дел России***А.Н.ПАНОВ**,*доктор политических
наук***Г.Г.ПЕТРОВ**,*вице-президент
ТПП России***Е.М.ПРИМАКОВ**,*академик РАН***А.К.ПУШКОВ**,*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ**,*зам. министра
иностраных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ**,*руководитель Федерального
агентства по печати и
массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ**,*первый зам. министра
иностраных дел России***А.В.ТОРКУНОВ**,*ректор МГИМО (У),
академик РАН,
доктор политических
наук***А.Л.ФЕДОТОВ**,*посол по особым
поручениям, член Коллегии
МИД России***В.А.ЧИЖОВ**,*постоянный представитель
России при ЕС***В.И.ЧУРКИН**,*постоянный представитель
России при ООН,
кандидат исторических
наук***Ю.К.ШАФРАНИК**,*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО**,*Чрезвычайный и
Полномочный Посол,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,**
*обозреватель, кандидат
философских наук***А.И.Давыденко,**
*первый заместитель
главного редактора***В.К.Злобина,**
*заведующая отделом
интернет и мультиме-
диапроектов***Т.А.Макарова,**
*заместитель главного
редактора***Г.И.Поволоцкий,**
*шеф-редактор***Б.Д.Пядышев,**
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук***Е.Б.Пядышева,**
*ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук***А.В.Рассадин,**
*политический
обозреватель***Е.Ю.Студнева,**
*обозреватель***С.В.Филатов,**
*обозреватель***НАУЧНЫЕ
РЕДАКТОРЫ:
М.В.Грановская
А.Д.Дубина****РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:****И.Н.Знатнова****ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:****В.А.Позднякова
М.С.Тюрина****ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова**

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Адрес редакции: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services, 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Журнал зарегистрирован в Госкомитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.

Подписано к печати 19.12.2013. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №913.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055, ул. Новослободская, дом 31, стр.4, офис 11

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

© МИД РФ. Редакция журнала «Международная жизнь». 2013.

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата за аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Rutham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru